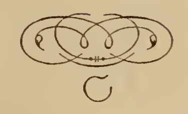

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КАРТИНЫ

ПРОШЕДШАГО.

КАРТИНЫ

ПРОШЕДШАГО

писалъ съ натуры

А. СУХОВО-КОБЫЛИНЪ.

Wer die Natur mit Vernunft ansieht,
den sieht sie auch vernünftig an.
Hegel. Logik.

Какъ аукнется такъ и откликнется.
Русскій переводъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО.

КОМЕДІЯ ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЛО.

ДРАМА ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА.

КОМЕДІЯ-ШУТКА ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Играна въ первый разъ на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ
26 ноября 1855 года).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Петръ Константиныч Муромскій, зажиточный ярославскій помѣщикъ, деревенскій житель, человѣкъ лѣтъ подъ 60.

Лидочка, его дочь.

Анна Антоновна Атуева, ея тетка, пожилая женщина.

Владиміръ Дмитричъ Нелькинъ, помѣщикъ, близкій сосѣдъ Муромскихъ, молодой человѣкъ, служившій въ военной службѣ. Носитъ усы.

Михаилъ Васильичъ Кречинскій, видный мужчина,— правильная и недюжинная физіономія, густыя бакенбарды; усовъ не носитъ; лѣтъ подъ 40.

Иванъ Антоныч Расплюевъ, маленькій, но плотненькій человѣчекъ; лѣтъ подъ 50.

Никаноръ Савичъ Бекъ, ростовщикъ.

Щебневъ, купецъ.

Ѳедоръ, камердинеръ Кречинскаго.

Тишка, швейцаръ въ домѣ Муромскихъ.

Полицейскій чиновникъ.

Слуги.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Утро. Гостиная въ домѣ Муромскихъ. Прямо противъ зрителя большая дверь на парадную лѣстницу; направо дверь въ покои Муромскаго, на лѣво — въ покои Атуевой и Лидочки. На столѣ, у дивана, накрытъ чай.

ЯВЛЕНІЕ I.

Атуева *(выходитъ изъ лѣвой двери, осматриваетъ комнату и отворяетъ дверь на парадную лѣстницу).*

Тишка! эй, Тишка!

Тишка *(за кулисами).*

Сейчасъ-съ.

(Входитъ въ ливреѣ, съ широкой желтой перевязью, нечесанный и нѣсколько выпивши). *

Атуева *(долго на него смотритъ).*

Какая рожа!... *(Молчаніе)*. Отчего головы не чесалъ?

---

* Авторъ находитъ неизбѣжнымъ замѣтить, что предосудительное, во всякомъ случаѣ, состояніе Тишки нисколько не есть грубо-пьяный видъ, который, къ сожалѣнію, нерѣдко воспроизводится и на сценѣ, а только нѣкоторая пріятная настроенность организма, выражающаяся усердіемъ исполнить свой долгъ, плоды котораго, однако, бываютъ горьки, пѣвучестію рѣчи, едва замѣтнымъ поискиваніемъ равновѣсія и, главное, невозмущаемымъ спокойствіемъ духа супротивъ вспыльчивости и трезвой раздражительности Анны Антоновны.

Тишка.

Никакъ-съ нѣтъ, Анна Антоновна, я чесалъ.

Атуева.

И рожи не мылъ?...

Тишка.

Никакъ нѣтъ, мылъ; какъ есть мылъ. Какъ изволили приказать, чтобъ мыть, такъ завсегда и мою.

Атуева.

Колокольчикъ нѣмецъ принесъ?

Тишка.

Принесъ, сударыня; онъ его принесъ.

Атуева.

Подай сюда, да принеси лѣстницу. (*Тишка несетъ колокольчикъ и лѣстницу*). Ну, теперь слушай. Да вѣдь ты глупъ: ты ничего не поймешъ.

Тишка.

Помилуйте, сударыня, отчего же не понять? Я милости вашей все понимаю.

Атуева.

Коли пріѣдетъ дама, ты звони два раза.

Тишка.

Слушаю-съ.

Атуева.

Коли господинъ, ударь одинъ разъ.

Тишка.

Слушаю-съ.

Атуева.

Коли такъ, какая-нибудь дама или женщина — не звонить.

Тишка.

Можно-съ.

Атуева.

Коли магазинщикъ или купецъ какой, тоже не звонить.

Тишка.

И это, Анна Антоновна, можно.

Атуева.

Понялъ?

Тишка.

Я понялъ, сударыня, я очень понялъ.... А докладывать ходить ужь не прикажете?

Атуева.

Какъ не докладывать? непремѣнно докладывать.

Тишка.

Такъ перво прикажите звонъ сдѣлать, а потомъ ужь доложить?

Атуева.

Этакій дуракъ! Вотъ дуракъ-то! Ну, какже можно, глупая рожа, чтобы сперва звонить, а потомъ доложить!

Тишка.

Слушаю-съ.

Атуева.

Ну, лѣзь прибивай.

(Тишка съ молоткомъ и колокольчикомъ лѣзетъ по лѣстницѣ).

Атуева.

Стой.... такъ!

Тишка *(наставивъ гвоздь съ колокольчикомъ).*

Такъ-съ.

Атуева.

Повыше.

Тишка *(подымаясь еще).*

Такъ-съ?

Атуева.

Повыше, тебѣ говорю.

Тишка *(вздергиваетъ руку кверху).*

Такъ-съ?

Атуева *(торопливо).*

Стой, стой.... куда?... ниже!

Тишка *(опускаетъ руку внизъ).*

Такъ-съ?

Атуева *(начинаетъ сердиться).*

Теперь выше! Ниже!! Выше!!!. Ниже!!. Ахъ, ты, Боже мой! А, да что́ ты, дуракъ, русскаго языка не понимаешь?...

Тишка.

Помилуйте, какъ не понимать!... Я понимаю-съ, я оченьно, сударыня, понимаю.

Атуева (*нетерпѣливо*).

Что́ ты тамъ болтаешь?...

Тишка (*снимаетъ колокольчикъ вовсе съ мѣста и поварачивается къ Атуевой*).

Я, сударыня, на тотъ счетъ, какъ вы изволите говорить, что я не понимаю, то я, сударыня, очень, очень понимаю.

Атуева.

Что́ жь, ты прибьешь или нѣтъ?

Тишка.

Какъ, матушка, приказать изволите.

Атуева (*теряетъ терпѣніе*).

Аааа-ахъ, ты, Боже мой!... Да тутъ никакого терпѣнья не хватитъ!... ты пьянъ!!!...

Тишка.

Помилосердуйте. Я только, сударыня, о томъ докладываю, что вы изволите говорить, что я не понимаю, а я оченно, сударыня, милости вашей понимаю.

Атуева (*складывая крестомъ руки*).

А! ты, разбойникъ, со мною шутку шутишь, что ли?... Что́жь, ты нарочно туда влѣзъ разговоры вести.... а? Прибивай!...

Тишка.

Гдѣ милости вашей....

Атуева *(выходитъ совершенно изъ себя и топаетъ ногою).*

Прибивай, разбойникъ, куда хочешь прибивай.... ну, постой постой пьяная бутылка, дай мнѣ срокъ: это тебѣ даромъ не пройдетъ.

Тишка *(немедленно наставляетъ гвоздь въ первое попавшееся мѣсто и колотитъ его со всей мочи).*

Я понимаю.... я оченно.... Матушка.... барын.... ту, ту ту.... ууухъ!!!..

(Свертывается съ лѣстницы; она падаетъ. Шумъ, Вбѣгаютъ слуги).

Атуева *(кричитъ).*

Боже мой!... Батюшки!... Онъ себѣ шею сломитъ.

Тишка *(очутившійся на ногахъ улыбается).*

Никакъ нѣтъ-съ, помилуйте.

(Слуги подставляютъ лѣстницу и устроиваютъ колокольчикъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Муромскій, въ халатѣ, съ трубкою, показывается изъ двери направо.

Муромскій.

Что это? что вы дѣлаете?

Атуева.

Ничего не дѣлаемъ. Вотъ Тишка опять пьянъ.

Муромскій.

Пьянъ?

Атуева.

Да? Воля ваша. Петръ Константинычъ: вѣдь онъ съ кругу спился.

Тишка.

Помилуйте, батюшка Петръ Константинычъ! Изволятъ говорить: пьянъ. Чѣмъ я пьянъ? Когда бъ я былъ пьянъ, гдѣ бъ мнѣ съ этакой махинницы свалиться, да вотъ на ноги стать?... Сталъ, сударь, гвоздь вгопять, обмахнулся. меня этакимъ маneромъ и вернуло.

Муромскій *(смотритъ на него и качаетъ головою)*.

Вернуло, тебя вернуло?... Пошелъ, болванъ, въ свое мѣсто. *(Тишка выходитъ съ крайнею осторожностію: слуги выносятъ лѣстницу)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Муромскій и Атуева.

Муромскій *(смотря вслѣдъ уходящему Тишкѣ)*.

Разумѣется, пьянъ.... Да что тутъ за возня у васъ?

Атуева.

Колокольчикъ навѣшивали.

Муромскій (*съ безпокойствомъ*).

Еще колокольчикъ! Гдѣ? что̀ такое?... (*Увидѣвъ навѣшенный колокольчикъ*). Что̀ это? здѣсь? въ гостиной!...

Атуева.

Да.

Муромскій.

Да что̀ жь, здѣсь въ набатъ бить?...

Атуева.

Нынче вездѣ такъ.

Муромскій.

Да помилуйте, вѣдь это глупость! вѣдь это чортъ знаетъ что такое!... А, да что и говорить!... (*Ходитъ*). Тутъ человѣческаго смысла нѣтъ.... Вѣдь это всякій разъ себѣ языкъ прикусишь!...

Атуева.

И, полноте, батюшка, пустяки выдумывать! Отчего же тутъ языкъ прикусить?... Пожалуста, ужь оставьте меня: я лучше васъ знаю, какъ домъ поставить. (*Молчаніе. Муромскій ходитъ по комнатѣ. Атуева пьетъ чай*). Петръ Константинычъ! Надо будетъ вечеринку дать.

Муромскій (*остановясь противъ Атуевой*).

Вечеринку? какую вечеринку? О какой вы вечеринкѣ говорите?

Атуева.

Обыкновенно, о какой. Будто не знаете! ну, баликъ, что ли.... вотъ какъ намедни было.

Муромскій.

Да вѣдь вы мнѣ говорили, что вотъ послѣдняя будетъ, ужь больше не будетъ.

Атуева.

Нельзя, Петръ Константинычъ, совсѣмъ нельзя: приличія, свѣтъ того требуютъ.

Муромскій.

Хорошъ вашъ сахаръ — свѣтъ: требуетъ!... Да, какже провались онъ въ преисподнюю.... требуетъ!... у кого? у меня что ли, требуетъ?... Полно вамъ, сударыня, егозить! Что вы это какъ умомъ рехнулись?

Атуева.

Я умомъ рехнулась?......

Муромскій.

Да! Вытащили меня въ Москву: пошли затѣи, балы да балы, денежная трата всякая, знакомство..... суетня, стукотня!.... Домъ мой поставили вверхъ дномъ; моего казачка Петрушку — мальчикъ хорошій былъ — сорокой одѣли. Вотъ этого дурака Тишку, башмачника, произвели въ швейцары, надѣли на него епанчу какую-то; вотъ *(указываетъ на колокольчикъ)* колоколовъ навѣсили! звонъ такой идетъ по всему дому!...

Атуева.

Разумѣется, звонъ. Я вамъ говорю сударь: у всѣхъ людей такъ.....

Муромскій.

Матушка! вѣдь у людей дури много — всего не переймете!.. Ну, что вы тутъ наставили! *(показываетъ на вазу съ карточками)* какую кружку? какое благо собираете?

Атуева.

Это?... Визитныя карточки.

Муромскій. *(покачавъ головою)*.

Поголовный списокъ тараторокъ, болтуновъ.....

Атуева.

Визитныя-то карточки?

Муромскій.

Праздношатаекъ, побродягъ всесвѣтныхъ людей, которые, какъ бухарцы какіе, слоняются день-деньской изъ дому въ домъ и таскаютъ соръ всякій, да не на сапогахъ, а на языкѣ.

Атуева.

Это свѣтскіе люди?

Муромскій.

Да!

Атуева.

Ха, ха, ха! и смѣхъ и горе!...

Муромскій.

Нѣтъ! горе.

Атуева.

Ну, что вы, Петръ Константинычъ, судите да рядите: вѣдь вы свѣту не знаете?

Муромскій.

И знать его не хочу!

Атуева.

Вѣдь вы вѣкъ цѣлый торчали у себя въ Стрешневѣ.

МУРОМСКІЙ.

Торчалъ, сударыня, торчалъ. Не вамъ жаловаться; на мое торчанье балики-то даете.

АТУЕВА.

Это, сударь, вашъ долгъ.

МУРОМСКІЙ.

Балы-то давать?

АТУЕВА.

Ваша обязанность.

МУРОМСКІЙ.

Балы-то давать?!!

АТУЕВА.

У васъ дочь невѣста!

МУРОМСКІЙ.

Сзывать людей. *(Машетъ руками)*. Сюда! сюда!... И они же, благодѣтели, наѣдутъ, объѣдятъ, обопьютъ, да насъ же на смѣхъ подымутъ!...

АТУЕВА.

Такъ съ мужиками толковать лучше?

МУРОМСКІЙ.

Лучше. Когда съ мужикомъ толкуешь, такъ или мнѣ польза, или ему, а иное дѣло — обоимъ. А отъ вашего звону кому польза?

АТУЕВА.

Нельзя же все для пользы жить.

Муромскій.

Нельзя?... Надо!

Атуева.

Мы не нищіе.

Муромскій.

Такъ будемъ нищіе..... *(Махнувъ рукой)*. Да что съ вами говорить!

Атуева.

А вамъ бы вотъ забиться въ захолустье да тамъ и гнить въ болотѣ, съ какими нибудь чудаками!

Муромскій.

Э, матушка! такіе же чудаки, какъ и мы.

Атуева.

Ну, ужь не знаю. Понатерпѣлась я отъ нихъ муки на прошедшемъ нашемъ балѣ! Ваша Степанида Петровна такой чепецъ себѣ взбрякала..... сама-то толстая, сидитъ на диванѣ, что на самую вѣдь средину забилась. Какъ взгляну, такъ мнѣ сердце-то и щемитъ, такъ и щемитъ!...

Муромскій.

Что жь? она прилично была одѣта: она женщина хорошая.

Атуева.

Да что въ томъ, сударь, что хорошая? Объ этомъ не спрашиваютъ.... Прилично!... Да о ней всякій спрашивалъ; кто, говорятъ, такая? Просто, я хоть бы хоть сквозь землю провалилась.

Муромскій.

Что жь тутъ худаго, что спрашиваютъ, кто такая? Я тутъ худаго не вижу. А вотъ что худо: дѣвочка молоденькая — чему она учится? что слышитъ? Выйдетъ въ 12 часу изъ спальни — пойдетъ визитныя карточки вертѣть.... Вотъ тебѣ и занятіе! Потомъ: гонять по городу; тамъ въ театръ, тамъ на балъ. Ну, какая это жизнь? Къ чему вы ее готовите? чему учите? а? вертушкой быть? шуры-муры, команъ ву порте ву?

Атуева.

Такъ какже, по вашему, надо ее воспитывать? Чему учить?

Муромскій.

Дѣлу, сударыня, порядку.

Атуева.

Такъ возьмите Нѣмку.

Муромскій.

Въ своемъ домѣ занятію....

Атуева.

Чухонку!

Муромскій.

Экономіи....

Атуева.

Экономку!... шлюху!!

Муромскій *(раставивъ руки)*.

Помилосердуйте, сударыня!...

Атуева.

Что? правда глаза-то колетъ?... то-то.... А вы скажите-ка мнѣ рѣшительно, хотите дать вечеринку или нѣтъ?

Муромскій.

Не хочу!

Атуева.

Такъ я на свои деньги дамъ: свое состояніе имѣю!

Муромскій.

Давайте! Я вамъ не укащикъ!

Атуева.

Изъ вашихъ капризовъ не сидѣть же дѣвочкѣ въ углу, безъ кавалеровъ. Вамъ вотъ только чтобъ расходовъ не было. Безъ расходовъ, сударь, дѣвочку замужъ не отдашь.

Муромскій.

Вона!... эка вѣдь имъ гиль въ голову сѣла: безъ расходовъ дѣвочку замужъ не отдашь! Сударыня! когда знаютъ, что дѣвочка скромная, дома хорошаго, да еще приданое есть, такъ порядочный человѣкъ и такъ женится; а съ расходами, да съ франдыбаченьемъ вашимъ такъ отдашь, что послѣ наплачешься.

Атуева.

Такъ, по вашему, и упечь ее за какого-нибудь деревенскаго чучелу?

Муромскій.

Не за чучелу, сударыня, а за человѣка солиднаго....

Атуева *(перебивая его).*

Да, чтобъ солидный человѣкъ ее въ деревнѣ и уморилъ? Ужь вы насильно отдайте, свяжите по рукамъ и по ногамъ....

Муромскій.

Переведите-ка, матушка, духъ.

Атуева.

Что-съ?...

Муромскій.

Духу, духу возьмите!...

Атуева.

Что же вы это, сударь....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Лидочка, очень разряженная, подходитъ къ отцу.

Лидочка.

Здравствуйте, папенька!

Муромскій *(повеселѣвъ).*

Ну, вотъ и она. Кралечка ты моя! *(Беретъ ее за голову и цалуетъ).* Баловница!

Лидочка *(подходитъ къ теткѣ).*

Здравствуйте, тетенька!

Муромскій.

Ну, чтоже ты дѣлала, съ кѣмъ танцовала вчера?

Лидочка.

Ахъ, папа, много!...

Атуева.

Мазурку съ Михаиломъ Васильевичемъ?

Муромскій.

Съ Кречинскимъ?

Лидочка.

Да, папа.

Муромскій.

Помилуй, матушка! ему бы пора и бросить.

Атуева.

Отчего это?

Муромскій.

Ну, ужь человѣкъ въ лѣтахъ: ему вѣдь подъ сорокъ буетъ.

Атуева.

Съ чего вы это взяли? лѣтъ тридцать, съ небольшимъ.

Лидочка.

А какъ онъ ловко танцуетъ!... это чудо!... особливо вальсъ.

Атуева.

И молодецъ ужь какой!

Муромскій.

Не знаю, что, вамъ дался этотъ Кречинскій. Конечно, мущина видный,—ну, пріятный человѣкъ, за то, говорятъ, какъ въ карты играетъ!

Атуева.

И, мой отецъ, всего не переслушаешь. Это вашъ все Нелькинъ жужжитъ. Ну, онъ гдѣ слышитъ, гдѣ бываетъ? Ну, кто нынче не играетъ? Нынче всѣ играютъ.

Муромскій.

Игра игрѣ рознь. А вотъ Нелькинъ картъ въ руки не беретъ.

Атуева.

А вотъ вамъ Нелькинъ дался! Вы бы его въ свѣтѣ посмотрѣли, такъ думаю, другое бы сказали. Вѣдь это просто срамота! Вотъ, вчера выхлопотала ему приглашеніе у княгини—стащила на балъ. Пріѣхалъ. Что жь, вы думаете? залѣзъ въ уголъ да и торчитъ тамъ, выглядываетъ оттуда, какъ звѣрь какой: никого не знаетъ. Вотъ что значитъ въ деревнѣ-то сидѣть!

Муромскій.

Что дѣлать! застѣнчивъ, свѣту мало видѣлъ. Это не порокъ.

Атуева.

Не порокъ-то, не порокъ, а ужь въ высшемъ обществѣ ему не быть. Вѣдь непремѣнно подцѣпитъ Лидочку вальсировать! Танцуетъ плохо, того и гляди, ляпнется онъ съ нею со всего-то маху—вѣдь осрамитъ!

Муромскій *(вспыхнувъ).*

Сами-то.... широко очень плывете.... Не ляпнуться бы вамъ со всего-то маху.

Атуева.

Ну, ужь не ляпнусь.

Муромскій *(уходя).*

Посередь-то высшаго общества не сѣсть бы въ лужу.

Атуева.

И въ лужу не сяду!

Муромскій *(уходя).*

То-то, не сядьте.

Атуева.

Не сяду.... не сяду.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же безъ Муромскаго.

Лидочка.

Что это, тетенька, вы все папеньку сердите.

Атуева.

Не могу, право, не могу. Вотъ дался ему Нелькинъ! *(Молчаніе).* Лида! а что ты это съ Кречинскимъ говорила за мазуркой! Вы что-то очень говорили?

Лидочка *(не рѣшительно).*

Такъ, тетенька.

Атуева.

По-французски?

Лидочка.

По-французски.

Атуева.

До смерти люблю. Вотъ сама-то я не очень, а ужасно люблю. Ну, а ты теперь порядочно?

Лидочка.

Да, порядочно, тетенька!

Атуева.

А какой у него—хорошій выговоръ?

Лидочка.

Да, очень хорошій.

Атуева.

У него это какъ-то ловко выходитъ, и онъ этакъ говоритъ часто, часто, такъ и сыплетъ! А какъ онъ это говоритъ: parbleu—очень хорошо! Отчего это ты, Лидочка, никогда не говоришь parbleu?

Лидочка.

Нѣтъ, тетенька, я иногда говорю.

Атуева.

Это очень хорошо! Да что ты такая скучная?

Лидочка.

Тетенька! я, право, не знаю какъ вамъ сказать....

Атуева

Что, милая, что?

Лидочка.

Тетенька! онъ вчера за меня сватался.

Атуева.

Кто? Кречинскій? Неужели? Что жь онъ тебѣ говорилъ?

Лидочка.

Право, тетенька, мнѣ какъ-то совѣстно.... только онъ говорилъ мнѣ, что онъ меня такъ любитъ!...

(Останавливается).

Атуева.

Ну, ты что жь ему сказала?

Лидочка.

Ахъ, тетенка, я ничего не могла сказать.... Я только спросила: «точно ли вы меня любите»?

Атуева.

Ну, а еще что?

Лидочка.

Я больше ничего не могла сказать.

Атуева.

То-то я видѣла, что ты все какую-то ленту вертѣла. Что жь? Неужто ты ему такъ-таки ничего больше и не сказала? Вѣдь я же тебѣ говорила, какъ надо сказать.

Лидочка.

Да, тетенька, я ему сказала: parlez à ma tante et à papa.

Атуева.

Ну, вотъ такъ. Ты Лидочка хорошо поступила..

(Молчаніе).

Лидочка.

Ахъ, тетенька, мнѣ плакать хочется.

Атуева.

Плакать? отчего? Развѣ онъ тебѣ не нравится?

Лидочка.

Нѣтъ, тетенька, очень нравится. *(Кидается ей на шею и плачетъ)*. Тетенька, милая тетенька! я его люблю!...

Атуева.

Полно, мой другъ, полно! *(Отираетъ ей платкомъ глаза)*. Ну, что же? Онъ человѣкъ прекрасный.... знакомство большое... Вѣдь онъ всѣхъ знаетъ?

Лидочка.

Всѣхъ, тетенька, всѣхъ; со всѣми знакомъ: онъ на балѣ всѣхъ знаетъ.... Я только боюсь папеньки: онъ его не любитъ. Онъ все говоритъ, чтобъ я вышла за Нелькина.

Атуева.

И, мой другъ, это все вздоръ. Вѣдь отцу потому хочется за Нелькина, что онъ вотъ сосѣдъ, живетъ въ деревнѣ, имѣніе рядомъ, что называется, борозда къ бороздѣ: вотъ почему ему хочется за Нелькина.

Лидочка.

Папенька говоритъ, что онъ очень добрый.

Атуева.

Да, какже! И, моя милая, въ свѣтѣ все такъ: кто глупъ, тотъ и добръ; у кого зубовъ нѣтъ, тотъ хвостомъ вертитъ.... А если выйдешь за Кречинскаго — какъ онъ домъ поставитъ, какой кругъ сдѣлаетъ!... Вѣдь у него вкусъ удивительный....

Лидочка.

Да, тетенька, удивительный!..

Атуева.

Какъ онъ нашъ солитеръ обдѣлалъ — это прелесть! Вотъ лежала вещь у отца въ шкатулкѣ; а вѣдь теперь кто увидитъ, всѣ, просто, въ восхищеніи.... Я вотъ переговорю съ отцомъ.

Лидочка.

Онъ мнѣ говорилъ, тетенька, что ему надо ѣхать изъ Москвы.

Атуева.

Скоро?

Лидочка.

Надняхъ.

Атуева.

Надолго?

Лидочка.

Не знаю, тетенька.

Атуева.

Такъ, стало, ему надо отвѣтъ дать?

Лидочка *(со вздохомъ)*.

Да, непремѣнно надо.

Атуева.

Ну, такъ я съ отцомъ переговорю.

Лидочка.

Тетенька! не лучше ли, чтобы онъ самъ? Вы знаете, какой онъ ловкій, умный, милый.... *(Задумывается)*.

Атуева *(обидясь)*.

Ну, дѣлай, какъ хочешь. Вѣдь я тебѣ не мать.

Лидочка.

Ахъ, тетенька, что вы это? Не оставляйте меня. Вы мнѣ — мать, вы мнѣ — сестра, вы мнѣ — все. Вы знаете, что я его люблю.... *(цалуетъ ее)* какъ я его люблю.... *(Останавливается)*. Ахъ, тетенька, какое это слово — люблю!

Атуева *(усмѣхаясь)*.

Ну, полно, полно.

Лидочка.

Я даже не знаю, что со мною дѣлается. У меня сердце бьется, бьется и вдругъ такъ и замретъ. Я не знаю, что это такое.

Атуева.

Это ничего, мой другъ, это пройдетъ.... Вотъ никакъ отецъ идетъ. Мы сейчасъ и за дѣло.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Муромскій.

Муромскій.

Ну, что вы? Вотъ тащитъ меня вашъ Михаилъ Васильичъ на бѣгъ. Ну, что мнѣ тамъ дѣлать? До рысаковъ я не охотникъ.

Атуева.

Ну, что жь? Вы хоть людей посмотрите.

Муромскій.

Какихъ людей? лошадей ѣдемъ смотрѣть, а не людей.

Атуева.

Что это, Петръ Константиныч, ничего вы не знаете! Тамъ теперь весь бомондъ.

Муромскій.

Да провались онъ, вашъ бом.... *(здоровый ударъ звонка)*. Ай!... Ахъ, ты чортъ возьми! что за попущеніе такое! Я этому

Тишкѣ всѣ руки обломаю: терпѣнья нѣтъ. Матушка, я вамъ говорю *(указывая на колокольчикъ)*, извольте эти звонки уничтожить.

Атуева.

Нельзя, Петръ Константинычъ, воля ваша, нельзя: во всѣхъ домахъ такъ.

Муромскій *(кричитъ)*.

Да что же вы, въ самомъ дѣлѣ? Ну, не хочу, да и только!

Атуева.

Ахъ, батюшка, что вы это кричите? Господи! *(Указывая на дверь, тихо)*. Чужихъ-то людей постыдились бы.

(Муромскій оглядывается).

ЯВЛЕНІЕ VII

Тѣ же и Нелькинъ *(входитъ, раскланивается и жметъ Муромскому руку)*.

Муромскій.

Гдѣ же вы это, Владиміръ Дмитричъ, пропали? Я ужь стосковался по васъ.

Нелькинъ.

Да, Петръ Константинычъ *(махаетъ рукой)*, загулялъ совсѣмъ: все вотъ балы.... *(оглядываясь на дверь)*. Ну, Анна Антоновна, какой вы рѣзкій колокольчикъ-то повѣсили.... ого!..

Муромскій.

Ну, вотъ, видите: не я одинъ говорю.

Нелькинъ.

А впрочемъ, Петръ Константинычъ, я вамъ скажу: вчера на балѣ, у княгини, тоже того *(вертитъ головой)*... только что подымаюсь на лѣстницу..... освѣщено, знаете, какъ день; дома-то я не знаю; прислуги гибель, — все это въ галунахъ..... подымаюсь, знаете, на лѣстницу да и посматриваю: куда молъ, тутъ? Какъ звякнетъ онъ мнѣ надъ самымъ ухомъ, такъ меня какъ варомъ обдало! Ужь не чувствую, какъ меня въ гостиную ноги-то вкатили.

Атуева.

За то онѣ васъ хорошо и вкатили.....

Муромскій *(перебивая)*.

А я вамъ, сударыня, говорю, что вы меня этими колоколами выгоните изъ дому.

Нелькинъ.

Да вы, Петръ Константинычъ, какъ собираетесь въ Стрѣшнево?

Атуева.

И не собираемся, батюшка! Развѣ послѣ масляницы, а прежде — что въ деревнѣ-то дѣлать?

Муромскій.

Да, вонъ видишь! Что въ деревнѣ дѣлать? Толкуй вотъ съ ними!... Распоряженіе, сударыня, надобно сдѣлать къ лѣту, — навозъ вывезти: безъ навозу бадиковъ давать не будете.

Атуева.

Такъ что же у васъ Иванъ-то Сидоровъ дѣлаетъ? Неужели же онъ и навозъ-то на воза покласть не можетъ?

МУРОМСКІЙ.

Не можетъ.

АТУЕВА.

Не знаю, — чудно, право..... Такъ неужели самъ помѣщикъ долженъ навозъ накладывать?

МУРОМСКІЙ.

Долженъ.

АТУЕВА.

Пріятное занятіе!

МУРОМСКІЙ.

Оттого всѣ и разорились.

АТУЕВА.

Отъ навозу!

МУРОМСКІЙ.

Да, отъ навозу.

АТУЕВА.

Ха, ха, ха! Петръ Константинычъ, вы, батюшка, хоть другимъ-то этого не говорите: надъ вами смѣяться будутъ.

МУРОМСКІЙ.

Я, матушка, объ этомъ не забочусь, что..... *(Такой же ударъ колокольчика. Всѣ вздрагиваютъ. Муромскій перегибается назадъ и вскрикиваетъ пуще прежняго).* Ай!.... Ахъ, Царь Небесный! Да вѣдь меня всего издергаетъ. Я этакъ жить не могу..... *(Подходя къ Атуевой)* Понимаете ли, сударыня, я этакъ жить не могу! Что жь, вы меня уморить хотите?....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Кречинскій, входитъ бойко, одѣтъ франтомъ, съ тростью, въ желтыхъ перчаткахъ и лаковыхъ утреннихъ ботинкахъ.

Кречинскій.

Петръ Константинычъ, доброе утро! *(Поворачивается къ дамамъ и раскланивается)*. Mesdames! *(Идетъ, жметъ имъ руки)*.

Нелькинъ *(стоя въ отдаленіи въ сторону)*.

Во! ни свѣтъ, ни заря, а ужь тутъ..... *(Кречинскій что-то разказываетъ съ жестами и шаркаетъ)*. Скоморохъ, право, скоморохъ. Что тутъ дѣлать? забавляетъ, нравится.... *(Дамы смѣются)*. Во!... О, женщины! Что вамъ, женщины, нужно? желтыя нужны перчатки, лаковые сапоги, бакенбарды чтобъ войлокомъ стояли и побольше трескотни! *(Кречинскій идетъ къ углу, кладетъ шляпу и палку, снимаетъ перчатки и раскланивается молча съ Нелькинымъ)*. Ахъ, Лидія, Лидія! *(Вздыхаетъ)*.

Кречинскій *(показывая на колокольчикъ)*.

Анна Антоновна! а это что у васъ за вѣчевой колоколъ повѣсили?

Атуева *(робко)*.

Вѣчевой? какъ вѣчевой?

Кречинскій.

Громогласный какой-то.

Муромскій *(идетъ къ Кречинскому и беретъ его за руку).*

Батюшка Михайло Васильичъ! отецъ родной! спасибо, отъ души спасибо! *(Къ Атуевой)* Что, Анна Антоновна, а? Да я ужь и самъ чувствую, что не въ мѣру.

Кречинскій.

Что такое?

Муромскій.

Помилуйте! какъ что? Да вѣдь это напущеніе адское! боленъ сдѣлался. Именно вѣчевой. Вотъ здѣсь какъ вѣче какое собирается.

Кречинскій *(идетъ къ колокольчику; всѣ идутъ за нимъ и смотрятъ),*

Да, великъ, точно, великъ..... А! да онъ съ пружинкой, à marteau..... знаю, знаю!....

Нелькинъ *(въ сторону).*

Какъ тебѣ колоколовъ не знать: это по твоей части.

Атуева *(утвердительно).*

Это мнѣ Нѣмецъ дѣлалъ.

Кречинскій.

Да, да, онъ прекрасный колокольчикъ: только его надо внизъ, на лѣстницу..... его надо внизъ.

Муромскій.

Ну, вотъ оно! какъ гора съ плечъ.... *(Отворяетъ дверь на лѣстницу).* Эй, ты, Тишка! епанча! помомарь пустой колокольни! поди сюда!... *(Является Тишка).* Поди сюда! сымай его разбойника! *(Тишка снимаетъ колокольчикъ и уноситъ).*

Кречинскій *(очень развязно).*

Лидія Петровна! какъ вы отдохнули послѣ вчерашняго бала?

Лидочка.

У меня голова что-то болитъ.

Кречинскій.

А вѣдь чудо какъ было весело!

Лидочка.

Ахъ, чудо какъ весело!

Кречинскій *(бойко).*

Ну, Петръ Константинычъ, а какая Лидія Петровна была хорошенькая, да какая свѣженькая, да какая миленькая..... просто, залюбоваться надо!

Лидочка *(нѣсколько смутясь).*

Михайло Васильичъ! остерегитесь: вы вѣдь себя не много хвалите.

Муромскій.

Какъ себя? Вота!....

Лидочка.

Разумѣется, папенька! Вѣдь Михайло Васильичъ весь мой туалетъ придумывалъ. Мы вѣдь его съ тетенькой къ совѣту брали.

Муромскій.

Что ты? неужели? Скажите, батюшка! Какъ это васъ на все станетъ? И дѣло вы всякое знаете и пустякъ всякій знаете!

Кречинскій.

Что дѣлать, Петръ Константиныч! такой ужь талантъ. А вотъ теперь не угодно ли пожаловать на дворъ да обсудить мой талантъ по другой части.

(Беретъ Муромскаго подъ руку).

Муромскій.

Что, что такое? Куда на дворъ?

Кречинскій *(любезничая).*

А забыли?

Муромскій.

Право, не знаю.

Кречинскій.

А я вотъ даромъ что туалеты совѣтую, а помню. А бычка-то?

Муромскій.

А, да, да, да! Ну, что жь? Вамъ его привели изъ деревни?

Кречинскій.

Да, ужь онъ тутъ. Онъ у васъ на дворѣ съ полчаса бунтуетъ.

Муромскій *(беретъ шапку).*

Любопытно, любопытно взглянуть.

Кречинскій.

Mesdames, мы сейчасъ.

(Беретъ развязно Муромскаго подъ руку и уводитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Атуева, Лидочка и Нелькинъ.

Атуева *(указывая на уходящаго Кречинскаго).*

Вотъ что называется, Владиміръ Дмитричъ, свѣтскій человѣкъ!.... Charmant, charmant.

Нелькинъ.

Да, онъ человѣкъ, того.... разбитной, веселый.... Ну, а ужъ хорошаго о немъ мало слышно.

Атуева.

Гдѣ, батюшка, слышно? въ какой щели слышно?

Нелькинъ.

Страшный, говорятъ, игрокъ.

Атуева *(съ досадой).*

Ну, ужъ вы, батюшка, съ вашими разсказами и понаскучили мнѣ.... извините меня. Кромѣ сплетней городскихъ ничего отъ

васъ и не слышно. Вѣдь вы Москву не знаете: вѣдь что вамъ первый встрѣчный скажетъ, то и несете. Такъ, батюшка, жить въ городѣ нельзя. Вы человѣкъ молодой: вы должны осмотрительно говорить, да и въ знакомствѣ быть поразборчивѣе. Ну, съ кѣмъ вы это намедни въ театрѣ сидѣли? Кто такой?

Нелькинъ.

Это такъ, Анна Антоновна, одинъ здѣшній купецъ.

Атуева.

Купецъ?!! Извольте, вотъ съ купцомъ знакомство свели!

Нелькинъ.

Помилуйте, Анна Антоновна! онъ очень богатый купецъ.... у него домъ какой!...

Атуева.

А что, что у него домъ? И у мѣщанина домъ. Развѣ купецъ вамъ компанія? да и въ публикѣ! Ну, теперь изъ высшаго общества-то кто васъ увидитъ, вотъ васъ принимать-то и не станутъ.

Нелькинъ.

Да вѣдь я, Анна Антоновна, за этимъ не гонюсь.

Лидочка *(вспыхнувъ)*.

Къ чему же вы это говорите? Кто жь за этимъ гонится?

Нелькинъ *(спохватясь)*.

Лидія Петровна! позвольте: я это такъ сказалъ, увѣряю васъ; я не хотѣлъ что нибудь сказать....

Атуева.

Ну, хорошо, хорошо! Богъ съ вами, мой отецъ! а вы ужь лучше перестаньте о людяхъ дурное говорить. Таковъ свѣтъ, батюшка: хороши вы, такъ скажутъ, что не въ мѣру глупъ: богаты — уродъ; умны — объявятъ негодяемъ или чѣмъ и краше того. Таковъ ужъ свѣтъ. Богъ съ ними! что человѣкъ есть, то онъ и есть.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, Кречинскій и Муромскій *(входятъ скоро)*.

Муромскій.

Любезный мой Михайло Васильичъ! *(Беретъ его за руку)*. Благодарю, благодарю! Да того.... мнѣ, право, совѣстно.

Кречинскій.

Полноте, пожалуйста!

Муромскій.

Ей, ей совѣстно.... Какже это? Лида, Лидочка!...

Лидочка.

Что, папенька?

Муромскій.

Да вотъ, смотри, вѣдь мнѣ Михайло Васильичъ бычка-то подарилъ....

Лидочка *(ласкаясь къ отцу)*.

Что жь, хорошъ, папенька?

Муромскій *(зажмуривается).*

Уди-ви-тельный!.... Вообрази себѣ: голова, глаза, морда, рожки!.... *(Опять зажмуривается).* Удивительный.... Такъ онъ изъ вашего симбирскаго имѣнія?

Кречинскій.

Да, изъ моего симбирскаго имѣнія.

Муромскій.

Такъ у васъ въ Симбирскѣ имѣніе!

Кречинскій.

Да, имѣніе.

Муромскій.

И скотоводство хорошее?

Кречинскій.

Какже, отличное.

Муромскій.

Вы и до скотины охотники?

Кречинскій.

Охотникъ.

Муромскій.

О, Господи! и насчетъ укопу таки тово....

Кречинскій *(усмѣхаясь).*

Таки тово.

Муромскій.

А вотъ ужь до деревни, кажется, нѣтъ....

Кречинскій (*горячо*).

Кто вамъ сказалъ? Да я обожаю деревню.... Деревня лѣтомъ — рай. Воздухъ, тишина, покой!... Выйдешь въ садъ, въ поле, въ лѣсъ — вездѣ хозяинъ, все мое. И даль-то синяя и та моя! Вѣдь прелесть!

Муромскій.

Вотъ такъ-то я самъ чувствую.

Кречинскій.

Всталъ рано, да и въ поле. Въ полѣ стоитъ теплынь, благоуханіе... Тамъ на конный дворъ, въ оранжереи, въ огородъ...

Муромскій.

А на гумно?

Кречинскій.

И на гумно.... Все живетъ; вездѣ дѣло, тихое, мирное дѣло.

Муромскій (*со вздохомъ*).

Именно тихое, мирное дѣло... Вотъ, Анна Антоновна, умные-то люди какъ говорятъ!

Кречинскій.

Занялся, обошелъ хозяйство, аппетиту добылъ — домой!... Вотъ тутъ что нужно. Петръ Константинычъ, а? скажите, что нужно?

Муромскій (*весело*).

Чай, рѣшительно, чай.

Кречинскій.

Нѣтъ, не чай: нужнѣе чаю, выше чаю.

Муромскій (*въ недоумѣніи*).

Не знаю.

Кречинскій.

Эхъ, Петръ Константинычъ! вы ли не знаете?

Муромскій (*подумавъ*).

Право, не знаю.

Кречинскій.

Жена нужна!...

Муромскій (*съ увлеченіемъ*).

Правда, совершенная правда!

Кречинскій (*продолжая*).

Да какая жена? (*смотритъ на Лидочку*). Стройная, ~~бѣлокурая,~~ хозяйка тихая, безгнѣвная. Пришелъ, взялъ ее за голову, поцѣловалъ въ обѣ щеки.... «Здраствуй, молъ, жена! давай, жена, чаю!....»

Атуева.

Ахъ, батюшки! Вотъ манеры-то! Этакъ женѣ-то хоть и не причесываться.

Кречинскій.

Полноте, Анна Антоновна! Жены не сердятся, когда имъ мужья прически мнутъ; когда не мнутъ — вотъ обида. (*Муромскій смѣется*). А самоваръ ужъ кипитъ. Смотришь, вотъ и старикъ-отецъ идетъ въ комнату; сѣдой, какъ лунь, костыстылемъ подпирается, жену благословляетъ; тутъ шалунишка внучекъ около него вьется, — матери боится, а къ дѣдушкѣ

льнеть. Вотъ это я называю жизнь! Вотъ это жизнь въ деревнѣ.... *(Оборачиваясь къ Лидіи).* Что жь, Лидія Петровна, вы любите деревню?

Лидочка.

Очень люблю.

Атуева.

Да когда же ты деревню любила?

Лидочка.

Нѣтъ, тетенька, я люблю. Я, Михайло Васильичъ, очень люблю голубей. Я ихъ сама кормлю.

Кречинскій.

А цвѣты любите?

Лидочка.

Да и цвѣты люблю.

Атуева.

Ахъ, мой Создатель! теперь она все любитъ.

Кречинскій.

Однако, мы заболтались. *(Смотритъ на часы).* Ужь часъ, Петръ Константинычъ! Намъ пора: опоздаемъ. Да вы принарядитесь: народу вѣдь гибель будетъ.

Муромскій *(въ духѣ).*

А что?... Ну, что жь, пожалуй, и мы тряхнемъ деревенщиной.... Отказать-то нельзя: человѣкъ любезный.

Лидочка *(подбѣгая къ отцу).*

И точно, принарядитесь, папашенька, право, принарядитесь. Что вы, въ самомъ дѣлѣ старикомъ прикинулись!.... Ангель-

чикъ вы мой *(цѣлуетъ его)*.... пойдемте.... душенька моя *(еще цѣлуетъ)*....

Кречинскій *(почти въ то же время)*.

Браво, Лидія Петровна, браво!... такъ его, такъ.... хорошенько.... Что онъ, въ самомъ дѣлѣ....

Муромскій *(смѣется и ласкаетъ дочь)*.

Я-то прикинулся.... а?.. какова шалунья?... *(Лидочка его уводитъ. Нелькинъ выходитъ за ними въ покои Муромскаго)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Атуева и Кречинскій.

Кречинскій *(осматривается)*.

Какже вамъ, Анна Антоновна, нравится моя картина деревенской жизни?

Атуева.

Неужто вы точно любите деревню?

Кречинскій.

Кто? я? что вы! Да я нарочно.

Атуева.

Какъ нарочно?

Кречинскій.

Да почему же не повеселить старика?

Атуева.

Да это ему такое удовольствіе, когда деревню хвалятъ.

Кречинскій.

Вотъ видите! А я желаю, Анна Антоновна, чтобъ вы узнали истинную причину моихъ словъ.

Атуева.

Какую же это причину?

Кречинскій.

Анна Антоновна! Кто васъ не оцѣнитъ, кто не оцѣнитъ воспитанія, какое вы дали Лидіи Петровнѣ?

Атуева.

Вотъ, Михайло Васильичъ, представьте себѣ, а Петръ Константиныччъ все бранитъ меня.

Кречинскій.

Кто? старикъ-то? Ну, Анна Антоновна, его извинить надо: вѣдь онъ хозяинъ; а эти хозяева, кромѣ скотныхъ дворовъ и удобреній, ничего не видятъ.

Атуева.

А вѣдь, дѣйствительно, онъ мнѣ вотъ нынче утромъ говорилъ, что всѣ раззорились оттого, что о навозѣ не хлопочутъ.

Кречинскій.

Ну, такъ и есть! видите, какія понятія! Теперь вашъ домъ вѣдь прекрасный домъ. Въ немъ все есть; одного нѣту — му-

щины. Будь теперь у васъ мущина, знаете, этакій ловкій, свѣтскій, совершенный comme il faut, — и домъ вашъ будетъ первый въ городѣ.

Атуева.

Я это сама думаю.

Кречинскій.

Я долго жилъ въ свѣтѣ и узналъ жизнь. Истинное счастіе — это найдти благовоспитанную дѣвочку и раздѣлить съ ней все. Анна Антоновна! прошу васъ.... дайте мнѣ это счастіе.... Въ вашихъ рукахъ судьба моя....

Атуева (*жеманно*).

Какимъ же это образомъ? Я васъ не понимаю.

Кречинскій.

Я прошу руки вашей племянницы, Лидіи Петровны.

Атуева.

Счастіе Лидочки для меня всего дороже. Я увѣрена, что она будетъ съ вами счастлива.

Кречинскій (*цѣлуя у Атуевой руки*).

Анна Антоновна! какъ я благодаренъ вамъ!

Атуева.

Вы еще не говорили съ Петромъ Константинычемъ?

Кречинскій.

Нѣтъ еще.

Атуева.

Его согласіе необходимо.

Кречинскій.

Знаю, знаю. *(Въ сторону).* Оно мнѣ коломъ въ горлѣ стало.

Атуева.

Какъ вы говорите?

Кречинскій.

Я говорю... благословеніе родительское — это такой... какъ бы вамъ сказать?... камень, на которомъ все строится.

Атуева.

Да, это правда.

Кречинскій.

Какже намъ съ нимъ сдѣлать?

Атуева.

Я, право, въ нерѣшимости.

Кречинскій.

А вотъ что: теперь, кажется, минута хорошая; я сейчасъ ѣду на бѣгъ: меня тамъ теперь дожидается все общество; съ княземъ Владиміромъ Бѣльскимъ у меня большое пари. А вы его задержите здѣсь, да и введите въ разговоръ. Скажите ему, что я спѣшилъ, боялся опоздать, что меня тамъ всѣ дожидаются. Да къ этому-то и объясните мое предложеніе.

(Беретъ шляпу).

Атуева.

Хорошо, понимаю.

Кречинскій *(жметъ ей руку)*.

Прощайте! Поручаю вамъ судьбу мою.

Атуева.

Будьте увѣры, я все сдѣлаю. Прощайте! *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Кречинскій одинъ, потомъ Нелькинъ.

Кречинскій *(думаетъ)*.

Эге! Вотъ какая шуточка! Вѣдь это цѣлый милліонъ въ руку лѣзетъ. Милліонъ! Эка сила! Форсировать или не форсировать— вотъ вопросъ! *(Задумывается и разставляетъ руки)*. Пучина, неизвѣдомая пучина. Банкъ! Теорія вѣроятностей — и только. Ну, а какія здѣсь вѣроятности? Противъ меня: папаша — разъ; хоть и тупенекъ, да до фундаменту охотникъ. Нелькинъ — два. Ну, этотъ, что говорится, ни швецъ, ни жнецъ, ни въ дуду игрецъ. Теперь за меня: вотъ этотъ вѣчевой колоколъ— разъ; Лидочка — два, и... да! мой бычекъ — три. О, бычекъ— штука важная: онъ произвелъ отличное моральное дѣйствіе. *(Нелькинъ выходитъ изъ боковой двери и останавливается. Кречинскій надѣваетъ шляпу)*. Какъ два къ тремъ. Гм! надо полагать, женюсь.... *(утвердительно)* женюсь! *(Уходитъ)*.

Нелькинъ *(въ изумленіи)*.

Женюсь?!! Господи! не во снѣ ли я! На комъ? на Лидіи Петровнѣ... Ну, нѣтъ. Хороша ягодка, да не для тебя зрѣетъ.... Давича ужь и голубя пустилъ.... «Жена, говоритъ, нужна жена», и чортъ знаетъ, чего не насказалъ. Острякъ! лихачъ! разъудалъ проклятая!... А старика все-таки не сшибешь: онъ, братъ, на трехъ сваяхъ сидитъ, въ четвертую уперся; да вотъ я помогу: такъ не сшибешь. Что ты намъ съ параднаго-то крыльца рысаковъ показываешь; — мы вотъ на заднее заглянемъ: нѣтъ ли тамъ клячь какихъ. Городская птица — передъ кармазинный, а задъ крашенинный. Постой, постой, я тебя отсюда выкурю! У тебя грѣшки есть; мнѣ ужь въ клубѣ сказывали, что есть....

Муромскій *(за кулисою)*.

Напиши, сейчасъ напиши!

Нелькинъ *(уходя)*.

То есть всю подноготную дознаю, да ужь тогда прямо къ старику: что молъ, вы, сударь, смотрите? себя-то берегите!

Муромскій *(показывается въ дверяхъ)*.

Владиміръ Дмитричъ! у насъ, что ли, обѣдаешь?

Нелькинъ *(изъ дверей)*.

У васъ, Петръ Константинычъ, у васъ. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Муромскій, *во фракѣ, со шляпою въ рукѣ, входитъ скоро, съ озабоченнымъ видомъ; потомъ* Атуева.

Муромскій.

Я ихъ знаю: имъ только повадку дай — копѣйки платить не будутъ. *(Идетъ къ двери и кричитъ).* Кондратій! слышишь? такъ и напиши: всѣхъ въ издѣлье! ~~Михаилъ Васильичъ~~! Гдѣ же онъ? Я такъ и зналъ. *(Опять идетъ къ двери).* Ты Акиму-то напиши. Я и его въ издѣлье упеку. Онъ чего смотритъ? Брюхо-то ростить! Брюхо на прибыль, а оброкъ на убыль — порядокъ извѣстный.... Михайло Васильичъ! *(Входитъ Атуева).* Вотъ вамъ, сударыня, и московское житье!

Атуева.

Что такое?

Муромскій.

А вотъ что: по Головкову семь тысячъ недоимки!

Атуева.

Серебромъ?

Муромскій.

Во, во, серебромъ! *(кричитъ).* Что вы! совсѣмъ уже рехнулись!

Аттуева.

Да что жь у васъ Иванъ Сидоровъ-то дѣлаетъ?

Муромскій.

А вотъ вы съѣздите къ нему, да и спросите (пискливо): что ты, Иванъ Сидоровъ, дѣлаешь?... У — вы!! (Оборачивается). Михайло Васильичъ! Да гдѣ же онъ?

Атуева.

Онъ уѣхалъ, заспѣшилъ такъ; говоритъ: опоздаю.

Муромскій.

На бѣгъ уѣхалъ?

Атуева.

Да, на бѣгъ. Его тамъ всѣ дожидаются: рысаки, члены. У него пари какое-то....

Муромскій.

Ну, я его тамъ найду.

Атуева.

Мнѣ съ вами надо словечко сказать: вы останьтесь.

Муромскій.

Во! теперь останьтесь. Что я вамъ какъ пѣшка дался: то ступай, то не ѣзди.

Атуева.

Мнѣ до васъ дѣло есть.

Муромскій.

Дѣло? какое дѣло? Опять пустяки какіе нибудь.

Атуева.

Вотъ увидите. Положите-ка шляпу. Я сейчасъ имѣла продолжительный разговоръ съ Михайломъ Васильичемъ Кречинскимъ.

Муромскій.

Да вы всякій день снимъ имѣете продолжительные разговоры — всего не перескажете.

Атуева.

Очень ошибаетесь. Я удивляюсь, что вы ничего не понимаете

Муромскій.

Ни чорта не понимаю.

Атуева.

Однако, человѣкъ ѣздитъ каждый день.... прекрасный человѣкъ, свѣтскій, знакомство обширное....

Муромскій.

Ну, онъ съ нимъ и цѣлуйся.

Атуева.

У васъ, сударь, дочь.

Муромскій *(смотря въ потолокъ)*.

Я двадцать лѣтъ знаю, что у меня дочь; мнѣ ближе знать, чѣмъ вамъ.

Атуева.

И вы ничего не понимаете?

Муромскій.

Ничего не понимаю.

Атуева.

Охъ, Господи!

Муромскій (*спохватясь*).

Что такое? ужь не сватовство ли какое?

Атуева.

А развѣ Лида ему не невѣста?

Муромскій.

Ужь онъ человѣкъ въ лѣтахъ.

Атуева.

Разумѣется, не молокососъ.

Муромскій.

Да Лидочка за него не пойдетъ.

Атуева.

Не пойдетъ, такъ не отдадимъ, а если пойдетъ — что вы скажете?

Муромскій.

Кто? я?

Атуева.

Да.

Муромскій.

Скажу я.... *(посмотря на нее и скоро)* таранта!

Атуева.

Что жь это такое таранта?

Муромскій.

Безтолковщина, вздоръ, сударыня!

Атуева.

Не вздоръ, сударь, а я у васъ толкомъ спрашиваю.

Муромскій.

А толкомъ спрашиваете, такъ толкомъ надо и подумать.

Атуева.

Что жь тутъ думать? Вы думаньемъ дочь замужъ не отдадите.

Муромскій.

Такъ что жь? Очертя голову, первому встрѣчному ее и нацѣпить на шею? Надо знать, кто онъ такой, какое у него состояніе....

Атуева.

Что жь, у него пачпортъ спрашивать?

Муромскій.

Не пачпортъ, а знать надо....

Атуева.

А вы не знаете? Ѣздитъ человѣкъ въ домъ зиму цѣлую, а вы не знаете, кто онъ такой. Видимое, сударь, дѣло: вездѣ принятъ.... въ свѣтѣ извѣстенъ.... князья да графы ему пріятели.

Муромскій.

Какое состояніе?

Атуева.

Вѣдь онъ вамъ сейчасъ говорилъ, что у него въ Симбирскѣ имѣніе, да и бычка подарилъ.

Муромскій.

Какое имѣніе? имѣніе имѣнію рознь.

Атуева.

Да ужь видно, что хорошее имѣніе. Вонъ его нынче цѣлое общество дожидается: безъ имѣнія общество дожидаться не будетъ.

Муромскій.

Вы говорите, а не я.

Атуева.

Да что жь вы-то говорите?

Муромскій.

Какое у него имѣніе?

Атуева.

Да что вы, батюшка, ко мнѣ пристали?

Муромскій (*нетерпѣливо*).

А вы что ко мнѣ пристали?

Атуева.

Что вы, батюшка, кричите? Я не глухая. Вы мнѣ скажите, Петръ Константинычъ, чего вамъ-то хочется?... Богатства, что ли?... У Лидочки своего-то мало? Что это у васъ, мой отецъ, за алчность такая? Копите, — а все мало. Лишь бы человѣкъ былъ хорошій.

Муромскій.

А хорошій ли онъ?

Атуева.

Могу сказать: прекрасный человѣкъ.

Муромскій.

Прекрасный человѣкъ! а послушаешь, такъ въ карты играетъ, по клубамъ шатается, должишки есть.

Атуева.

Можетъ, и есть; а у кого ихъ нѣтъ?

Муромскій.

Кто въ долгу, тотъ мнѣ не зять.

Атуева.

Право? Ну, такъ поищите.

Муромскій.

Что жь дѣлать! поищу.

Атуева.

Ужь сами и поищите.

Муромскій.

Самъ и поищу.

Атуева.

А дочери въ дѣвкахъ сидѣть?

Муромскій.

Дѣлать нечего: сидѣть. Не за козла же ее выдать.

Атуева.

Ну, Михайло-то Васильичъ козелъ, что ли?

Муромскій.

Переведите, матушка, духъ!

Атуева.

Что-о-о?

Муромскій.

Духу, духу возьмите.

Атуева.

Что же это, сударь! я вамъ шутиха досталась, что ли? Говорить-то вамъ нечего.... то-то.

Муромскій.

Нечего?... мнѣ говорить нечего?... Такъ я вамъ вотъ что скажу: вамъ онъ нравится и Лидочкѣ нравится, да мнѣ не нравится — такъ и не отдамъ.

Атуева *(горячась).*

Ну, вотъ, давно бы такъ: вотъ оно и есть! Такъ, по вашимъ капризамъ, дочери несчастной быть?... Отецъ!... Что же вы ей такое? злодѣй, что ли?

Муромскій *(запальчиво).*

Кто это злодѣй? я, что ли?... я-то?...

Атуева *(также).*

Да, вы, вы!...

Муромскій.

Нѣтъ, такъ ужь вы!...

Атуева *(указывая на него пальцемъ).*

Анъ вы!...

Муромскій *(указывая на нее пальцемъ).*

Нѣтъ, вы!...

Атуева.

Анъ вы!... Что же вы меня пальцемъ тычете?...

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же и Лидочка *(вбѣгаетъ)*.

Лидочка.

Тетенька, тетенька!...

Атуева *(съ тѣмъ же жаромъ)*.

Нѣту, нѣту моего терпѣнія!... Дѣлай, матушка, какъ хочешь.

Лидочка.

Что это, что папенька?

Муромскій *(присмирѣвъ)*.

Ничего, мой дружочекъ: мы такъ съ теткой говорили....

Атуева *(съ новымъ жаромъ)*.

Что тутъ — дружокъ? какой дружокъ! Вы дружку-то своему скажите, что вы такое говорили.... Что жь вы стихли?...

Муромскій.

Я, сударыня, не стихъ: мнѣ стихать нечего.

Лидочка.

Тетенька! милая тетенька! пожалуйста, прошу васъ!...

Атуева.

Да что ты меня, матушка, уговариваешь? Вѣдь я не дура.... Ну, что же вы, сударь, стали? спрашивайте!... Вѣдь онъ отвѣту ждетъ!

(Лидочка смотритъ на обоихъ и начинаетъ плакать).

Муромскій.

Ну, вотъ я и спрошу: скажи мнѣ, Лида, пойдешь ли ты замужъ противъ моей воли?

Лидочка.

Я, папенька? Нѣтъ!... нѣтъ! никогда!... *(Бросается къ Атуевой на шею)*. Тетенька! видите?... *(Сквозь слезы)*. Я, тетенька, въ монастырь пойду.... къ бабушкѣ.... мнѣ тамъ лучше будетъ.... *(Плачетъ)*,

Муромскій.

Въ монастырь?... Господь съ тобой!... что ты это!... *(Хлопочетъ около нея)*. Ну, вотъ погоди, мы подумаемъ.... *(Обтираетъ ей слезы)*. Не плачь.... мы подумаемъ.... Господи! что это такое?...

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же и Кречинскій *(Быстро входитъ)*.

Муромскій.

О, Боже мой! Михайло Васильичъ!

Кречинскій *(развязно)*.

Ну, Петръ Константиновичъ, бѣгъ мы прогуляли.... *(Останавливается. Муромскій шепчется съ Лидочкой. Тихо Атуевой)*. Что такое?

Атуева.

Да вотъ, все говоритъ: хочу подумать.

Кречинскій.

А вы разсердились?

Атуева (*поправляетъ чепецъ*).

Нѣтъ, ничего.

Кречинскій.

Петръ Константиничъ! скажите, что это у васъ?... Позвольте съ вами поговорить откровенно; вѣдь это лучше. Я человѣкъ прямой: дѣло объяснится просто, и никто изъ насъ въ претензіи не будетъ. Вѣдь это вашъ судъ, ваша и воля.

Муромскій.

Да мы это промежь себя; у насъ такъ, разговоръ былъ совсѣмъ о другомъ.

Кречинскій (*смотря на всѣхъ*).

О другомъ? не думаю и не вѣрю.... По моему, въ окольныхъ дорогахъ проку нѣтъ. Это не мое правило: я прямо дѣйствую. Вчера я сдѣлалъ предложеніе вашей дочери, нынче я говорилъ съ Анной Антоновной, а теперь и самъ передъ вами.

Муромскій.

Но вѣдь это такъ трудно, это такая трудность, что я попрошу васъ дать намъ нѣсколько времени пораздумать.

Кречинскій.

А я полагалъ, что вы имѣли время раздумать.

Муромскій.

Нѣтъ. Мнѣ Анна Антоновна только что сообщила....

Кречинскій.

Да я не объ этомъ говорю: я уже нѣсколько мѣсяцевъ ѣзжу къ вамъ въ домъ, — и вы имѣли время раздумать.,..

Муромскій.

Нѣтъ, я ничего не думалъ.

Кречинскій.

Вина не моя, а ваша. Вольно вамъ не думать, когда вы знаете, что безъ особенной цѣли благородный человѣкъ не ѣздитъ въ домъ и не компрометируетъ дѣвушку.

Муромскій.

Да, конечно....

Кречинскій.

Поэтому я буду просить васъ не откладывать вашего рѣшенія. На этихъ дняхъ мнѣ непремѣнно надо ѣхать. Я объ этомъ говорилъ Лидіѣ Петровнѣ.

Муромскій *(въ нерѣшимости)*.

Какъ же это, я, право, не знаю.

Кречинскій.

Что васъ затрудняетъ? мое состояніе?

Муромскій.

Да, ну и о состояніи.

Кречинскій.

Да вы его видите: я не въ щели живу. Я поступаю иначе: о приданомъ вашей дочери не спрашиваю.

Муромскій.

Да что ея приданое! она вѣдь у меня одна.

Кречинскій.

И я у себя одинъ.

Муромскій.

Все это такъ, Михайло Васильичъ, согласенъ; только, знаете, въ этихъ дѣлахъ нужна, такъ сказать, положительность.

Кречинскій.

Скажу вамъ и положительность: мнѣ своего довольно; дочери вашей своего тоже довольно. Если два довольно сложить вмѣстѣ, въ итогѣ нужды не выйдетъ.

Муромскій.

Нѣтъ, разумѣется, нѣтъ.

Кречинскій.

Такъ вы богатства не ищете?

Муромскій.

Нѣтъ, я богатства не ищу.

Кречинскій.

Такъ чего же? Вы, можетъ быть, слышали, что мои дѣла разстроены?

Муромскій.

Признаюсь вамъ, былъ такой разговоръ.

Кречинскій.

Кто же изъ насъ, живучи въ Москвѣ, не разстроенъ. Мы всѣ разстроены? Ну, сами вы устроили состояніе съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь живете?

Муромскій.

Куда, помилуйте! омутъ!

Кречинскій.

Именно омутъ. Нашему брату, помѣщику, одно зло — это городъ.

Муромскій.

Великую вы правду сказали: одно зло — это городъ.

Кречинскій.

Я изъ Москвы ѣду.

Муромскій.

Неужели въ деревню?

Кречинскій.

Да, въ деревню.

Муромскій.

Вы развѣ любите деревню?...

Кречинскій (*съ движеніемъ*).

Эхъ, Петръ Константинычъ! есть у васъ вѣрное средство, чтобъ вокругъ васъ всѣ полюбили деревню! (*Беретъ Лидочку за руку*). Другъ друга мы любимъ, горячо любимъ, такъ и деревню полюбимъ. Будемъ съ вами, отъ васъ ни шагу; хлопотать вмѣстѣ и жить пополамъ.

Лидочка.

Папенька! милый папенька!...

Кречинскій.

Помните, что я говорилъ давича: сѣдой-то старикъ со внукомъ — вѣдь это вы....

Лидочка.

Папенька, папенька! вѣдь это вы....
(*Приступаютъ къ нему*).

Муромскій (*попячиваясь*).

Нѣтъ, нѣтъ, позвольте! Какъ же это?... позвольте.... я и не думалъ....

Атуева.

Ничего вы, Петръ Константиныч, больше не придумаете: это, батюшка, судьба, воля Божія!...

Муромскій (*поглядѣвъ на всѣхъ и взохнувъ*).

Можетъ, и дѣйствительно воля Божья! Ну, благослови Господь! Вотъ Михайло Васильичъ, вотъ вамъ ея рука, да только смотрите....

Кречинскій.

Что?

Муромскій.

Вы сдержите слово о сѣдомъ-то старикѣ?

Кречинскій *(Подводя къ нему Лидочку).*

Вотъ вамъ порука! Что? вѣрите?

Муромскій.

Дай-то Господи!

Кречинскій.

Анна Антоновна! *(Подводитъ къ ней Лиду).* Благословите насъ и вы.

Атуева.

Вотъ онъ же меня не забылъ. *(Подходитъ къ Кречинскому и Лидочкѣ).* Дѣти мои! будьте счастливы.

Лидочка *(цѣлуя ее).*

Тетенька, милая тетенька! Боже мой! Какъ мое сердце бьется....

Атуева.

Теперь ничего, мой другъ! это къ добру.

Муромскій *(подходитъ къ Лидочкѣ и ласкаетъ ее).*
~~Ну, ты, моя душенька, не будешь плакать? а?~~

Лидочка.

Ахъ, папенька! какъ я счастлива!

Кречинскій.

Ну, Петръ Константиньичъ, а какой мы скотный дворъ сдѣлаемъ въ Стрѣшневѣ. Увидите, вѣдь я хлопотунъ.

Муромскій *(весело)*.

Ой-ли?

Кречинскій.

Ей, ей! Слушайте меня *(говоритъ будто по секрету)*: всю тирольскую заведемъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Нелькинъ *(входитъ и останавливается у двери въ изумленіи)*.

Муромскій.

Да вѣдь она, того.... нѣжна очень....

Кречинскій *(цѣлуя руки у Лидочки)*.

Нѣтъ, не нѣжна.

Муромскій.

Право, нѣжна.

Нелькинъ *(подходитъ быстро)*.

Что? что это? Кто нѣжна?

Кречинскій *(оборачивается къ Нелькину)*.

Скотина!

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Квартира Кречинскаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

Утро. Кабинетъ, роскошно убранный, но въ большомъ безпорядкѣ; столы, бронза. Съ одной стороны сцены бюро, обращенное къ зрителю; съ другой столъ. Ѳедоръ медленно убираетъ комнату.

ѲЕДОРЪ.

Эхъ, хе, хе, хе, хе! *(Вздыхаетъ глубоко и медленно)*. Вотъ какую нанесло.... вотъ какую нелегкую нанесло — повѣрить невозможно. Четвертый день ужь и не топимъ; и покои холодные стоятъ, а, что дѣлать, не топимъ.... *(Помолчавъ)*. А когда въ Петербургѣ-то жили — Господи, Боже мой! — что денегъ-то бывало! какая игра-то была!... И вѣдь онъ цѣлый вѣкъ все такой-то былъ: деньги — ему солома, дрова какія-то. Еще въ университетѣ кутилъ порядкомъ, а какъ вышелъ изъ универверситету, тутъ и пошло, и пошло, какъ водоворотъ какой! Знакомство, графы, князья, дружество, попойки, картежъ. И безъ него молодежь просто и дыхнуть не можетъ. Теперь: женскій полъ — опять тоже.... Какое количество у него ихъ перебывало, такъ этого и вообразить не можно! По вкусу онъ имъ пришелся, что ли, только, просто, отбою нѣтъ. Это письма, записки, цыдуліи всякія, а тамъ и лично. И такая идетъ каша: и просятъ-то, и любятъ-то, и ревнуютъ, и злобствуютъ. Вѣдь была одна такая, — такая одна была: богатѣющая, изъ себя

могу сказать, красоточка! Вѣдь на колѣняхъ передъ нимъ по часу стоитъ, бывало, ей, ей, и богатая, руки цѣлуетъ, какъ раба какая. Власть имѣлъ, просто власть. Сердечная! [illegible] егъ? Да я думаю, тѣло бы свое за него три раза прозакладывала! Ну, нѣтъ, говоритъ, я бабьихъ денегъ не хочу; этихъ денегъ мнѣ, говоритъ, не надо. Сожметъ кулакъ — человѣкъ сильный — у меня, говоритъ, деньги будутъ: я, говоритъ, гулять хочу! И пойдетъ, и пойдетъ! Наведетъ содомъ цѣлый, кутитъ такъ, что страхи берутъ. До копѣйки все размѣчетъ.... Вѣдь совсѣмъ истерзалась и потухла, ей, ей. Слышно, за границей и померла.... Было, было, батюшки мои, все было, да быльемъ поросло.... А теперь и сказать невозможно что такое. Имѣніе въ степи было — фію! ему и званія нѣтъ; рысаковъ спустили, серебро давно спустили; даже одежи хватили нѣсколько.... Ну, просто, какъ омутъ какой: все взяла нелегкая! Хорошіе-то товарищи, т. е. бойцы-то поотстали, а вотъ навязался намъ на шею этотъ Расплюевъ. Ну, что изъ него толку-то? что, говорится, тремъ свиньямъ корму не раздастъ.... *(Звонятъ).* Во! ни свѣтъ, ни заря, а ты ужь корми его, колоды ему подбирай, какъ путному. «Мнѣ, братецъ, нельзя, я, говоритъ, въ такомъ обществѣ играю». А какое общество?... Вчера отправился куда-то, ухватилъ двѣ колоды, т. е., что есть лучшаго подбора.... Ну, можетъ быть и поработали.... Дай-то Господи!... *(Звонятъ).* Эхъ, хе, хе, хе! пойдти впустить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Расплюевъ и Ѳедоръ.

Расплюевъ *(небрежно одѣтый, разстроенный, съ измятою на головѣ шляпою).*

Что жь? ты ужь и пускать не хочешь, что ли?

ѲЕДОРЪ.

Виноватъ, Иванъ Антонычъ, не дослышалъ.

РАСПЛЮЕВЪ *(идетъ прямо къ авансъ-сценѣ и останавливается, задумавшись).*

Ахъ ты, жизнь!

ѲЕДОРЪ *(въ сторону).*

Что-то не въ духѣ.

РАСПЛЮЕВЪ.

Боже ты мой, Боже мой! что жь это такое? Вотъ, батюшки, происшествіе-то! Голова, повѣрите ли? Вотъ что.... *(Показываетъ руками).* Деньги.... карты.... судьба.... счастіе.... злой, страшный бредъ!... Жизнь.... Было времячко, было состояньице: съѣли проклятыя.... потребили все.... Нищъ и убогъ!...

ѲЕДОРЪ *(подходитъ къ Расплюеву).*

Что жь, Иванъ Антонычъ, была игра, что ли?

РАСПЛЮЕВЪ *(смотритъ на него долго).*

Была игра,—ну, ужь могу сказать, была игра!... *(Садится).* О-о-охъ, ой, ой, ой! Боже ты мой, Боже мой!...

ѲЕДОРЪ.

Да что это вы? Развѣ что вышло?

Расплюевъ *(посмотрѣвъ ему въ глаза и плюнувъ).*

Тьфу!... вотъ что вышло! *(Молчатъ).* Ну, что дѣлать! каюсь.... подмѣнилъ колоду.... попался.... Ну, га, га, го, го, и пошло!... Ну, онъ и ударь, и разъ ударь, и два ударь. Ну, удовольствуй себя, да и отстань!... А это, что это такое? Вѣдь до безчувствія! Вижу я, дѣло плохо: пріятели-то разгорѣлись, понапираютъ; я было и за шляпу.... Ты Семипядова знаешь?...

Ѳедоръ.

Что-то не припомню-съ!

Расплюевъ.

Богопротивнѣйшая вотъ этакая рожа *(показываетъ богопротивнѣйшую рожу)*. Вѣдь и не игралъ.... Какъ потянется изъ-за стола, рукава заправилъ. «Дайте-ка — говоритъ — я его боксомъ». Кулачище вотъ какой! *(Показываетъ какой кулакъ)*. Какъ рѣзнетъ! Фу ты, Господи!... Я — говоритъ — изъ него и дровъ и лучины нащеплю». *(Разставилъ руки)*. Ну, и нащепалъ....

Ѳедоръ *(наставительно).*

Иванъ Антонычъ! въ карты, сударь, играть не лапти плесть. Вотъ и поучили!

Расплюевъ.

Какое жь ученіе?... Собаки той нѣтъ, которая бы этакую трепку вынесла: такъ это ужь не ученье. — Просто денной разбой.

Ѳедоръ.

Гм.... разбой?... Въ чужой карманъ лѣзете, такъ какъ не рѣзнуть: всякій рѣзнетъ....

Расплюевъ.

А ужь какая силища! Нину!... Бывалъ я въ передѣлахъ — ну, этакой трепки, могу сказать, не ожидалъ. Бывало, и самъ сдачи дашь и самъ вкатишь въ рыло, потому — рыло есть вещь первая!... Ну, нѣтъ, вчера не то.... нѣтъ, не то! *(Изъ боковой двери, въ халатѣ, показывается Кречинскій. Расплюевъ не замѣчаетъ его).* У него, стало, правило есть: вѣдь не бьетъ собака на отмашь, а тычетъ кулачищемъ прямо въ рожу.... Ну, меня на этомъ не поймаешь: я, братъ, ученый; я самъ, братъ сидѣлъ по 10 сутокъ рыломъ въ уголъ, безъ работы и хлѣба насущнаго, вотъ съ какими фонарами.... *(показываетъ, какіе фонари)* такъ я это дѣло знаю....

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Кречинскій.

Кречинскій *(подходя къ Расплюеву, сурово его осматриваетъ).*

Ты опять продулся?

Расплюевъ.

Я продулся? Съ чего вы это взяли?

Кречинскій.

Ужь я слышу. Ты мнѣ не финти, пустая голова!

Расплюевъ.

Чѣмъ же я пустая голова? За что вы меня каждодневно ругаете? Господи! что за жизнь такая!

Кречинскій.

Эхъ ты, простоплётъ, колесо холостое! Мели воду-то, мели: помолу не будетъ. *(Помолчавъ)*. Стоишь ли ты хлѣба? На харчи-то себѣ выработалъ ли, а? Оселъ!! вѣдь я не изъ человѣколюбія тебя держу; вѣдь я не членъ благотворительныхъ обществъ. Такъ за мой хлѣбъ мнѣ надо деньги. Ихъ и подавай? чортъ возьми! понялъ? Что уткнулъ носъ-то въ землю? Говори, гдѣ былъ вчера?

Расплюевъ.

Даааа!.. я... какъ ихъ... вотъ тутъ... *(Тыкаетъ пальцемъ)*.

Кречинскій.

Денегъ принесъ.

Расплюевъ.

Нѣтъ, не принесъ.

Кречинскій.

Такъ подай, что взялъ намедни на игру.

Расплюевъ *(разставя руки)*.

Лишенъ, всего лишенъ!

Кречинскій.

Какъ лишенъ!

Расплюевъ.

Отняли, все отняли!...

Кречинскій *(перебивая)*.

Чурбанъ!... Вижу, и деньги взяли и поколотили. *(Сердито)*. Эхъ! тряхнулъ бы тебя такъ, чтобы каблуки-то вылетѣли.

(Начинаетъ въ безпокойствѣ ходить по комнатѣ).

Расплюевъ *(жалобно)*.

Не безпокойтесь, Михайло Васильичъ: ихъ ужь нѣтъ — вылетѣли. Ужь тряхнули! Довольно будетъ. А ужь какая, я вамъ скажу, силища — ну-уу!! Я, говоритъ, его боксомъ!... Гм! боксомъ! *(Кречинскій въ задумчивости ходитъ по комнатѣ. Молчаніе)*. Михайло Васильичъ! позвольте, однако, спросить, что это такое боксъ?

Кречинскій.

Тебѣ бы знать надо. А вотъ это *(дѣлаетъ рукою жестъ)*... это-то и есть, Иванъ Антонычъ, боксъ.... англійское изобрѣтеніе.

Расплюевъ *(дѣлая жестъ)*.

Такъ это боксъ!... англійское изобрѣтеніе!... Ахъ, Боже мой! *(Качаетъ головою)*. Скажите.... а?... Англичане-то, образованный-то народъ, просвѣщенные мореплаватели....

Кречинскій.

Надо мнѣ достать денегъ! непремѣнно, во что бы то ни стало, надо денегъ и денегъ!

Расплюевъ *(равнодушно)*.

А не знаю, Михайло Васильичъ, денегъ нѣтъ, и достать ихъ негдѣ. *(Задумывается, вдругъ вытягиваетъ голову)*. Ну, не ожидалъ!... *(поднимаетъ палецъ)* Англичане.... образованный народъ.... мореплаватели.... а?

Кречинскій *(продолжая ходить)*.

Какъ ты говоришь?

Расплюевъ.

Я говорю: образованный-то народъ, англичане-то! а?

Кречинскій.

Да ты совсѣмъ ужь умъ потерялъ. Ему о дѣлѣ говорять, а онъ чортъ знаетъ что мелетъ! Слушай! Я весь тутъ, весь по горло: денегъ, просто, денегъ. Ступай и достань, во что ни стало. Все будущее, вся жизнь, все, все зависитъ отъ какихъ нибудь трехъ-тысячъ рублей серебромъ. Ступай и принеси. Слышишь: душу заложи.... да что душу.... украдь, а принеси!! Ступай къ Беку, къ Шренгелю, къ Старову, ко всѣмъ жидамъ: давай проценты какіе хочешь.... ну, сто-тысячъ положи, а привези мнѣ деньги! да, смотри, не являйся съ пустыми руками. Я те какъ курицу задушу.... Чтобъ были.... Дѣло вотъ въ чемъ: я женюсь на Муромской.... знаешь? Богатая невѣста. Вчера дано слово, и черезъ десять дней свадьба.

Расплюевъ *(обомлѣвъ)*.

Мих.... Мих.... Михайло Васильичъ! что вы говорите?...

Кречинскій.

У меня въ рукахъ тысяча-пятьсотъ душъ, — и вѣдь это полтора милліона, — и двѣсти-тысячъ чистѣйшаго капитала. Вѣдь на эту сумму можно выиграть два милліона! и выиграю, — выиграю навѣрняка; составлю себѣ дьявольское состояніе, и ~~кончено~~: покой, домъ, дура-жена и тихая, почтенная старость. Тебѣ дамъ двѣсти-тысячъ.... состояніе на цѣлый вѣкъ, привольная жизнь, обѣды, почетъ, знакомство, — все.

Расплюевъ *(кланяется, третъ руки и смѣется)*.

Двѣсти-тысячъ.... обѣды.... Хе, хе, хе.... Мих....

Кречинскій.

Только для этого надо денегъ: надо дотянуть нашу капитель десять какихъ нибудь дней. Безъ трехъ тысячъ я завтра банкрутъ! Щебневъ, Гальтъ подадутъ ко взысканію, разскажутъ въ клубѣ, выставятъ на доску, — и все кончено!... Понялъ ли!... *(въ запальчивости беретъ его за воротъ)* понялъ ли, до какой петли, до какой жажды мнѣ нужны деньги? Выручай!...

Расплюевъ.

Михайло Васильичъ! Батюшка! отъ однихъ словъ вашихъ всѣ мои косточки заговорили!... Иду, иду.... ой, ой, ой.... *(Схватывается)* Боже мой.... *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Кречинскій *(Одинъ, ходитъ по комнатѣ).*

Ну, я думаю, онъ это дѣло обдѣлаетъ: онъ на это таки ловокъ — обрыщетъ весь городъ. Эти христопродавцы меня знаютъ. Неужели не найдетъ! а?... Боже! какъ бываютъ иногда нужны деньги!... *(Шевелитъ пальцами).* ~~Какія бываютъ иногда минуты жизни, что рѣшительно все понимаешь~~.... *(Думаетъ).* А коли ихъ нѣтъ? коли Расплюевъ не принесетъ ни копѣйки? а? коли этотъ сытый милліонъ сорвется у меня съ уды отъ какой нибудь плёвой суммы въ три-тысячи рублей, когда все сдѣлано, испечено, поджарено — только въ ротъ клади.... Вѣдь сердце ноетъ.... *(Думаетъ).* Скверно то, что въ послѣднее время связался я съ такой шушерой, отъ которой кромѣ мерзости и непріятностей ничего не будетъ. Порядочные люди и эти чопорные баре стали отъ меня отчаливать: гм, видно запахло!... Пора кончить или перемѣнить декораціи.... И вотъ, какъ нарочно, подвертывается эта благословенная семейка Муромскихъ. Глупый туръ вальса завязываетъ самое пошлѣйшее волокитство. Дѣло ведено лихо: вчера дано слово, и черезъ десять дней я женатъ! Дѣлаю что называется, отличную партію; у меня домъ, положеніе въ свѣтѣ, друзей и поклонниковъ куча.... Да что и говорить! *(радостно)* игра-то какая, игра-то! Съ двумястами-тысячъ можно выиграть гору золота!... Можно? Должно! Просто начисто обобрать всю эту сытую братію! Однако, къ этому старому дураку я въ домъ не переѣду. Нѣтъ, спасибо! Лидочку мнѣ надо будетъ прибрать покрѣпче въ руки, задать, какъ говорится, хорошую дрессировку, смять въ комокъ, чтобъ и писку не было; а то еще эти писки.... Ну, да, кажется, это будетъ и не трудно: вѣдь эта Лидочка — чортъ знаетъ что такое! какая-то пареная рѣпа, нуль какой-то!... а самому мах-

нуть въ Петербургъ! Вотъ тамъ такъ игра! А здѣсь что? такъ, мелюзга, дребедень....

ЯВЛЕНІЕ V.

Ѳедоръ *(входитъ)*.

Михайло Васильичъ! купецъ Щебневъ.... Прикажете просить?

Кречинскій *(остановясь)*.

Вотъ она дѣйствительность-то? Э, дуралей! сказалъ бы, что дома нѣтъ.

Ѳедоръ.

Нельзя, Михайло Васильичъ! Вѣдь это народъ не такой: онъ вѣдь спокойно восемь часовъ высидитъ въ передней, — ему вѣдь все равно.

Кречинскій.

Ну, проси.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Щебневъ и Кречинскій.

(Щебневъ одѣтъ по модѣ, съ огромной золотой цѣпью, въ бархатномъ клѣтчатомъ жилетѣ и въ весьма клѣтчатыхъ панталонахъ).

Кречинскій (*развязно*).

Здраствуйте, Тимофей Тихомирычъ!

Щебневъ.

Наше почтеніе Михайло Васильичъ? все ли въ добромъ?...

Кречинскій.

Да что-то не такъ здоровится.

Щебневъ.

Маленько простудились?

Кречинскій.

Должно быть.

Щебневъ.

По вчерашней игрѣ съ вами счетецъ есть. Прикажите получить?

Кречинскій.

Вѣдь я вамъ вчера сказалъ, что доставлю къ вамъ лично.

Щебневъ.

Да это точно такъ, Михайло Васильичъ; только, право, намъ деньги нужны. Такъ сдѣлайте одолженіе, прикажите получить.

Кречинскій.

Право, по чести вамъ говорю, теперь у меня денегъ нѣтъ. Я ожидаю денегъ съ минуты на минуту и доставлю вамъ не-

медленно, будьте покойны. *(Молчаніе)*. Ну, что въ клубѣ дѣлается.

Щебневъ.

Ничего-съ.

Кречинскій.

Кто вчера послѣ меня игралъ?

Щебневъ.

Да все тѣ же. Такъ какъ же, Михайло Васильичъ? Ужъ вы сдѣлайте одолженіе.

Кречинскій.

Однако, странный вы человѣкъ, ~~Тимофей Тихомирычъ!~~ Ну, судите сами, могу я развѣ вамъ отдать, если у меня денегъ нѣтъ? ну, просто, нѣтъ. Кулакомъ, что ли, мнѣ ихъ изъ стола вышибить?

Щебневъ.

Такъ-съ.... какъ вамъ угодно.... какъ вамъ угодно.... такъ вы не обидитесь, Михайло Васильичъ, если мы нынче.... того.... по клубу.... занесемъ въ книжечку?

Кречинскій *(съ безпокойствомъ)*.

Какъ въ книжечку? т. е. въ книгу запишете?

Щебневъ.

Да-съ. Да вѣдь это ужь дѣло обыкновенное.

Кречинскій.

Какъ обыкновенное? Это значитъ человѣка осрамить, убить на мѣстѣ.... Вѣдь объ этомъ нынче будетъ знать весь клубъ, а завтра — весь городъ!...

Щебневъ.

Да ужь конечно-съ. Это дѣло обыкновенное.

Кречинскій (*вскакивая со стула*).

Обыкновенное для васъ, да необыкновенное для меня. Я всю жизнь свою расплачивался честно и аккуратно, и на васъ, именно на васъ, милостивый государь, ждалъ по три мѣсяца деньги. Помните?...

Щебневъ.

Это точно-съ, Михайло Васильичъ! мы вамъ завсегда благодарны. А ужь вы теперь не безпокойте себя, сдѣлайте одолженіе, прикажите получить. А то что жь дѣлать? Необходимость.

Кречинскій.

Да какая же необходимость? Позвольте.... развѣ вы теряете право записать меня въ книгу завтра и послѣ завтра? Вѣдь вы его не теряете?...

Щебневъ.

Да, это точно такъ-съ.

Кречинскій.

Такъ зачѣмъ же нынче?

Щебневъ.

Да такъ ужь порядокъ требуетъ-съ: полученія нѣтъ, — ну, мы и въ книжечку.

Кречинскій.

Да что вы, въ самомъ дѣлѣ? Развѣ я вамъ въ платежѣ отказываю? Я прошу васъ изъ чести подождать два, три дня. Вѣдь я ждалъ же на васъ деньги три мѣсяца.

Щебневъ.

Это истинно.... это точно такъ. А ужь теперь, право, Михайло Васильичъ, прикажите лучше сдѣлать разсчетецъ. Ей, ей, нужда!

Кречинскій.

Да камень вы этакой, чортъ возьми! Или вы нарочно пришли дурака разыгрывать, что я вамъ не могу вдолбить въ голову, что теперь, сію минуту, у меня денегъ нѣтъ и отдать ихъ не могу!... не имѣю никакой возможности! *(Наступая на Щебнева)*. Поняли!...

Щебневъ *(вставъ)*.

Что же, Михайло Васильичъ, горячиться изволите? Дѣло обыкновенное.... *(Кланяется)*. Какъ вамъ угодно.... *(Помолчавъ, раскланивается и уходитъ къ двери)*. Наше почтеніе-съ!... Однако, я нынче вечеромъ, ѣдучи въ клубъ, заверну къ вамъ по дорогѣ; а вы ужь, сдѣлайте одолженіе, прикажите приготовить.

Кречинскій.

Что приготовить?

Щебневъ.

Т. е. опять насчетъ денегъ. Наше почтеніе-съ.
(хочетъ уйдти).

Кречинскій *(быстро беретъ его за руку).*

Стойте! Этакъ дѣлать нельзя. Вѣдь я сѣлъ съ вами играть, какъ съ порядочнымъ человѣкомъ. Порядочный человѣкъ, сударь, безъ нужды не душитъ другаго, безъ крайности бревномъ другаго не приваливаетъ. За что же вы меня душите? за что? Что я вамъ сдѣлалъ. Ну, скажите, что я вамъ сдѣлалъ?

Щебневъ.

Какъ вамъ угодно.

Кречинскій *(кротко).*

Послушайте! Вѣдь еслибъ вы были тоже безъ денегъ, какъ и я, ну, конечно, иное дѣло; а вѣдь вы капиталистъ, у васъ деньги лежатъ въ ломбардѣ: вамъ онѣ сейчасъ не нужны; вѣдь я вамъ ничего не сдѣлалъ: я самъ ихъ ждалъ на васъ, тогда какъ вы на нихъ проценты брали.

Щебневъ.

Помилуйте! что вы?.... Ей, ей!

Кречинскій.

Ну, да не въ томъ дѣло. За что же вы меня такъ безжалостно жмете! долбней по головѣ приканчиваете.... за что?...
(Молчаніе).

Щебневъ.

Наше вамъ почтеніе, Михайло Васильичъ!

(Вздыхаетъ, кланяется и проползаетъ тихо въ дверь).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Кречинскій *(ему въ слѣдъ).*

Жидъ! *(Помолчавъ).* Запишетъ! Какъ пить дастъ, запишетъ; влѣпитъ своимъ хамскимъ почеркомъ имя мое въ книгу, и какъ громъ какой разразится по Москвѣ вѣсть! и кончено, и все кончено! Свадьба пошла на фуфу; отъ этого проклятаго милліона остается дымъ какой-то, чадъ, похмѣлье и злость.... да, злость!... *(Сложа руки).* Ну, признаюсь, не совѣтовалъ бы я.... *(Махнувъ рукою).* Вздоръ и пустяки!... Не пришлось бы вотъ мнѣ съ кулькомъ за плечами улепетнуть за заставу, въ предупрежденіе вотъ этого.... *(Беретъ себя за воротъ, помолчавъ).* Побродяга, а? фу!... тяжело!!... *(скидаетъ съ себя халатъ)* душно!... *(Начинаетъ ходить въ волненіи).* Все, все зависитъ отъ Расплюева.... а?... *(Садится къ бюро, беретъ листъ бумаги и пишетъ карандашемъ).* Сосчитать, что тутъ надо?... Тому — полторы; ну, этому *(показывая на дверь)* — тысячу-двѣсти. Ну, теперь тому волку — непремѣнно тысячу: несытую-то глотку заткнуть, а то вѣдь реветъ.... ха-а! горло-то вотъ какое.... Ну, мелочныхъ — пятьсотъ.... шестьсотъ *(считаетъ).* Да тутъ, просто, никакихъ денегъ не хватитъ.

Ѳедоръ *(у двери).*

Михайло Васильичъ, извощикъ пришелъ! Онъ тамъ, сударь, проситъ денегъ.

Кречинскій.

Въ шею!... *(продолжаетъ считать)* то есть вотъ какъ: три тысячи серебромъ повернуть некуда: какъ капля въ морѣ.... А свадьба-то, свадьба? Да на что же я свадьбу-то сдѣлаю? Вѣдь тутъ расходы, неизбѣжные расходы!... Всякому дураку подарки давай; всякій скотъ на водку проситъ. Тутъ эти букеты, конфекты, дичь всякая, какія-то безсмысленныя корзинки.... дурь безмѣрная.... и все деньги, все деньги!... *(подумавъ)* деньги.

Ѳедоръ *(входитъ)*.

Михайло Васильичъ, прачка пришла: денегъ проситъ.

Кречинскій *(считая)*.

Въ шею!

Ѳедоръ.

Михайло Васильичъ, вонъ дровяникъ тоже часа два стоитъ.

Кречинскій *(подымая голову)*.

Да, ты съ ума сошелъ, что ли? дѣла не знаешь?... Что ты лѣзешь ко мнѣ съ пустяками?

Ѳедоръ.

Воля ваша! никакихъ даже средствъ нѣтъ.... я ужь всячески....

Кречинскій *(приподнимаясь со стула)*.

Ну!

(Ѳедоръ исчезаетъ въ дверь. Въ передней слышенъ шумъ голосовъ, потомъ все умолкаетъ. Молчаніе).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Расплюевъ *(входитъ, поворачиваетъ прямо въ уголъ, кладетъ шляпу и медленно снимаетъ перчатки).*

Кречинскій *(встаетъ, смотритъ на него внимательно, потомъ поворачивается, медленно складываетъ руки и смотритъ въ партеръ).*

А?... такъ и зналъ! *(Потупляетъ голову).* А?! *(Ерошитъ себѣ волосы)* а?!!

(Медленно подходитъ къ Расплюеву, со сжатыми кулаками; тотъ пятится за кулисы, Кречинскій беретъ его обѣими руками за воротъ).

Расплюевъ *(оробѣвъ).*

Михайло Васильичъ, позвольте.... залогъ требуютъ.... подъ зало.... *(Кречинскій начинаетъ его сильно качать взадъ и впередъ).*

Кречинскій *(рѣдко).*

Да вѣдь я.... тебѣ.... приказалъ.... достать.... мнѣ.... денегъ....

Расплюевъ.

Залоговъ.... залоговъ.... *(У него замираетъ духъ).* Мих... Мих....

Кречинскій.

Вѣдь я тебѣ, разбойнику, велѣлъ украсть.... *(запальчиво)* обворовать!!! *(душитъ его)* и достать мнѣ денегъ!... *(Расплюевъ кричитъ; Кречинскій толкаетъ его на диванъ и останавливается, съ измѣнившимся лицомъ, въ углу сцены).*

А?... онъ говоритъ: нѣтъ денегъ! Вретъ!... Въ каждомъ домѣ есть деньги.... непремѣнно есть.... надо только знать, гдѣ онѣ.... гдѣ лежатъ.... (*задумывается и шевелитъ пальцами*) гм! гдѣ лежатъ.... гдѣ лежатъ....

Расплюевъ (*медленно поднимается на ноги и осматриваетъ свой сюртукъ*).

Вона!... (*Ищетъ на полу пуговицы*). Такъ это, стало, въ 24 часа по двѣ трепки. Вѣдь этакъ жить нельзя (*поднимаетъ пуговицу*), этакъ всякая собака со двора сбѣжитъ.... (*поднимаетъ другую*) вотъ теперь — пудель, вѣрная собака, и тотъ сбѣжитъ (*ищетъ*). Ну, положимъ, та была боксъ, — англійская.... ну, эта какая? это ужь, кажется, самодѣльщина!

Кречинскій (*ударивъ себя въ голову*).

А!!!

Расплюевъ (*увидѣвъ еще пуговицу*).

А, а, а!!! (*Идетъ и поднимаетъ*). Экъ, куда махнула! (*Кладетъ въ карманъ*). Ишь, горячій какой налетѣлъ....

Кречинскій.

Что тутъ дѣлать.... что тутъ дѣлать?

Расплюевъ.

Первое — не дерись.... (*Кречинскій садится за бюро, Расплюевъ — на другомъ концѣ сцены ищетъ пуговицъ. Молчаніе*).

Расплюевъ.

Боже мой! Родятся люди въ счастіи, въ довольствѣ, во всѣхъ пріятностяхъ жизни, и живутъ себѣ, могу сказать, пиршествуютъ. Ну, народится же такой барабанъ, — и колотятъ его съ ранней зари и до поздняго вечера!... Вотъ какъ видите *(становится предъ публикой).* Ну, народись я худенькій, тоненькій, хиленькій, вѣдь не жить бы.... ей-ей, не жить! Вотъ какъ скажу: отъ вчерашней трепки, полагаю, не жить; отъ докучаевской исторіи *(утвердительно)* не жить; отъ попойки третьяго года, въ Курскѣ, то есть ни, ни, ни, ни подъ какимъ видомъ.... и вотъ — невредимъ, живъ, и скажу: ну, дайте только пообѣдать, да задать, что называется, храповицкаго, то есть какъ встрепанный.... *(Останавливается и смотритъ на Кречинскаго, который открываетъ ящикъ въ бюро).* А денегъ-то, братъ, нѣтъ.... *(Кречинскій открываетъ другой)* и тутъ нѣтъ.... *(третій ящикъ)* да ужь нѣтъ.... а дерешься!.. что взялъ? *(Кречинскій начинаетъ въ немъ рыться).*

Расплюевъ.

Ну, что онъ роется? что онъ роется въ старомъ хламѣ? Денегъ ищетъ.... голубчикъ! вѣдь я знаю, что тамъ: тамъ ничего нѣтъ. Старыя заемныя письма, неплоченые счеты. *(Кречинскій вынимаетъ булавку довольно большей величины).* Вотъ стразовую побрякушку ухватилъ.... она грошъ стоитъ....

Кречинскій *(вдругъ вскрикиваетъ).*

Баа!... Эврика!...

Расплюевъ.

Ого! *(прижимается къ стѣнѣ)* дурь понесъ.... видно, жутко.... *(вздыхаетъ)* нужда не свой братъ.

Кречинскій *(держа въ рукѣ булавку).*

Эврика!... Эврика!...

Расплюевъ.

Родители!... да онъ спятилъ!... ей-ей, спятилъ....

Кречинскій *(вдругъ задумывается и говоритъ медленно).*

Эврика.... значитъ по гречески.... нашелъ!...

Расплюевъ.

По гречески?!... фііі-ю.... *(Покачавъ головою).* Покончилось наше земное странствіе.... Голубчикъ!... Свезутъ тебя, друга милаго, въ Преображенскую и посадятъ тебя, раба Божія, на цѣпуру. *(Опять покачавъ головою).* И покончилось наше земное странствіе. *(Кречинскій въ глубокой задумчивости, водитъ пальцемъ туда и сюда и произноситъ неясныя слова. Расплюевъ слѣдитъ за нимъ).* Плоховато.... плоховато.... Однако, не качнулъ бы онъ меня съ безумныхъ-то глазъ.... вишь, мнѣ судьба какая. Уберусь я отъ него по добру, по здорову.... да и голо стало. *(Беретъ шляпу и пробирается на цыпочкахъ къ двери).* Дѣдиньки мои, дѣдиньки!... *(Уходитъ).*

Кречинскій.

Такъ ли?... Вѣрно ли?... *(третъ себѣ лобъ).* Не ошибаюсь ли? *(Опять думаетъ).*

(Расплюевъ и Ѳедоръ показываются въ дверяхъ).

Расплюевъ.

Посмотри, братъ, какія колѣна строитъ....

Кречинскій.

Такъ, такъ и такъ.... *(вскакиваетъ)* браво!... ура! нашелъ, рѣшительно нашелъ!...

Расплюевъ *(спрятавшись за дверь).*

Важно!... Каково колѣнце!... вѣдь это что? Я тебѣ говорю: рехнулся, до фундаменту рехнулся!...

Ѳедоръ *(подходитъ робко и смущенно).*

Батюшка Михайло Васильичъ! что вы? Выкушайте стаканъ воды. Что съ вами, батюшка? Или лодеколоню извольте? Ну, что вы, батюшка! Не въ этакихъ предѣлахъ бывали.... выберемся и отъ сюда.... слово скажите, на себѣ вынесу....

Кречинскій *(вслушиваясь, ласково).*

Что, ты, Ѳедоръ, что ты? я ничего.... *(громко)* Гей, Расплюевъ! *(Расплюевъ вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ).* Ступай, знаешь, къ этому.... какъ его?... къ Ѳомину, — вотъ на Петровкѣ, и закажи сейчасъ бальный букетъ, самый лучшій, чтобъ весь былъ изъ бѣлыхъ камелій.... понимаешь? чтобъ только однѣ бѣлыя были. Ступай и привези сію минуту.

Расплюевъ *(жалобно показываетъ Ѳедору на Кречинскаго).*

А что я тебѣ, говорю, Ѳедоръ? а? копѣйки сущей нѣтъ, а онъ, голубчикъ, цѣлковыхъ въ пятьдесятъ букетъ ломитъ! *(Ходитъ взадъ и впередъ).* Охъ, охъ, охъ! батюшки мои, батюшки! Что дѣлать-то Ѳедорушка? что намъ, сиротинкамъ, дѣлать?

Кречинскій *(походивъ останавливается).*

Ну, что жь? Ты еще здѣсь? У тебя, можетъ, уши заложило? Я оттоткну! слышалъ ли?... *(идетъ на него)* слышалъ ли, что приказано?

Расплюевъ *(отступая отъ него къ стѣнѣ).*

Ми.... Ми.... Михайло Васильичъ! помилуйте! да на какія деньги? копѣйки сущей нѣтъ. Помилуйте! что вы? Да на что я вамъ куплю букетъ?

Ѳедоръ.

Ступайте, Иванъ Антонычъ, ступайте! Слышите, что баринъ приказываетъ? Ступайте.

Расплюевъ.

Да на что я куплю? гдѣ деньги? копѣйки сущей нѣтъ.

Кречинскій *(беретъ со стола свои часы съ цѣпью).*

Вотъ тебѣ деньги.... Чтобъ, чрезъ полчаса, былъ у меня вотъ здѣсь на столѣ. Слышалъ?... Ну!... *(Расплюевъ уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, безъ Расплюева.

Кречинскій.

Теперь, теперь, да, теперь надо написать письмо къ Лидочкѣ, чтобъ было готово. Время дорого: за дѣло! *(Садится и начинаетъ писать у бюро).*

Өедоръ (*въ сторону, посматривая искоса на Кречинскаго*).

Вретъ Иванъ Антонычъ: не рехнулся баринъ; соколомъ сидитъ баринъ, а не рехнулся. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Кречинскій (*одинъ*).

Кречинскій (*пишетъ письмо; останавливается*).

Не то! (*Рветъ бумагу, опять пишетъ*). Не туда провалилъ. (*Еще рветъ, опять пишетъ*). Эка дьявольщина! Надо такое письмо написать, чтобы у мертвой жилки дрогнули, чтобы страсть была. Вѣдь страсть вызываетъ страсть. Ахъ, страсть, страсть! гдѣ она? (*Усмѣхается*). Моя страсть, моя любовь.... въ нетопленной печи дровъ ищу.... хе, хе, хе! А надо, непремѣнно надо.... (*Сочиняетъ письмо, перечитываетъ, мараетъ, опять пишетъ*). Вотъ работка: даже потъ прошибъ. (*Отираетъ лицо и пробѣгаетъ письмо*). Гм... м... м... м... Мой тихій ангелъ.... милый.... милый сердцу уголокъ семьи.... м... м... м... нѣжное созвѣздіе.... чортъ знаетъ, какого вздору!... чортъ въ ступѣ.... сапоги въ смятку, и такъ далѣе. (*Запечатываетъ и надписываетъ адресъ*). А вотъ что: мой тихій ангелъ! пришлите мнѣ одно изъ вашихъ крылушекъ, вашу булавку съ солитеромъ (*пародируя*), отражающимъ блескъ вашей небесной отчизны. Надо намъ оснастить ладью, на которой понесемся мы подъ четырьмя вѣтрами: бубновымъ, трефовымъ, пиковымъ и червоннымъ, по треволненному житей-

скому морю. Я стану у руля, Расплюевъ къ парусамъ, а вы будете у насъ баластомъ!... А этотъ.... Расплюевъ нейдетъ.... экая....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Кречинскій и Расплюевъ *(входитъ)*.

Кречинскій.

А.... ну, вотъ онъ....

Расплюевъ *(съ букетомъ въ рукѣ. Несетъ его бережно къ публикѣ; показывая на букетъ)*.

Двадцать-пять серебряныхъ рублей за вѣникъ! тьфу!

Кречинскій.

Эй, сюда, покажи. *(Смотритъ)*. Хорошъ, ладно. Сдачи сколько?

Расплюевъ *(съ сокрушеніемъ)*.

Сдачи? пятидесяти-рублевая. *(Подаетъ ему деньги)*.

Кречинскій.

Теперь ты слушай да подбери, братецъ, губы — дѣло рѣзкое. Вотъ, видишь, это письмо къ моей невѣстѣ, Лидіи Петровнѣ Муромской, вотъ тутъ сейчасъ на бульварѣ.... знаешь?...

Расплюевъ *(оживаетъ)*.

Знаю, Михайло Васильичъ, знаю. Вотъ только за уголъ повернуть большой бѣлый домина, съ подъѣздомъ.

Кречинскій.

Ну, да. Теперь скоро часъ?

Расплюевъ *(подпрыгивая къ часамъ).*

Перваго сорокъ-пять минутъ.

Кречинскій.

Ну, да. Старика теперь дома нѣтъ: объ эту пору онъ всегда таскается по городу на своихъ доморощенныхъ клячахъ. Ты отправляйся и отдай букетъ Лидіи Петровнѣ лично. Поздравь отъ меня съ добрымъ утромъ, этакъ, половчѣе, повальяжнѣе, отрекомендуйся.... понимаешь? Да уберись хорошенько. Надѣнь мой сюртукъ.... Ѳедоръ! *(Ѳедоръ входитъ).* ~~Подай ему мой сюртукъ!~~... Если старикъ дома, букетъ отдай, а записки ни-ни. Я прошу въ ней, между прочимъ, чтобъ она прислала мнѣ ея солитеръ, что я обдѣлывалъ въ булавку.... помнишь? *(Ѳедоръ подаетъ Расплюеву сюртукъ).*

Расплюевъ *(надѣваетъ и отправляется).*

Знаю, помню; двадцат картъ — тридцат тысячъ стоитъ.

Кречинскій.

Я пишу ей, что вчера былъ у меня о немъ споръ съ княземъ Бѣльскимъ, и состоялось о немъ большое пари.

Расплюевъ.

Тс, тс, тс, тс....

Кречинскій.

Получи вещь и принеси аккуратнѣйшимъ образомъ *(грозитъ ему).* Объ этомъ пари можешь и самъ приврать что нибудь.

Расплюевъ.

Я привру, Михайло Васильичъ, я охотно привру.

Кречинскій.

Или нѣтъ, не ври: у тебя во враньѣ всегда передѣлъ бываетъ. Бѣги; а получа вещь — лети! Берегись старика; остальное пойдетъ какъ по маслу... Понялъ?

Расплюевъ *(вполголоса)*.

Понялъ, Михайло Васильичъ *(подымая брови и палецъ значительно)*, понялъ! лечу!... *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Кречинскій *(одинъ)*.

Кречинскій.

Понялъ, понялъ.... Ничего, дуракъ, не понялъ. Онъ думаетъ, что я красть хочу, что я воръ. Нѣтъ, братъ: мы еще честью дорожимъ; мы еще вотъ въ этомъ карманѣ *(показывая на голову)* ресурсы имѣемъ. Однако, къ дѣлу! *(Кричитъ)*. Ѳедоръ! гей! Ѳедоръ! *(Ѳедоръ врывается въ дверь съ маху)*. Гдѣ ты сидишь? спишь?

Ѳедоръ.

Я вотъ, сударь, только что....

Кречинскій.

Ну?! Двухъ ногъ мало, подставь третью!... На, вотъ деньги. Первое — истопить комнаты. Да ты смотри: ты съ радости такъ нажаришь, какъ въ пёклѣ: такъ это еще рано. Во вторыхъ, у меня нынче вечеромъ для шести персонъ чай: невѣста съ ея родными, г. Нелькинъ и, можетъ, еще кто нибудь. Чтобъ все было отлично....

Ѳедоръ.

Слушаю-съ. Десертъ прикажете?

Кречинскій.

Чтобы все было отлично. Зажги карсели, канделябровъ не зажигать; убрать комнаты; накурить духами. Транспаранты вездѣ. Пріемъ 7 часовъ....

Ѳедоръ.

Ливреи прикажете?

Кречинскій.

Ливрей не нужно. Услуга въ черныхъ фракахъ: галстуки и жилеты бѣлые; да гардины опустить, — опустить гардины. А то у васъ, что порядочный человѣкъ вечеръ дѣлаетъ, что купчиху замужъ отдаютъ — все равно.

Ѳедоръ.

Слушаю-съ. *(Уходитъ скоро).*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Кречинскій *(одинъ)*.

Кречинскій.

Теперь надо мнѣ двѣ этакія бумажки, чтобы капля въ каплю были. Постой, постой! *(Роется въ бюро)*. Та, та, та. Заемныя письма! всего лучше! *(Накладываетъ ихъ одно на другое и рѣжетъ ножницами пополамъ)*. Чудесно! *(Напѣваетъ изъ Волшебнаго Стрѣлка)*:

Что бы было безъ вина?
Жизнь печалями полна.
Вся тоской покрыта (bis).

Эхъ, «Волшебный Стрѣлокъ»! врешь, братецъ, не то: пой такъ:

Что бы было безъ ума?
Жизнь печалями полна,
Наготой покрыта.
Съ нимъ *(т. е. съ умомъ)* несчастье
лишь обманъ.
Коль сегодня пустъ карманъ,
Завтра мы богаты (bis).
(Кончаетъ самой невѣроятной руладой).

И какъ дойдешь до богаты, закатывай рулады, какія хочешь, неси дичь страшную: все хорошо, все ладно.... Все — умъ, вездѣ — умъ! Въ свѣтѣ — умъ, въ любви — умъ, въ игрѣ — умъ, въ кражѣ — умъ!... Да, да! вотъ оно: вотъ и философія явилась. А какъ Расплюева таскалъ, вѣдь философіи-то не было: видно и она, сократова дочь, хорошую-то почву любитъ.... Только... какъ бы Расплюевъ чего не подпакостилъ:

ужь полчаса, если не болѣе. А теперь, въ эту минуту, въ эту великую минуту, мы переходимъ Рубиконъ, причаливаемъ къ другому берегу или проваливаемъ въ омутъ!... Да, вотъ она! вотъ она, рѣшительная минута!

(Слышенъ шумъ, Расплюевъ вбѣгаетъ въ шубѣ, запыхавшись. Кречинскій вскакиваетъ и идетъ къ нему навстрѣчу).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Расплюевъ, за нимъ Ѳедоръ снимаетъ съ него шубу.

Кречинскій.

Что, Расплюевъ, викторія?

Расплюевъ.

Викторія, Михайло Васильичъ, викторія! Вотъ она, на удѣ, хватила! *(Держитъ высоко булавку и передаетъ ему).*

Кречинскій *(весело).*

Ну, Расплюевъ, перейденъ Рубиконъ!

Расплюевъ *(припрыгивая).*

Перейденъ!

Кречинскій.

Рубиконъ!

Расплюевъ.

Рубиконъ!

Кречинскій.

Дуракъ!

Расплюевъ.

Дур.... ну, нѣтъ, не дуракъ, нѣтъ, Михайло Васильичъ! вотъ какъ обдѣлалъ — удивительно. Пріѣзжаю.... пріѣзжаю-съ, этакъ спрашиваю: что, баринъ, молъ, дома? Нѣтъ, говорятъ, дома; говорю: барышня дома? Говорятъ, дома. Гдѣ, говорю? Говорятъ, у себя. Говорю, доложи; говор....

Кречинскій.

Ну, это видно: геніально.... *(Отходитъ къ бюро. Расплюевъ подходитъ къ Θедору и разсказываетъ ему съ жестами. Кречинскій разсматривая обѣ булавки).* Какъ одна! *(Завертываетъ ихъ отдѣльно каждую въ приготовленныя бумажки).* Не сорвется! *(Кладетъ ихъ въ бумажникъ, къ Расплюеву).* Ну, Расплюевъ! Теперь бѣжать!!!...

Расплюевъ *(поворачиваясь къ нему быстро).*

Бѣжать?!! Что жь? я готовъ бѣжать....

Кречинскій.

Бери, захватывай, что можно. Живо, скорѣй!... *(Θедору)* Давай одѣваться!

Расплюевъ *(Бѣгаетъ по комнатѣ).*

Θедоръ! бери, захватывай, братецъ, что можно. Живо! *(Схватываетъ какія-то вещи, бѣжитъ мимо Кречинскаго и падаетъ).*

Кречинскій *(одѣвается).*

Скорѣй, братецъ, скорѣй! чемоданъ давай сюда, чемоданъ! *(Расплюевъ бѣжитъ въ другую комнату и несетъ чемоданъ).* Стой! нельзя! *(Расплюевъ останавливается какъ вкопанный).* Если за нами пошлютъ фельдъегеря, вѣдь сейчасъ догонитъ.

Расплюевъ.

Кто? Курьеръ? Курьеръ сейчасъ нагонитъ.

Кречинскій.

Насъ сцапаютъ, и по Владимiркѣ.

Расплюевъ.

Ужь коли сцапаютъ, такъ по Владимiркѣ.

Кречинскій.

Такъ что жь съ ней дѣлать?

Расплюевъ.

Да, Михайло Васильичъ, что жь съ ней дѣлать?

Кречинскій.

Ѳедоръ!

Расплюевъ.

Ѳедоръ!

Кречинскій.

Подай мнѣ шубу!

Расплюевъ.

Подавай, Михайлу Васильичу и мнѣ шубу!

Кречинскій *(надѣвая быстро шубу).*

Нѣтъ, любезный, тебѣ не шубу а, по всякой справедливости, сѣрую сибирку, съ бубновымъ тузомъ на спинѣ! *(Уходитъ; въ дверяхъ Ѳедору).* Ѳедоръ не выпускать его отсюда никуда, слышишь?

Ѳедоръ.

Слушаю, сударь! *(Становится у двери и затворяетъ ее подъ носъ Расплюеву).*

ЯВЛЕНІЕ XV.

Расплюевъ *(останавливается какъ вкопанный).*

Стойте! Что вы? Михайло Васильичъ!... *(Во весь голосъ).* Михайло Васильичъ!... Да куда жь онъ? Постой, пусти, пусти, пусти, говорятъ! Что ты? *(толкаетъ Ѳедора отъ двери)* да что жь ты?

Ѳедоръ *(отводя его рукой).*

Извольте, сударь, остаться. Слышали, не приказано-съ.

Расплюевъ *(потерявшись).*

Какъ?! Да это.... это, стало, разбой!... измѣна! ай, измѣна!!! *(Идетъ опять къ двери и толкаетъ его).* Пусти, пу-

сти разбойникъ! пусти, говорю!... *(Өедоръ запираетъ дверь на ключъ).* Ахъ, батюшки-свѣты! Рѣжутъ, охъ рѣжутъ!.. Караулъ! Карау.... *(Притихаетъ).* Шш.... что я? На себя-то? сейчасъ налетятъ орлы....*(Стихаетъ).* Пусти меня Өедорушка! Пусти родимый! Тебѣ вѣдь все равно; ну, что тебѣ мою грѣшную душу губить? Вѣдь сейчасъ полиція придетъ, сейчасъ хватятся! Какъ старикъ вернется, такъ и хватятся. Кто скажутъ пріѣзжалъ? Скажутъ, пріѣзжалъ Иванъ Антонычъ. Ну скажутъ, его, мошенника, сюда и подавай. Баринъ большой, богатый; вотъ меня этакъ.... *(беретъ себя за воротъ)* на, буксиръ, да къ генералъ-губернатору, да въ судъ, да и скомандуютъ по нижегородской дорогѣ! Охъ, охъ, охъ, охъ, охъ! *(Садится на чемоданъ и плачетъ).* Өедорушка! Развѣ тебѣ радость какая или добыча будетъ, если меня въ непутномъ-то мѣстѣ отстегаютъ?...

Өедоръ.

Помилосердуйте, Иванъ Антонычъ! дворянина? что вы!...

Расплюевъ.

Какой я дворянинъ? Все это пустяки, ложь презрѣнная. Пиковый король въ дворяне жаловалъ — вотъ-те и все! Өедоръ, а, Өедоръ! Пусти, братъ! ради Христа Создателя, пусти! Вѣдь у меня гнѣздо есть; я туда вѣдь пищу таскаю.

Өедоръ.

Что вы это? Какое гнѣздо?

Расплюевъ.

Обыкновенно, птенцы; малыя дѣти. Вотъ они съ голоду и холоду и помрутъ; ихъ, какъ паршивыхъ щенятъ, на улицу и выгонятъ. Вѣдь дѣтище — кровь наша!...

ѲЕДОРЪ.

Да полно вамъ, Иванъ Антонычъ, право, себя тревожить. Ну, куда барину уйти?

РАСПЛЮЕВЪ.

Какъ куда? Да на всѣ четыре вѣтра.

ѲЕДОРЪ.

Ну, такой ли онъ человѣкъ, чтобъ ему уйти? Онъ и здѣсь цѣлъ будетъ. Поѣхалъ дѣло какое дѣлать, а не ушелъ.

РАСПЛЮЕВЪ.

Нѣтъ, ушелъ, непремѣнно ушелъ. Что ему, о насъ, что ли думать? Вѣдь эта вещь, говорятъ, сорокъ тысячъ стоитъ, — вотъ какая вещь! Да чего тутъ? Самъ-то я какъ влѣзъ съ этой проклятой вещью въ сани, да какъ понюхалъ свѣжаго воздуха, ну, такъ меня и позываетъ! Да вѣдь тѣмъ и устоялъ только, что думаю себѣ: ну, куда, молъ, мнѣ? куда? вѣдь онъ орелъ: какъ шаркнетъ за мною, такъ только пищи!... А ему теперь что? вездѣ дорога, вездѣ тепло. Катитъ себѣ....

ѲЕДОРЪ.

Да какой ему разсчетъ бѣжать, да еще и съ краденой вещью? Дураку надо бѣжать, а не ему!

РАСПЛЮЕВЪ.

Такъ, по твоему, съ нею лучше по городу шататься?

ѲЕДОРЪ.

Да какая жъ она краденая?

РАСПЛЮЕВЪ.

Вѣдь мы ее обманомъ у Муромской взяли. Чего съ нею больше дѣлать? Маршъ, да и только!

ѲЕДОРЪ.

Ну.... заложить поѣхалъ.

РАСПЛЮЕВЪ.

Заложить? Да вѣдь нынѣ вечеромъ ее надо отдать; а то черезъ полицію возьмутъ да и въ сибирку посадятъ. Такъ этого не захочется. Нѣтъ, братъ, ушелъ, просто, ушелъ! Уйдемъ Ѳедоръ, и мы!

ѲЕДОРЪ.

А мнѣ что? я при своемъ мѣстѣ.

РАСПЛЮЕВЪ.

Вѣдь въ тюрьмѣ умрешь.

ѲЕДОРЪ.

А за что? я ничего не знаю: мету комнаты, сапоги чищу, знать не знаю и вѣдать не вѣдаю — вотъ и отвѣтъ. Да, впрочемъ, оно дѣло темное; можетъ, Михайло Васильичъ и отлучился куда. Кто его знаетъ?

РАСПЛЮЕВЪ.

Отлучился?... стало, бѣжалъ?!! *(Беретъ себя за голову и суется по комнатѣ).* Охъ, охъ, охъ! *(Останавливается и собирается съ духомъ).* Ну, Ѳедоръ, спросятъ — смотри: вѣдь ты самъ, братецъ, видѣлъ, какъ я ему ее отдалъ.

Ѳедоръ.

Чего-съ?...

Расплюевъ (*кричитъ*).

Я говорю, что ты видѣлъ, какъ вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я отдалъ булавку этому разбойнику, твоему барину.

Ѳедоръ.

Ну, Иванъ Антонычъ, позвольте: вы въ евто дѣло меня не вводите. Мнѣ, сударь, не стать: я сапоги чищу, комнаты мету, а вашихъ дѣловъ я не знаю.

Расплюевъ (*съ ужасомъ*).

Іуда!... Какъ не знаешь? Да вѣдь я сію минуту вотъ при тебѣ ему отдалъ.

Ѳедоръ.

Помилуйте! Почемъ мнѣ знать, что вы ему отдали. Вы нешто говорили мнѣ, что вы ему отдали?

Расплюевъ.

Ахъ, Хамъ! Хамъ! (*Бьетъ себя по лбу*). Зарѣзалъ!!... Ааа! чортова шайка! вижу, вижу.... Такъ вы меня подъ обухъ!... Нѣтъ, постой! (*Наступаетъ на него въ азартѣ*). Пусти, говорю, пусти, бездушникъ! (*Подбирается къ нему*). Слышишь, говорю: пусти!

(*Кидается на него; борются молча и пыхтятъ. Ѳедоръ подбираетъ Расплюева подъ себя*).

Ѳедоръ.

Эхъ, братъ, врешь, Иванъ Антонычъ! эхъ, братъ, врешь! Ишь, ишь вертишься.... постой.... постой..., (*Душитъ его*).

Расплюевъ *(тяжко дышетъ).*

Охъ, охъ, охъ! Оставь! смерть моя.... смерть!... Оставь.... ахъ, батюшки.... батюшки....

Θедоръ *(потискивая Расплюева).*

Не приказано, такъ сиди смирно....

Расплюевъ *(вырывается, отходитъ къ сценѣ, и оправляется).*

У, ахъ, тьфу, тьфу! А! *(къ публикѣ)* чтобы вы думали? вѣдь онъ дуракъ радъ до смерти задушить! *(Подумавъ).* А третья! Ей, ей, третья! *(Складываетъ руки).* Судьба! *(Громче).* Судьба! за что гонишь? За что гон.... *(взглянувъ на Θедора)* Нѣтъ, каковъ лешій! рожа, рожа-то какая! Сталъ опять въ дверяхъ, какъ столбъ какой; ему и нуждушки нѣтъ. *(Θедоръ равнодушно на него смотритъ, Расплюевъ посматриваетъ по сторонамъ).* Охъ, охъ, охъ, охъ, охъ! А время идетъ! идетъ время! И сюда, можетъ, ужь идутъ. А я въ западнѣ! Молчать долженъ, ждать бѣды! тюрьмы!! наказанія ждать и молчать!! Господи Боже! какъ томитъ сердце!... ноетъ какъ! вотъ здѣсь какая-то боль, духота!!! Дѣтки мои! голы вы, холодны.... увижу ли васъ?... Ваня дружокъ! *(Плачетъ. Ударъ звонка).* Ай!... вотъ они!... вотъ они!... Полиція въ домѣ, полиція!! *(Мечется по комнатѣ. Еще ударъ звонка. Θедоръ идетъ отворять).* Идутъ!!! Ухъ!! ухъ!!

(Кидается въ отчаяніи на чемоданъ).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Кречинскій *(входитъ быстро; Ѳедоръ идетъ за нимъ и что то говоритъ ему тихо).*

Кречинскій *(въ духѣ).*

Ха, ха, ха! Ну, и очень хорошо сдѣлалъ. *(Расплюеву).* Что, братъ? вы, кажется, съ Ѳедоромъ-то погрѣлись? Что жь, ничего: оно отъ скуки можно. Только вотъ что худо: все ты Иванъ Антонычъ, торопишься: въ свое время все, братецъ, будетъ; это законъ природы — и полиція будетъ, и Владимірки не минешь, — въ свое время все будетъ; объ этомъ тебѣ хлопотать нечего. *(Отходитъ къ бюро и развязываетъ пачку).* А теперь вотъ возьми да займись покуда дѣломъ *(отдаетъ ему пачку денегъ).* Сочти вотъ деньги, да разложи братецъ, на кучи. Отдать надо. Это наша обязанность, священный долгъ. А булавку *(кладетъ ее на столъ)* вотъ надо вечеромъ возвратить тому, кому принадлежитъ. Вотъ какъ честные люди дѣлаютъ. Эхъ, ты!

Расплюевъ *(совершенно растерянный, подходитъ къ столу).*

То есть просто ничего не вижу *(третъ себѣ лобъ)*: пестрота какая-то. *(Дѣлаетъ жестъ).* Фу! Деньги.... это деньги.... а вотъ это.... булавка.... точно, булавка! *(Беретъ деньги и начинаетъ считать).* Сто.... двѣсти.... четыреста.... девятьсотъ.... четырнадцать.... тьфу! *(Кладетъ и начинаетъ считать опять деньги на столѣ; къ публикѣ).* Вотъ вамъ скажу, былъ здѣсь въ Москвѣ *(вздыхаетъ)* профессоръ натуральной магіи и египетскихъ таинствъ г. Боско: изъ шляпы вино лилъ красное и бѣлое *(всхлипываетъ),* канареекъ въ пистоле-

ты заряжалъ; изъ кулака букеты жертвовалъ, и всей публикѣ; — ну, этакой теперь штуки, закладываю вамъ мою многогрѣшную душу, исполнить онъ не могъ; и выходитъ онъ, Боско, противъ Михайла Васильевича мальчишка и щенокъ.

Кречинскій (*пишетъ у стола́*).

Ну довольно! считай! а то вѣдь ты радъ воду толочь. У него какая-то чувствительность: вѣдь пень цѣлый, кажется, а сейчасъ и размякнетъ.

Расплюевъ (*въ восторгѣ*).

Господи Боже мой! какое масло разливается по сердцу, какой ароматъ оступаетъ меня со всѣхъ сторонъ! жасмины какіе-то пахнутъ, и вообще полагать надо, что такую теперь чепуху порю, что послѣ самому стыдно будетъ.

Кречинскій.

Ха, ха, ха! я думаю.

Расплюевъ.

Смѣйтесь, смѣйтесь! Что вамъ? Вамъ вѣдь только и смѣяться въ жизни.... что вамъ? Вы вонъ какъ вертите; всѣмъ вертите, просто, властвуете! А вы вотъ въ мою шкуру-то влѣзьте, такъ иное дѣло. Да! Вы вонъ Θедора спросите: я безъ васъ потерялся совсѣмъ; помрачился умъ; сижу вотъ тутъ.... (*указывая на чемоданъ*) да волкомъ и вою.

Кречинскій.

Послушай, вѣдь я дожидаюсь.... это долго будетъ?

Расплюевъ.

Что жь, Михайло Васильичъ, неужели и порадоваться-то нельзя? *(Разбираетъ деньги).* Вотъ онѣ, родимыя-то! Голубчики, ласточки мои! Вотъ это: пеструшечки пучекъ, другой, третій.... а вотъ это малиновки: пучекъ, другой, трррртій, четверррр....тый.... ха, ха, ха! хи, хи, хи! Господи Боже мой! Ну, чего бы я не сдѣлалъ, чего бы не свершилъ для этакаго благополучія!... *(Садится и считаетъ. Молчаніе).*

Кречинскій *(надѣвъ шляпу и шубу, подходитъ къ Расплюеву).*

Ну, чадушко, кончилъ?

Расплюевъ *(торопливо).*

Сейчасъ.... сейчасъ.... сейчасъ.

Кречинскій *(беретъ одну пачку).*

Эти деньги я отвезу самъ; а вотъ эти *(отдаетъ ему остальныя деньги)* развези ты — да часы мнѣ выручи. Вотъ записка кому и сколько надо отдать. Смотри исполнить аккуратнымъ образомъ.

Расплюевъ *(беретъ деньги и завертываетъ ихъ бережно въ бумагу).*

Михаило Васильичъ.... какже это?... Вѣдь эти деньги отъ Бека, отъ Никонора Савича.

Креченскій.

Да, отъ Бека.

Расплюевъ.

А булавка-то.... Стойте.... *(разсматриваетъ булавку)* Да вѣдь это моя крестница! Вѣдь это та самая, что я получилъ отъ Лидіи Петровны? а?

Кречинскій.

Ну разумѣется; ее нынче вечеромъ надо Лидіи Петровнѣ возвратить. *(Беретъ булавку изъ рукъ Расплюева и запираетъ въ бюро).*

Расплюевъ *(беретъ шляпу).*

Какъ разумѣется? Чортъ тутъ разумѣетъ! Какже это? а? И деньги, и булавка? *(Ѳедоръ накидываетъ ему шубу).*

Кречинскій.

Гончая ты собака, Расплюевъ, а чутья у тебя нѣтъ.... Эххъ ты! *(Уходятъ).*

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Квартира Кречинскаго. Вечеръ. Все освѣщено и убрано.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ѳедоръ, въ черномъ фракѣ, бѣломъ галстукѣ, жилетѣ и перчаткахъ, ставитъ лампы и обмахиваетъ мебель. Расплюевъ входитъ, завитой, во фракѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ.

Расплюевъ.

Ха, ха, ха.... ха, ха, ха.... ха, ха, ха.... ой, довольно.... ха, ха, ха!... Вотъ какъ разобрало!... *(Кладетъ шляпу)*. Какъ представлю себѣ эту подлую рожу, какъ сидитъ онъ, христопродавецъ, со стеклышкомъ; караулитъ его; хранитъ Іуда, за семью замками, кусокъ хрусталя, въ два гроша мѣди; такъ меня.... ха, ха, ха!... и разбираетъ.... фу.... *(оправляется)* небось руки третъ, шесть тысячъ серебромъ далъ! вѣдь кушъ какой! Онъ думаетъ: Кречинскій, молъ, лопнетъ, и солитеръ мой.... А, Ѳедоръ? А Михаило Васильичъ вѣдь Наполеонъ? Подай-ка мнѣ карандашъ.... *(Ѳедоръ подаетъ ему карандашъ)*. Постой, запишу! Такъ Эврика или Эдрика какъ онъ говорилъ-то?

Ѳедоръ.

Кажется, Эврика.

Расплюевъ.

Ну, такъ инъ будь Эврика. Первая лягавая собака, какая будетъ, назову Эврика. Фіо! эй, ты, Эврика! хорошо, ничего. Вотъ онъ, Ѳедоръ, кричалъ-то, что нашелъ, анъ онъ точно нашелъ.

Ѳедоръ.

То-то и есть, Иванъ Антонычъ! а вы вотъ хоть сейчасъ его взять и въ жолтый домъ вести.

Расплюевъ.

Что дѣлать, братецъ, пасъ. А ты знаешь, какъ онъ эту вещь обдѣлалъ?

Ѳедоръ.

Почемъ мнѣ знать! Признаться вамъ сказать, дуракомъ не былъ; а тутъ и ума не приложу; мерекаю и такъ и этакъ, ну, нѣтъ: просто разумъ не беретъ.

Расплюевъ.

А вотъ я тебѣ разгадаю, братецъ, разга-а-даю!... Только смотри, дѣло вотъ какое: секретнѣйшее.

Ѳедоръ.

Помилуйте!

Расплюевъ.

Вотъ видишь.... *(Поправляетъ фракъ и дѣлаетъ жестъ пальцами).* Какъ взялъ онъ это дѣло себѣ въ голову, какъ взялъ онъ дѣло, кинулъ такъ и этакъ.... Ну, говоритъ, Расплюевъ, выручай. Я говорю, готовъ, Михаило Васильичъ, на

все готовъ. Вотъ, говоритъ, что: прозакладывай ты, говоритъ. Расплюевъ свою душу, а достань мнѣ отъ Муромскихъ ихъ солитеръ, что я нынѣ, по осени. отдавалъ оправлять въ булавку; помнишь, говоритъ, вотъ по той модели, что у меня въ бюро валяется. Я этакъ и задумался.

Ѳедоръ.

Вы-то!

Расплюевъ.

Да я-то. Трудновато, говорю, трудновато. Однако, отправился и, какъ ястребъ какой, чрезъ четверть часа тащу его на дворъ: вотъ, молъ. онъ, голубчикъ! Онъ. напримѣръ, беретъ его, и модель-то беретъ.... слышишь, модель-то, по которой удѣлывали.... да въ бумажникъ обѣ и запустилъ.

Ѳедоръ.

Въ бумажникъ!...

Расплюевъ.

Въ бумажникъ! Вѣдь воръ-человѣкъ; побрякушки не бросилъ.... а?... а вотъ она и дѣло сдѣлала. Взялъ онъ ихъ да прямо въ Киселевъ переулокъ. къ Никанору Савичу Беку бацъ!. Денегъ говоритъ, давай, жидъ, денегъ. Денегъ? какія у меня деньги? Денегъ нема. А подъ залотъ — ма? Подъ залогъ. говоритъ, ма. А сколько ты мнѣ, напримѣръ, говоритъ. Іуда дашь денегъ подъ это дѣтище?... Того такъ и шелохнуло, и ротъ разинулъ: загорѣлись глаза, лихорадка такъ и треплетъ. Туда. сюда, на стекло. на вѣски, вертитъ, пробуетъ.... Ну, видитъ. вещь первая.... Четыре.... «Четыре!... Собачій ты, говоритъ. сынъ, вѣдь она десять стоитъ.... а?... Что ты дурака, что ли, нашелъ? Подай назадъ; не хочу!... Тотъ разгорѣлся, изъ рукъ-

то выпустить не можетъ; вырвалъ, да опять въ бумажникъ. Семь дашь? *(Писклнвымъ голосомъ).* Нѣтъ, не могу, не могу: пять! — Хочу семь! — Ни! — Ну, шесть! — Ни! — Ну, прощай да, смотри, не поминай лихомъ; мнѣ Шпренгель восемь дастъ. Дрожитъ Хамъ, трепещетъ; взалкалъ волчьимъ-то горломъ: вѣдь хищникъ! Ухъ!... бери, говоритъ. По рукамъ, что ли? По рукамъ!... Давай, говоритъ, сургучъ да коробку. «Какъ коробку? Да видимое дѣло, что коробку. Мы туда его, голубчика, уложимъ собственноручно; а я, вотъ, печати наложу, такъ и сохранно будетъ, а тебѣ, говоритъ, Іуда, этакое сокровище, не дамъ.... слышишь?... Ого!...

Ѳедоръ.

Такъ, такъ, такъ! *(Киваетъ головой).*

Расплюевъ *(продолжаетъ).*

Побѣжалъ ~~перепелкою~~ за коробкою; тащи, говоритъ, и деньги.... Тащитъ и деньги. Вотъ, говоритъ, смотри! Вытянулъ изъ бумажника, да ужь не ту, а модель-то, модель.... Вѣдь это что?... вертитъ ему въ глазахъ то.... вѣдь это Бразилія цѣлая.... а?... Голконда.... а?...

Ѳедоръ.

~~О, Господи!~~

Расплюевъ *(съ жаромъ).*

А у него глаза-то кровью, кровью-таки и нались! Разъ, два... бултыхнули въ коробку, наложили печати.... тотъ ему деньги; этотъ ему коробку.... Пріѣхалъ, да какъ хлыснетъ мнѣ на столъ вотъ какую пачку!... На, говоритъ, получи, да Михаила Васильича помни!...

Ѳедоръ *(складыва руки).*

Ахъ, ты, Господи!

(Оба стоятъ въ благоговѣніи. Молчаніе).

Расплюевъ *(въ необыкновенномъ духѣ).*

Наполеонъ, говорю, Наполеонъ! великій богатырь, магъ и волшебникъ! Вотъ объѣхалъ такъ объѣхалъ; оболванилъ человѣка, на вѣки вѣчныя.... человѣка?... нѣтъ; ростовщика оболванилъ — и великую по себѣ помять оставитъ.

Ѳедоръ *(разставивъ руки).*

Ну, точно, обдѣлано дѣло. Господи! вотъ дѣло обдѣлано.

Расплюевъ.

Да какъ еще обдѣлано — диво! Деньги тутъ, и солитеръ тутъ; нынче вечеромъ мы его съ благодарностію.... *(Съ внутреннимъ увлеченіемъ).* Подъ семью печатями и за семью замками лежитъ стекло, и привалилъ его жидъ своимъ нечестивымъ туловищемъ! И слѣда нѣтъ! слѣда-то нѣтъ! По клубу уплатитъ сполна; свадьбу справитъ лихо; возьметъ милліонъ, да и качнетъ; т. е. накачаетъ гору золота и будетъ большой баринъ, великъ и знатенъ, и насъ не забудетъ.... а?... Ѳедоръ?... вѣдь не забудетъ?...

Ѳедоръ.

Хорошо, какъ не забудетъ.

Расплюевъ.

Онъ мнѣ двѣсти тысячъ обѣщалъ.

ѲЕДОРЪ.

Когда обѣщалъ, такъ хорошо. Хохлы говорятъ: обѣщалъ панъ кожухъ дать, такъ и слово его тепле.

РАСПЛЮЕВЪ.

Что-о-о? Откуда ты сыскалъ эту поговорку? Обѣщалъ; разумѣется, обѣщалъ. *(Звонокъ).* Вотъ, никакъ, Михайло Васильичъ изволитъ звонитъ.... Онъ и есть. *(Подымаетъ благоговѣйно руки).* Великій богатырь, магъ и волшебникъ!

(Почтительно идетъ ему навстрѣчу).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и КРЕЧИНСКІЙ.

КРЕЧИНСКІЙ *(входитъ и кладетъ шляпу).*

Экой день!... а?... Дай стулъ, Ѳедоръ: усталъ!... А?... первый разъ въ жизни усталъ: видно, старо стало... Ну, у васъ здѣсь все исправно?

(Садится. Расплюевъ и Ѳедоръ стоятъ передъ нимъ).

ѲЕДОРЪ.

Все исправно, Михайло Васильичъ, по приказанію, все исправно.

Кречинскій (*осматриваетъ гостиную*).

Вижу. Хорошо. Вотъ сюда еще карсель. Экой важный апартаментъ какой: хоть какому жениху не стыдно. (*Расплюеву строго*). Ну, ты все исполнилъ?

Расплюевъ.

Все, Михайло Васильичъ, все, какъ приказали, все, до ниточки. Угодно вамъ росписки получить?

Кречинскій.

Вѣстимо; не на вѣру же. (*Беретъ у него росписку и читаетъ*). Гм!... хорошо.... Ѳедоръ!... На, запри въ бюро....

Расплюевъ.

Вотъ и часы ваши, Михайло Васильичъ, и цѣпочка. Все тутъ (*Передаетъ ему*). Извольте видѣть, какъ все удѣлано.

Кречинскій (*беретъ часы*).

Ладно!... Фу, усталъ!... (*Надѣваетъ на себя часы*). Въ клубѣ пообѣдалъ отлично. Давно такого аппетита не было. Былъ тамъ этотъ дуракъ Нелькинъ. Какъ уставился на меня, словно сова какая. Смотри, молъ, братъ, смотри: прогладилъ невѣсту; теперь на меня глаза пялить нечего; съ меня, пріятель, взятки гладки: я подковы гну....

Расплюевъ.

Я тоже, Михайло Васильичъ, исполнивъ приказанія, завернулъ въ Троицкой...

Кречинскій.

Ага, не позабылъ?

Расплюевъ.

Какже, помилуйте!... Вхожу, этакъ, знаете, сѣлъ посреди дивана, подперся, такъ.... Гм! говорю: давай ухи; растегаевъ, говорю, два; поросенка въ его неприкосновенности! Себѣ-то не вѣрю: я, молъ, или не я?... Подали уху единственную: янтари этакъ такъ и разгуливаютъ. Только первую ложку въ ротъ положилъ, какъ вспомню о Бекѣ, какъ онъ болтуна высиживаетъ, да какъ фукну.... такъ меня и обдало!... залилъ все, даже вотъ жилетку попортилъ.... ей-ей! какая досада.

Кречинскій.

Ну, хорошо, хорошо!... Слушай: когда пріѣдутъ гости, ты мнѣ, займи разсговоромъ старика: болтай ему тамъ чортъ знаетъ что; а я останусь съ бабами, и сверну эту свадьбу въ два дня. Да ты, смотри, не наври чего. Ты, вѣдь, пожалуй, съ дуру-то такъ брехнешь....

Расплюевъ (*жалобно*).

Отчего же брехнуть? зачѣмъ брехнуть? Кажется, я все дѣло дѣлаю, а вамъ, вотъ, никогда не угодно мнѣ и одобреніе дать.

Кречинскій.

Да чортъ тебя одобритъ? видишь, какой пень уродился!.. (*Задумывается*). Постой.... исправно ли ты принарядился?

Расплюевъ.

А я, Михайло Васильичъ, изъ Троицкаго завернулъ къ французу, завился — а-ла-мужикъ.... Вотъ извольте видѣть, пер-

чатки полтора цѣлковыхъ далъ.... бѣлыя, бѣлыя, что есть бѣлыя....

Кречинскій.

Совсѣмъ не нужно.

Расплюевъ.

Какже, помилуйте! какже-съ! безъ бѣлыхъ перчатокъ нельзя; а теперь, вотъ, въ вашъ фракъ нарядился..... извольте взглянуть.

Кречинскій.

Ха, ха, ха!... хорошъ, очень хорошъ. Смотри, пожалуй! а? цѣлая персона стала. *(Повертываетъ его).*

Расплюевъ.

Что же, Михайло Васильичъ, отчего же не персона? Вѣдь это все деньги дѣлаютъ: достатку нѣтъ, обносился, вотъ и бѣгай; а были бъ деньги такъ самъ бы разсылалъ другихъ да свое неудовольствіе имъ бы оказывалъ.

Кречинскій.

Ну, ну, ну, хорошо, хорошо. Теперь на ноги живо! Өедоръ! *(Өедоръ вбѣгаетъ).* Чтобъ все было отлично, чинно, въ услугѣ безъ суматохи и безъ карамболей подъ носами; два оффиціанта у пріемной, сюда еще карсель; зеленый столъ вотъ здѣсь. *(Смотритъ на часы).* Сейчасъ гости! Конецъ — и дѣлу вѣнецъ! Постой, постой! Эй, Өедоръ! Тамъ въ корридорѣ я видѣлъ портретъ какаго-то екатерининскаго генерала.... Вотъ этакая рожа *(дѣлаетъ гримасу).* Сейчасъ обтереть, принесть и повѣсить надъ моимъ бюро. Это для генеалогіи. *(Несутъ карсель, столъ, портретъ, ставятъ и вѣшаютъ. Звонокъ).*

Ну, вотъ они. Я иду принять; а ты, Расплюевъ, садись вотъ здѣсь, ~~на диванѣ,~~ этакъ повальяжнѣе; возьми газету.... газету, дуракъ, возьми.... развались!... Эхъ, ты пень!... *(Уходитъ).*

Расплюевъ

Ну, вотъ видите, вотъ опять корить пошелъ; а говоритъ: хорошъ, хорошъ. Ты мнѣ, братъ, двѣсти тысячъ обѣщалъ. Да!

ЯВЛЕНІЕ III.

Муромскій, Атуева, Лидочка, Кречинскій и Расплюевъ *(кланяются и жмутъ другъ другу руки).*

Муромскій *(осматриваясь).*

Какая у васъ прекрасная квартира!

Атуева.

Да, прекрасная, прекрасная квартира! Какой у него вкусъ!... во всемъ, во всемъ....

Лидочка.

Да, очень хороша.

Кречинскій.

Для меня, mesdames, она только съ этой минуты стала хороша. *(Цѣлуетъ у Лидочки руку).*

Атуева.

Какъ онъ всегда мило отвѣчаетъ! Какой, право, милый человѣкъ.... Знаете, что, Михайло Васильичъ? я объ одномъ жалѣю.

Кречинскій *(вѣжливо)*.

О чемъ это, Анна Антоновна?

Атуева.

Что я не молода: право, я бы въ васъ влюбилась.

Кречинскій.

Ну, стало, мнѣ надо жалѣть, что я не старъ.

Лидочка.

Это только не комплиментъ мнѣ.

Атуева.

Лидочка! да ты ревнива?

Кречинскій *(беретъ у Лидочки руку и цѣлуетъ)*.

За то, что вы ревнивы, цѣлую вашу ручку; а несправедливой быть не хорошо.

Лидочка.

Отчего же несправедливой?

Кречинскій.

Я сказалъ: мнѣ надо жалѣть; а между тѣмъ, что надо и что есть — большая разница.

Лидочка *(отходитъ въ сторону и манитъ Кречинскаго).*

Михайло Васильичъ! послушайте.

Кречинскій.

Что такое?

Лидочка.

Секретъ. *(Отводитъ его еще).* Вы меня любите?

Кречинскій.

Люблю.

Лидочка.

Очень?

Кречинскій.

Очень.

Лидочка.

Послушайте, Мишель: я хочу, чтобъ вы меня ужасно любили.... безъ мѣры, безъ ума *(вполголоса),* какъ я васъ люблю.

Кречинскій *(беретъ ее за обѣ руки).*

И душою и сердцемъ.

Лидочка.

Нѣтъ, я хочу сердцемъ.

Кречинскій *(въ сторону).*

Да какая она миленькая бабёночка будетъ!

Атуева (*подкрадываясь къ нимъ*).

О чемъ вы тутъ совѣтуетесь?

Лидочка.

Такъ одно дѣло есть.

Атуева.

Пари держу, о платьѣ.

Лидочка.

~~Проиграете, тетенька!~~

Атуева.

~~Такъ о чемъ же?~~

Кречинскій (*показывая на сердце*).

О томъ, что подъ платьемъ, Анна Антоновна!

Атуева

~~Какъ что подъ платьемъ? (*Отводя Лидочку*). Что же это ты, матушка, съ нимъ о бѣльѣ-то говоришь?~~

Лидочка (*смѣется*).

Нѣтъ, тетенька, ~~не о бѣльѣ. (*Говоритъ ей на ухо*).~~

Кречинскій (*подбѣгая къ Муромскому*).

Петръ Константинычъ! что же вы не садитесь? сдѣлайте одолженіе! Какія вамъ кресла — съ высокою спинкой или съ низкой? Кресла, Иванъ Антонычъ, кресла! (*Расплюевъ тащитъ кресла*).

Муромскій.

Нѣтъ, я вотъ здѣсь на диванѣ: здѣсь вотъ хорошо. *(Садится).*

Кречинскій.

Позвольте мнѣ вамъ представить добраго пріятеля и сосѣда, Ивана Антоновича Расплюева.

Расплюевъ *(оставивъ кресла раскланивается и конфузится).*

Честь.... честь.... имѣю....

Муромскій *(вставъ).*

Ахъ, очень пріятно.

(Жметъ Расплюеву руку и садится на диванъ. Расплюевъ беретъ стулъ и садится на самый кончикъ, подлѣ Муромскаго, Кречинскій — съ другой стороны сцены, съ дамами. Подаютъ чай. Молчаніе).

Муромскій *(беретъ чашку).*

Въ военной службѣ изволите служить или въ статской?

Расплюевъ *(беретъ чашку).*

Въ стс... въ ст... въ воен... въ статской-съ. . въ статской-съ..

Муромскій *(очень вѣжливо).*

Жить изволите въ Москвѣ или въ деревнѣ?

Расплюевъ.

Въ Москвѣ-съ, въ Москвѣ, т. е. иногда.... а то больше въ деревнѣ.

Муромскій.

Скажите, въ какой губерніи имѣете помѣстье ваше?

Расплюевъ.

Въ Симбирской-съ, въ Симбирской.

Муромскій.

А уѣздъ какой?

Расплюевъ (*скоро*).

Какой уѣздъ?

Муромскій (*кивая головою*).

Да-съ.

Расплюевъ.

Какъ бишь его? (*нагибается и думаетъ*) того.... т. е. охъ.... какъ его?.... (*Въ сторону*). Да я въ этомъ захолустьѣ ни одного уѣзда не знаю. (*Въ слухъ пощелкиваетъ пальцемъ*). Вотъ такъ на языкѣ и вертится.... Эхъ.... Господи.... Михайло Васильичъ! да какъ его уѣздъ: — отъ?

Кречинскій.

Какой уѣздъ?...

Расплюевъ.

Да нашъ уѣздъ.

Кречинскій.

А! въ Ардатовскомъ.

Расплюевъ (*дѣлаетъ жестъ рукой Муромскому*).

Ну, вотъ!...

Муромскій.

Въ Ардатовскомъ?

Расплюевъ (*прихлебываетъ чая и киваетъ утвердительно головою*).

Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда-съ.

Муромскій.

Да Ардатовскій уѣздъ въ Нижегородской губерніи.

Расплюевъ (*фукнувъ въ чашку*).

Въ Нижегородской? Какъ въ Нижегородской? Ха, ха, ха, ха!... Михайло Васильичъ! что жь это такое? Они говорятъ, что Ардатовскій уѣздъ въ Нижегородской губерніи.... ей, ей! ха, ха, хе, хе!...

Кречинскій (*нетерпѣливо*).

Да нѣтъ! ихъ два: одинъ Ардатовъ Нижегородской губерніи, другой Симбирской.

Расплюевъ (*дѣлаетъ рукой къ Муромскому*).

Ну, вотъ!...

Муромскій (*дѣлаетъ рукой жестъ*).

Да, точно, именно: одинъ Ардатовъ въ Нижегородской, а другой въ Симбирской.

Расплюевъ (*дѣлая также жестъ*).

Одинъ-то Ардатовъ въ Нижегородской, а другой — въ Симбирской. (*Оправляется*).

Муромскій.

Извините, извините, ваша правда. *(Молчаніе)*. Скажите, а предводителемъ у васъ кто?

Расплюевъ.

А? *(Въ сторону)*. Да это дуракъ какой-то навязался? Что жь это будетъ? *(Махнувъ рукою)*. Эхъ, была, не была!... *(Вслухъ)*. Бревновъ.

Муромскій.

Какъ-съ?

Расплюевъ.

Брревнов-съ!

Муромскій.

Не знаю.... не имѣю чести знать....

Расплюевъ *(въ сторону)*.

Я думаю, что не знаетъ.

Муромскій.

И хорошій человѣкъ.

Расплюевъ.

Предостойнѣйшій! мухѣ — и той зла не сдѣлаетъ.

Муромскій.

Въ наше время это рѣдкость.

Расплюевъ.

Гм! Рѣдкость! нѣтъ, Петръ Константиничъ, рѣшительно скажу, такихъ людей нѣтъ.

Муромскій.

Ну, однако,...

Расплюевъ *(горячо).*

Увѣряю васъ нѣтъ. Поищите!...

Муромскій *(съ участіемъ).*

Вы, какъ замѣтно, имѣли отъ людей и огорченія въ жизни.

Расплюевъ.

Имѣлъ! *(Поправляя на себѣ фракъ).* Такія, могу сказать, задавались мнѣ огорченія въ жизни, что съ инаго, могу сказать, всѣ бы обручи полетѣли, — и вотъ невредимъ, живъ и....

Муромскій *(со вздохомъ).*

Бываетъ все, бываетъ въ жизни.... А какъ у васъ земля?

Расплюевъ.

А что земля! земля ничего.

Муромскій.

У васъ тамъ долженъ быть черноземъ? точно: вѣдь Симбирская черноземная губернія.

Расплюевъ.

Да, да, да, какъ же! черноземъ, — удивительный черноземъ, т. е. черный, черный.... у! вотъ какой!

Муромскій.

И, скажите, урожаи должны быть отличные?

Расплюевъ.

Урожай? да я въ этомъ захолустьѣ обобрать хлѣбъ не могу *(хохочетъ)*.... ей, ей, не могу.

Муромскій.

Неужели?

Расплюевъ.

Право, не могу. Да мнѣ чортъ съ нимъ! мнѣ его даже и не жалко.... *(хохочетъ)*.

Муромскій *(тоже смѣется)*.

А степные-то помѣщики каковы? Скажите: умолотъ какъ у васъ бываетъ?...

Расплюевъ *(въ сторону)*.

Да онъ нарочно.... *(поднявъ глаза)*. Господи, что жь это будетъ?.... *(Обтираетъ потъ)*. Ну.... объ умолотѣ я вамъ не скажу ничего, потому....

Кречинскій *(оборачиваясь)*.

Помилуйте, Петръ Константинычъ! да что вы его спрашиваете? Вѣдь онъ только по полямъ съ собаками ѣздитъ; вѣдь онъ по хозяйству ни въ зубъ толкнуть....

Муромскій.

Скажите, Михайло Васильичъ, имѣніе ваше въ Симбирской губерніи, а родственники ваши живутъ въ Могилевской губерніи.

Кречинскій.

Симбирское — это у меня материнское имѣніе.

Муромскій.

А! понимаю. А матушка ваша какъ была урожденная?

Кречинскій *(протяжно)*.

Колховская.

Муромскій.

А, старинный родъ.

Кречинскій.

Вотъ портретъ моего старика-дѣда, т. е. отца моей матери.

Муромскій *(смотритъ на портретъ)*.

А, да, вотъ.

Кречинскій.

Вотъ, Иванъ Антонычъ, его зналъ по сосѣдству. *(Подмаргиваетъ Расплюеву и выходитъ съ дамами въ боковую дверь).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Расплюевъ и Муромскій.

Расплюевъ.

А.... да, да, какъ же, какъ же, еще мальчикомъ.... какъ теперь вижу: добрѣйшій былъ старикъ, почтенный, — этакой, знаете, былъ тучный, и вотъ какъ двѣ капли воды онъ. *(Со вздохомъ).* Ахъ, ахъ, ахъ.....

Муромскій.

Онъ ужь умеръ?

Расплюевъ.

Гдѣ жь, помилуйте! онъ.... *(показывая на портретъ)* да онъ давно умеръ.

Муромскій *(помолчавъ).*

Ну, нѣтъ, милостивый государь, попробовали бы вы похозяйничать у насъ, въ Ярославской губерніи, такъ другое бы заговорили: у насъ агрономія нужна; безъ агрономіи ничего не сдѣлаешь.

Расплюевъ.

Неужели безъ агрономіи ничего не сдѣлаешь?

Муромскій.

Посудите сами: у насъ, сударь, земля бѣлая, холодная, безъ удобренія хлѣба не даетъ.

Расплюевъ *(съ удовольствіемъ).*

Неужели такъ-таки и не даетъ? Что жь это она?

Муромскій.

Да, не даетъ. Такъ тутъ ужь поневолѣ примешься за всякія улучшенія, да и въ журналы-то заглянешь.... Вотъ пишутъ, какіе урожаи у Англичанъ, такъ что наши степные.

Расплюевъ *(горячо)*.

Англичане! хе, хе, хе! Помилуйте! да отъ кого вы это слышали? Какая тамъ агрономія? всѣ съ голоду мрутъ — вотъ вамъ и агрономія. Ненавижу я, сударь, эту націю....

Муромскій.

Неужели?

Расплюевъ.

При одной мысли прихожу въ содроганіе! Судите: у нихъ всякій человѣкъ пріученъ боксу. А вы знаете, милостивый государь, что такое боксъ?

Муромскій.

Нѣтъ, не знаю.

Расплюевъ.

А вотъ я такъ знаю.... Да! у нихъ нѣтъ никакой нравственности! любовь къ ближнему.... гм, гм, нѣтъ, ужь какъ съ малолѣтства вотъ этому научатъ *(дѣлаетъ жестъ рукой)*, такъ тутъ этакого ближняго любить не будешь. *(Поправляетъ на себѣ фракъ)*. Нѣтъ, ужь тутъ любви нѣтъ. Впрочемъ и извинить ихъ надо: вѣдь они потому такими и стали, что у нихъ тѣснота, духота, земли нѣтъ, по аршину на брата не приходится: такъ поневолѣ стали другъ друга въ зубы поталкивать.

Муромскій.

Однако, всѣ изобрѣтенія; теперь фабрики, машины, пароходы....

Расплюевъ.

Да помилуйте! это голодъ, это, батюшка, голодъ: голодомъ все сдѣлаешь. Не угодно ли вамъ какого ни есть дурня запереть въ пустой чуланъ да и пробрать добре голодомъ — посмотрите, какія будетъ штуки строить! Петръ Константинычъ! посмотрите вы сами, да безпристрастно, батюшка, безпристрастно. Что у насъ коровы ѣдятъ, а они въ супъ.... ей, ей! Теперь это....

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Нелькинъ *(весьма разстроенный, входитъ скоро и осматривается)*.

Муромскій.

А, Владиміръ Дмитричъ, другъ милый! насилу то! *(Расплюеву)*. Честь имѣю представить: Владиміръ Дмитричъ Нелькинъ, нашъ добрый сосѣдъ и другъ нашего дома. *(Оборачиваясь къ Нелькину)*. Иванъ Антонычъ Расплюевъ. *(Раскланиваются)*.

Расплюевъ.

Я уже имѣлъ честь....

Нелькинъ.

Имѣлъ эту честь и я....

Муромскій.

Что жь вы, Владиміръ Дмитричъ, такъ поздно?

Нелькинъ.

Задержало одно дѣло.

Муромскій.

Полно, батюшка, въ 8 часовъ вечера какія дѣла!...

Нелькинъ.

Петръ Константинычъ, такое дѣло, просто, горитъ *(Осматривается)*, жжетъ — вотъ какое дѣло!

Расплюевъ.

Да я вижу, Владиміръ Дмитричъ дѣловой человѣкъ-съ; а дѣловой человѣкъ — все равно, что ртуть.

Муромскій.

Послушайте-ка, Владиміръ Дмитричъ, какъ Иванъ-то Антонычъ англичанъ рѣжетъ.

Расплюевъ.

Язвительная, язвительная-съ нація, никакого благородства никакого....

Нелькинъ.

Вы? Вы находите?

Расплюевъ *(весело)*.

Нахожу-съ, нахожу-съ.

Нелькинъ.

Ха, ха, ха!

Расплюевъ.

Ха, ха, ха, ха, ха! Признаюсь!... ха, ха, ха!

Нелькинъ.

Какъ васъ зовутъ?

Расплюевъ.

Иванъ Антонычъ.

Нелькинъ.

Фамилія ваша?

Расплюевъ.

Расплюевъ.

Нелькинъ *(подходитъ къ нему и беретъ его за пуговицу)*.

Гдѣ нѣтъ зла, господинъ Расплюевъ? гдѣ его нѣтъ?

Расплюевъ.

О, нѣтъ! я не этого мнѣнія: зло надо искоренять, надо, непремѣнно надо.

Нелькинъ (*не замѣчая*).

Гдѣ и какое зло — вотъ вопросъ. Вотъ, напримѣръ, подлость и мошенничество въ сермягѣ, въ худомъ сюртучишкѣ подьячаго жалки, гадки, да неопасны. Вотъ страшно, когда подлость въ тонкомъ фракѣ.... въ бѣлыхъ перчаткахъ.... чужимъ добромъ сытая.... катитъ на рысакахъ, раскланивается въ обществѣ, входитъ въ честный домъ, на дуванъ подымаетъ честь.... спокойствіе!... все!... Вотъ что страшно!

Расплюевъ.

А что вы думаете, Петръ Константинычъ, вѣдь, дѣйствительно, это, какъ они говорятъ, бывалое дѣло, увѣряю васъ! Я вотъ вамъ разскажу: примѣръ, сударь, былъ....

Нелькинъ.

Да примѣровъ много! Вотъ что страшно! Что мудренаго, что подъ сермягою — черная рубаха; нѣтъ! вотъ какъ подъ фракомъ-то (*показывая на фракъ Расплюева*) черная рубаха.... грязь....

Расплюевъ (*въ сторону*).

Куда онъ воротитъ? все фракъ да фракъ.... (*Поправляетъ фракъ нѣсколько сконфузясь*). А вотъ, скажу вамъ, этакіе выходцы и часто съ нами, барсуками, такія-то штуки отливали. Каторжникъ, сударь: уйдетъ онъ отъ себя да къ намъ перелетной пташкой и явится, — и куда тебѣ! такимъ фономъ разгуливаетъ, тонъ задаетъ....

Нелькинъ (*смотря на него пристально*).

Задаетъ?

Расплюевъ.

Задастъ-съ.

Нелькинъ (*указывая на него*).

Мошенникъ-то тоны задастъ. Ха, ха, ха! (*Муромскій весело смѣется*).

Расплюевъ (*старается смѣяться*).

Да, представьте себѣ, мошенникъ-съ — и вдругъ тоны задаетъ, вѣдь потѣха-съ. (*Въ сторону сжавъ губы*). Такъ бы тебя и перервалъ.... (*Встряхивается*).

Нелькинъ (*говоритъ рѣдко*).

Да, говорятъ, бывало. Ну, еще страшнѣе, Петръ Константинычъ, когда на нашей родной сторонѣ свои бездѣльники, русскіе своихъ родныхъ братьевъ обкрадываютъ и грабятъ, какъ басурмановъ....

Муромскій.

Вотъ вопросъ-то! экъ онъ ихъ цѣпляетъ!

Нелькинъ (*въ сторону*).

Что жь это такое? Онъ совсѣмъ ослѣпъ! Что дѣлать? (*Муромскому рѣшительнымъ тономъ*). Петръ Константиычъ! мнѣ надо вамъ два слова сказать.

Муромскій (*встаетъ*).

Что, батюшка, что? (*Отходитъ въ сторону*).

Нелькинъ.

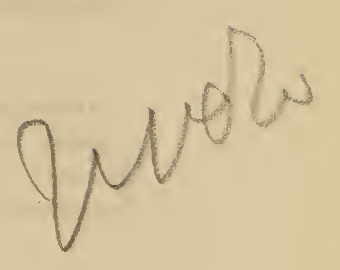
Гдѣ вы?

Муромскій.

Что-о-о? Не дослышу, братецъ!

Нелькинъ.

Я спрашиваю, гдѣ вы?

Муромскій.

Какъ гдѣ? здѣсь, ну, вотъ здѣсь.

Нелькинъ.

Гдѣ здѣсь?

Муромскій *(разсердившись)*.

Фу ты, пропасть! ну, здѣсь! Да что это братецъ, съ тобою ладу нѣтъ? Ну, развѣ ты не знаешь, что мы теперь у Кречинскаго, у Михайла Васильича, въ его дому.... Ну?

Нелькинъ.

Вы въ дому воровъ!

Муромскій.

У, у! что ты спятилъ.... съ ума сошелъ!...

Нелькинъ.

Не я съ ума сошелъ, а вы ослѣпли!... Вѣдь у васъ крадутъ дочь; вы не видите?... а?...

Муромскій (*отводитъ его въ сторону*).

Ну, послушай, Владиміръ Дмитричъ, вѣдь этихъ словъ говорить нельзя: про моего будущаго зятя, говоришь ты это. Опомнись, братецъ!

Нелькинъ.

Опомнитесь вы! Вѣдь вы стоите на краю пропасти. Осмотритесь: васъ подымаютъ на фуфу! у васъ крадутъ дочь!... въ вашу семью, въ вашу честную семью, какъ змѣя, ползетъ картёжникъ, раззорившійся шулеръ и воръ!...

Расплюевъ (*вслушавшись*).

Шулеръ и воръ? это не о насъ ли?

Муромскій.

Однако, послушайте, сударь! Какое же вы имѣете право?..

Нелькинъ.

Стало имѣю.... Слушайте меня....

Муромскій.

Что такое?

Нелькинъ.

Гдѣ вашъ солитеръ?

Муромскій.

Какой солитеръ? Это Лидочкина булавка?

Нелькинъ.

Именно?

Муромскій.

У нея.

Нелькинъ.

Вѣрно вы знаете?

Муромскій.

Вѣрно.

Нелькинъ.

Ея у дочери вашей нѣтъ.

Муромскій.

Ну, вотъ, вотъ и вышло вранье.

Нелькинъ.

Стойте, Петръ Константинычъ, стойте! я вамъ говорю: солитера вашего въ домѣ вашемъ нѣтъ. Онъ въ другихъ рукахъ.

Муромскій.

Гдѣ жь онъ?

Нелькинъ.

У ростовщика! въ залогѣ!...

Муромскій.

Пустяки.... Помилуйте!... я его вчерашняго дня еще видѣлъ....

Нелькинъ.

Вчера — не нынче.

Муромскій.

Послушай, Владиміръ Дмитричъ....

Нелькинъ *(перебивая его)*.

А я вамъ говорю, что вашъ солитеръ заложенъ Кречинскимъ у ростовщика!...

Расплюевъ *(вслушиваясь)*.

Плоховато, плоховато! пойдти шепнуть.... *(Уходитъ)*.

Муромскій.

Какъ же онъ попалъ къ Кречинскому?

Нелькинъ.

Да развѣ вы не знаете, что нынче утромъ онъ его взялъ?

Муромскій.

Взялъ?... Какъ взялъ?...

Нелькинъ.

Да вотъ этотъ *(указываетъ на Расплюева)* за нимъ ѣздилъ.

Муромскій.

Кто это? Расплюевъ?

Нелькинъ.

Да, Расплюевъ.

Муромскій.

Какъ такъ?

Нелькинъ.

Нынче утромъ пріѣзжаю я къ вамъ и ужь онъ тутъ, сидитъ съ Анной Антоновной. Смотрю Лидія Петровна выноситъ ему вещь. Такъ меня и толкнуло.... Ба! думаю, тутъ нѣтъ ли штуки: ну, какъ этакую вещь проситъ? да я бы, кажется, ее и въ руки не взялъ.... Онъ съ нею въ сани.... Я за нимъ.... туда, сюда.... моталъ, моталъ по городу-то.... и вотъ до сего часа....

Муромскій.

Ну.... ну, что жь?...

Нелькинъ.

Ну, я вамъ говорю: заложилъ ее ростовщику Беку.

Муромскій.

Да быть не можетъ: тутъ что нибудь не то.

Нелькинъ.

Да я сейчасъ отъ него.

Муромскій.

Отъ ростовщика?...

Нелькинъ.

Отъ ростовщика. Хотите, поѣдемте, онъ все скажетъ.

Муромскій (*въ замѣшательствѣ*).

Что жь это такое?... Господи!... Что это такое? Лида! Лида! Лидочка!...

Лидочка (*вбѣгаетъ изъ сосѣдней комнаты съ кіемъ въ рукахъ*).

Ахъ, папа, что вы?

Муромскій.

Поди сюда! (*въ полголоса*). Скажи мнѣ, Лида, твой солитеръ цѣлъ.... а?...

Лидочка.

Цѣлъ, папа, цѣлъ. Ахъ, папа, ну, можно ли? зачѣмъ вы меня отрываете отъ партіи? Я играю съ Мишелемъ, и онъ мнѣ все поддается.... такъ весело, что чудо.

Нелькинъ.

Вы ошибаетесь, Лидія Петровна: онъ пропалъ!...

Лидочка.

Какъ пропалъ?

Нелькинъ.

Вѣдь вы его отдали....

Лидочка.

Такъ что же? (*Смотритъ на него съ удивленіемъ*). Нынче поутру, папа, я отослала его Мишелю: онъ держалъ о немъ пари.

Муромскій.

Что?.. что?...

Лидочка.

Онъ держалъ пари съ княземъ Бѣльскимъ, о каратахъ тамъ, что ли, ужь я не знаю.

Нелькинъ (*Муромскому*).

Ложь!

Лидочка.

Боже мой! да онъ у него: онъ мнѣ сейчасъ говорилъ, что онъ у него!...

Муромскій (*съ безпокойствомъ*).

Ну?

Лидочка.

Ну, что же, папа? Онъ мнѣ его и отдастъ.

Нелькинъ.

Ну, не думаю....

Лидочка (*вспыхнувъ*).

Что вы говорите? Какъ вы, сударь, можете?...

Нелькинъ.

Лидія Петровна! ради Бога, не гнѣвайтесь на меня. Что жь мнѣ дѣлать? Виноватъ ли я? Я готовъ умереть за васъ.... муки вынести.... но я долженъ, честію моею клянусь, долженъ!...

Лидія *(въ испугѣ).*

Боже мой! что это такое? Папенька! мнѣ страшно! *(Прижимаясь къ Муромскому).* Папенька, папенька!

Муромскій.

Полно, мой другъ, полно! Я самъ не знаю, что это такое?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Атуева, за нею Кречинскій и Расплюевъ *(выходятъ скоро).*

Атуева.

Что ты дружокъ? что ты? что съ тобой? *(Нелькину).* Это вы, батюшка? Что вы тутъ плетете? Чего нанесли? Опять сплетни да разсказы.

(Молчаніе. Всѣ въ замѣшательствѣ. Кречинскій смотритъ на всѣхъ внимательно).

Муромскій *(нерѣшительно).*

Пожалуйста, Михайло Васильичъ, того.... мы хотимъ.... поговорить семейно, одну минуту.

Кречинскій.

Семейно? Ну, что жь, извольте: я семьѣ вашей не чужой.

Муромскій.

Да оно, конечно; только я бы попросилъ васъ.

Нелькинъ.

Да что тутъ, Петръ Константинычъ! на чистоту, такъ на чистоту: милостивый государь! мы говоримъ о солитерѣ.

Кречинскій.

О какомъ солитерѣ, Петръ Константинычъ?

Муромскій.

Да о томъ солитерѣ, что вы намъ обдѣлали въ булавку. Вы его нынче.... у дочери моей взяли?

Кречинскій.

Взялъ. Вѣдь она вамъ говорила, что взялъ.

Муромскій.

Ну, теперь онъ у васъ или нѣтъ?

Кречинскій.

Ага.... Вотъ что.... *(Обводитъ всѣхъ глазами и смотритъ долго на Нелькина, потомъ повертывается къ Муромскому).* Такъ вотъ что! Скажите мнѣ, съ кѣмъ я и гдѣ я?... Скажите мнѣ, какой глупецъ, какой враль.... или какой бездѣльникъ.... *(суматоха)* осмѣлился.... *(Нелькинъ порывается къ Кречинскому. Атуева его удерживаетъ).* Дальше, говорю я вамъ, — я вамъ сорву голову!...

Нелькинъ (*кричитъ*).

Нѣтъ, я вамъ ее сорву....

Кречинскій (*дѣлаетъ быстрое движеніе къ Нелькину и вдругъ удерживается; голосъ его дрожитъ*).

Петръ Константинычъ.... солитеръ Лидіи у меня.... понимаете ли? я говорю вамъ: у ме-ня!...

Муромскій.

Да я никогда не имѣлъ мысли. Ну, вотъ пришелъ онъ, говоритъ, что я дочь свою топлю, что вы насъ обманываете, что солитеръ взятъ вами и заложенъ ростовщику.... ну, судите сами....

Кречинскій.

Ааа.... теперь понимаю.... Ну, а если онъ солгалъ.... а?... ну, а если онъ, какъ под.... извините.... сказалъ вамъ подлѣйшую ложь?... что тогда?!.. (*Муромскій разводитъ руками въ замѣшательствѣ*).... тогда: я хочу.... слышите, хочу!... чтобъ вы по шеѣ выгнали его вонъ изъ дому.... даете мнѣ въ этомъ слово?... а?... Возьмите же ее! (*Беретъ изъ бюро булавку*). Возьмите ее! (*Отдаетъ Лидочкѣ булавку, другую руку протягиваетъ къ Муромскому*). Петръ Константинычъ! теперь ваше слово.

Лидочка (*отталкиваетъ булавку*).

Нѣтъ.... не мнѣ....

(*Булавку беретъ Атуева. Всѣ кидаются къ ней. Общая суматоха, шумъ. Всѣ говорятъ почти вмѣстѣ*).

Нелькинъ.

Что это? Не можетъ быть! я вамъ говорю! не можетъ быть.

Атуева (*показывая булавку Нелькину*).

Ну, вотъ она! видите, батюшка, вотъ она!...

Кречинскій.

Петръ Константинычъ! ваше слово, говорю я; я требую, я хочу!...

Муромскій (*потерявшись и разставя руки*).

Даю! (*Нелькину*). Вотъ, сударь, что значитъ вранье! (*смотритъ на булавку*) и сомнѣнія нѣтъ: она!

Нелькинъ (*какъ бы опомнясь*).

Боже мой! гдѣ я? Кто это играетъ мною? (*подходитъ къ Лидочкѣ и беретъ ее за рукавъ*). Лидія Петровна! выслушайте!

Кречинскій.

Прочь! (*Отряхиваетъ Лидочкѣ платье*). Ты ее мараешь!...

Нелькинъ (*беретъ себя за голову*).

Боже мой? что же это? Боже мой!...

Муромскій (*Нелькину*).

Да кто же вамъ такой вздоръ сказалъ? гдѣ вы его слышали....

Кречинскій (*перебивая его*).

Позвольте, позвольте! Теперь ужь разспросамъ не мѣсто. Разговоры кончены. Здѣсь дѣло, сударь, а не разсказы.... Ваша ли это вещь?

Муромскій (*оторопѣвъ*).

Моя.

Кречинскій (*указывая Нелькину на дверь*).

Вонъ!...

Муромскій (*Нелькину*).

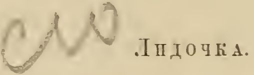
Что жь вамъ больше здѣсь дѣлать? Ступайте вонъ.

Нелькинъ (*беретъ шляпу и подходитъ къ Кречинскому*).

Я къ вашимъ услугамъ....
(*Кречинскій указываетъ на дверь. Нелькинъ подступаетъ къ нему ближе и кричитъ*):

«Сію минуту.... и на смерть!...».

(*Суматоха. Муромскій, Лидочка, Атуева, Расплюевъ обступаютъ Кречинскаго. Нелькинъ стоитъ одинъ. Говорятъ почти вмѣстѣ*).

Лидочка.

Нѣтъ, нѣтъ, никогда! я не хочу. (*Нелькину*). Подите, подите!

Атуева.

Подите, батюшка. Господь съ вами, подите.

Муромскій.

Оставьте, господа, прошу васъ!

Кречинскій *(выходитъ изъ группы).*

Что-о-о-о? *(Складывая руки).* А, вотъ что!... Сатисфакція.... Какая? Въ чемъ? Въ чемъ? я васъ спрашиваю? Вы хотите драться.... Ха, ха, ха, ха.... Я же дамъ вамъ въ руки пистолетъ и въ меня же будете цѣлить?... Впрочемъ съ однимъ условіемъ извольте: что на всякій вашъ выстрѣлъ я плюну вамъ въ глаза. Вотъ мои кондиціи. Коли хотите, хоть завтра; а нынче..., гей! кто тутъ?

Расплюевъ.

Гей! кто тутъ? Вотъ такъ-то лучше.

(Входитъ Өедоръ и за нимъ двое слугъ).

Кречинскій.

Возьмите его за воротъ и вышвырните за ворота.

Нелькинъ.

Боже мой! Сонъ это? Живъ я? *(Щупаетъ себя, горько).* Правда, правда! гдѣ жь твоя сила?

(Растерянный, выходитъ вонъ).

Расплюевъ *(затворяя за Нелькинымъ дверь).*

Адью!! хи, хи, хи! Вотъ чего захотѣлъ! *(Отходитъ въ сторону).* Помилуйте! Этакъ бы по міру идти! Поищи правду-то, милый; ты еще молодъ, поищи!

(Молчаніе. Муромскій въ замѣшательствѣ; Лидочка стоитъ недвижима; Атуева посматриваетъ на Муромскаго гнѣвно).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, кромѣ Нелькина.

Кречинскій *(помолчавъ)*.

Ну, довольны вы, Петръ Константинычъ?

Муромскій.

Совершенно, совершенно доволенъ. Помилуйте! просто съ ума сошелъ.

Кречинскій.

Ну, и я доволенъ. Что жь, теперь и мы можемъ кончить.

Муромскій *(съ недоумѣніемъ)*.

Какъ кончить?

Кречинскій.

Какъ кончаютъ. У насъ вышла пасквильная исторія; я вами же скомпрометированъ. Съ этимъ пятномъ какой же я мужъ вашей дочери? Петръ Константинычъ! я долженъ возвратить вамъ ваше слово, а вамъ, Лидія, ваше сердце. Возьмите его, будьте счастливы и.... забудьте меня.

Лидія.

Что вы хотите сказать?... Мишель! что вы говорите? Я не понимаю васъ. Сердце назадъ не отдается; мое сердце — ваше.... Папенька! что же вы молчите? Ради Бога! что же вы молчите? Виноваты мы. *(Въ отчаяніи)*. Папенька! мы виноваты!...

Муромскій (*торопясь*).

Да, я.... да помилуйте. Михайло Васильичъ, что вы? Я никогда.... онъ совсѣмъ полоумный. Ну, можно ли обращать вниманіе на его слова?

Кречинскій.

А какже вы-то поступаете? а? ~~Если могъ оскорбить меня этотъ сплетникъ, вы-то сами насколько меня оскорбили?~~ Вамъ завтра придутъ сказать, что я картежникъ, что я шулеръ, и вы все это будете слушать, наводить справки!

Муромскій.

Михайло Васильичъ! что вы?

Кречинскій.

Знаю я эти мѣщанскія правила. Но знайте и вы, что моя гордость ихъ не допускаетъ. Я или вѣрю человѣку, или не вѣрю; середины тутъ нѣтъ. Не солитеры мнѣ ваши нужны и не деньги ваши. ~~Деньгами вашими я выхлестну всякому глаза.~~

Лидія (*беретъ его за руку*).

Мишель! ради Бога! Если вы меня еще сколько нибудь любите....

Муромскій.

Михайло Васильичъ! прошу васъ, простите меня: простите меня, прошу васъ....

Кречинскій (*задумывается, въ сторону*).

Онъ бросился теперь къ Беку.

Лидія.

Вы молчите? вы оскорблены? Я знаю, у васъ въ сердцѣ нѣтъ ни прощенья, ни жалости.... Чего хотите вы? мы на все готовы....

Кречинскій *(съ движеніемъ беретъ ее за руки).*

Ахъ, какое у васъ сердце, Лидія! какое доброе сердце!.. Стою ли я его?...

Лидочка.

Мишель! не грѣшно ли вамъ?...

Кречинскій.

Ну, Петръ Константинычъ! давайте руку.

Муромскій.

Ну, вотъ такъ-то. *(Жметъ ему руку).* Ну, вотъ такъ-то.

Кречинскій.

Слушайте: свадьбу мы дѣлаемъ завтра, чтобъ всѣмъ сплетнямъ положить конецъ.

Муромскій.

Хоть завтра.

Кречинскій.

И сейчасъ въ Стрѣшнево.

Муромскій.

Да, именно въ Стрѣшнево.

Кречинскій.

Нелькина вы больше на глаза къ себѣ не пустите.

Муромскій.

Богъ съ нимъ! что мнѣ съ нимъ теперь дѣлать?

Кречинскій.

Даете мнѣ слово, клятву?

Муромскій.

Что хотите, я на все согласенъ. У меня въ головѣ вотъ что. *(Показываетъ круговоротъ).* Мнѣ вѣдь одно.... вотъ она.... *(Измѣнившимся голосомъ).* У меня вѣдь только....

Кречинскій *(посмотрѣвъ на часы).*

Однако десять часовъ: вамъ пора домой. *(Къ Лидочкѣ).* Лидія, вы разстроены!

Лидочка.

Нѣтъ, ничего. *(Беретъ его за руку).* Вы все забыли.... а? скажите — да!

Кречинскій *(держа ея руку).*

Да, сто разъ да! Все забылъ.... помню одно только — вы принадлежите мнѣ; завтра вы моя собственность.... вы моя...

Лидочка.

Да, ваша, Мишель, ваша! Скажите мнѣ еще разъ, что вы меня любите!

Кречинскій (*смотритъ на нее*).

Вы не вѣрите?

Лидочка.

Это не оттого; а мнѣ хочется еще разъ слышать это слово: въ немъ что-то особенное!... я не знаю.... страхъ и боль какая-то.

Кречинскій (*съ безпокойствомъ*).

Боль?... Отчего же это?

Лидочка.

Не бойтесь.... эту боль не отдамъ я ни за какія радости. Ну, что же? скажите: любите?...

Кречинскій (*шопотомъ*).

Люблю....

Лидочка (*беретъ его за руку и другою закрываетъ глаза*).

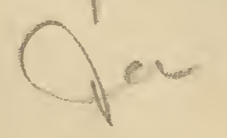
Знаете, Мишель, вотъ у меня сердце совсѣмъ замерло.... не бьется. Скажите: это любовь?

Кречинскій.

Нѣтъ, мой ангелъ, это ея половина.

Лидочка (*улыбаясь*).

Половина?... Какой вы обманщикъ.... когда я теперь ужь готова за нее все отдать.... (*Кречинскій цалуетъ ея руку*). Да, все, все.... (*вполголоса*) весь міръ.

Кречинскій (*поцѣловавъ еще руки Лидочки, Муромскому*).

Ну, Петръ Константинычъ! вамъ пора домой.

Муромскій.

Ну, что жь! мы хоть сейчасъ.

Кречинскій.

Ступайте, ступайте, да, пожалуйста, уложите Лидочку въ постель: ей надо отдохнуть. Лидія! завтра вы будете свѣжи, румяны, хороши, какъ невѣста.... (*Подумавъ*). Или, нѣтъ: я лучше самъ отвезу васъ и все устрою.

(*Муромскій, Атуева и Лидочка сбираются*).

Расплюевъ (*Кречинскому*).

Именно, Михайло Васильичъ, вы все это сами лучше устройте.

Кречинскій (*отводитъ Расплюева въ сторону*).

Ты смотри, останься здѣсь. Да коли этотъ Нелькинъ толкнется, ты его прими да хоть бревномъ навали.... понимаешь?... а покуда я вернусь, не выпускай.... смотри!...

Расплюевъ.

Будьте покойны, будьте покойны: я этого перепела накрою.

Кречинскій.

А тамъ все въ моихъ рукахъ. У Муромскихъ его не пустятъ. Я это улажу самъ: онъ туда не влѣзетъ.

Муромскій.

Ну, Михайло Васильичъ, ѣдемте; мы готовы.

Кречинскій.

Ѣдемте, ѣдемте. *(Быстро беретъ шляпу. Порывистый ударъ звонка; всѣ остонавливаются, какъ вкопаные).* А? что? что это? а? *(Кричитъ).* Гей! люди! Кто это? Не принимать никого.... слышите?

(Шумъ, еще ударъ колокольчика. Голоса).

Кречинскій.

Гааа! Вотъ оно! *(Входитъ слуга).* Что такое? Кто тутъ?

Ѳедоръ.

Г-нъ Нелькинъ.... съ нимъ еще кто-то. Кричитъ, чтобъ отперли двери. *(Голоса:* Отоприте двери! отоприте двери!... *Еще нѣсколько ударовъ въ колокольчикъ).*

Кречинскій *(порывисто).*

Такъ онъ хочетъ, чтобъ я его убилъ на мѣстѣ? *(Отламываетъ ручку у кресла. Муромскій и Лидочка ухватываютъ его за руку).*

Лидочка.

Мишель! Мишель!...

Муромскій.

Михайло Васильичъ, ради Бога, успокойтесь! Что вы? *(Окружаютъ Кречинскаго).*

Кречинскій (*Расплюеву*).

Поди, выгони его по шеѣ.

Расплюевъ (*бѣжитъ къ двери*).

Сію минуту. (*Ворочается отъ дверей къ Кречинскому*). Михайло Васильичъ! да онъ, пожалуй, тамъ самъ-пятъ! ихъ, пожалуй, тамъ пять человѣкъ!

Кречинскій (*наступая на него*).

Пошелъ! умри, когда приказываю.

Расплюевъ.

Умри, умри! Михайло Васильичъ! помилуйте! Развѣ это легкое дѣло умирать? (*Шумъ продолжается. Слышны голоса:* Отоприте двери! ломи!...

Кречинскій (*вырываясь отъ Муромскаго и Лидочки, бѣжитъ къ двери*).

Пустите меня: безъ меня это не кончится. (*Сжавъ зубы*). Я его убью, какъ собаку.

Ѳедоръ.

Михайло Васильичъ! частный приставъ приказываетъ намъ отперетъ двери.

Кречинскій (*забывшись*).

Стой, не отпирать!! Первый кто съ мѣста, я ему разнесу голову! (*Держитъ въ рукахъ ручку, останавливается*).

Полиція! (*Глухимъ голосомъ*). А! (*Кидаетъ въ уголъ ручку отъ кресла*). Сорвалось!!! (*Отходитъ въ сторону*). Отоприте.... (*Шумъ. Отпираютъ двери*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Нелькинъ вбѣгаетъ и бросается къ Лидочкѣ; Бекъ вбѣгаетъ за нимъ въ шубѣ, ищетъ глазами Кречинскаго, бросается къ нему и становится противъ него, раскинувъ руки; въ дверяхъ показывается полицейскій чиновникъ.

Бекъ.

Вотъ онъ, разбойникъ! разбойникъ! Охъ ты, разбойникъ! стекло заложилъ! подъ стекло деньги взялъ, разбойникъ! (*Бѣгаетъ. Кречинскій стоитъ покойно, сложа руки*). Берите его: вотъ онъ! берите, берите же!

Лидочка (*пронзительно взвизгиваетъ*).

Ай!!! (*Нелькинъ, Муромскій и Атуева кидаются къ ней. Кречинскій хочетъ также къ ней подойдти*).

Бекъ.

Стой, стой! Куда, разбойникъ? ахъ, разбойникъ!

(*Расплюевъ прячется за Кречинскаго*).

Полицейскій чиновникъ.

Никаноръ Савичъ! успокойте себя, сдѣлайте одолженіе, успокойте себя! (*Кречинскому*). Позвольте узнать ваше имя и фамилію?

Кречинскій.

Михайло Васильевичъ Кречинскій.

Полицейскій чиновникъ *(Расплюеву).*

Ваше имя и фамилія?

Расплюевъ *(совершенно потерявшись).*

М.... и.... хайло Ва.... чъ.... а? Михайло Васильичъ.... а? *(Кречинскій смотритъ ему въ глаза).* Я.... у.... у.... ме.... ня.... нѣтъ фамиліи.... я такъ.... безъ фамиліи.

Полицейскій чиновникъ.

Я у васъ спрашиваю ваше имя и фамилію.

Расплюевъ.

Да, помилуйте, когда я безъ фамиліи....

Кречинскій *(спокойно).*

Его зовутъ Иванъ Антоновъ Расплюевъ.

(Полицейскій чиновникъ отходитъ къ другой группѣ и говоритъ тихо съ Муромскимъ почти до конца піесы. Кречинскій дѣлаетъ движеніе).

Бекъ *(кричитъ).*

Стой, стой! Держи, держи его! Ай! ай! держи!

(Становится предъ нимъ, разставивъ руки).

Полицейскій чиновникъ.

Никаноръ Савичъ! я васъ прошу, успокойтесь!

Бекъ *(кричитъ)*.

Да вѣдь это звѣрь! вѣдь онъ звѣрь! уйдетъ! Держи! Моихъ шесть тысячъ за стекло выдано, за фальшивую булавку!.. Подлогъ!... Въ тюрьму его, въ тюрьму!...

Лидочка *(отдѣляется отъ группы, переходитъ всю сцену и подходитъ къ Беку)*.

Милостивый государь! оставьте его!.... Вотъ булавка.... которая должна быть въ залогѣ: возьмите ее.... эта была *(заливается слезами)* ошибка!

Муромскій и Атуева.

Лидочка, что ты? Лидочка!

Бекъ.

А? что, сударыня? *(Смотритъ на булавку)*. Она, она! а? Господи! дѣвушка-то! доброта-то небесная! ангельская кротость....

(Лидочка закрываетъ лицо руками и рыдаетъ).

Кречинскій *(въ сторону, стоя, къ публикѣ)*.

А вѣдь это хорошо! *(Прикладываетъ руку ко лбу)*. Опять женщина!

Атуева.

Батюшка Петръ Константинычъ! что жь намъ-то дѣлать?

Муромскій.

Бѣжать, матушка, бѣжать! отъ срама бѣгутъ!

(Лидочка стремительно выходитъ вонъ, за нею Нелькинъ, Муромскій и *Атуева).*

Занавѣсъ опускается.

ДѢЛО

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

КЪ ПУБЛИКѢ.

Писано въ 1862 году.

Предлагаемая здѣсь публикѣ піеса *Дѣло* не есть, какъ нѣкогда говорилось, *Плодъ-Досуга,* ниже, какъ нынѣ дѣлается *Подѣлка литтературнаго Ремесла,* а есть въ полной дѣйствительности сущее и изъ самой реальнѣйшей жизни съ кровью вырванное *дѣло.*

Если бы кто-либо — я не говорю о классѣ литтераторовъ, который также мнѣ чуждъ, какъ и остальные четырнадцать, но если бы кто-либо изъ уважаемыхъ мною личностей усомнился въ дѣйствительности, а тѣмъ паче, въ возможности описываемыхъ мною событій; то я объявляю, что я имѣю подъ рукою факты довольно яркихъ колеровъ, чтобы увѣрить всякое не-

вѣріе, что я ничего невозможнаго не выдумалъ и несбыточнаго не соплелъ. Остальное для меня равнодушно.

Для тѣхъ, кто станетъ искать здѣсь сырыхъ намековъ на лица и пикантныхъ пасквильностей, я скажу, что я слишкомъ низко ставлю тѣхъ, кто стоитъ пасквиля и слишкомъ высоко себя, чтобы попустить себя на такой литтературный *проступокъ*.

Объ литтературной, такъ называемой, расцѣнкѣ этой Драмы я разумѣется и не думаю; а если какой-нибудь Добросовѣстный изъ цеха Критиковъ и приступилъ бы къ ней съ своимъ казеннымъ аршиномъ и клеймеными вѣсами, то едва ли такой оффиціалъ Вѣдомства Литтературы и журнальныхъ Дѣлъ можетъ составить себѣ понятіе о томъ равнодушіи, съ которымъ я посмотрю на его судъ.... Пора и этому суду стать публичнымъ. Пора и ему освободиться отъ литтературной бюрократіи. Пора, пора публикѣ самой въ тайнѣ своихъ собственныхъ ощущеній и въ движеніяхъ своего собственнаго нутра искать судъ тому, что на сценѣ хорошо и что дурно. Безъ всякой литтературной Рекомендаціи или другой какой

Протекціи, безъ всякой Постановки и Обстановки единственно ради этихъ внутреннихъ движеній и сотрясеній публики, Кречинскій уже семь лѣтъ правитъ службу на русской сценѣ, службу которая вмѣстѣ есть и его судъ. Я благодарю публику за такой лестный для меня приговоръ, я привѣтствую ее съ этой ея зачинающеюся самостоятельностію, — и нынѣ мое искреннее, мое горячее желаніе состоитъ лишь въ томъ, чтобы и это мое Дѣло въ томъ же трибуналѣ было заслушано и тѣмъ же судомъ судимо.

Марта 26 д. 1862 г.
Гайросъ.

P. S. протекло шесть лѣтъ! но мое желаніе не могло исполниться, и теперь я съ прискорбіемъ передаю печати то, что дѣлалъ для сцены.

1868 г. февраля 21 д.
Кобылинка.

ДАННОСТИ.

Со времени разстроившейся свадьбы Кречинскаго прошло 6 лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Санкт-Петербургѣ частію на квартирѣ Муромскихъ, частію въ залахъ и аппартаментахъ какого ни есть вѣдомства.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

I. Начальства.

Весьма важное лицо. Здѣсь все, и самъ авторъ безмолвствуетъ.

Важное лицо. По рожденію Князь; по службѣ тайный совѣтникъ. По клубу пріятный человѣкъ. На

службѣ звѣрь. Ѣсть здоровъ, за клубничкой охотится, но тамъ и здѣсь до пресыщенія, и потому гемороидалистъ.

II. Силы.

Максимъ Кузьмичъ Варравинъ. Правитель дѣлъ и рабочее колесо какого ни есть вѣдомства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, при звѣздѣ. Природа при рожденіи одарила его кувшиннымъ рыломъ, Судьба выкормила ржанымъ хлѣбомъ; остальное пріобрѣлъ самъ.

Кандидъ Касторовичъ Тарелкинъ. Коллежскій совѣтникъ и приближенное лицо къ Варравину. Изможденная и всячески испитая личность. Лѣтъ подъ 40. Одѣвается прилично; въ бѣльѣ безукоризненъ. Носитъ парикъ, но въ величайшей тайнѣ; а движенія его челюстей даютъ поводъ полагать, что нѣкоторые его зубы, а можетъ и всѣ благопріобрѣтенные, а не родовые. Говоритъ какъ Демосѳенъ именно тогда, когда послѣдній клалъ себѣ въ ротъ камни.

Иванъ Андреевичъ Живецъ. Этотъ совершилъ карьеру на полѣ чести. Получивъ тамъ нѣсколько порцій палкою и отъ этого естественно выдвинувшись впередъ, онъ достигъ оберъ-офицерскаго званія. Теперь усердствуетъ Престолъ-Отечеству, какъ экзекуторъ.

III. Подчиненности.

Чибисовъ. Приличная, презентабельная наружность. Одѣтъ по модѣ; говоритъ мягко, внушительно, и вообще такъ, какъ говорятъ люди, которые въ Петербургѣ называются теплыми, въ прямую супротивность Москвѣ, гдѣ подъ этимъ разумѣются воры.

Ибисовъ. Бонъ-виванъ, суперъ и пріятель всѣхъ и никого.

Касьянъ Касьяновичъ Шило. Физіономія Корсиканскаго разбойника. Клокатъ. Одѣтъ небрежно. На всѣхъ и на вся смотритъ зло. Отъ треволненій и бурь моря житейскаго страдаетъ нравственною морскою болѣзнію, и отъ чрезмѣрной во рту горечи посередь рѣчи оттягиваетъ, а иногда и вовсе заикается.

Чиновники: Герцъ.
Шерцъ.
Шмерцъ. } Колеса, шкивы и шестерни бюрократіи.

Чиновникъ Омега. Имѣетъ и состояньице и сердце доброе; но слабъ и въ жизни не состоятеленъ.

IV. Ничтожества или частныя лица.

Петръ Константиновичъ Муромскій. Та же простота и непосредственность натуры, изваянная вы-

сокимъ рѣзцомъ покойнаго М. С. Щепкина. Въ последнія пять лѣтъ поисхудалъ, ослабъ и посѣдѣлъ до бѣлизны почтовой бумаги.

Анна Антоновна Атуева. Нравственно поопустилась; физически преуспѣла.

Лидочка!... Какъ и на чьи глаза? Для однихъ подурнѣла; для другихъ стала хороша. Поблѣднѣла и похудѣла. Движенія стали ровны и определенны; взглядъ твердъ и проницателенъ. Ходитъ въ черномъ, носитъ плэдъ Берже и шляпку съ черной густой вуалеткой.

Нелькинъ. Вояжировалъ — сложился. Утратилъ усики, пріобрѣлъ пару весьма благовоспитанныхъ бакенбардъ, не оскорбляющихъ впрочемъ ни чьего нравственнаго чувства. Носитъ сзади проборъ, но безъ аффектаціи.

Иванъ Сидоровъ Разуваевъ. Завѣдываетъ имѣніями и дѣлами Муромскаго; прежде и самъ занимался коммерціей, торговалъ, поднялся съ подошвы и кое что нажилъ. Ему теперь лѣтъ за шестьдесятъ. Женатъ. Дѣтей нѣтъ; держится старой вѣры; съ бородою въ византійскомъ стилѣ. Одѣтъ, какъ и всѣ прикащики: синій двубортный сюртукъ, сапоги высокіе, подпоясанъ кушакомъ.

V. Не лицо.

Тишка, и онъ позналъ величія предѣлъ! Послѣ такой передряги споролъ галуны ливрейные, изулъ штиблеты отъ ногъ своихъ и съ внутреннимъ сдержаннымъ удовольствіемъ возвратился къ сѣрому сюртуку и тихимъ холстиннымъ панталонамъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Квартира Муромскихъ; гостинная. Три двери: одна направо въ комнату Лидочки и Атуевой, другая налѣво въ кабинетъ Муромскаго, третья прямо противъ зрителей въ переднюю. Бюро, диванъ; у окна большое кресло.

ЯВЛЕНІЕ I.

Атуева пьетъ чай. входитъ Нелькинъ.

Нелькинъ *(кланяясь).*

Доброе утро Анна Антоновна!

Атуева.

Здравствуйте, здравствуйте.

Нелькинъ *(осматриваясь).*

Не рано ли я?

Атуева.

И нѣтъ; у насъ ужъ и старикъ встаетъ.

Нелькинъ.

А Лидія Петровна еще не встала?

Атуева.

Это вы по старинѣ-то судите; нѣтъ, нынче она раньше всѣхъ встаетъ. Она у ранней обѣдни, сей часъ воротится.

Нелькинъ *(садится).*

Давно мы, Анна Антоновна, не видались; — скоро пять лѣтъ будетъ.

Атуева.

Да, давно. Ну гдѣжъ вы за границей-то были?

Нелькинъ.

Много гдѣ былъ, а всё тотъ же воротился. Всё вотъ васъ люблю.

Атуева.

Спасибо вамъ, а то ужъ насъ мало кто и любитъ.... одни какъ пёрстъ остались. Доброе вы дѣло сдѣлали что сюда-то прискакали.

Нелькинъ.

Помилуйте, я только того и ждалъ чтобы къ вамъ скакать — давно бъ вы написали, видите — не замѣшкалъ *(крѣпко обнимаются; Атуева утираетъ слезы)*.... Ну полноте—что это все хандрите?

Атуева.

Какъ не хандрить?!

Нелькинъ.

Да что у васъ тутъ?

Атуева (*вздыхая*).

Охъ, — не хорошо!

Нелькинъ.

Да чтожъ такое?

Атуева.

А вотъ это Дѣло.

Нелькинъ.

Помилуйте въ чемъ дѣло? Какое можетъ быть тутъ дѣло?

Атуева.

Батюшка, я теперь вижу: Иванъ Сидоровъ правду говоритъ— изо всего можетъ быть Дѣло. Вотъ завязали, да и на поди; проводятъ изъ мытарства въ мытарство; тянутъ да рѣшаютъ; мнѣнія да разногласія — да вотъ пять лѣтъ и не знаемъ покоя; а всё знаете, на неё.

Нелькинъ.

На неё? Да какимъ же образомъ на неё?

Атуева.

Всякія. — видишь, подозрѣнія.

Нелькинъ.

Подозрѣнія?! Въ чемъ?

Атуева.

А первое, въ томъ, что она говорятъ знала, что Кречинскій хотѣлъ Петра Константиновича обокрасть.

Нелькинъ *(покачавъ головою)*.

Она-то!

Атуева.

А второе говорятъ въ томъ, что будто она въ этомъ ему помощь оказала.

Нелькинъ *(поднявъ глаза)*.

Господи!

Атуева.

А третье, ужъ можно сказать самое жестокое и богопротивное говорятъ въ томъ, что и помощь эту она оказала потому, что была, видите, съ нимъ въ любовной интригѣ; она невинная, видите, жертва, — а онъ ее завлёкъ....

Нелькинъ.

Такъ стало этотъ подлецъ Кречинскій....

Атуева *(перебивая)*.

Нѣтъ, не грѣшите.

Нелькинъ.

Нѣтъ ужъ, согрѣшу.

Атуева *(перебивая)*.

Позвольте.... въ самомъ началѣ теперь дѣла....

Нелькинъ *(перебивая)*.

Неужели вы отъ этой болѣзни еще не вылѣчились?

Атуева.

Отъ чего мнѣ лѣчиться? — дайте слово сказать.

Нелькинъ *(махая руками).*

Нѣтъ. — не говорите.

Атуева *(вскочивъ съ мѣста).*

Ахъ Создатель!... *(беретъ изъ бюро бумагу).* Такъ вотъ нате, читайте.

Нелькинъ *(вертитъ бумагу).*

Что читать?

Атуева.

А вотъ это письмо, которое по началу Дѣла писалъ Кречинскій къ Петру Константиновичу.

Нелькинъ.

Кречинскій!?! Письмо! Такъ развѣ вы меня выписали изъ за границы, чтобъ Кречинскаго письма читать. Знаете ли вы что я этого человѣка ненавижу. Онъ Каинъ! — Онъ Авеля убилъ!!

Атуева.

Да не онъ убилъ! Читайте!

Нелькинъ *(читаетъ).*

«Милостивый Государь Петръ Константиновичъ! — Самая «крайняя нужда заставляетъ меня...» *(останавливается)*.... ну такъ и есть; опять какая нибудь штука.

Атуева.

Думали мы что штука; да не то вышло.... Читайте, сударь.

Нелькинъ (*читаетъ сначала равнодушнымъ голосомъ, но потомъ живо и съ удареніемъ*).

«Милостивый Государь Петръ Константиновичъ! — Самая крайняя нужда заставляетъ меня писать къ вамъ. Нужда эта не моя, а ваша — и потому я пишу. Съ васъ хотятъ взять взятку — дайте; послѣдствія вашего отказа могутъ быть жестоки. Вы хорошо не знаете ни этой взятки, ни какъ ее берутъ; такъ позвольте, я это вамъ поясню. Взятка взяткѣ рознь: есть *сельская* такъ сказать пастушеская, аркадская взятка; берется она преимущественно произведеніями природы и по стольку-то съ рыла; — это еще невзятка. Бываетъ *промышленная* взятка; берется она съ барыша, подряда, наслѣдства, словомъ пріобрѣтенія, основана она на аксіомѣ — возлюби ближняго твоего какъ и самаго себя; пріобрѣлъ — такъ подѣлись. — Ну и это еще не взятка. Но бываетъ *уголовная* или *капканная* взятка; — она берётся до истощенія, до гола! Производится она по началамъ и теоріи Стеньки Разина и Соловья Разбойника; совершается она подъ сѣнію и тѣнію дремучаго лѣса законовъ, помощію и средствомъ капкановъ, волчьихъ ямъ и удилищъ правосудія, разставляемыхъ по полю дѣятельности человѣческой, и въ эти-то ямы попадаютъ безъ различія пола, возраста и званія, ума и неразумія, старый и малый, богатый и сирый.... Такую капканную взятку хотятъ теперь взять съ васъ; въ такую волчью яму судопроизводства загоняютъ теперь вашу дочь. Откупитесь! Ради Бога откупитесь!... Съ васъ хотятъ взять деньги — дайте! Съ васъ ихъ будутъ драть — давайте!... Дѣло возродившееся по рапорту квартальнаго надзирателя о моемъ будто сопротивленіи полицейской власти, о угрозѣ убить его на мѣстѣ и о подлогѣ по закладу мною вашего солитера, принимаетъ для васъ громовой оборотъ. Вчера раскрылась передо мною вся эта каверза; вчера

сдѣлано мнѣ предложеніе учинить нѣкоторыя показанія касательно чести вашей дочери. Вы удивитесь; — но представьте себѣ, что я не согласился! Я отвѣчалъ, что можетъ и случилось мнѣ обыграть проматывающагося купчика или блудно-расточающаго родовое имѣніе дворянина, но дѣтей я не трогалъ, сонныхъ не рѣзалъ и дѣвочекъ на удилище судопроизводства не ловилъ. Что дѣлать? У всякаго своя логика; своей я не защищаю; но есть, какъ видите, и хуже. Примите и проч.

Михаилъ Кречинскій.»

Атуева.

И чтожъ вы полагаете Петръ-то Константинычъ послушался?

Нелькинъ *(отдавая письмо).*

Естественно не повѣрилъ.

Атуева *(запираетъ письмо въ бюро).*

Именно. Эге, говоритъ, это новая штука; тѣхъ же щей, да погуще влей — ну и не повѣрилъ; правые, говоритъ, не даютъ, виноватые даютъ. Я было къ нему пристала; такъ онъ знаете какъ: а вы, говоритъ, за одно съ Кречинскимъ-то что ли? Ну что ей могутъ сдѣлать? Я тутъ, говоритъ, отецъ, такъ мой голосъ первый; а вышелъ-то его голосъ послѣдній; потому говорятъ, онъ свое дѣтище обвинять не станетъ.

Нелькинъ.

Такъ всё же я понять не могу, какимъ образомъ это развилось.

Атуева.

Очень просто: какъ только Кречинскій на эту штуку не пошелъ, они Расплюева подвели; этотъ какъ имъ надо, такъ и показалъ.

Нелькинъ.

Что же Расплюевъ показалъ?

Атуева.

А, видите, что была, говоритъ, любовная интрига; что шла она черезъ него; что онъ возилъ и записочки и даже закутанную женщину къ Кречинскому привозилъ; но какую женщину—онъ не знаетъ. Только, видите, по началу всё это тихо было; мы уѣхали въ деревню и ровно ничего объ этомъ не знали; сперва одного изъ нашихъ людей вытребовали, потомъ другаго; смотримъ и весь домъ забрали; распрашивали, допрашивали — ну можете себѣ представитъ какая тутъ путаница вышла.

Нелькинъ.

Да еще какъ путать-то хотѣли.

Атуева.

Стало быть и пошло ужъ слѣдствіе объ Лидочкѣ — а не о Кречинскомъ, потому на немъ только одна рубашка осталась. Однако отъ людей нашихъ ничего особеннаго они не добились, а выбрался одинъ злодѣй, поваръ Петрушка, негодяй такой; его Петръ Константинычъ два раза въ солдаты возилъ—этотъ видите и показалъ: я, говоритъ, свидѣтель! Смотримъ и Лидочку вытребовали — а за чѣмъ мы еще не знаемъ; а онъ всё упрямится, да такъ — таки упрямится да и только; твердитъ одно: пускай ее спросятъ, она дурнаго не сдѣлала.

Нелькинъ.

Чтожъ конечно.

Атуева.

Ну дѣлать нечего, пріѣхали и мы изъ деревни. Да какъ узналъ онъ, что ей очныя ставки хотятъ дать; да очныя ставки съ Петрушкой, да съ Расплюевымъ, да съ Кречинскимъ; да какъ узналъ онъ о чемъ очныя-то ставки, — такъ тутъ первый ударъ ему и сдѣлался. Тутъ только увидѣлъ, что правду ему Кречинскій писалъ. Вотъ онъ, батюшка мой, туда сюда. Взялъ стряпчаго, далъ денегъ — ну уладили.... Только я вамъ скажу, какъ далъ онъ денегъ тутъ и пошло; кажется и хуже стало; за одно даетъ, а другое нарождается. Тутъ ужъ и всё пошло: дастъ денегъ, а они говорятъ, мы не получали; онъ къ стряпчему, а стряпчій говоритъ, я отдалъ; вы имъ не вѣрьте — они воры; а стряпчій-то себѣ половину. Тутъ и дальше и няню-то и ту спрашивали; и что спрашивали? Не хаживалъ ли Кречинскій къ барышнѣ ночью; да не было ли у барышни ребенка....

Нелькинъ (*всплеснувъ руками*).

Ахъ Боже мой?!!.

Атуева.

Такъ она старуха плюнула имъ въ глаза, да антихристами и выругала. Да ужъ было!... Я вамъ говорю что было, такъ и сказать нельзя. Слѣдствіе это одно тянули они восемь мѣсяцевъ — это, восемь мѣсяцевъ такихъ мученій, что словами этого и не скажешь.

Нелькинъ.

Чтожъ вы ни къ кому не обратились — ну просили бы....

Атуева.

Какъ ужъ тутъ не обратиться — только вотъ бѣда-то наша: по городу, можете себѣ представить, такіе пошли толки, суды

да пересуды, что и сказать не могу: что Лидочка и въ связи-то съ нимъ была, и бѣжать-то съ нимъ хотѣла, и отца обобрать — это всѣ ужъ говорили; такъ что и глаза показать ни къ кому не возможно было. Потомъ въ судъ пошло, потомъ и дальше; ужъ что и какъ я и не знаю; дѣло накопилось вотъ, говорятъ, какое *(показываетъ рукою);* изъ присутствія въ присутствіе на ломовомъ возятъ — да вотъ пять лѣтъ и идетъ.

Нелькинъ *(ходитъ по комнатѣ).*

Какое бѣдствіе — это.... ночной пожаръ.

Атуева.

Именно пожаръ. А теперь что? — разорили совсѣмъ, дѣвочку запутали, истерзали, да вотъ сюда на новое мученіе и спустили. Вотъ пять мѣсяцевъ здѣсь живемъ, послѣднее проживаемъ. Головково продали.

Нелькинъ.

Головково продали?!

Атуева.

Стрѣшнево заложили.

Нелькинъ *(съ ужасомъ).*

Такъ чтожъ это будетъ?

Атуева.

А что будетъ и сама не знаю.

Нелькинъ.

Ну чтожъ теперь дѣло?

Атуева.

А что дѣло?... Лежитъ.

Нелькинъ.

Какъ лежитъ?

Атуева.

Лежитъ какъ камень — и кончено! А мы что? Сидимъ здѣсь какъ въ ямѣ; никого не знаемъ: темнота да сумленіе. — Разобрать путемъ не можемъ кого намъ просить, къ кому обратиться. Вотъ намедни приходитъ къ нему одинъ умнѣйшій человѣкъ: Петръ, говоритъ. Константинычъ, вѣдь ваше дѣло лежитъ. Да, лежитъ. — А ему надо итти. Да.... надо, говоритъ итти. Ну стало ждутъ.

Нелькинъ.

Чего же ждутъ?

Атуева.

Обыкновенно чего — *(показываетъ пальцами)*.... денегъ.

Нелькинъ.

Аааа!

Атуева.

А онъ всё жмется: да какъ-нибудь такъ, да какъ-нибудь этакъ. Этотъ человѣкъ говоритъ ему: Петръ Константинычъ я честенъ! Я только для чести и живу: дайте мнѣ 20 тысячъ серебра — и я вамъ дѣло кончу! Такъ какъ вспрыгнетъ старикъ; чаемъ себя обварилъ; что вы, говоритъ, говорите двадцать тысячъ? да двадцать тысячь что? да и пошелъ считать; — а тотъ пожалъ плечами, поклонился да и вонъ.... Приходилъ

этто сводчикъ одинъ, нѣмецъ, въ очкахъ и бойкій такой; — я, говоритъ, вамъ дѣло кончу — только мнѣ за это три тысячи серебромъ; и знаете такъ толково говоритъ: я, говоритъ, вашихъ денегъ не хочу; отдайте когда все кончится, а теперь только задатку триста рублей серебромъ. Есть, говоритъ, одно важное лицо — и это лицо точно есть — и у этого лица любовница — и она что хотите то и сдѣлаетъ; я васъ, говоритъ, сведу, — и ей много, много, коли браслетку какую. Тутъ Лидочка поднялась; знаете фанаберія этакая: какъ, дескать, мой отецъ да пойдетъ срамить свою сѣдую голову, — ну да и старикъ-то уперся; этакъ, говоритъ, всякій съ улицы у меня по триста рублей серебромъ брать станетъ; — ну и не сладилось.

Нелькинъ.

Чему тутъ сладиться?

Атуева.

Вотъ теперь отличный человѣкъ ходитъ — ну и этотъ не нравится; а какой человѣкъ — совершенный комъ-иль-фо, ну состоянія кажется нѣтъ; и онъ хочетъ очень многимъ людямъ объ насъ говорить — и говорить: вотъ вы увидите.

Нелькинъ.

Да это Тарелкинъ, который вчера вечеромъ у васъ сидѣлъ, какъ я пріѣхалъ.

Атуева.

Ну, да.

Нелькинъ.

Да онъ за Лидіей Петровной ухаживаетъ?

Атуева.

Можетъ быть; чтожъ, я тутъ худаго не вижу. Онъ.... хорошо.... служитъ и всю знать на пальцахъ знаетъ. Даже вотъ у окна сидитъ, такъ знаетъ кто проѣхалъ: это вотъ, говоритъ, тотъ, — а это тотъ; чтожь я тутъ худаго не вижу. А то еще одинъ маркеръ приходитъ.

Нелькинъ.

Какъ маркеръ?!

Атуева.

А вотъ что на бильярдѣ играетъ.

Нелькинъ.

Что же тутъ маркеръ можетъ сдѣлать?

Атуева.

А вотъ что: этотъ маркеръ, мой батюшка, такой игрокъ на бильярдѣ, что можетъ первый по всему городу.

Нелькинъ.

Все же я не вижу....

Атуева.

Постойте.... и играетъ онъ съ однимъ важнымъ, очень важнымъ лицомъ — а съ кѣмъ не сказалъ. Только Тарелкинъ-то сказалъ — это, говоритъ, такъ. А играетъ это важное лицо потому, что доктора велѣли: — страдаетъ онъ видите геморроемъ.... желудокъ въ неисправности — понимаете.

Нелькинъ.

Понимаю.

Атуева.

Этотъ теперь маркеръ во время игры-то всякія ему турусы на колесахъ да исторійки и подпускаетъ, да вдругъ и объ дѣлѣ какомъ ввернетъ, — и видите многія лица черезъ этого маркера успѣли.

Нелькинъ.

Ну нѣтъ Анна Антоновна — это что-то не хорошо пахнетъ.

Атуева.

Да вы вотъ вчера пріѣхали изъ-за границы, — такъ вамъ и кажется, что оно не хорошо пахнетъ; — а поживете, такъ всякую дрянь обнюхивать станете.

Нелькинъ *(вздохнувши)*.

Можетъ оно и такъ.... Скажите-ка мнѣ лучше, что Лидія Петровна? Она очень похудѣла; какіе у нее большіе глаза стали — и такіе мягкіе; знаете, она теперь необыкновенно хороша.

Атуева.

Чтожъ хорошаго, что отъ худобы глаза выперло.

Нелькинъ.

Она что-то кашляетъ?

Атуева.

Да. Ну мы съ дохтуромъ совѣтовались — это, говоритъ, ничего.

Нелькинъ.

Какъ она все это несётъ?

Атуева.

Удивляюсь; — и какая съ ней вышла перемѣна, такъ я и понять не могу. Просьбъ никакихъ подавать не хочетъ; объ дѣлѣ говорить не хочетъ — и вы смотрите, ей ни слова; будто его и нѣтъ. Знакомыхъ бросила; за отцомъ сама ходитъ, и до него не допускаетъ никого!!... Въ церковь — такъ пѣшкомъ. Ну ужь это я вамъ скажу просто блажъ; — потому — хоть и въ го́рѣ, а утѣшенія тутъ нѣтъ, чтобы пехтурой въ церковь тащиться....

Нелькинъ.

Ну ужъ коли ей такъ хочется — оставьте ее.

Атуева.

И оставляю — а блажъ. Былъ теперь у насъ еще по началу дѣла стряпчій и умнѣйшій человѣкъ — только бестія; онъ у Петра Константиныча три тысячи укралъ.

Нелькинъ.

Хорошъ стряпчій!

Атуева.

Ну ужь я вамъ говорю: такъ уменъ, такъ уменъ. Вотъ онъ и говоритъ: вамъ Лидія Петровна, надо просьбу подать. Ну хорошо. Написалъ онъ эту ей просьбу, и все это изложилъ какъ было, и такъ это ясно, обстоятельно; — принесъ, сѣли мы, стали читать. Сначала она все это слушала — да вдругъ какъ затрясется.... закрыла лицо руками да такъ и рыдаетъ....

Нелькинъ *(утирая слезы)*.

Бѣдная — да она мученица.

Атуева.

Смотрю я — и старикъ-то: покрѣпился, да за нею!... да вдвоемъ!... ну я мигнула стряпчему-то, мы и перестали. Потомъ, чтобы вы думали? Не хочу я, говоритъ, подавать ничего. Я было къ ней; что ты, молъ, дурочка дѣлаешь, вѣдь тебя засудятъ; а она съ такимъ азартомъ; меня-то?!!... Да меня ужь, говоритъ, нѣтъ!... Понимаете? Ну я, видя, что тутъ и до грѣха недалеко — оставила ее и съ тѣхъ поръ точно вотъ зарокъ положила: объ дѣлѣ не говорить ни полслова — и кончено.

Нелькинъ.

Ну а объ Кречинскомъ?

Атуева.

Никогда! Точно вотъ его и не было.

Нелькинъ *(взявши Атуеву за руку)*.

Она его любитъ!!... А объ этомъ письмѣ знаетъ?

Атуева.

Нѣтъ, нѣтъ; мы ей не сказали.

Нелькинъ *(подумавши)*.

Такъ знаете ли что?

Атуева.

Что?

Нелькинъ.

Бросьте все; продайте все; отдайте ей письмо; ступайте за границу, да пусть она за Кречинскаго и выходитъ.

Атуева.

За Кречинскаго? Перекреститесь! Да какая же онъ теперь ей партія? Потерянный человѣкъ.

Нелькинъ.

Для другихъ потерянный — а для нее найденный.

Атуева.

Хороша находка! Нѣтъ это мудрено что-то.... а по моему вотъ Тарелкинъ — почему бы ей не партія — онъ видите коллежскій совѣтникъ, служитъ, связи имѣетъ, въ свѣтѣ это значеніе.

Нелькинъ.

Полноте Анна Антоновна — посмотрите на него: вѣдь это не человѣкъ.

Атуева.

Чѣмъ же онъ не человѣкъ? —

Нелькинъ.

Это тряпка, канцелярская затасканная бумага. Самъ онъ бумага, лобъ у него картонный; мозгъ у него изъ папье-маше — какой это человѣкъ!?... Это особаго рода гадина, которая только въ Петербургскомъ болотѣ и водится.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же. Входитъ Лидочка, въ плэдѣ, въ шляпкѣ, въ рукѣ у нее большой ридикюль и просвира.

Лидочка.

Ахъ Владиміръ Дмитричъ! Здравствуйте! *(жметъ ему руку)*.

Нелькинъ *(кланяясь)*.

Здравствуйте Лидія Петровна.

Лидочка.

Какъ я рада! — Ну — вы чаю не пили? Вотъ мы вмѣстѣ напьемся, а вы моему старику ваши путешествія разсказывайте. Здравствуйте, тетенька *(подходитъ къ ней и цѣлуетъ ее въ лобъ)*. Что отецъ всталъ?

Атуева.

Всталъ.

Лидочка.

А я какъ спѣшила,... боялась опоздать, — ему пора чай давать, — онъ любитъ чтобы все было готово.... *(снимаетъ скоро шляпку, кладетъ просвиру и ридикюль)*.

Атуева.

Тишка, ей Тишка! *(Тишка входитъ)*. Накрывай чай.

Лидочка.

Тетенька — вы знаете, я сама ему чай накрываю — *(Тишкѣ)* не надо, Тихонъ, подай только самоваръ.... *(Тишка уходитъ)*.

Атуева.

Самодуришь, матушка!

Лидочка *(собирая чай).*

Тетенька, я уже нѣсколько разъ васъ просила — оставьте меня; если это мое желаніе....

Атуева.

Ну дѣлай, сударыня, какъ хочешь.

Лидочка.

Владиміръ Дмитричъ — давайте сюда къ окну столъ и большое кресло. *(Несутъ столъ и придвигаютъ кресло).* Вотъ такъ.... подушку.... *(Нелькинъ подаетъ ей подушку).* Такъ— ну теперь чай *(Накрываетъ скатерть, собираетъ чай; Тишка ставитъ самоваръ).* Постойте, ему вчера хотѣлось баранокъ — посмотрите тамъ у меня въ мѣшкѣ.... *(Нелькинъ подаетъ ей баранки — она завариваетъ чай).*

Атуева.

Чтожъ, матушка, ты эти баранки сама купила?

Лидочка *(заваривая чай).*

Да тетенька *(улыбается)* сама.

Атуева *(Нелькину).*

Видите! Сама баранки на рынкѣ покупаетъ! — это она мнѣ на зло!...

Нелькинъ *(унимая ее).*

Полноте, что вы.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Муромскій выходитъ изъ своего кабинета въ халатѣ.

Муромскій *(Лидочкѣ).*

Здравствуй, дружекъ. *(Цѣлуетъ ее. Увидя Нелькина).* Ба, ба, ба.... ужъ здѣсь; вотъ такъ спасибо, обнимемся, любезный! *(Обнимаются).*

Нелькинъ.

Какъ здоровье ваше Петръ Константинычъ?

Муромскій.

По маленьку; а ты вчера къ намъ сюрпризомъ явился. Ты по пароходу?

Нелькинъ.

По пароходу-съ.

Муромскій.

Ну что же, разсказывай гдѣ былъ, что видѣлъ?

Лидочка *(подходя къ отцу).*

Нѣтъ! Позвольте, папенька, позвольте! *(Ведетъ его къ чайному столу).* Сначала садитесь, а то чай простынетъ — вотъ здѣсь — *(усаживаетъ отца)* вотъ подушка — что, хорошо?

Муромскій *(усаживаясь и смотря на дочь).*

Хорошо, мой ангелъ, хорошо!

Лидочка.

Вотъ такъ — я вотъ подлѣ васъ.... *(садится)* — а вы Владиміръ Дмитричъ напротивъ *(Нелькинъ садится).* Вотъ вы

теперь и разказывайте — да смотрите такъ, чтобъ весело было. *(наливаетъ чай).* Ну, папа, чай думаю отличный, сама выбирала.

МУРОМСКІЙ.

Вотъ спасибо, а мнѣ нынче чаю что-то хочется *(пьетъ).* Я ужъ у себя въ комнатѣ поджидалъ: что-то-молъ моей Лидушечки не слышно? Слушаю — анъ и запѣла.... птичка ты моя, *(цѣлуетъ ее)* голубушка.... *(пьетъ чай)* славный, Лидушечка чай, славный.

ЛИДОЧКА.

Ну я очень рада. *(Муромскій ищетъ чего-то).* А.... вотъ она! *(Подаетъ ему просвиру).*

МУРОМСКІЙ.

Ахъ ты мой ангелъ.... *(Нелькину)* прочитай-ко братъ; ты, я думаю, живучи у бусурмановъ-то, давно этого не читалъ. *(Передаетъ ему просвиру).*

НЕЛЬКИНЪ *(читаетъ).*

О здр...віи... ра...ба... Бо...жія... Пе...тра.

МУРОМСКІЙ.

Повѣришь-ли: вотъ она мнѣ отъ ранней обѣдни каждый день это носитъ. А? *(Разламываетъ просвиру, и даетъ половину Нелькину).*

ЛИДОЧКА *(разливая чай).*

Чтожъ, папа, каждый день за ранней обѣдней я вынимаю о здравіи вашемъ часть, и молюсь Богу, чтобы онъ сохранилъ мнѣ васъ цѣла и здрава.... Богъ милосердъ, Онъ мою молитву

видитъ, да васъ своимъ покровомъ и покроетъ; — а вы вотъ кушаете чай, да и видите, что ваша Лидочка за васъ ужъ Богу помолилась. *(Цѣлуетъ его).*

Атуева.

Стало вмѣстѣ съ бѣдными дворянками просвиру-то подаешь.

Лидочка.

Не могу вамъ, тетенька, сказать — потому тамъ нѣтъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни дворянокъ.

Муромскій.

Полно вамъ, Анна Антоновна, ее пилить. — Вѣдь она дурного дѣла не дѣлаетъ. *(Нелькину).* Повѣришь ли, я вотъ только утромъ, подлѣ нее, часокъ и отдохну; — а если бъ не она, да я бы, кажется, давно извелся. Что она перемѣнилась?

Нелькинъ.

Нисколько.

Муромскій.

Ну нѣтъ; похудѣла.

Нелькинъ.

Такъ — немного.... мнѣ все кажется, что вы бѣлокурѣе стали, свѣтлѣе; на лицѣ у васъ тишина какая-то, будто благодать Божія на васъ сошла.

Лидочка.

Полно-те; это вы грѣхъ говорите.... разсказывайте лучше папенькѣ, что видѣли, гдѣ были.

Муромскій.

И въ самомъ дѣлѣ разсказывай — гдѣжъ ты былъ?

Нелькинъ.

Много потаскался, глядѣлъ, смотрѣлъ — ну и поучился.

Лидочка.

Не вѣрьте, папаша, а вы вотъ спросите-ка его о Парижѣ, что онъ тамъ дѣлалъ? — Отчего онъ тамъ зажился?

Нелькинъ *(смѣясь)*.

Ну, чтожъ дѣлалъ, Лидія Петровна; — пріѣхалъ, поселился скромно, au quartier latin.

Муромскій.

Чтожъ это?

Нелькинъ.

Въ Латинскомъ кварталѣ.

Муромскій.

Тамъ стало и гризеточки по латынѣ говорятъ — а?

Нелькинъ *(не слушая)*.

Съ Сорбонной познакомился....

Муромскій.

А это кто жъ такая?

Нелькинъ.

Тамошній университетъ.

Муромскій.

Сорбонна-то? *(грозя ему пальцемъ)*. Врешь братъ; не актриса-ли какая?

Нелькинъ.

Помилуйте!

Муромскій.

То-то. Да ты малый-то важный сталъ; поубрался, похорошелъ....

Тишка *(входитъ)*.

Петръ Константиновичъ! Иванъ Сидоровъ пріѣхалъ.

Атуева.

Ну, вотъ онъ! —

Муромскій.

На силу-то, — зови.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Иванъ Сидоровъ, одѣтъ по дорожному.

Муромскій.

Здравствуй, что ты это какъ замѣшкалъ?

Иванъ Сидоровъ *(высматриваетъ образъ и молится; потомъ кланяется всѣмъ по очереди).*

Здравствуйте батюшко Петръ Константиновичъ *(кланяется)* здравствуйте матушка Анна Антоновна — *(кланяется)* здравствуйте матушка наша барышня *(кланяется).*

Лидочка.

Здравствуй Иванъ Сидоровъ.

Иванъ Сидоровъ.

Позвольте, барышня вы наша, ручку поцѣловать *(подходитъ и цѣлуетъ у нея руку — она цѣлуетъ его въ лобъ).* Добрая, добрая наша барышня.

Лидочка.

Ну что Марья Ильинишна здорова?

Иванъ Сидоровъ.

А что ей, сударыня, дѣлается? Слава Богу здорова. Вотъ вы что-то поисхудали.

Муромскій.

Ну, что у насъ тамъ?

Иванъ Сидоровъ.

Слава Богу. Вы сударь какъ здоровьемъ-то?

Муромскій.

Ничего. Ну, что хлѣбъ?

Ив. Сидоровъ.

Рожь убрали. Рожь всю убрали — вотъ замолотная вѣдомость вашей милости.

Лидочка.

Владиміръ Дмитричъ, пойдемте къ тетенькѣ — папенька теперь и безъ насъ наговорится.

Муромскій.

Да, ступайте, ступайте. *(Атуева, Лидочка и Нелькинъ выходятъ въ дверь направо).*

ЯВЛЕНІЕ V.

Муромскій и Ив. Сидоровъ.

Муромскій.

Ну, что съ Головковцами совсѣмъ простился?

Ив. Сидоровъ.

Простился, сударь, да ужъ хоть бы и не прощаться. Ей, ей; у меня такъ и нутро все изныло; а они сердечные такъ и ревутъ — да ужь такая судьба крестьянская.

Муромскій *(вздыхая)*.

Да. Изъ-поконъ вѣка за нами стояла вотчина, а вотъ пришлось откупщику за полъ-цѣны отдать. Чтожъ тамъ всѣ расплаты-то исполнилъ?

Ив. Сидоровъ *(вздыхая)*.

Какъ же, сударь, исполнилъ; да вотъ вашей милости достальныя привезъ *(вытягиваетъ изъ запазухи кожаный мѣшокъ и вынимаетъ изъ него пачку)*. Вотъ и счетъ; угодно будетъ провѣрить.

Муромскій *(вынимая изъ кармана ключъ)*.

Натко вотъ, положи ихъ въ конторку; вечеркомъ повѣримъ. *(Ив. Сидоровъ запираетъ деньги въ бюро)*.... Иванъ!... я ужь Стрешнево заложилъ.

Ив. Сидоровъ *(возвращая ему ключъ)*.

Господи!!...

Муромскій.

А что дѣлать?!... просто съѣли — какъ есть съѣли! — Господи Творецъ Милосердый! *(крестится и вздыхаетъ)*.

Ив. Сидоровъ *(также вздыхая)*.

Все въ рукахъ Господнихъ, батюшка; — въ рукахъ Господнихъ!

Муромскій.

Чтожъ теперь дѣлать Иванъ? Я и ума не приложу.

Ив. Сидоровъ.

Господь вразумитъ что дѣлать, а нѣтъ, такъ и самъ сдѣлаетъ. Ты только вѣруй, да спокоенъ будь.

Муромскій *(вздыхая)*.

Господи Батюшко; жилъ, жилъ; — хлопоталъ, трудился; все устроилъ; дочь выростилъ; только бы мнѣ ее, мою голубушку,

озолотить, да за человѣка выдать; — и вотъ налѣтѣло воронье, набѣжали воры, запалили домъ, растащили достояніе — и сижу я на пепелищѣ хилый, да вотъ уголья перебираю....

Ив. Сидоровъ.

Не крушися, мой отецъ, — ей не крушися; все въ рукахъ Господнихъ! Случалось и мнѣ на моемъ вѣку, и тяжко случалось. Иное дѣло, посмотришь, и Господи напасть какая; кажется, вотъ со всѣхъ сторонъ обложило, а Богъ только перстомъ двинетъ — вотъ, ужь и солнышко....

Муромскій.

Дай бы Господи!

Ив. Сидоровъ.

Былъ однова со мною такой-то случай: былъ я молодъ, жилъ у купца въ прикащикахъ; скупали мы кожи, сало, — ну, скотиной тоже торговали. Однако умеръ хозяинъ — что дѣлать? Дай молъ самъ поторгую — самъ хозяинъ буду. Деньжёнки были кое какія; товарища пріискалъ; люди дали; — поѣхали въ Коренную. Ходимъ мы, батюшко, съ товарищемъ по ярмаркѣ день; ходимъ два — нѣтъ товара на руку; все не по силамъ; а сами знаете, барыши брать, надо товаръ въ однѣхъ рукахъ имѣть. Ходили, ходили — купили лубки! По десяти рублевъ начетомъ сотню; сколько было, всѣ купили. Товаръ приняли, половину денегъ отдали, а остальные подъ конецъ ярмарки. Обыкновенно — лубки, товаръ укрывать. Живемъ. Погода стоитъ вёдряная; жаръ — терпѣнья нѣтъ; на нёбѣ — ни облачка; живемъ.... Ни одного лубка не покупаютъ! Тоска взяла! Ярманка на отходѣ; товарищъ спился!... Утро помолюсь — вечеръ помолюсь — и почину не сдѣлалъ!... Пятаго числа іюня праздникъ Богоматери Коренныя.... Крестный ходъ.... народу

куча.... несутъ икону.... Мать!! Помоги!!!... Прошелъ ходъ— смотрю: отъ Стараго Скола товаръ показался!!!... Туча — отродясь не видывалъ; я къ лабазу, — отъ купца Хрѣнникова бѣжитъ прикащикъ: лубки есть? — Есть. Почемъ цѣна? — Сто рублей сотня. — Какъ такъ? — Да такъ. — Ты съ ума сошелъ? — Еще сутки такъ бы сошелъ. Ты перекрестись! — Я крестился; вы хорошо пожили; ѣли, пили, спали сладко? А я, вотъ — пузомъ на полъ — аршина земли выбилъ.... Повертѣлся, повертѣлся, вѣдь далъ; — да къ вечеру и расторговались.... Такъ вотъ: все въ рукахъ Господнихъ! Господь трудъ человѣка видитъ и напасть его видитъ — ой, видитъ.

Муромскій.

Такъ-то это такъ.... только мнѣ теперь, Иванъ, круто приходитъ: пять мѣсяцевъ я здѣсь живу, послѣднее проживаю — а дѣло ни съ мѣста!

Ив. Сидоровъ.

Стало ждутъ. Что, сударь, дѣлать; пріѣхалъ такъ дай. За чѣмъ ты, отецъ, сюда-то толкнулся?

Муромскій.

Судѣйцы насовѣтовали.

Ив. Сидоровъ.

Волки-то сыромахи — экъ, кого послушалъ! Чего они тебѣ сдѣлаютъ?

Муромскій.

Какъ чего? — Засудятъ; дочь мою, кровь мою засудятъ, чести лишатъ.

Ив. Сидоровъ.

Не можно этому, сударь, быть, чтобъ честнаго человѣка кто чести лишилъ. При васъ ваша честь.

Муромскій.

Ты этого, братецъ, не понимаешь: честь въ свѣтѣ.

Ив. Сидоровъ *(покачавъ головою)*.

О Боже мой — Свѣтъ, что вамъ сударь, Свѣтъ?.... Вавилонская любодѣица — отъ своей чаши опоила васъ! Кто въ вашемъ-то свѣтѣ господствуетъ — соблазнъ; кто властительствуетъ — Жёны. Развозжали, вы сударь, вашихъ бабъ — вотъ оно у васъ въ розь и поѣхало; разъѣзжаютъ онѣ по баламъ, да по ассамблеямъ — плечи голыя, груди голыя, студъ позабываютъ, да мужскую похоть распаляютъ; а у похоти очи красныя, безумныя. Ну суди ты, батюшка, самъ: чего тутъ отъ Свѣта ждать? Если жена этакое сокровенное, да всѣмъ на площади показываетъ, стало студа-то у нее и нѣтъ; — а жена безстудная чья посуда — самъ знаешь... Прости меня, отецъ — я правду говорю; мнѣ на это снованіе безумное смотрѣть болѣзно. Что ваши жены? Ни онѣ рукодѣльемъ какимъ, ни трудомъ праведнымъ не занимаются; опустѣлъ домъ, печь стоитъ холодная; гоняютъ по городу, сводятъ дружбу со всякимъ встрѣчнымъ — вотъ, по слабоумію своему и набѣгаютъ. — А винность-то чья? Ваша, батюшко. Вы закона не держитесь; законъ забыли. Домъ дѣло великое; у насъ въ дому молятся; а вашъ-то домъ шинкомъ сталъ, прости Господи. Кому поѣсть да попить — сюда! Кто празднословить мастеръ, плясать-гораздъ — сюда! Цимбалы да пляски — Содомъ и Гоморъ!

Муромскій.

Нѣтъ Иванъ, ты этого не понимаешь.

Ив. Сидоровъ.

Ну оно можетъ что по вашему-то и не понимаю; — я батюшка, васъ люблю, я у васъ пристанище нашелъ; я ваши милости помню, и весь вашъ родъ. Для васъ, я готовъ и въ огонь и въ воду — и къ Ваалову-то Идолу и къ нему пойду.

Муромскій.

Спасибо тебѣ, спасибо.... Ктожъ это, Идолъ-то Вааловъ?

Ив. Сидоровъ.

А кумиръ-то позлащенный, чиновникъ-то, которому поклониться надо!

Муромскій.

Да: надо поклониться — вотъ.... не обошло и меня....

Ив. Сидоровъ.

Всякому, батюшко, своя череда. Вѣдь и на мою долю тоже крѣпко хватило *(покрутивъ головою)*.

Муромскій.

А до тебя когдажъ хватило?

Ив. Сидоровъ.

Да ужь тому десятка два годовъ будетъ; прислали меня сюда отъ общества̀ отъ міру, своя братія. — Уже по какому дѣлу, не про то рѣчь, а только правое дѣло, какъ свято солнце —

правое. Сложились мы всѣ — кому какъ сила — и сирота и вдова дала — всякъ далъ; на говорятъ, Сидорочъ, иди; ищи защиту. Ну батюшко, я вотъ въ этотъ самый городъ и пріѣхалъ; — а про него уже и въ писаніи сказано: Тамо убо море.... великое и пространное — идѣже гадовъ нѣсть числа!... Животныя малыя съ великими!... корабли преплываютъ.... вѣдь оно точно такъ и есть.

Муромскій.

Именно такъ.

Ив. Сидоровъ.

Пріѣхавши въ этотъ городъ, я къ одному такому животному великому и направился. Звали его, Антонъ Трофимычъ Крекъ — капитальнѣйшая была бестія!

Муромскій.

Ктожъ тебѣ его указалъ?

Ив. Сидоровъ.

А само, сударь, дѣло указало. Прихожу: — живетъ онъ въ палатахъ великіихъ; что крыльцо, что двери — Боже мой! Принялъ; я поклонъ, говорю: Ваше, молъ, Превосходительство защитите! А онъ сидитъ какъ звѣрь какой, суровый да кряжистый; въ разговоръ вошелъ, а очами-то такъ мнѣ въ пазуху и заправетъ; поговорилъ я нескòлько, да къ столу, — и выложилъ и хорошо, сударь, выложилъ; такъ сказать двѣ трети и то такой кушъ составило, что вы и не повѣрите. Онъ это и помѣтилъ — стало вѣдь набитая рука. Какъ рявкнетъ онъ на меня: мужикъ, кричитъ, мужикъ!... Что ты, мужикъ, дѣлаешь? За кого меня принимаешь! — А?... Я такъ на колѣни-то и сѣлъ. Да знаешь ли ты, козлиння борода, что я съ тобою

сдѣлаю? — Да я те, говоритъ, туда спущу, гдѣ воронъ и костей твоихъ не зазритъ.... Стою я на колѣняхъ-то да только и твержу — не погубите! — за жандаромъ, кричитъ, за жандаромъ.... и за звонокъ ужь берется.... Ну, вижу я дѣлать нечего; всталъ — да ужь все и выложилъ; и сертукъ-то растегнулъ: на вотъ молъ, смотри. Онъ и потишелъ. Ну говоритъ — ступай, да впередъ помни: я этого не люблю!... Вышелъ сударь, я — такъ вѣрите ли: у меня на лбу-то потъ, и по вискамъ-то течетъ, и съ носу-то течетъ. Воздѣлъ я грѣшныя руки: Боже мой! Зѣло искусилъ мя еси: Ваалову идолу принесъ я трудовой рубль, и вдовицы лепту и сироты копѣйку и на колѣняхъ его молить должо̀нъ: прими молъ только, кумиръ позлащенный, даръ мой.

Муромскій.

Ну и взялъ?

Ив. Сидоровъ.

Взялъ сударь, взялъ.

Муромскій.

И дѣло сдѣлалъ?

Ив. Сидоровъ.

И дѣло сдѣлалъ. Какъ есть, — какъ махнулъ онъ рукой. — такъ вся сила отъ насъ и отвалилась.

Муромскій.

Неужели, какъ рукой снялъ.

Ив. Сидоровъ.

Я вамъ истинно докладываю. Да чтожъ тутъ мудренаго? Вѣдь это все его Воинство; вѣдь онъ же ихъ и напустилъ.

Муромскій.

Пожалуй.

Ив. Сидоровъ.

Вѣрьте Богу такъ. Да вы слышали ли сударь, какой въ народѣ слухъ стоитъ?

Муромскій.

Что такое?

Ив. Сидоровъ.

Что антихристъ народился.

Муромскій.

Что ты?

Ив. Сидоровъ.

Истинно.... и сказывалъ мнѣ одинъ старецъ. Ходилъ онъ въ дальнія мѣста, гдѣ нашей, сударь, вѣры есть корень. Въ тѣхъ мѣстахъ, говоритъ онъ, довѣрности знаютъ, что антихристъ этотъ не то что народился, а уже давно живетъ и видите, батюшко, уже въ лѣтахъ, солидный человѣкъ.

Муромскій.

Да возможно ли это?

Ив. Сидоровъ.

Ей, ей. Видите — служитъ, и вотъ на дняхъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники — и пряжку имѣетъ за тридцатилѣтнюю безпорочную службу. Онъ-то самый и народилъ племя обильное и хищное — и все это большіе и малые совѣтники и оное племя всю нашу христіанскую сторону и обложило; и всѣ скорби наши, труды и болѣзни отъ этого анти-

христа дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и глады и моры наши отъ его отродія; и видите, сударь, свѣтопредставленіе уже близко *(слышенъ шумъ, Иванъ Сидоровъ оглядывается и понижаетъ голосъ)*, а теперь только идетъ репетиція.... *(за дверью опять шумъ и голоса).*

Муромскій.

Что за суматоха такая; никакъ пріѣхалъ кто? — Пойдемъ ко мнѣ *(уходятъ въ кабинетъ Муромскаго).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

За дверью шумъ, голоса. Тарелкинъ, нѣсколько разстроенный, въ пальто съ большимъ, поднятымъ до ушей воротникомъ, быстро входитъ и захлопываетъ за собою дверь.

Тарелкинъ *(прислушиваясь).*

Негодяй!... какъ гончая гонитъ.... въ чужое-то мѣсто.... а? *(въ дверь кто-то ломится — онъ ее держитъ).*

Голосъ за дверью.

Да пустяки!... я не отстану.... ну, не отстану!...

Тарелкинъ *(запирая дверь на ключъ).*

Какое мученіе!!...

Тишка *(входитъ изъ боковой двери).*

Васъ, сударь, проситъ этотъ баринъ къ нимъ выйти.

Тарелкинъ *(сконфуженный).*

Скажи ему, что нѣкогда,... занятъ.

Тишка.

Они говорятъ чтобъ вы вышли; а то я, говоритъ, силой войду.

Тарелкинъ.

Ну чтожъ, а ты его не пускай *(Тишка уходитъ).* Это называютъ.... Даръ Неба; Жизнь! Я не прочь: дай мнѣ Небо. Жизнь, но дай же мнѣ оно и средства къ существованiю.

Тишка *(входитъ).*

Опять, сударь, требуютъ.

Тарелкинъ *(сжавъ кулаки).*

У у у у!!... скажи ему чтобы онъ шёлъ!...

Тишка.

Я говорилъ.

Тарелкинъ.

Ну чтожъ?

Тишка.

Да хоть до завтра, а я, говоритъ, его не выпущу.

Тарелкинъ.

А у васъ есть задняя лѣстница?

Тишка.

Есть.

Тарелкинъ.

Какъ же онъ меня не выпуститъ?!... — Ну — ты ему такъ и скажи (*Тишка уходитъ*).

Голосъ (*за дверью*).

Слушайте; гдѣбъ я васъ не встрѣтилъ, я васъ за воротъ возьму....

Тарелкинъ.

Хорошо, хорошо.

Голосъ.

Я васъ на днѣ помойной ямы достану, чтобы сказать вамъ, что вы: свинья.... (*уходитъ*).

Тарелкинъ.

Ахъ анаѳема.... въ чужомъ-то мѣстѣ.... (*прислушивается*). Никакъ ушелъ?... Ушелъ!... Какова натурка: сказалъ другому свинью — и удовлетворенъ; пошелъ точно сытый.... Фу.... (*оправляется*).... Истомили меня эти кредиторы; жизнь моя отравлена; дома нѣтъ покоя; на улицѣ.... и тамъ мѣста нѣтъ!!... Вотъ ужь какое устройство сдѣлалъ: (*поднимаетъ воротникъ*).... тарантасомъ назвалъ.... да какъ изъ засады какой и выглядываю (*выглядываетъ*).... такъ пусть же кто посудитъ каково въ этой засадѣ жить!!... (*откидываетъ воротникъ, снимаетъ тарантасъ и вздыхаетъ*). Охъ, охо. охъ!... (*выходитъ въ переднюю*).

ЯВЛЕНIЕ VII.

Муромскiй входитъ, за нимъ Ив. Сидоровъ.

Муромскiй *(осматриваясь).*

Да кто же тутъ? *(Тарелкинъ входитъ).* Ахъ это вы Кандидъ Касторовичъ?

Тарелкинъ.

Я — это я. Идучи въ должность завернулъ къ вамъ пожелать добраго утра.

Муромскiй.

Очень благодаренъ *(осматриваясь).* Съ кѣмъ это вы такъ громко говорили?

Тарелкинъ.

Это?... *(указывая на дверь)* а такъ.... пустой одинъ человѣкъ.... мой прiятель.

Муромскiй.

Что же такое?

Тарелкинъ *(мѣшаясь).*

Да вотъ.... такъ.... знаете.... малый добрый.... давно не видались.... ну.... такъ и сердится; и престранный человѣкъ.... изругалъ ругательски, да тѣмъ и кончилъ.

Муромскiй.

Неужели?

Тарелкинъ *(оправляясь).*

Право. Потому — очень любитъ, а видимся-то рѣдко, такъ и тоскуетъ: я говоритъ тебя на днѣ.... *(ищетъ)* какъ его.... морскомъ!... достану — такой ты сякой — да такъ и срѣзалъ.

Муромскій.

Не хорошо.

Тарелкинъ.

Скверно!... Вотъ у насъ, у Русскихъ эта ходкость на бранныя слова сожалѣнія достойна; въ этомъ случаѣ иностранцамъ надо отдать преимущество; и скажетъ онъ тебѣ — и все это скажетъ, что ему хочется, а этого самого и не скажетъ, а нашъ Русскій по медвѣжьему-то такъ-те въ лобъ и ляпнетъ. Позвольте, почтеннѣйшій, кофейку спросить.

Муромскій.

Сдѣлайте милость (*Идетъ къ двери, Тарелкинъ его предупреждаетъ, высовывается въ дверь и приказываетъ Тишкѣ).*

Ив. Сидоровъ *(отводя Муромскаго въ сторону).*

Ктожъ это, сударь, такой?

Муромскій.

Здѣшній чиновникъ коллежскій совѣтникъ Кандидъ Касторычъ Тарелкинъ....

Ив. Сидоровъ.

Понимаю, сударь, это здѣшній жуликъ.

Муромскій.

Тссссс.... Что ты!... (*показываетъ на мундиръ и ленточки)*.... видишь.

Ив. Сидоровъ.

Они по всѣмъ мѣстамъ разные бываютъ. А гдѣ служитъ-то?

Муромскій.

А тамъ, братецъ, и служитъ гдѣ дѣло, у Максима Кузмича Варравина.

Ив. Сидоровъ.

А знакомство онъ съ вами самъ свелъ?

Муромскій.

Самъ, самъ.

Ив. Сидоровъ.

Такъ это подсылъ.

Муромскій.

Неужели?

Ив. Сидоровъ.

Всенепремѣнно. Такъ чего же лучше: вы у него и спросите.

Муромскій.

А какъ спросить-то?

Ив. Сидоровъ.

Просто спросите.

Муромскій.

Вотъ! Вдругъ чертъ знаетъ что спросить. Спроси лучше ты: тебѣ складнѣе.

Ив. Сидоровъ *(усмѣхаясь)*.

Да тутъ нешто хитрость какая — извольте. *(Подходитъ къ Тарелкину и кланяется)*. Батюшко, Кандидъ Касторычъ, позвольте, сударь, словечко спросить.

Тарелкинъ.

Что такое?

Ив. Сидоровъ.

Вы батюшко, ваше высокоблагородіе, простите меня — мы люди простые....

Тарелкинъ *(посмотрѣвъ ему въ глаза и пріосамясь).*

Ничего братецъ, говори; я простыхъ людей люблю.

Ив. Сидоровъ.

Ну вотъ и благодареніе вашей милости. *(Понизивъ голосъ)*. Дѣло-то, батюшко, наше у васъ?

Тарелкинъ *(тоже понизивъ голосъ).*

У насъ.

Ив. Сидоровъ.

Его-то превосходительство, Максимъ Кузьмичъ ему голова что ли?

Тарелкинъ.

Онъ голова, я руки, а туловище-то особо.

Ив. Сидоровъ.

Понимаю сударь; Господь съ нимъ, съ туловищемъ.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Не глупъ.

Ив. Сидоровъ.

И они все могутъ сдѣлать?

Тарелкинъ.

Все.

Ив. Сидоровъ.

А какъ ихъ видѣть можно.

Тарелкинъ.

Когда хотите.

Ив. Сидоровъ *(глядя ему въ глаза).*

Мы-то хотимъ.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Очень неглупъ *(вслухъ).* У него пріемъ всегда открытъ.

Ив. Сидоровъ.

Такъ они примутъ-съ?

Тарелкинъ.

Отчего не принять?... Съ удовольствіемъ примутъ.... *(Тишка подаетъ ему кофе).*

Ив. Сидоровъ.

Ну вотъ и благодареніе вашей милости *(кланяется)* я барину такъ и скажу.

Тарелкинъ.

Такъ и скажи *(смакуетъ кофе)....* съ удовольствіемъ.... молъ.... приметъ.... хе, хе, хе.... *(Иванъ Сидоровъ отходитъ въ сторону).* Люблю я простой, русскій умъ: ни въ немъ

хитрости, ни лукавства. Вотъ: другъ друга мы отъ роду не видали, а какъ на клавикордахъ съиграли. *(Подслушиваетъ).*

Ив. Сидоровъ *(Муромскому).*

Ну вотъ, батюшко, видите, приметъ.

Муромскій.

Кого приметъ? Что приметъ?

Ив. Сидоровъ.

Обыкновенно что. Сами сказали: приметъ, съ удовольствіемъ, говоритъ, приметъ.

Муромскій.

Самъ сказалъ?

Ив. Сидоровъ.

Сами сказали. Вы ихъ поблагодарите.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Э.... да это птица! Я бъ ему прямо Станислава повѣсилъ. *(Поставивъ чашку).* Петръ Константиновичъ! Вы кажется заняты; а мнѣ въ должность пора. Мое почтеніе-съ.

Муромскій *(подходя къ нему).*

Батюшко Кандидъ Касторычъ.... какъ я благодаренъ вамъ за ваше.... къ намъ.... расположеніе *(протягиваетъ ему руку).*

Тарелкинъ (*развязно кланяется и нѣсколько тѣснитъ Муромскаго*).

За что же, помилуйте; я всегда готовъ (*беретъ его обѣими руками за руку*).

Муромскій (*жметъ ему руку*).

За ваше.... это.... участіе..., это....

Тарелкинъ (*въ сторону*).

Тьфу.... подавись ты имъ, тупой человѣкъ. (*Уходитъ въ среднюю дверь*). Мое почтеніе-съ.

Ив. Сидоровъ (*быстро подходитъ къ Муромскому*).

Да вы, сударь, не такъ.

Муромскій (*съ досадою*).

Да какъ же?

Ив. Сидоровъ.

Вы дайте.

Муромскій (*съ испугомъ*).

У, у, у,... что ты?!

Ив. Сидоровъ (*подбѣжавъ къ двери кричитъ*).

Ваше высокородіе!... (*быстро ворочается — къ Муромскому тихо*). Гдѣ у васъ деньги-то? пожалуйте....

Муромскій.

Послѣ, братецъ, послѣ бы можно (*отдаетъ ему деньги*).

Ив. Сидоровъ (*подбѣжавъ къ двери кричитъ*).

Ваше высокородіе!!... (*беретъ со стола листокъ бумаги и завертываетъ деньги*).

Муромскій (*скоро подходитъ къ Ивану Сидорову*).

Что ты!! — Что ты!

Ив. Сидоровъ.

Да какъ же, сударь? — ѣхать хотите — а колесъ не мажете!... (*кричитъ*) ваше высокородіе!! — Кандидъ Касторовичъ!!!... (*идетъ къ двери*).

Тарелкинъ (*входитъ*).

Что вамъ надо — вы меня зовете?

Ив. Сидоровъ. (*Сталкивается съ нимъ и подаетъ ему пакетъ тихо*).

Вы, ваше высокородіе, записочку обронили.

Тарелкинъ (*съ удивленіемъ*).

Нѣтъ. Какую записочку?

Ив. Сидоровъ (*тихо*).

Такъ точно — обронили. Я вотъ сей-часъ поднялъ.

Тарелкинъ (*щупая по карманамъ*).

Да нѣтъ братецъ, я никакой записочки не знаю.

Муромскій. *(Въ замѣшательствѣ).*

Творецъ Милосердый — да онъ мнѣ исторію сдѣлаетъ....

Ив. Сидоровъ *(смотритъ твердо Тарелкину въ глаза).*

Да вы о чемъ безпокоитесь, сударь. Вы обронили, мы подняли *(съ удареніемъ),* ну — и извольте получить!...

Тарелкинъ *(спохватясь).*

А — да, да, да! *(беретъ пакетъ и быстро выходитъ на аванъ-сцену).* О, о, о, это птица широкаго полета!... Ужъ не знаю, на него ли Станислава, или его на Станиславѣ повѣсить. *(Кладетъ деньги въ карманъ).* Ну; — съ этимъ мы дѣло сдѣлаемъ.... *(раскланивается и уходитъ, Иванъ Сидоровъ его провожаетъ, Муромскій стоитъ въ изумленіи).*

Тарелкинъ и Ив. Сидоровъ *(кланяются и говорятъ вмѣстѣ, голоса ихъ сливаются).*

Благодарю, братецъ, благодарю.	Помилуйте, сударь, обязанность наша.
Всегда вашъ слуга. Мое почтеніе, мое почтеніе.	Мы завсегда готовы. Наше почтеніе, завсегда, завсегда готовы.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Муромскій и Ив. Сидоровъ.

Ив. Сидоровъ *(запираетъ за Тарелкинымъ дверь).*

Вы мнѣ сударь, не вняли, что говорилъ поблагодарить-то надо.

Муромскій.

Да какъ это можно такъ рисковать. Другой пожалуй въ рожу дастъ.

Ив. Сидоровъ.

Въ рожу?! Какъ же онъ, сударь, за мое добро мнѣ въ рожу дастъ?

Муромскій.

Вѣдь не судѣецъ же какой — а все таки лицо.

Ив. Сидоровъ.

О Боже мой! — Да вы разумомъ-то внемлите: вотъ вы говорите, что они лицо.

Муромскій.

Вѣстимо лицо: коллежскій совѣтникъ, дѣлами управляетъ.

Ив. Сидоровъ.

Слушаю-съ. А сапожки по ихъ званію лаковые — изволили видѣть?

Муромскій.

Видѣлъ.

Ив. Сидоровъ.

А перчаточки по ихъ званію бѣленькія — изволили видѣть?

Муромскій.

Видѣлъ.

Ив. Сидоровъ.

А суконце тоненькое англійское; а воротнички голландскіе, а извощикъ первый сортъ; а театры имъ по скусу; а къ актрисамъ расположеніе имѣютъ — а вотчинъ у нихъ нѣтъ — такъ ли-съ.

Муромскій.

Такъ.

Ив. Сидоровъ.

Чѣмъ же они живутъ?

Муромскій.

Чѣмъ живутъ?.... Чѣмъ живутъ?!... Ну — Государево жалованье тоже получаютъ.

Ив. Сидоровъ.

Государева, сударь, жалованья на это не хватитъ; Государево жалованье на это не дается. Честной человѣкъ имъ жену прокормитъ, ну, матери кусокъ хлѣба дастъ, а утробу свою на эти деньги не нарадуетъ. Нѣтъ! Тутъ надо другія. Такъ вотъ такому-то лицу, хоть будь оно три лица, и все таки вы сударь, оброчная статья.

Муромскій *(съ досадою)*.

Стало ужъ по твоему всѣ берутъ.

Ив. Сидоровъ.

Кому какъ сила.

Муромскій.

Ну, все жъ таки знатные бары не берутъ; ты меня въ этомъ не увѣришь?

Ив. Сидоровъ.

А на что имъ брать-то? Да за что имъ брать-то?

Муромскій.

Такъ вотъ я къ нимъ и поѣду.

Ив. Сидоровъ.

Съѣздите.

Муромскій.

Вотъ говорятъ, этотъ князь — справедливый человѣкъ, не лицепріятенъ — и нрава такого, что, говоритъ, передо мной, всѣ равны.

Ив. Сидоровъ.

Да какъ передъ хлопушкой мухи. Что мала — муха, что большая — всё единственно.

Муромскій.

Вотъ увижу.

Ив. Сидоровъ.

Ничего батюшка, не увидишь. Стоишь ты передъ нимъ съ твоимъ дѣломъ; исколѣчило оно тебя да изогнуло въ три погибели; а онъ передъ тобою во всѣхъ кавалеріяхъ, да во всей

власти, да со всѣми чиноначаліями, какъ съ неба какова, и взираетъ.... Такъ что тутъ видѣть? По моему: къ большимъ лицамъ ѣздить — воду толочь. А коли ужъ малыя лица на крюкъ поддѣли, да сюда приволокли — такъ дай.

Муромскій.

Все вотъ дай! — Деньги-то не свои, такъ куда легко; — онѣ у меня не богомерзкія какія, не кабацкія, не грабленыя.

Ив. Сидоровъ.

Знаю, мой отецъ, знаю. Что дѣлать?! Дадимъ да и уѣдемъ; почнемъ опять хлопотать — боронить да сѣять. Господь пособитъ — все вернемъ.

Муромскій *(съ досадою)*.

Я не знаю кому дать? — Сколько дать?

Ив. Сидоровъ.

Да ужъ кому давать какъ не этому Варравину — вѣдь дѣло у него; — слышали: онъ голова, а этотъ руки.

Муромскій.

Стало къ нему и ѣхать?

Ив. Сидоровъ.

Къ нему, сударь, къ нему. Только когда у него будете, вы помѣчайте: сначала онъ поломается, а потомъ кидать станетъ; куда кинетъ — значитъ такъ и есть. Вы не супротивничайте и спору не заводите: — Неокентаврій владѣетъ нами; власть его, а не наша.

Муромскій.

Такъ когда же ѣхать-то.

Ив. Сидоровъ.

Да хоть завтра. Я вотъ забѣгу къ Кандиду Касторычу; теперь онъ человѣкъ свой — такъ пускай его предупредитъ и дѣло устроитъ, *(беретъ шапку и хочетъ итти)*, а безъ этого соваться нельзя.

Муромскій.

Да нѣтъ, постой.... Вотъ что: завтра праздникъ, завтра и въ лавкахъ не торгуютъ.

Ив. Сидоровъ *(кланяясь)*.

Въ лавкахъ, сударь, не торгуютъ, а въ присутственныхъ мѣстахъ ничего, торгуютъ. *(Уходитъ)*.

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Зала канцеляріи. Столы и чиновники. У самой аванъ-сцены столъ съ бумагами, за которымъ сидитъ Тарелкинъ; далѣе въ глубину театра другіе столы. На-право дверь въ кабинетъ начальника, на-лѣво дверь въ прихожую; прямо противъ зрителей дверь въ прочія комнаты канцеляріи отворена — видны еще столы и еще чиновники. Нѣкоторые изъ нихъ пишутъ, другіе козируютъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ, Чибисовъ, Ибисовъ, Шило, Омега, Герцъ, Шерцъ, Шмерцъ и другіе чиновники.

Тарелкинъ *(сидитъ за своимъ столомъ и напѣваетъ арію изъ Elisir).*

Ci - e - lo - si - pu - o - mo - sir....

Ибисовъ *(съ другаго стола).*

Тарелкинъ, вы вчера въ Италіянской-то были?

Тарелкинъ *(качаетъ головой и заливается).*

Si - Si - Si - Si - non - Ci - e - do.

Ибисовъ.

Какой шансъ у человѣка!... И Максимъ Кузьмичъ былъ?...

Тарелкинъ *(та же игра).*

Si - Si - Si - non - ci - e - eeee.... — тьфу опять не вышло!

Ибисовъ.

Какъ бывало Сальви валялъ эту арію въ Москвѣ — такъ мое почтеніе. Вы что тамъ ни толкуйте, а Маріо до него далеко.

Тарелкинъ *(поетъ и машетъ ему рукою)....*

Si - Si - non - Cie....

Ибисовъ.

Нѣтъ далеко.

Тарелкинъ *(остановясь).*

Да замолчите.

Ибисовъ.

Я свое мнѣніе имѣю.

Тарелкинъ.

Что ваше мнѣніе? У васъ сколько чувствъ?

Ибисовъ.

Пять.

Тарелкинъ.

А тутъ шесть надо *(чиновники смѣются).*

Шило *(съ своего мѣста).*

Прибавьте на бѣдность седьмое, чтобы такъ дѣлъ не вести.

Тарелкинъ (*посмотрѣвъ на него черезъ плечи*).

Какихъ тамъ дѣлъ?

Шило.

Да вотъ хоть бы дѣло Муромскихъ: пять лѣтъ тянутъ! Пять мѣсяцевъ здѣсь лежитъ. Вѣдь со слезами просятъ — пощадите батинька!

Чибисовъ (*перебивая*).

А какое это дѣло?

Ибисовъ.

А объ дѣвочкѣ — помните? О противузаконной связи одной помѣщичьей дочери съ какимъ-то губернскимъ секретаремъ. Оно идетъ къ докладу.

Шерцъ (*таинственно на ухо Шилѣ*).

До крайности щекотливое дѣло. Максимъ Кузьмичъ сами разсматриваютъ.

Шмерцъ (*съ другой стороны, та же игра*).

А Тарелкинъ записку составляетъ.

Шило (*громко*).

Кандидъ Касторычъ, вы составили записку по дѣлу Муромскихъ?

Тарелкинъ (*поетъ и бьетъ тактъ*).

Не составвв-вилъ.... не состааааа.... не состаааа-вилъ.... (*Ибисовъ также подхватываетъ. Хоръ*).

Тарелкинъ *(остановясь).*

Откуда?

Ибисовъ.

Постойте, постойте.... изъ Гугенотовъ!

Тарелкинъ.

Такъ.

Шило.

Вѣдь это сущій вздоръ.

Тарелкинъ.

Гугеноты-то?!!...

Шило.

Нѣтъ, свои Гугеноты — доморощенные. Вѣдь это избіеніе Муромскихъ ровно ни на чемъ не основано. Вся интрига дѣвочки съ Кречинскимъ — чистое предположеніе.

Ибисовъ.

Ну, этого не говорите.

Шило.

Я дѣло видѣлъ.

Ибисовъ.

А я вамъ скажу, что интрига была; она съ нимъ и бѣжать собиралась; — я это вѣрнѣйшимъ образомъ знаю; они и брилліанты захватили. Видите, у князя есть гувернантка, которой ихняя-то гувернантка все это и разсказывала.

Шило.

Да у нихъ гувернантки не было.

Ибисовъ.

Была, Кастьянъ Кастьяновичъ, была.

Шило *(съ нетерпѣніемъ).*

Да изъ дѣла, сударь, видно.

Тарелкинъ.

Толкуйте тамъ — васъ не переговоришь. У васъ это болѣзнь; вамъ бы на воды ѣхать — полѣчиться.... *(зѣваетъ).* Нѣтъ, представьте себѣ, господа, сижу я вчера у Максима Кузьмича въ ложѣ, лорнирую этакъ — и что же во второмъ ярусѣ надъ бель-этажемъ — кто бы вы думали? — Оранженьскій! — а каковъ идолъ?

Ибисовъ.

За то у него домъ повыше втораго яруса?

Шило.

А все воръ и грабитель.

Тарелкинъ.

Что это, дружище, все у васъ воры да грабители; — не сломили бы они вамъ шею?

Шило.

У меня, сударь, шеи нѣтъ, а голова есть — такъ не страшно. Вотъ у кого головы нѣтъ, а шея есть — ну тому рисково.

Тарелкинъ.

Вотъ кунсткамера какая!

Шило.

А вы запримѣтили, въ кунсткамерѣ есть животныя, у которыхъ все тѣло — шея; вотъ ихъ-то пресмыкающимися и зовутъ.

Тарелкинъ *(отходитъ и въ сторону).*

Собака.

ЯВЛЕНІЕ II.

Максимъ Кузьмичъ Варравинъ, съ бумагами, показывается изъ боковыхъ дверей на-право. По канцеляріи водворяется тишина; всѣ садятся и принимаются за дѣло. Максимъ Кузьмичъ подходитъ къ столамъ, отдаетъ бумаги, дѣлаетъ замѣчанія и наконецъ достигаетъ стола Тарелкина.

Тарелкинъ *(встаетъ).*

Ваше превосходительство — дѣло есть. *(Максимъ Кузьмичъ садится на его мѣсто, раскрываетъ дѣло и листуетъ; Тарелкинъ ему указываетъ, разговоръ идетъ въ полголоса).*

Варравинъ.

Ну, что?

Тарелкинъ *(тихо).*

Отъ Муромскихъ гонецъ.... Готово!...

Варравинъ.

Какъ медленно.... (*листуетъ дѣло*).

Тарелкинъ (*докладываетъ тихо*).

Что дѣлать! Истинное мученіе: и дочь-то любитъ и деньги-то любитъ; и хочется и колется....

Варравинъ.

Надо черезъ третьи руки.

Тарелкинъ.

Ни, ни. Самъ, говоритъ, или ничего.

Варравинъ.

Вотъ какъ!

Тарелкинъ.

Третьяго лица, говоритъ, не хочу. Украдетъ.

Варравинъ.

Такъ онъ эту азбуку знаетъ?

Тарелкинъ.

Знаетъ. Онъ всѣ мытарства прошелъ. Какъ поразсказалъ мнѣ его управляющій. — Боже мой, чего съ нимъ не дѣлали: давалъ онъ черезъ третье лицо; третье лицо хватило его на полъ-куша. Сталъ самъ давать — хуже. Кому дастъ — тотъ боленъ; на его мѣсто новый — мнѣніе пишетъ. А тутъ еще какой случай вышелъ....

Варравинъ.

Укажите!

Тарелкинъ *(спохватясь).*

Ахъ — да! *(листуетъ дѣло, указываетъ и продолжаетъ тихо)....* изволите видѣть: по вопросу о незаконной связи дочери съ Кречинскимъ выискался одинъ артистъ да и отмочалилъ *(говоритъ громко)* мнѣніе: принимая, говоритъ, во вниманіе то и то, а съ другой стороны обращая вниманіе на то и то, мнѣніемъ, полагаю, *(тихо)* пригласить Врачебную Управу для медицинскаго, говоритъ, освидѣтельствованія.... хи, хи, хи....

Варравинъ.

Кого?!

Тарелкинъ *(въ духѣ).*

Да ее!

Варравинъ.

Дочь! — ха, ха, ха — ну? — *(оба тихо смѣются).*

Тарелкинъ.

Ну, и взяли что хотѣли.

Варравинъ.

Вздоръ!... какъ можно!...

Тарелкинъ.

Да почему же? Вѣдь это мнѣніе. За мнѣніе никто не отвѣчаетъ. Помилуйте! И за рѣшеніе — и за то взыску нѣтъ!

Варравинъ.

Этого въ дѣлѣ нѣтъ.

Тарелкинъ.

Я знаю, что нѣтъ. Съ него, чтобъ не согласиться, взяли разъ, а чтобъ и въ дѣлѣ не было — взяли два.

Варравинъ.

Ну?

Тарелкинъ.

Ну и раздѣли! на полъ-состоянія хватили.

Варравинъ *(качая головой)*.

Тссссcъ....

Тарелкинъ.

Помилуйте! — и то умѣренно!... онъ бы все отдалъ.

Варравинъ.

Такъ сколько же теперь?...

Тарелкинъ.

Особенной массы нельзя! Взяли.... *(думаетъ)*. Десять....

Варравинъ.

По такому дѣлу? Одна дочь! Вся жизнь. Тридцать!

Тарелкинъ.

Нѣту!

Варравинъ.

Достанетъ.

Тарелкинъ.

Гдѣ достать?

Варравинъ.

Дочери лишится.

Тарелкинъ.

Хоть кожу сдерите.

Варравинъ.

Имѣніе заложитъ.

Тарелкинъ.

Заложено.

Варравинъ.

Ну, продастъ.

Тарелкинъ.

Продано.

Варравинъ *(съ безпокойствомъ)*.

Неужели?

Тарелкинъ.

Вѣрно.

Варравинъ.

Такъ чтожъ они это дѣлаютъ?!

Тарелкинъ.

Вамъ извѣстно каковы люди: лишь бы сила хватила — не спустятъ!

Варравинъ (*сѣтуетъ*).

Какъ же онъ теперь?

Тарелкинъ.

Добавочныя взялъ, имѣніе продалъ — ну, тысченокъ двадцать пять у него надо быть.

Варравинъ.

Ну, дѣлать нечего — двадцать пять.

Тарелкинъ.

Ему тоже жить надо, долги есть.

Варравинъ.

Долги подождутъ.

Тарелкинъ.

Ждутъ, ваше превосходительство, да не долги. Вотъ я, видите, въ мундирѣ здѣсь сижу (*показываетъ на столъ*), а вонъ тамъ (*указываетъ на прихожую*) ужъ навѣдываются. А частный человѣкъ что? — Частный человѣкъ нуль! ха!

Варравинъ.

Меньше двадцати тысячъ дѣло не кончится.... Только скорѣе (*встаетъ*).

Тарелкинъ.

Всё готово. — Дожидаются.

Варравинъ.

Такъ вотъ что: князь сейчасъ ѣдетъ въ комитетъ, чиновниковъ я распущу по случаю праздничнаго дня; слѣдовательно черезъ часъ и его приму *(встаетъ).*

Тарелкинъ *(громко).*

Слушаю, ваше превосходительство.

Варравинъ *(громко).*

Вы сей часъ и извѣстите. *(Идетъ въ кабинетъ. Въ эту минуту двери кабинета размахиваются настежъ; показывается князь; Парамоновъ ему предшествуетъ; по канцеляріи пробѣгаетъ дуновеніе бурно; вся масса чиновниковъ снимается съ своихъ мѣстъ и, по мѣрѣ движенія князя черезъ залу, волнообразно преклоняется. Максимъ Кузьмичъ мелкими шагами спѣшитъ сзади и нѣсколькр бочитъ, такъ, что косиною своего хода изображаетъ повиновеніе, а быстротою ногъ — преданность. У выхода онъ кланяется князю прямо въ спину, затворяетъ за нимъ двери и снова принимаетъ осанку и шагъ начальника. Чиновники садятся).*

Варравинъ *(остановясь по среди залы и посмотрѣвъ на часы).*

Господа! Нынче праздникъ — можете кончить. До завтра , *(кланяется и уходитъ въ кабинетъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Шумъ. Чиновники подымаются и быстро убираютъ бумаги. Во все продолженіе этого явленія залы канцеляріи постепенно пустѣютъ. Тарелкинъ, Чибисовъ, Ибисовъ, Герцъ, Шерцъ, Шмерцъ, чиновникъ Омега и Шило со шляпами въ рукахъ составляютъ группу у аванъ-сцены.

Ибисовъ.

Кандидъ Касторычъ ѣдемъ вмѣстѣ *(подмаргивая)*. Туда....

Тарелкинъ.

Нельзя, душа; — дѣло есть.

Голосъ Варравина *(за кулисою)*.

Тарелкинъ!!

Тарелкинъ *(повертясь на каблукахъ)*.

Я!! *(бѣжитъ въ кабинетъ)*.

Ибисовъ.

А!? — Каковъ мой Кандидъ!

Омега.

Да! Разцвёлъ какъ маковъ цвѣтъ! Вотъ: ни состоянія, ни родства, а каково: Станислава хватилъ.

Шерцъ.

Въ коллежскіе совѣтники шаркнулъ.

Шмерцъ.

Двойной окладъ взялъ.

Омега.

Чѣмъ вышелъ, это удивленіе.

Чибисовъ.

Въ рубашкѣ родился, господа.

Омега.

Стало по пословицѣ: не родись уменъ, а родись счастливъ.

Шило.

Это глупая пословица — по моему это по сторонѣ бываетъ. Вы замѣтьте: вотъ въ Англіи говорится: не родись уменъ, а родись купецъ; въ Италіи, не родись уменъ, а родись пѣвецъ; во Франціи, не родись уменъ, а родись боецъ....

Шмерцъ.

А у насъ?

Шило.

А у насъ? Сами видите: *(указываетъ на дверь, гдѣ Тарелкинъ)* не родись уменъ, а родись подлецъ.

Чибисовъ *(съ усмѣшкою)*.

Изболѣли вы батинька?

Шило.

Изболѣлъ-съ.

Ибисовъ.

И много вѣдомствъ перешли.

Шило.

Въ двухъ отказали — теперь въ третьемъ.

Чибисовъ.

Что же?

Шило.

Откажутъ.

Ибисовъ.

Ну, тогда-то какъ?

Шило.

Хочу къ купцу идти.

Чибисовъ.

Въ прикащики — сальными свѣчами торговать.

Шило.

Сальными свѣчами, да не сальными дѣлами.

Чибисовъ *(беретъ Ибисова подъ руку).*

Пойдемъ братъ прочь *(тихо).* Съ удовольствіемъ бы повѣсилъ.

Ибисовъ.

А я бы веревку купилъ *(уходятъ).*

Омега *(подходитъ къ Шилѣ и взявши его за руку).*

Кастьянъ Кастьяновичъ — не зудите ихъ; они вамъ зло сдѣлаютъ; — плюньте.

Шило.

Пробовалъ! *(Заикнувшись).* Слюны не хватаетъ....

Омега.

Вы теперь куда?

Шило.

Куда?! *(Заикнувшись).* А на мою аттическую квартиру.

Омега.

Почему же аттическую?

Шило.

А она *(та же игра)* не топленая.

Омега.

Такъ не хотите ли ко мнѣ — пообѣдаемъ вмѣстѣ.

Шило.

Хочу!... Вѣдь я черезъ день обѣдаю, а мнѣ каждый день хочется.

Омега.

Чудесно!... А вы что любите?

Шило.

Эва.... все! Только бы костей не было.... я пробовалъ.... *(Заикнувшись).* Не съѣшь.... *(Смѣются, берутся подъ руки и уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ *(выходитъ изъ кабинета держа двумя пальцами ассигнацію и показываетъ ее).*

Благодѣтель!... Чѣмъ обрадовалъ; мнѣ ее на извощика мало. *(Суетъ ее со злобою въ портъ-моне).* Вотъ толкуютъ о приказномъ племени: за чѣмъ, говорятъ, это крапивное племя развели; а этому племени что? Онъ чай въ прикуску пьетъ; погулять — идетъ въ полпивную; обѣдать — такъ съѣстъ на 25 коп. серебромъ — ужъ и сытъ. Ну, а я-то? Аристократъ-то? Вѣдь въ полпивную не пойдешь; обѣдать — все таки у Палкина; да мнѣ другой разъ на перчатки три цѣлковыхъ надо; выходитъ — петля! Я только долгами и живу, отъ долговъ и околѣю.... Боже мой — ну, когда же такая каторга кончится? Вѣдь вотъ и тутъ ничего не будетъ, — ничего! Оберетъ онъ меня, каналья, оберетъ какъ липку; какъ обиралъ — такъ и оберетъ. Хоть бы въ щель какую, въ провинцію забиться: только бы мнѣ вотъ Силу да Случай, да я такимъ бы взяточникомъ сталъ, что съ мертваго снялъ бы шкуру; право бы снялъ — потому нужда! Такъ вотъ что удивително: нѣтъ, вотъ мнѣ ни Силы, ни Случая. *(Задумывается).*

ЯВЛЕНІЕ V.

Варравинъ выходитъ изъ кабинета. Тарелкинъ.

Варравинъ.

Чтожъ вы еще не повѣстили?

Тарелкинъ.

Сейчасъ, сейчасъ; вѣдь это вотъ здѣсь не далеко *(садится и пишетъ).* А у насъ ваше превосходительство опять язва завелась.

Варравинъ.

Кто такой?

Тарелкинъ.

Вотъ этотъ Шило, что недавно помѣстить изволили; его выгнать надо; онъ мнѣ проходу не даетъ.

Варравинъ.

А вы за чѣмъ съ нимъ вяжетесь?

Тарелкинъ.

Помилуйте; онъ карбонарій, онъ ничего не признаетъ. Кричитъ по всей канцеляріи объ этомъ дѣлѣ; — ну, что же мнѣ дѣлать? *(выходитъ въ прихожую).*

Варравинъ *(одинъ, разставляетъ стулья, укладываетъ бумаги и садится за столъ Тарелкина).*

Удивленія достойно, что это за времена настали: или уменъ — ну, такъ такая ракалія, что двухъ дней держать нельзя; или

ужь такая дрянь, что какъ старая вѣтошь, ни на что не годенъ. *(Тарелкинъ входитъ)*.... Признаться сказать, хороши и вы-то стали! Ну, на что вы годитесь? Истрепались, да измотались — ни одного изъ васъ человѣкомъ сдѣлать нельзя. Нѣтъ, въ мое время былъ у насъ Антонъ Трофимычъ Крекъ — такъ человѣкъ!... Изъ себя былъ плотный, плечистый, неуклюжій, что называется худо скроенъ, да крѣпко сшитъ. Говорилъ мало; а если скажетъ что, точно гвоздемъ пришьетъ. Жилъ онъ довольно, а и замѣтить было нельзя; только разъ на выходѣ изъ бани какъ хлыстнетъ его Апоплексія — такъ только вотъ что сдѣлалъ — *(кривитъ ротъ и дѣлаетъ гримасу)* — и весь тутъ!...

Тарелкинъ.

Я объ немъ, ваше превосходительство, очень много слышалъ.

Варавинъ.

То-то, слышалъ. А нынѣ что вы за чиновники? Глисты какіе-то; худые да больные; скрипитъ да кашляетъ, да весь протухъ; руку ему пожмешь, такъ точно мокрую плеть какую. Нѣтъ, въ наше время какъ бывало Антонъ Трофимычъ всю пятерню тебѣ представитъ, такъ задумаешься. Только тебѣ ее сунетъ, а самъ-то и жметъ; — такъ какъ около тарантаса и ходишь. Вотъ такъ дѣлалъ дѣло — не вамъ чета. Встанетъ въ четыре часа, фукнетъ въ кулакъ, и сядетъ; да, какъ быкъ какой такъ и претъ. Никого не боялся, несказанное вершилъ, — ну и состояніе оставилъ: домино какой на островѣ, да что наличности, да что безличности. А вы что? Бѣлоручки, перчаточники, по театрамъ шататься, шалберить, да балаггурить, а деньги чтобъ силой въ карманъ лезли.... Нѣтъ, дружище, безъ работы не придутъ. Такъ что же выдумалъ: вы мнѣ, говоритъ, чины-то дали, а состоянія, говоритъ, не дали.

Тарелкинъ.

Ваше Превосходительство, я не въ томъ смыслѣ.

Варравинъ.

Знаю я прежде васъ въ какомъ вы смыслѣ. Состояніе?! — А что, вы какъ думаете, — оно мнѣ даромъ пришло — а? Пòтомъ да кровью пришло оно мнѣ! Голаго взялъ меня Антонъ Трофимычъ Крекъ да и мялъ.... и долго мялъ, пусто ему будь. Испилъ я изъ рукъ его чашу горечи; все терпѣлъ, ни чѣмъ не брезгалъ; въ чуланѣ жилъ, трубки набивалъ, бѣгалъ и въ лавочку — да! А какъ повѣсилъ онъ мнѣ на шею Анну; такъ съ каждаго полученія четыре пая положитъ, бывало, въ черновое, да только глазами въ тебя вопретъ — и словъ-то не было.

Парамоновъ *(входитъ)*.

Ваше Превосходительство, проситель — желаетъ видѣть.

Варравинъ.

Допусти *(Парамоновъ уходитъ)*. Ступайте себѣ; да не подслушивайте — не надо! *(Тарелкинъ также уходитъ; Варравинъ окладываетъ себя кипами бумагъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варравинъ уткнувшись въ бумаги пишетъ, Муромскій входитъ.

Муромскій.

Позвольте себя представить — Ярославскій помѣщикъ, капитанъ Муромскій.

Варравинъ *(продолжая писать).*

Мое почтеніе *(молчаніе).*

Муромскій *(нѣсколько постоявши).*

Наслышанъ будучи о вашей справедливости прошу принять участіе.

Варравинъ *(пишетъ и указываетъ на стулъ).*

Садитесь, *(Муромскій садится; молчаніе).* Едва ли въ чемъ могу быть полезенъ.

Муромскій.

Благосклонный вашъ взглядъ всегда полезенъ.

Варравинъ *(пишетъ).*

Ошибаетесь. Въ вѣдомствѣ нашемъ ходъ дѣлопроизводства такъ устроенъ, что личный взглядъ ничего не значитъ *(поворачиваясь къ Муромскому и закрывая бумаги).* Впрочемъ.... въ чемъ состоитъ просьба ваша?

Муромскій *(очень мягко).*

Вамъ конечно извѣстно дѣло о похищеніи у меня солитера губернскимъ секретаремъ Кречинскимъ.

Варравинъ *(помягче).*

Оно находится у насъ на разсмотрѣніи и нѣсколько залежалось. Не взыщите. Дѣлъ у насъ такое множество, что едва хватаетъ силъ. Со всѣхъ концевъ отечества нашего стекаются къ намъ просьбы, жалобы, и какъ бы вопли угнетенныхъ собратовъ; дѣла труднѣйшія и запутаннѣйшія. Вниманіе наше

разбиваясь на тысячи сторонъ, совершенно исчезаетъ, и мы имѣемъ сходство съ Титанами, которые сражаясь съ горами, сами подъ ихъ тяжестью погибаютъ *(оправляется съ удовольствіемъ)*.

Муромскій.

Потому-то я и стремлюсь обратить вниманіе ваше.

Варравинъ.

По мѣрѣ силъ, сударь, по мѣрѣ силъ.

Муромскій.

Дѣло по существу простое, но отъ судопроизводства получило такую запутанность, что я даже не могу порядкомъ вамъ передать....

Варравинъ.

Прошу.

Муромскій.

Извольте видѣть: дочь моя получила въ свѣтѣ склонность къ этому Кречинскому; и хотя мнѣ то было прискорбно, но — я на бракъ ихъ согласился. Это и была моя ошибка! *(вздыхаетъ)*.

Варравинъ *(также вздыхаетъ)*.

Вѣрю....

Муромскій.

Кречинскій, нуждаясь въ деньгахъ, взялъ у дочери моей солитеръ подъ предлогомъ показать его знакомымъ; и дочь моя оный ему вручила по дѣтскости и большой къ нему привязанности *(вздыхаетъ)*....

Варравинъ (*также вздыхаетъ*).

Вѣрю....

Муромскій.

Немедленно за симъ Кречинскій произвелъ у ростовщика Бека фальшивый залогъ, такъ что получилъ возможность возвратить камень этотъ моей дочери тѣмъ же днемъ. Стало мы тутъ, какъ младенцы какіе, ровно ничего и не подозрѣвали (*вздыхаетъ*)....

Варравинъ.

Вѣрю....

Муромскій.

Только въ эту минуту одинъ близкій мнѣ человѣкъ предупредилъ меня, а вскорѣ явился и самъ ростовщикъ, у котораго въ залогѣ оказался камень подложный; — слѣдовательно все и открылось. Видя это я всякія сношенія съ Кречинскимъ прервалъ. Вотъ и все дѣло; и, повѣрите ли, такая простота и съ нашей стороны, натуральность по учиненному слѣдствію является обнесенной всякими зазорными подозрѣніями.

Варравинъ.

Вѣрю, почтеннѣйшій, вѣрю.... однако замѣчу, что нѣкоторыя обстоятельства дѣла вы опустили.

Муромскій.

Клянусь вамъ Богомъ....

Варравинъ.

Положеніе дѣла вашего по фактамъ слѣдствія остается запутаннымъ, и могу сказать, обоюдо-острымъ. Съ одной сторо-

ны оно является совершенно естественнымъ и натуральнымъ, а съ другой — совершенно не естественнымъ и не натуральнымъ.

Муромскій *(разставя руки)*.

Въ чемъ же не естественнымъ и не натуральнымъ Ваше Превосходительство.

Варравинъ.

А во первыхъ спрашиваю: можно ли, чтобы дочка ваша такую драгоцѣнную вещь отдала чуждому ей лицу безъ росписки и удостовѣренія? Ибо есть дамы, и я таковыхъ знаю, которыя и мужьямъ своимъ того не довѣряютъ.

Муромскій.

Не могла ничего предполагать, Ваше Превосходительство.

Варравинъ *(продолжая)*.

Во вторыхъ: по какой таинственной причинѣ дочь ваша повторительно и собственноручно отдала камень этотъ ростовщику Беку и тѣмъ самымъ во второй разъ васъ его лишила, а себя явила участницею похищенія?

Муромскій.

Хотѣла его спасти.

Варравинъ.

Кого? — Преступника. Воспрещено закономъ!

Муромскій.

Да вѣдь онъ ей женихъ.

Варравинъ.

Ну, нѣтъ; а по моему бы сй отъ него, этакъ (*дѣлаетъ жестъ*) съ ужасомъ! а не выручать. Согласитесь: ростовщику Беку вы заплатили деньги единственно ради этого соучастія дочки вашей съ Кречинскимъ. Вѣдь это фактъ. Вы какъ думаете?

Муромскій.

Положимъ, что фактъ; но вѣдь я этихъ денегъ не ищу.

Варравинъ.

Вы не ищите, но Законъ-то? онъ неумолимъ!... и ищетъ.

Муромскій.

Что же, вѣдь и законъ неопытность принимаетъ въ соображеніе — она ребенокъ.

Варравинъ.

По метрикамъ оказалась на девятнадцатомъ году.

Муромскій.

Такъ точно.

Варравинъ.

Уголовное совершеннолѣтіе.

Муромскій.

Уголовное!?!... Побойтесь Бога! За то, что дѣвушка изъ бѣды жениха выручаетъ; да она кровь отдастъ; примите въ соображеніе ее привязанность, увлеченіе!

Варравинъ *(съ усмѣшкою)*.

Ну, вотъ вы сами и поймались.

Муромскій *(тревожно)*.

Гдѣ?... Какъ?... я ничего не сказалъ.

Варравинъ.

Сказали.... Вы не беспокойтесь; вы всегда скажите то, что намъ нужно. *(Лукаво)*. Увлеченіе, говорите вы; — ну оно нами во вниманіе и принято. — Степень этого увлеченія мы теперь и хотимъ опредѣлить по закону.

Муромскій *(смѣшавшись)*.

Такъ позвольте.... я.... я.... не въ томъ смыслѣ.

Варравинъ.

А въ какомъ?.... А вамъ извѣстно показаніе двухъ свидѣтелей объ увлеченіи-то.... Да на прямикъ, что де между дочкой вашей и Кречинскимъ была незаконная связь!...

Муромскій *(съ страданіемъ)*.

Пощадите!... Пощадите.... это клевета, это подводъ.... ихъ купили.... эти два свидѣтеля выѣденаго яица не стоятъ.

Варравинъ.

Присяжныя, сударь, показанія. Сила!... А тутъ какъ бы игралищемъ судьбы является и фактъ собственнаго сознанія.

Муромскій *(съ жаромъ)*.

Никогда!...

Варравинъ.

Дочь ваша отдавая ростовщику солитеръ сказала: это моя ошибка!... Слышите ли?! *(поднимая палецъ)* Моя!!...

Муромскій.

Нѣтъ — она не говорила: моя ошибка.... *(бьетъ себя въ грудь)*. Богомъ увѣряю васъ не говорила!... Она сказала: это была ошибка.... то есть все это сдѣлалось и случилось по ошибкѣ.

Варравинъ.

Вѣрю, но вотъ тутъ то оно и казустно: всѣ свидѣтели бывшіе при этой сценѣ отозвались незнаніемъ, окромѣ четырехъ. Четыре эти раздѣлились на двѣ равныя стороны: два.... и два.... утверждая противное. Свидѣтель Расплюевъ и полицейскій чиновникъ Лапа показали: что она употребила мѣстоимѣніе моя....

Муромскій *(перебивая)*.

Не употребила! Не употребила! хоть въ куски меня изрѣжьте — не употребила!...

Варравинъ.

Такъ точно: вы сударь и госпожа Атуева утвердились въ показаніи, что она сказала: это была ошибка, опустивъ будто существенное мѣстоимѣніе моя.... гдѣ же истина спрашиваю я васъ? *(оборачивается и ищетъ истину)*, Гдѣ она? гдѣ? Какая темнота!... Какая ночь! и среди этой ночи какая обоюду-остросгь!...

Муромскій *(съ ироніей)*.

Темнота..... Среди темноты ночь, среди ночи обоюду-острость.... *(пожавъ плечами)*. Старъ я сталъ, — не понимаю!...

Варравинъ *(съ досадою).*

А вотъ поймете *(твердо).* Въ глазахъ, сударь, закона показанія первыхъ двухъ свидѣтелей имѣютъ полную силу. Показаніе госпожи Атуевой, какъ тётки воспитательницы не имѣетъ полной силы, а ваше собственное никакой.

Муромскій.

Почему такъ жестоко?...

Варравинъ.

Потому, сударь, что вы преданы суду за ложное показаніе о бычькѣ тирольской породы, котораго получили отъ подсудимаго въ даръ! Помните!...

Муромскій.

Помню *(Покачивая головою).* Стало по вашему закону шулеру Расплюеву больше вѣры чѣмъ мнѣ. Жестокъ вашъ законъ, Ваше Превосходительство.

Варравинъ *(улыбаясь).*

Извините, для васъ не перемѣнимъ. Впрочемъ.... пора кончить; я за тѣмъ коснулся этихъ фактовъ, чтобы показать вамъ эту обоюду-остро́сть и качательность вашего дѣла, по которой оно, если поведете туда, то и все оно пойдетъ туда.... а если поведется сюда, то и все.... пойдетъ сюда....

Муромскій *(съ ироніей).*

Какъ же это такъ *(качаясь)* и туда и сюда?

Варравинъ.

Да! И туда и сюда. Такъ, что законъ-то при всей своей карающей власти, какъ бы поднявъ къ верху мечъ *(поднимаетъ руку и наступаетъ на Муромскаго; — этотъ пятится)* и по сіе еще время спрашиваетъ: куда же мнѣ, говоритъ Варравинъ, ударить?!...

Муромскій *(съ испугомъ)*.

Боже милостивый!...

Варравинъ.

Вотъ это самое вѣсами правосудія и зовется. Богиня-то Правосудія, Ѳемида-то, вѣдь она такъ и пишется: Вѣсы и мечъ!

Муромскій.

Гм.... Вѣсы и мечъ.... ну мечемъ-то она конечно сѣчетъ, а на вѣсахъ-то?....

Варравинъ *(внушительно)*.

И на вѣсахъ, варварка, торгуетъ.

Муромскій.

А, а, а.... Понялъ....

Варравинъ.

То, то *(съ ироніей)*, а говорите старъ сталъ — не пойму....

Муромскій.

Ужь я и не знаю излагать ли мнѣ вамъ мои опровержения.

Варравинъ.

Достопочённѣйшій къ чему? былъ и я молодъ, любилъ и я диспутоваться; теперь минуло; позналъ я жизнь; позналъ я и существенность. Вы старину-то вспомните.... простую, задушевную.... Вотъ время-то было! объ немъ и въ стихахъ такъ складно сказано:

Тамъ, гдѣ сердце на распашку
На голо какъ въ старину!...

Муромскій *(живо)*.

На распашку?!... На голо?!... *(Въ сторону)*. Вотъ оно!... Кидать сталъ. *(Въ слухъ)*. То есть, какъ же это на голо? —

Варравинъ.

А въ старину, не диспутовались; поговорятъ легонько, объяснятся на распашку, да и устроятъ дѣло на голо! *(дѣлаетъ жестъ)*.

Муромскій *(съ ужасомъ)*.

На голо!...

Варравинъ.

Да. На голо!...

Муромскій *(въ сторону)*.

Вотъ онъ Антихристъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. *(Въ слухъ)*. Ахъ, Ваше Превосходительство. Отцы вы наши! Благодѣтели!... Въ старину легко было дѣло-то устраивать.

Въ старину мы жили въ палатахъ, приказные — въ комнатахъ; нынѣ мы живемъ въ комнатахъ, а приказные — въ палатахъ.

Варравинъ.

Ну, а сколько бъ вы думали въ старину взялъ бы приказный съ васъ за это дѣло.

Муромскій *(шелохнувшись).*

Я право не знаю. Я по этимъ торгамъ — не опытенъ.

Варравинъ.

Ну, вы для шутки.

Муромскій.

Право, не опытенъ.

Варравинъ.

Ахъ, Боже мой — *(настойчиво)* ну, шутите.

Муромскій *(не рѣшительно).*

Тысченки бы три взялъ.

Варравинъ *(ему на ухо).*

Тридцать тысячъ! *(повертывается и отходитъ).*

Муромскій *(вздрогнувъ).*

Какъ!... какъ вы это сказали?

Варравинъ.

Да, тридцать тысячь и ни копѣйки бы меньше приказный этотъ не взялъ. Да, слышите: не на ассигнаціи, а на серебро

Муромскій.

На серебро!!! Силы небесныя — да, вѣдь это сто тысячъ — это гора!!!... Состояніе! Жизнь человѣческая! — Сто тысячъ.... Да помилуйте, за чтожь бы онъ ихъ взялъ? Вѣдь и дѣло-то въ сущности пустое.

Варравинъ.

Однако.

Муромскій.

Если бъ тутъ степь какая, громадина, была въ спорности или заводина какой — желѣзно-дѣлательный — а то вѣдь что? — только одно мнѣніе такъ — фу — воздухъ.

Варравинъ.

Положимъ, что и воздухъ.... только воздухомъ то этимъ васъ поистомило. А старинные, сударь, люди такъ не разсуждали.... Старинные люди говорили: первое благо въ мірѣ — это мое спокойствіе.

Муромскій (*съ особенною мягкостію*).

Да, это такъ, Ваше Превосходительство.... Но не сто же тысячъ Ваше Превосходительство!...

Варравинъ (*также съ мягкостію*).

Согласенъ!... Согласенъ!... Время всё измѣняетъ: нынѣ люди и по мягче стали.

Муромскій *(съ любопытствомъ).*

То есть, какъ же это?

Варравинъ *(смотря ему въ глаза).*

Утверждаютъ.... Философы.... будто они на.... на двадцать процентовъ мягче стали....

Муромскій *(въ сторону скоро считаетъ).*

Десять копѣекъ — три тысячи....

Варравинъ *(продолжаетъ).*

Теплоты душевной стало, говорятъ, болѣе....

Муромскій *(таже игра).*

Да, десять копѣекъ — еще три тысячи.... шесть тысячъ долой....

Варравинъ.

Сочувствія къ нуждамъ ближняго — всё это развилось, усилилось.

Муромскій *(таже игра).*

Стало двадцать четыре тысячи серебромъ.

Варравинъ.

Вотъ это самое они прогрессомъ и называютъ.

Муромскій *(въ слухъ).*

По чести, Ваше Превосходительство, приказный бы этого не взялъ.

Варравинъ (нѣжно).

Взялъ бы, достопочтеннѣйшій. — Взялъ бы....

Муромскій (твердо).

Нѣтъ, онъ бы этого не взялъ.

Варравинъ (сухо).

Какъ вамъ угодно (беретъ со стола бумаги).

Муромскій (мягче).

Право.... того.... а я бы полагалъ.... десять.

Варравинъ (кланяясь и рѣзко).

Имѣя по должности моей многосложныя занятія, прошу извинить (уходитъ въ кабинетъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Муромскій одинъ.

Муромскій (подумавши).

Двадцать четыре тысячи — это — это — восемьдесятъ четыре тысячи начётомъ! Гдѣ, я ихъ возьму? Ихъ у меня нѣтъ, видитъ Богъ нѣтъ.... Что же, стало Стрѣшнево продавать? Прахъ-то отцевъ — дѣдовъ достояніе.... а дочь по міру.... Такъ нѣтъ! Не отдамъ!... Ѣду! Къ кому ни есть ѣду! Лбомъ отворю

двери, всю правду скажу! *(Стихаетъ).* Кротко, складно скажу, Лидочьку съ собой возьму; не камни же люди; за праваго Богъ! *(уходитъ скоро).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Варравинъ выходитъ изъ однихъ дверей;
Тарелкинъ изъ другихъ.

Тарелкинъ.

Каковъ, Ваше Превосходительство, уперся! Ну, я отъ него такой невѣжливости не ожидалъ.

Варравинъ *(съ досадою).*

И чтоже!... Вздумалъ предложеніе дѣлать на третью долю.

Тарелкинъ.

Однако таки предложеніе сдѣлалъ. Эхъ, Ваше Превосходительство! махнуть бы вамъ рукой.

Варравинъ.

Я сказалъ нельзя.

Тарелкинъ.

Онъ вотъ ѣхать хочетъ.

Варравинъ.

Куда?

Тарелкинъ.

Не знаю. Не камни, говоритъ, люди; за праваго Богъ.

Варравинъ *(соображая).*

Я полагаю онъ бросится къ Князю.

Тарелкинъ.

Другой дороги нѣтъ какъ къ Князю.

Варравинъ *(думаетъ).*

А какъ обставлено у васъ это дѣло; всё ли исправно?

Тарелкинъ.

Въ величайшемъ порядкѣ.

Варравинъ.

Распутіе-то мнѣ приготовлено-ли?

Тарелкинъ.

Въ лучшемъ видѣ. Я за этимъ, по приказу вашему, особое наблюденіе имѣлъ, и даже своевременно съ тятинькой списывался.

Варравинъ.

Ну, что же тятинька?

Тарелкинъ.

Онъ развалилъ ихъ на три партіи.

Варравинъ

Такъ.

Тарелкинъ.

Одни пошли на выпускъ: оправдать и отъ суда освободить.

Варравинъ.

Такъ.

Тарелкинъ.

Вторые — оставить Муромскую относительно любовной связи въ подозрѣніи. Третьи — обратить дѣло къ переслѣдованію и постановленію новыхъ рѣшеній не стѣсняясь прежними.

Варравинъ.

Ну вотъ и хорошо. вотъ и распутіе! Вотъ когда мнѣ три пути вы уготовали — да когда къ нимъ подведёшь начальство. такъ куда хочешь туда его и поварачивай!

Тарелкинъ.

Окромѣ этихъ мнѣній и солисты оказались.

Варравинъ.

Пускай.

Тарелкинъ.

И одно мнѣніе по новой формулѣ.

Варравинъ.

По какой это?

Тарелкинъ.

А не — не — вѣро — ятно!...

Варравинъ.

А — да! Въ какомъ же смыслѣ?...

Тарелкинъ.

Извольте видѣть: относительно незаконной связи Муромской съ Кречинскимъ вопросъ подвинутъ далѣе, а именно, что при такой-де близости лицъ и таинственности-де ихъ отношеній *(поднимая палецъ)* не — не — вѣро.... ятно.... что могъ оказаться и ребенокъ....

Варравинъ.

Н — да, это можно.

Тарелкинъ.

Очень можно, а старику куда щекотливо кажется; такъ вотъ его какъ шиломъ въ бокъ — такъ и подымаетъ.

Варравинъ *(подумавъ)*.

Гм.... подымаетъ.... это хорошо!... Ну стало пусть его къ Князю и ѣдетъ. Хорошо-бы еслибы его такъ направить, чтобы онъ явился къ нему утромъ, ранёхонько, пока тотъ по заламъ разминается, да содовую пьётъ....

Тарелкинъ.

Это можно Ваше Превосходительство.

Варравинъ.

Да, чтобъ онъ въ самую содовую попалъ!...

Тарелкинъ.

Въ самую содовую и попадётъ!...

Варравинъ.

А если попадетъ, то онъ неизбѣжно тамъ напорется.... и какъ только тотъ по своей натурѣ на него крикнетъ, такъ онъ опять у насъ и будетъ.

Тарелкинъ.

Будетъ, Ваше Превосходительство, непременно опять здѣсь будетъ.

Варравинъ.

Такъ и дѣлайте *(хочетъ идти)*.

Тарелкинъ *(принимая просительную позу)*.

Ваше Превосходительство.

Варравинъ *(вспыхнувъ)*.

Какъ?... Опять?!..

Тарелкинъ *(таже игра)*.

Силъ нѣтъ!

Варравинъ.

Да, вы на смѣхъ!

Тарелкинъ.

Помилуйте *(показывая на горло)*. Я вoooтъ какъ сижу.

Варравинъ.

Да вы что показываете мнѣ? Развѣ это новое; вы цѣлый вѣкъ вoooтъ какъ *(тотъ же жестъ)* сидите.

Тарелкинъ.

Будьте милостивы, выкупите меня разочикъ; не морите изморомъ, ради Бога! Я совершенно потерялся, жизнь въ горечь обратилась; вѣдь меня на улицахъ какъ зайца травятъ....

Варравинъ.

Кто васъ травитъ?

Тарелкинъ.

Кто? — Кредиторы. Вы какъ думаете — я кругомъ долженъ, я и дворнику, и ему долженъ. Какъ только сунусь на улицу — пырь мнѣ въ глаза — кто? — Кредиторъ. Я ужъ куда попало; въ переулокъ, такъ въ переулокъ, въ магазинъ, въ лавку, разъ въ полпивную вскочилъ; ну что, помилуйте, вѣдь себя компрометируешь. А портной, да къ тому же нѣмецъ.... такъ совершенно остервенился! У меня изволите видѣть, кухаркѣ приказъ строжайшій: дома нѣтъ и кончено — хоть тресни.... Такъ вѣрите ли Богу, намедни силою ворвался. Слышу — ломятся, а у меня этакъ трюмо, — ну я, дѣлать нечего, залѣзъ туда, скорчился и сижу.... Такъ что же: поискалъ онъ меня, да подмѣтилъ видно, какъ харкнетъ за трюмо-то — прямо мнѣ въ рожу!...

Варравинъ.

Ну!...

Тарелкинъ.

Ну, и плюнулъ. — Ха! что возмешь-то? Вышелъ, подлецъ, въ сѣни, да, не говоря дурнаго слова, и кухаркѣ въ рожу.... ну помилуйте, ну, ей-то за что?

Варранинъ (*беретъ со стола бумаги*).

Однако какъ же можно?

Тарелкинъ.

Ну судите сами, Ваше Превосходительство, какъ же это можно? Такъ я къ тому говорю: что же это за существованіе? Всякій и говоритъ-то тебѣ съ омерзеніемъ. Ну помилуйте, это почитай первая вещь, до которой каждый добивается; ты что хочешь себѣ думай, а почтеніе мнѣ окажи.

Варравинъ *(уходя въ кабинетъ).*

Ну это конечно, я съ этимъ согласенъ, а почтеніе онъ таки окажи.

Тарелкинъ *(слѣдуя за нимъ).*

Да! А почтеніе, ты мнѣ подлецъ, всё таки окажи....

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Квартира Муромскихъ. Утро. Декорація перваго акта, посреди комнаты стоитъ столъ съ бумагами.

Лидочка сидитъ за пяльцами. Ив. Сидоровъ выходитъ изъ кабинета и поспѣшно перебираетъ на столѣ бумаги.

Лидочка.

Чего ты ищешь Сидорычъ?

Ив. Сидоровъ.

Да вотъ, сударыня, записку, что писарь переписывалъ. Мы, вотъ тамъ *(указываетъ на кабинетъ)* съ Кандидъ Касторычемъ весь кабинетъ изрыли.

Лидочка.

Да вотъ она *(встаетъ и отдаетъ ему бумагу)*. Что вы дѣлаете?

Ив. Сидоровъ.

Съ Кандидомъ Касторычемъ совѣтъ держимъ, сударыня; ѣдетъ папинька вашъ къ Князю подать эту записку; такъ толкуютъ теперь какъ съ этимъ лицомъ говорить надо.

Лидочка.

Ахъ, Иванъ Сидоровъ. а мнѣ сдается, что это добромъ не кончится; у меня какая-то тоска.... Сердце ноетъ.... Ну что же, папинька ѣздилъ къ этому чиновнику?

Ив. Сидоровъ.

Ѣздилъ сударыня.

Лидочка.

Ну что же?

Ив. Сидоровъ.

Не сошлись. Да по правдѣ сказать какъ и сойтиться? Вѣдь не то что взять хотятъ — а ограбить. Народъ всё голь, живетъ хищеніемъ; любова возьмите: получаетъ онъ отъ Царя тысячу проживаетъ пять, да еще нажить хочетъ — такъ какъ тутъ сойтиться? Вотъ около нашей вотчины одинъ, сударыня, судеецъ самымъ сверхъестественнымъ грабительствомъ — миллiонъ нажилъ; купилъ 500 душъ вотчину, два завода поставилъ. Такъ чтожъ? теперь, видите, пятьдесятъ тысячь рублей доходу получаетъ и сталъ ужъ онъ большой баринъ. Вотъ вы и судите, матушка, что одинъ такой нечестивецъ на всю землю нашу соблазну дѣлаетъ!

Лидочка.

Да, страшный свѣтъ.

Ив. Сидоровъ.

Теперь, матушка, изъ нихъ всякій не то что на прожитокъ взять, или бы благодарность какую; Богъ бы съ нимъ, мы за это не стоимъ; а смотритъ. чтобы съ разу такъ цапнуть, чтобы, говоритъ, и себѣ было и дѣтки бы унаслѣдовали. Ну, и стало

оно грабительство крупное, маховое; сидятъ они каждый на своёмъ мѣстѣ, какъ звѣроловы какіе, да въ свои силки скотинку Божію и подкарауливаютъ. Попадетъ кто — они вотъ этою сѣтью *(указываетъ на записку)* опутаютъ — да ужъ и тѣшатся.

Лидочка.

Точно сѣтью!... Ахъ Сидорычъ, какъ у меня сердце-то ноетъ.

Ив. Сидоровъ.

Какъ ему и не ныть, матушка. Было на землю нашу три нашествія: набѣгали Татары, находилъ Французъ, а теперь чиновники облегли; а земля наша что? и смотрѣть жалостно: проболѣла до костей, прогнила насквозь, продана въ судахъ, пропита въ кабакахъ и лежитъ она на большой степи не умытая рогожей укрытая, съ перепою слабая.

Лидочка.

Правда твоя. Я такъ иногда думаю: всего бы лучше мнѣ умереть; всё бы и кончилось — и силки бы эти развязались.

Ив. Сидоровъ.

Что вы это, матушка, Бога гнѣвите. Посылаетъ Богъ напасть, посылаетъ силу, посылаетъ и терпѣніе.

Лидочка.

Нѣтъ, Сидорычъ, я ужъ слышу: ослабли мои силы, истощилось терпѣніе, истомилась я! — и только объ томъ и молю я Бога, чтобъ прибралъ бы онъ къ Себѣ мою грѣшную душу.... Смотри — если я умру, похороните вы меня тихонько, безъ шума, никого не зовите, ну — поплачьте промежь себя.... чего мнѣ больше.... *(плачетъ)*.

Муромскій *(изъ кабинета)*.

Иванъ Сидоровъ, а — Ив. Сидоровъ!

Ив. Сидоровъ *(торопливо)*.

Извините, сударыня. Сейчасъ, сейчасъ! *(бѣжитъ въ кабинетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Лидочка одна.

Я бы только хотѣла одного: чтобы и онъ пріѣхалъ, — чтобы и онъ заплакалъ. — Вѣдь онъ любилъ меня.... по своему.... нѣтъ! не любилъ онъ меня. Почему бы ему не прійти да не сказать, что вотъ ему деньги нужны! Боже мой — деньги! Когда я ему всю себя отдавала.... и такъ рада была, что отдавала.... *(плачетъ и кашляетъ)*. Вотъ надѣюсь, что у меня чахотка — а всё пустое, ни какой чахотки нѣтъ; а какъ бы хорошо мнѣ умереть.... благословить бы всѣхъ.... Вѣдь вотъ что въ смерти хорошо, что кто-нибудь — и ребенокъ и нищій, а всякого благословить можетъ, потому отходитъ.... я бы и его благословила.... я бы сказала ему: вотъ моими страданіями, чахоткой.... этой кровью, которая четыре года идётъ изъ раненой груди, я искупила всё, что сдѣлано — и потому что искупила — благословляю васъ.... Я протянула бы ему руку. Онъ бросился бы на неё и цѣлый потокъ слезъ прошибъ бы его и оросилъ бы его душу, какъ сухую степь, какую заливаетъ теплый ливень!... А моя рука ужъ холодная.... Какія-то сумерки тихо обступили меня

и уже смутно слышу я: «нынѣ отпущаеши, владыко, рабу твою съ миромъ» — я бы сказала ему еще разъ.... Ты.... Мишель.... прости.... вотъ видишь тамъ.... *(горько плачетъ)*.... въ такой дали, какую я себѣ и представить не могу, объ тебѣ.... объ твоемъ сердцѣ.... буду я.... мо.... молиться *(плачетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Муромскій во фракѣ и орденахъ выходитъ изъ кабинета, за нимъ Иванъ Сидоровъ, держа въ рукахъ записку, свернутую въ трубку и перевязанную ленточкой, шляпу и перчатки; наконецъ Атуева и Тарелкинъ, занятые разговоромъ.

Муромскій.

Лида, — а — Лида, — гдѣ же ты?

Лидочка *(оправляясь)*.

Я здѣсь папинька.

Муромскій.

Прощай — дружокъ. Да ты это что? а? — Ты плакала?...

Лидочка.

Кто, я? — Нѣтъ папинька. А вы это что въ парадѣ?

Муромскій.

Ооохъ мой другъ — вотъ ѣхать надо.

Лидочка.

Ѣхать — куда?

Муромскій.

Да вотъ, рѣшили къ князю ѣхать; просить, подать вотъ записку.

Лидочка.

Такъ постойте *(уходитъ въ свою комнату)*.

Тарелкинъ *(обертываясь къ Муромскому)*.

Петръ Константиновичъ, не медлите, прошу васъ — не медлите. Я вамъ говорю, теперь самый разъ; онъ теперь свободенъ, никого нѣтъ, и вамъ будетъ ловко на досугѣ объяснить всѣ эти обстоятельства.

Атуева.

Ну разумѣется: не ахти какая радость объ такомъ дѣлѣ, да еще при людяхъ толковать.

Тарелкинъ.

Именно — вѣдь я для васъ же совѣтую *(Лидочка входитъ)*.

Муромскій.

А ты что это?

Лидочка.

Я съ вами.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Ахъ, коза проклятая!... — да она все испортитъ.

Муромскій *(Тарелкину).*

Она вотъ со мной.

Тарелкинъ.

Невозможно, невозможно *(Муромскому значительно).* Имъ не прилично.

Атуева.

Полно, матушка, видишь, говорятъ, нельзя.

Муромскій.

Ты, мой дружокъ, простудишься....

Лидочька.

Нѣтъ, папенька, не простужусь. *(рѣшительно)* — а впрочемъ, вы знаете, я васъ безъ себя никуда не пущу.

Муромскій.

Да, ангелъ ты мой....

Лидочка.

Вѣдь я съ вами только въ каретѣ: кто же мнѣ запретитъ, папенька, съ вами въ каретѣ быть.

Тарелкинъ.

Да, — такъ вы на верхъ къ князю не взойдете.

Лидочка *(посмотрѣвъ на Тарелкина).*

Не безпокойтесь — не взойду!

Тарелкинъ.

Ну, этакъ можно — ступайте, ступайте. *(Муромскій беретъ шляпу и бумагу и уходитъ съ Лидочкой; Атуева и Иванъ Сидоровъ провожаютъ его за двери).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ и Атуева возвращаясь.

Атуева.

Ну, вотъ такъ-то; на силу-то протолкали; и вамъ спасибо, добрѣйшій Кандидъ Касторычъ!... Ну что право: живетъ, живетъ, а ни на что не рѣшается. Вотъ теперь, и мнѣ какъ будто легче стало. *(Входитъ Иванъ Сидоровъ)*. Ну, что? — Вы что думаете?

Тарелкинъ.

Я, сударыня, ничего не думаю.

Атуева.

Да нѣтъ; я спрашиваю, что — успѣхъ-то будетъ? а?

Тарелкинъ.

Никакого.

Атуева.

Какъ же никакого?

Тарелкинъ.

Такъ полагаю-съ.

Атуева.

Такъ неужели такому лицу нельзя объяснить свое дѣло? Ну, я сама поѣду и объясню.

Тарелкинъ.

Объяснить вы можете.

Атуева.

Ужъ я васъ увѣряю. Да и въ просьбѣ-то всю подноготную пропишу.

Тарелкинъ.

И подноготную прописать можете.

Атуева.

Такъ подать не могу?

Тарелкинъ.

Еще бы; даже пріемные дни назначены.

Атуева.

Ну, вотъ видите — сами говорите, пріемные дни. Вотъ я сама и поѣду.

Тарелкинъ.

Вотъ вы и поѣхали. Введутъ васъ въ залъ, гдѣ уже торчитъ человѣкъ тридцать просителей; вы садитесь на кончикъ стула, и дожидаетесь....

Атуева.

Отчего же, сударь, на кончикъ? я и во весь стулъ сяду.

Тарелкинъ.

Ну нѣтъ — во весь стулъ вы не сядите.

Атуева.

Сяду. Я не экономка какая. Мой отецъ съ Суворовымъ Альпійскія горы переходилъ.

Тарелкинъ.

Положимъ даже, что онъ ихъ съ Аннибаломъ переходилъ, а все таки во весь стулъ не сядите, ибо — дѣло, сударыня, имѣете!... Выйдетъ онъ самъ!... за нимъ чиновники, — заложитъ онъ этакъ руку за фракъ *(закидываетъ руку и протяжно)*. Что вамъ угодно.

Атуева.

А я ему тутъ все и выскажу.

Тарелкинъ *(сохраняя позу)*.

Положимъ.

Атуева.

Да такъ выскажу, что у него кровь въ голову хватитъ.

Тарелкинъ.

Не полагаю. Его Сіятельство страдаетъ геморроемъ; а отъ разсказовъ этихъ у нихъ оскомина, — зубки болятъ-съ. Вѣдь это вамъ такъ кажется; а въ сущности все одно, да то же. Пятьсотъ просителей — и все тотъ же звонъ.

Атуева *(съ жаромъ).*

Тотъ, да не тотъ.

Тарелкинъ.

А онъ въ самомъ-то пылу и спроситъ: *(тотъ же голосъ)* записку имѣете?

Атуева.

А я ему и записку.

Тарелкинъ.

Онъ приметъ, да чиновнику и передастъ: вамъ поклонъ *(кланяется),* значитъ кончено; къ другому — а ихъ до полусотни, у всякаго записка — возъ; да по почтѣ полученъ — другой; да всякихъ дѣлъ — третій; да у него въ часъ засѣданіе; да комитетовъ два; да званый обѣдъ на набережной; да вечеромъ опера, да послѣ балъ, да въ головѣ-то ужъ вотъ что.... *(дѣлаетъ жестъ);* такъ онъ вашу-то просьбу съ прочими отдастъ секретарю: разсмотрите молъ, и доложите.... Понимаете.... А секретарь передасть сдѣлать справки — мнѣ.

Ив. Сидоровъ *(тихо Атуевой).*

И предастъ тя соперникъ Судіи.

Тарелкинъ.

А я отдамъ столоначальнику.

Ив. Сидоровъ.

И предастъ тя Судія слузѣ....

Тарелкинъ.

Вотъ вы туда же и попали....

Ив. Сидоровъ *(покачавъ головою тихо Атуевой).*

Не изыдеши оттуда, дондеже не отдаси послѣдній кодрантъ.

Атуева *(раскинувъ руки).*

Не понимаю!!...

Тарелкинъ.

А секретарь-то, вѣдь онъ тоже власть. — А я-то, я вѣдь тоже власть; а у меня столоначальникъ. — вѣдь и онъ власть!...

Атуева.

Такъ стало — отъ столоначальника до Князя по всѣмъ и бѣгать.

Тарелкинъ.

Зачѣмъ же такъ себя безпокоить. — въ существѣ достаточно только къ столоначальнику.

Атуева.

Ну! не вѣрю!

Тарелкинъ.

Извольте мы вамъ на счетахъ выложимъ. *(Ивану Сидорову)*. Дай-ко братъ намъ счеты.

Ив. Сидоровъ *(подаетъ счеты)*.

Тарелкинъ *(становится въ позу и кладетъ на счетахъ)*.

Въ отечествѣ нашемъ считается, Милостивая Государыня, двѣ столицы и сорокъ девять губерній....

ЯВЛЕНІЕ V.

Муромскій и Лидочка входятъ.

Тарелкинъ *(увидавши ихъ, срывается съ своего мѣста)*.

Что? что такое?

Муромскій *(размахнувъ руками съ сокрушеніемъ)*.

Нѣтъ: — не принимаетъ.

Тарелкинъ.

Какъ не принимаетъ, когда я вамъ говорю, что принимаетъ.

Муромскій.

Мнѣ курьеръ сказалъ.

Тарелкинъ.

Да вы курьеру-то сунули?

Муромскій.

Какъ же, какъ же.

Тарелкинъ.

И говоритъ — не принимаетъ?

Муромскій.

Говоритъ — не принимаетъ.

Тарелкинъ *(третъ себѣ лобъ).*

Это удивительно. — А вы сколько ему сунули?

Муромскій.

Полтинничекъ.

Тарелкинъ *(хлопнувъ по счетамъ).*

Ну, такъ вотъ отчего и не принимаетъ. Ну помилуйте: ну можно ли такому курьеру полтинникъ давать?

Муромскій *(съ досадою).*

А сколько же такому курьеру давать?

Тарелкинъ.

Пяти, или десяти-рублевую.

Муромскій *(съ ужасомъ).*

Тридцать пять рублей!

Тарелкинъ.

Да вы на ассигнаціи считаете.

Муромскій.

Да вѣдь я ассигнаціями оброкъ-то беру.

Тарелкинъ *(съ досадою)*.

Позвольте: у васъ никто не спрашиваетъ, получаете ли вы оброкъ, и какъ вы его получаете: ассигнаціями, мѣдью или даже купьими деньгами. Вы поймите это. Вамъ надо дѣло сдѣлать — такъ ли-съ? Вы зачѣмъ сюда пріѣхали?

Муромскій.

Ну вы знаете.

Тарелкинъ.

И скоро ѣхать хотите?

Муромскій.

Да если этакъ еще дней десять помаячу, — такъ и въ гробъ лягу.

Тарелкинъ.

Опять не туда: до вашей смерти опять ни кому дѣла нѣтъ.

Лидочка *(съ испугомъ)*.

Ахъ Боже мой! — Что вы....

Тарелкинъ *(Лидочкѣ).*

Позвольте, сударыня, — не объ этомъ; *(беретъ Муромскаго за руку и подводитъ къ окну)* посмотрите, много на Невскомъ народу?

Муромскій.

Много.

Тарелкинъ.

Кому изъ нихъ дѣло, что вы изъ хлопотъ вашихъ умереть можете.

Муромскій *(смотря въ окно и покачавъ головою).*

Да, — ни кому обо мнѣ дѣла нѣтъ....

Тарелкинъ.

Ну, вы сдѣлайте опытъ: крикните въ окно, что, молъ, я денегъ даю, — но смотрите, что будетъ? *(хохочетъ).*

Муромскій *(въ сторону).*

Тьфу, провались ты проклятый человѣкъ.

Ив. Сидоровъ.

Справедливо говорятъ.

Тарелкинъ *(въ духѣ).*

Да помилуйте — это ясно, какъ дважды-два. *(Атуевой)* Вамъ чего день стоитъ?

Атуева.

Цѣлковыхъ двадцать стоитъ.

Тарелкинъ *(съ фарсомъ).*

И вы думаете, что курьеръ-то и не знаетъ, что вамъ двадцать цѣлковыхъ день стоитъ? — а? — Онъ, бестія, знаетъ. Ну вы дайте ему десять, а десять-то у васъ въ карманѣ останется. — Вѣдь здѣсь все такъ.

Ив. Сидоровъ.

Справедливо говорятъ-съ.

Тарелкинъ *(продолжая).*

Здѣсь у людей даромъ ничего не берутъ, нахрапомъ или озорствомъ какимъ, — никогда. Здѣсь все по доброй волѣ, и даже скажу вамъ по справедливости — пополамъ. Вамъ чего дѣло стоитъ, — 200 рублей, ну — сто дайте, сто себѣ возьмите.

Муромскій *(Атуевой).*

Это, кажется, Кречинскій писалъ, промышленная.

Атуева.

Да, да.

Муромскій *(Тарелкину).*

Это стало по правилу: «возлюби ближняго, какъ самого себя».

Тарелкинъ.

Именно, — все на половину. Согласитесь сами: всегда выгодно свой собственный расходъ купить за полъ-цѣны.

Иванъ Сидоровъ.

Выгодно, сударь, выгодно.

Тарелкинъ *(продолжая).*

Ну — и для разсчета просто; всякій изъ своего дѣла видитъ сколько дать.

Ив. Сидоровъ.

Хитро сдѣлано.

Муромскій.

Ну — дѣлать нечего.... поѣдемъ Лида. *(Взявши шляпу, поднимаетъ руки къ небу).* Боже мой!... вотъ пытка-то *(идутъ къ двери).*

Тарелкинъ.

Ступайте Петръ Константиновичъ; ступайте, пока есть время.... или нѣтъ постойте *(Муромскій и Лидочка останавливаются).* Я васъ лучше самъ свезу, а то вы опять не дойдете.

Ив. Сидоровъ.

Именно, Ваше Высокоблагородіе, — опять не дойдутъ.

Муромскій *(уходя).*

Ну, и прекрасно; вотъ и мнѣ какъ будто покойнѣе. *(Уходитъ съ Лидочкой и Тарелкинымъ, Атуева и Иванъ Сидоровъ ихъ провожаютъ).*

Перемѣна декорацій. Пространная комната — по стѣнамъ стулья, столы, на одномъ изъ нихъ серебренный подносъ съ кувшиномъ содовой воды и кружка. Налѣво отъ зрителей вхожая дверь; направо дверь въ покои начальтвующаго лица,—прямо противъ зрителей дверь въ канцелярію.

ЯВЛЕНІЕ VI.

У среднихъ дверей на стулѣ сидитъ курьеръ Парамоновъ, нюхаетъ табакъ, тихо сморкается и чиститъ носъ. Глубокая тишина. Чибисовъ входитъ съ бумагами на цыпочкахъ.

Чибисовъ *(шопотомъ).*

Ну что?

Парамоновъ *(вертитъ головою).*

Нѣтъ еще?

Чибисовъ.

А ужь поздно.

Парамоновъ.

Кто жъ его знаетъ. Все еще ходитъ, да воду пьетъ *(показываетъ на кружку);* стало не готовъ.

Ибисовъ *(входитъ съ бумагами).*

Ну Парамонычъ, — какъ? Можно что ли?

Парамоновъ *(нюхая табакъ).*

Тссс-съ....

Ибисовъ *(тихо).*

Эка штука.... А у меня дѣло спѣшное.

Парамоновъ.

Попробуйте.

Ибисовъ.

Чего пробовать; — я у тебя, братецъ, спрашиваю.

Парамоновъ.

Видите — ни души нѣтъ; одинъ, какъ буря, ходитъ.

Ибисовъ.

Стало еще не готовъ.

Парамоновъ (*шопотомъ, но открывая сильно ротъ*).

Не-го-то-въ; — говоря-тъ вамъ не го-то-въ!!...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тарелкинъ и за нимъ нѣсколько чиновниковъ входятъ съ бумагами.

Чибисовъ и Ибисовъ (*машутъ руками и удерживаютъ*).

Не готовъ.... Господа; — не го-то-въ!!...

Тарелкинъ (*отводя Парамонова въ сторону*).

Ну что?... Какъ онъ нынче?

Парамоновъ.

Иии.... туча тучей!...

Тарелкинъ.

Хорошо!!!..... Смотри, я просителя впущу, — ты его не тронь.... пускай попроситъ.... (*даетъ ему въ руку*) понимаешь....

Парамоновъ *(подщуривъ глазъ).*

Попарить чтоль надо, — ай не гнётся? — Давайте, — мы попаримъ....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Изъ дверей направо показывается Князь въ утреннемъ богатомъ костюмѣ. Онъ движется медленно, погруженный въ задумчивость и слегка потираетъ желудокъ. Чиновники съ глухимъ шумомъ тѣснятся въ двери канцеляріи; — слышны голоса: «ахъ! господа, охъ.... господа!».... наконецъ вся ихъ масса проталкивается къ двери; Парамоновъ ихъ припираетъ.

Князь *(становясь посреди залы).*

Аааа — что это такое?

Парамоновъ.

Чиновники, Ваше Сіятельство.

Князь.

Аааа — что они?

Парамоновъ.

Не желаютъ безпокоить Ваше Сіятельство.

Князь.

Аааа — хорошо *(наливаетъ кружку содовой воды, пьетъ и медленно уходитъ; Парамоновъ садится).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Муромскій показывается изъ вхожихъ дверей во фракѣ, перчаткахъ, при орденахъ и съ запиской перевязанной ленточкою. Явно смѣшанъ.

Парамоновъ *(показываетъ ему на стулъ)*.

Обождите здѣсь. *(Муромскій садится, тяжело дышетъ и вертитъ въ рукахъ записку; Парамоновъ искоса его осматриваетъ и продолжаетъ нюхать табакъ и чистить носъ. Князь показывается снова въ дверяхъ; Муромскій быстро встаетъ, нѣсколько разъ кланяется)*.

Князь.

Варравинъ!... Варравинъ!!... *(Варравинъ вбѣгаетъ и кланяется; Парамоновъ выходитъ)*. Аааа — что это такое?

Варравинъ *(сохраняя наклоненное положеніе тѣла)*.

Проситель, Ваше Сіятельство — вѣроятно проситель; нынче пріемный день, Ваше Сіятельство.

Муромскій *(подходя ближе и перебивая Варравина)*.

Я.... я.... Муромскій, Ваше Превосход.... Ваше Сіятельство — отставной капитанъ, помѣщикъ Муромскій.

Князь.

Аааа — что вамъ угодно?

Муромскій.

Мое дѣло.... то есть — не мое дѣло, а дѣло о похищеніи у меня солитера находится на разсмотрѣніи Вашего Сіятельства.

Князь.

А а а а.... Мы его разсмотримъ.

Муромскій.

Я желаю, я прошу у лица Вашего защиты Вашего Сіятельства.

Князь.

А — а — я защиты, сударь, дѣлать не могу; я могу только разсматривать дѣло.

Муромскій.

Разсмотрите Ваше Сіятельство. Богомъ умоляю васъ разсмотрите. Вопіющее дѣло!

Князь *(Варравину)*.

Удивляюсь: вотъ ни встрѣтилъ ни одного просителя, чтобы не кричалъ о вопіющемъ дѣлѣ.

Муромскій.

Кто страдаетъ, тотъ и стонетъ, Ваше Сіятельство.

Князь *(взглянувъ на Муромскаго)*.

Можетъ быть? Записку имѣете. *(Протягиваетъ руку)*.

Муромскій.

Имѣю; только я изъ дальней деревни за тѣмъ собственно пріѣхалъ, чтобы лично объяснить вамъ мои невинныя страданія.

Князь.

Объясняйте: только дѣло — и не страданія. — Мы ихъ не разсматриваемъ; на то есть Врачебная Управа.

Муромскій.

Имѣю я, Ваше Сіятельство, единственную дочь. — и пять лѣтъ тому назадъ проживалъ я съ моимъ семействомъ въ Москвѣ; имѣлъ кругъ знакомства; словомъ держалъ домъ, какой фамиліи моей надлежало *(князь поднимаетъ глаза къ небу и потираетъ желудокъ)* и дочь моя всегда вела себя такъ, что могу сказать, ежечасно молилъ я Господа Бога....

Князь.

Молитва относится, сударь, къ Богу — а не къ дѣлу; — объясняйте дѣло! *(молчаніе. Муромскій сконфузился и третъ себѣ лобъ).* Ну-съ извольте же.... *(Варравину).* Что же это такое?

Муромскій *(въ замѣшательствѣ).*

О.... Когда.... а.... Теперь.... а....

Варравинъ.

Извольте объяснять Ихъ Сіятельству ваше дѣло.

Муромскій *(судорожно).*

Теперь.... когда.... Ваше Сіятельство мною было.... предложеніе Кречинскаго принято, то дочь моя, будучи уже невѣ-

стой.... уже невѣстой.... дѣйствительно отдала ему этотъ камень, для того будто, чтобы показать его знакомымъ; ну только возьми онъ этотъ камень да и заложи ростовщику Беку, — то есть не этотъ камень — а подложный. Ваше Превосходительство, — изволите понимать — подложный.... Ну я, видя это, ростовщику Беку деньги отдалъ. То есть я деньги-то отдалъ послѣ, а тутъ дочка моя настоящій-то камень ему отдала; ну — и онъ не ищетъ, и я не ищу; только тутъ и взялась полиція, да и ввернула намъ слѣдствіе объ этомъ подлогѣ.

Князь.

Подлогъ, сударь, воспрещенъ закономъ. Гдѣ подлогъ, тамъ и слѣдствіе. На что вы жалуетесь? Вамъ съ дочкой оправдаться нужно, а вы жалуетесь.

Муромскій.

Въ чемъ же невинному человѣку оправдываться?

Князь.

Невинному, сударь, и оправдываться; а виновный у меня не оправдается — за это я вамъ отвѣчаю. Продолжайте.

Муромскій.

При допросѣ Кречинскій показалъ, что это было и совершилось ошибкою — да мнѣ что Кречинскій; — только такъ и дочь моя сказала: «это была ошибка»; а бывшій при этомъ случаѣ полицейскій донесъ, что будто она сказала: «это моя ошибка» — изъ этого и произошло все дѣло: моя, говорятъ, такъ стало ты!... Несчастную эту дѣвушку и заподозрили: кто говоритъ въ соучастіи, а кто говоритъ въ знаніи о намѣреніи совершенія преступленія.

Князь (*отдувается*).

Фууу!...

Варравинъ (*тихо князю*).

Не дурно ли себя чувствовать изволите?

Князь.

Тяжело....

Муромскій (*ободрившись*).

Такъ тяжело, Ваше Сіятельство, что и сказать нельзя!... стало все и слѣдствіе ведено теперь о любовной будто связи моей дочери съ Кречинскимъ. Подвели и свидѣтелей: моего повара Петрушку да Расплюева, бродягу — они дочь мою и оговорили. Поступило въ Судъ. Ну, тамъ вертѣли и наконецъ рѣшили оставить, говоритъ, Муромскую въ подозрѣніи будто въ незаконной связи. Помилуйте, Ваше Сіятельство — лучше ее повѣсить.

Князь (*вздыхаетъ и третъ желудокъ*).

Фууу!...

Варравинъ (*тихо князю*).

Не прикажете ли чего?

Князь.

И самъ не знаю, давно этакъ не случалось.

Муромскій (*разставивъ руки*).

Съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ стоитъ не случалось!... Много въ немъ неправды бывало — ну этакого случая не найти!... Вотъ

какъ фокусъ какой: изъ ничего составилось дѣло, намоталось само на себя, да насъ какъ.... мухъ какихъ въ эту паутину и запутало.... благоволите выслушать далѣе. *(Князь третъ себѣ желудокъ).*

ВАРРАВИНЪ *(тихо).*

Соды бы.

КНЯЗЬ *(указываетъ на стаканъ).*

Третій пью; не быкъ же я!

МУРОМСКІЙ.

Быкъ?!... а — да! Такъ точно о быкѣ была рѣчь, но и здѣсь ничего нѣтъ. Положимъ, Ваше Сіятельство, до скотины таки я охотникъ....

КНЯЗЬ.

Кто же тутъ до скотины охотникъ?!!...

МУРОМСКІЙ.

Я-то, — я, Ваше Сіятельство.

КНЯЗЬ *(Варравину).*

Онъ говоритъ, что онъ до скотины охотникъ.

МУРОМСКІЙ.

Такъ точно, — однако не могъ же я на тирольскаго этого быка дочь смѣнять?!?... Слѣдователи мнѣ запросъ, гдѣ говорятъ этотъ быкъ? я, чтобы кончить такіе пустяки, отвѣтилъ — съѣлъ, молъ, я его!... Такъ ехидство какое! Взяли да залпомъ мнѣ временное отдѣленіе въ вотчину и наслали, — ну и оказался этотъ быкъ живъ!...

Князь *(наливаетъ себѣ стаканъ).*

Что это! У него дочь *(пьетъ);* дочь онъ будто смѣнялъ на быка — сомнительно *(пьетъ);* быка съѣлъ — вѣрю; а̀ быкъ живъ! *(хлопаетъ кружкой по столу)* не вѣрю! приказная штука! не вѣрю!...

Муромскій *(съ напоромъ).*

Живъ!!... Ваше Сіятельство!...

Князь.

Живъ!!... А.... Тьфу! *(плюетъ).*

Муромскій.

Этимъ самымъ быкомъ я имъ и попался въ лапы. Быка отдали они на особенное попеченіе мѣстной власти, а меня предали суду за лживое, говорятъ, показаніе....

Князь.

У меня лобъ трещитъ — я ничего не понимаю.

Муромскій.

И я тоже, Ваше Сіятельство, ничего не понимаю.

Князь.

Вотъ-те разъ!... *(Муромскій разставляетъ руки и трясетъ головою, они смотрятъ другъ на друга).* Ну — стало вы кончили?

Муромскій *(заступая ему дорогу).*

Помилуйте — это только начало болѣзнямъ! Когда поступило дѣло въ Палату, то она это рѣшеніе отвергла....

Князь *(тоскуетъ).*

Да онъ меня уморитъ. — я умру!...

Муромскій *(настойчивѣе и громче).*

Рѣшеніе это отвергла, ибо, говоритъ, нѣтъ законнаго основанія, а мою оговорку: «запамятованіемъ за старостію лѣтъ» приняла, — что жъ, я и благодаренъ, а Сенатъ опять взошолъ, сначала, говоритъ, обратить къ переслѣдованію — это значитъ опять на четыре года; а потомъ пошелъ на разногласія. Составилось по этому бѣдственному дѣлу девять различныхъ мнѣній, и изъ всего этого, какъ я имѣлъ честь доложить вамъ возросъ цѣлый омутъ; — такъ меня съ дочерью туда и засосало; пять лѣтъ живемъ мы съ нею подъ судомъ; потеряли честь, потеряли достояніе, протомились до костей — пощадите! Дочь-то Ваше Сіятельство! освободите отъ этого пасквиля дочь! Ну, судите милостиво, за чѣмъ моей дочери бѣжать, да меня обкрадывать, когда я самъ ее замужъ отдавалъ. У васъ у самихъ дѣти; вы сердцемъ внемлете; тутъ надо сердцемъ ощутить.

Князь.

Мы, сударь, обязаны не ощущать, — а судить.

Муромскій.

Безъ этого и судить нельзя.

Князь.

А вотъ попробуемъ *(хочетъ идти)*.

Муромскій *(заступая ему дорогу)*.

Чтожъ попробуете? — Невинную дѣвушку загубите. Годы! — Золотые годы отымете, честь въ комокъ сомнете и видите *(указываетъ вверхъ)* ..,. Богу отвѣтъ дадите!...

Князь *(посмотрѣвъ на потолокъ)*.

Ну при этомъ полагаю вы кончили.

Муромскій.

Нѣтъ, не кончилъ.

Князь.

Ну, такъ извините, я кончилъ! *(кланяется Муромскому и идетъ въ двери; Варравинъ также кланяется и смотритъ Муромскому въ глаза)*.

Муромскій *(взволнованный идетъ за княземъ)*.

Ваше Сіятельство!... Ваше Сіятельство!... позвольте, позвольте.... умоляю васъ — возвратите мнѣ дочь! *(беретъ его за рукавъ)*. Прошу васъ, избавьте насъ отъ этого мученія....

Князь *(остановившись и обернувшись)*.

Отчего мнѣ васъ избавить?

Муромскій.

Я вамъ говорю: отъ вашихъ судовъ и отъ вашего губительнаго судопроизводства.

Князь.

Я тутъ ничего не могу — это Законъ.

Муромскій.

Да что вы все говорите — Законъ, Законъ, вы посмотрите въ чьихъ онъ рукахъ? — вонъ у Палача въ рукахъ Законъ-то — Кнутъ!

Князь *(вспыхнувъ)*.

А а а а — какое вы, имѣете право такъ разсуждать?

Муромскій.

Имѣю! — и неотъемлемое.

Князь *(съ ироніей)*

Вотъ какъ! — какіе же у васъ на него, господинъ капитанъ, патенты?

Муромскій.

А вотъ они! *(показываетъ свои волосы)*. Да вотъ мое сердце *(показываетъ на сердце)*; да мои терзанія.... слезы.... истома.... разореніе всей моей семьи — вотъ мое право — да есть еще и выше!!...

Князь.

И еще!... не довольно ли?

Муромскій.

Нѣтъ не довольно! Дочь я свою защищаю!!... Вотъ мое право, вотъ мои патенты; вы ихъ читать-то умѣете?

Князь *(голосъ его нѣсколько дрожитъ).*

Хорошо, даже краснорѣчиво; только я просительскаго краснорѣчія, сударь, не признаю.

Муромскій.

Отъ чего же такъ?

Князь.

Отъ того, что тутъ плута отъ честнаго не отличишь.

Муромскій.

Не отличите?

Князь *(нѣсколько улыбаясь).*

Нѣтъ-съ не отличу.

Муромскій *(рѣзко).*

Такъ вы мѣста вашего не занимайте *(князь вздрагиваетъ, Варравинъ пошатывается нѣсколько въ сторону).*

Князь.

А — вы такъ думаете?

Муромскій.

Такъ.

Князь *(горячась).*

Ну, а я такъ думаю, что съ вашими патентами и порядочные бываютъ пройды.

Муромскій *(также вздрогнувъ).*

Кто?!! —

Князь.

Позвольте, позвольте; не горячитесь — вы я вижу въ военной службѣ служили — этакъ: Суворовскій солдатъ — знаю, — знаю — такъ мы васъ въ бараній рогъ согнёмъ; мы вотъ изъ дѣла-то посмотримъ, что вы за лицо и какъ вела себя ваша дочка въ этомъ невинномъ происшествіи: путно или безпутно.

Муромскій *(забывшись).*

Моя дочь!... безпутно!... *(подступая).* За что же вы насъ оскорбляете, Ваше Превосходительство, — за что?!! Развѣ за то, что я люблю свое дитя, а вы своихъ по цѣлымъ недѣлямъ не видите?

Князь.

Какъ.... какъ?!

Муромскій.

Или за то, что мнѣ вотъ подъ Можайскомъ *(указываетъ на голову)* проломили прикладомъ голову, когда я простой армейскій капитанъ принималъ француза на грудь, а васъ тогда таскала на рукахъ французская мамка!...

Князь *(наступая на Муромскаго).*

Позвольте — вы съ ума сошли?

Варравинъ *(его удерживаетъ).*

Ваше Сіятельство, Ваше Сіятельство — сдѣлайте милость — у нихъ головная рана — они въ голову ранены....

Муромскій.

Нѣтъ, чиновникъ, я въ сердце раненъ! Дочь я свою защищаю, мою честную дочь, преданную публичному поруганію Суда, такъ вы меня слушайте! Я не виноватъ, что ваше сановническое сердце любитъ Анну да Станислава, а дѣтей не любитъ.

Князь.

А знаете ли вы, что я васъ въ полицію отправлю?

Муромскій.

Знать ничего не хочу. Кровь моя говоритъ во мнѣ, а кровь не спрашиваетъ, что можно сказать и чего нельзя. Я вѣдь не Петербургская кукла; я вашей чиновничьей дрессировки не знаю. Правду я говорю, — она у меня горломъ лезетъ, такъ вы меня слушайте! Нѣтъ у васъ Правды! Суды ваши Пилатова расправа. Судопроизводство ваше — хуже Іудейскаго! Судейцы ваши ведутъ уже не торгъ — это были счастливыя времена — а разбой! — Крюкомъ правосудія поддѣваютъ они отца за его сердце и тянутъ.... и тянутъ.... да потряхиваютъ: дай. дай.... и кровь-то, кровь-то, такъ изъ него и сочится. За что меня мучаютъ, за что? — За что пять лѣтъ терплю я страданія, для которыхъ нѣтъ человѣческаго слова....

Князь.

А — коли такъ: ей! курьеръ!!...

Варравинъ *(удерживая князя).*

Ради Бога.... Ваше Сіятельство.... вы видите *(показываетъ на голову. Курьеръ входитъ).*

Муромскій (*ничего не замѣчая*).

Пусть слышитъ меня и курьеръ; пусть онъ пойдетъ въ трактиръ, въ овощную лавку, ну — въ непотребный домъ! и пусть тамъ — ну хоть тамъ разскажетъ, что нашелся хоть одинъ Дворянинъ на Руси, котораго судейцы до тѣхъ поръ мучили, пока не хлынула у него изо рта правда вмѣстѣ съ кровью и дых.... (*ему становится дурно — онъ качается*) дыханіемъ!!...

Князь (*внѣ себя кричитъ*).

Гей, курьеръ.... веди его вонъ.... Тащи его.... Тащи....

Муромскій.

Не безпокойтесь, Ваше Сіятельство — я и самъ иду (*выходитъ покачиваясь. — Парамоновъ его провожаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же кромѣ Муромскаго. Князь остается нѣсколько минутъ въ неподвижности и смотритъ вслѣдъ Муромскому; Варравинъ, сзади его, съ признаками полнаго изумленія.

Князь (*помолчавъ*).

Каковъ!?... (*Молчаніе. Сильнымъ жестомъ указываетъ на дверь, въ которую вышелъ Муромскій*). Вѣдь это бунтъ! — Каковы гуси! вотъ мы говоримъ провинція, — нѣтъ вонъ какъ въ провинціи-то поговариваютъ. Да онъ сумашедшій, онъ помѣшанъ....

Варравинъ.

Сами изволите видѣть.

Князь.

Его бы надо взять, да въ съѣзжій домъ отправить. Съ чего ты это вздумалъ меня удерживать?... Хороши эти пріемные дни! Какъ, помилуйте, всякій съ улицы! — Его Превосходительство справедливо говоритъ — драка будетъ.... *(вдругъ схватывается и уходитъ).*

~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XI.

Варравинъ одинъ.

Ну.... адвокатъ! отчиталъ рацею!... каково прибралъ. Пилатова расправа.... Іудейское судопроизводство.... а Іудейское — .... ну и заплати.... Мы за словами не погонимся; *(подумавъ)* только.... вотъ что: не вышло бы тутъ какой разладицы; не очень ли онъ Его-то Сіятельство раздражилъ?... Теперь пожалуй этотъ пойдетъ колобродить; подай, скажетъ, дѣло; да что это за дѣло, что проситель нѣкоторымъ образомъ изъ собственной шкуры вонъ вылезъ? Пойдетъ онъ его вертѣть; взойдетъ ему на умъ самая противуестественная блажь — а ты, говоритъ, исполни!...

~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XII.

Варравинъ и Князь.

Князь *(остановясь въ дверяхъ).*

Ей! Максимъ Кузьмичъ!... ей....

Варравинъ.

Что такое, Ваше Сіятельство? *(Князь дѣлаетъ утвердительный знакъ)* Неужели?...

Князь.

Да!... *(входитъ).*

Варравинъ.

А я все боялся, что онъ васъ обезпокоилъ.

Князь.

Да нѣтъ, братецъ, нисколько; оно къ лучшему вышло.

Варравинъ.

Къ лучшему! — Какъ благополучно.

Князь.

Ей, ей. Вѣдь какая штука: вчера въ клубѣ вотъ какую стопу соды хватилъ — ну ничего.

Варравинъ.

Этотъ фактъ надо будетъ, Ваше Сіятельство, доктору сообщить.

Князь.

Непремѣнно. Онъ въ другой разъ такъ и пропишетъ: на вечеръ принять соды, а по утру просителя *(хохочетъ).*

Варравинъ *(тоже смѣется).*

Очень, очень благополучно.

Князь.

Однако скажите вы мнѣ, что это за дѣло? Подпёрли его тамъ въ судѣ-то что ли? Вѣдь тамъ порядочная óрда.

Варравинъ.

Конечно вымогательства съ ихъ стороны бываютъ; но Вашему Сіятельству извѣстно, что рѣшенія ихъ безъ разсмотрѣнія вашего никакой существенности не имѣютъ. Такъ что же — пускай ихъ пишутъ, вѣдь они вреда не причиняютъ.

Князь.

То-то, чтобъ они у меня вреда не причиняли! Никакъ!.. Такъ чтожъ, онъ помѣшанъ что ли? Онъ подъ Можайскомъ въ голову раненъ? —

Варравинъ.

Въ голову; — и рана-то давняя. Оно и замѣтно несвязность въ рѣчахъ и черножелчіе.

Князь.

Именно; это тонко вы замѣтили: несвязность въ рѣчахъ и черножелчіе. Да покажите мнѣ это дѣло; оно у васъ готово?

Варравинъ.

Готово, Ваше Сіятельство.

Князь.

Такъ изложите его вкратцѣ.

Варравинъ.

Изволите видѣть: человѣкъ онъ вотъ какой, состояніе большое; одна дочь; ну, можете себѣ представить какъ онъ ее держалъ при этакомъ характерѣ.

Князь.

Воображаю.

Варравинъ.

Ну, а къ дѣвочкѣ-то и поддѣлался одинъ франтъ, нѣкто Кречинскій, молодчина, косая сажень въ плечахъ....

Князь.

А да — я его въ клубѣ видалъ; онъ игрокъ.

Варравинъ.

А слѣдовательно и легко себѣ представить можете какіе тутъ результаты.

Князь.

Воображаю: отецъ полоумный, а дочь безпутная.

Варравинъ.

Послѣ этихъ результатовъ Кречинскій подобрался и къ бриллiантамъ, заложилъ ихъ; ростовщика надулъ самымъ необычайнымъ образомъ.

Князь.

Такъ. Это я въ клубѣ слышалъ.

Варравинъ.

Дошло до полиціи и по рапорту Квартальнаго возникло слѣдственное дѣло; а Квартальный этотъ, изволите видѣть, самъ присутствовалъ при ужаснѣйшей сценѣ; Кречинскій чуть его не убилъ, ибо силачь необыкновенный и характера самаго буйнаго.

Князь.

Такъ чтожъ капитанъ-то на приступъ лѣзетъ?

Варравинъ.

Ну, ужъ характеръ такой; а къ тому же и чванство. Мою говоритъ, дочь не тронь.

Князь.

Вотъ какъ.

Варравинъ.

Я, молъ, самъ большой баринъ....

Князь.

Капитанъ-то?

Варравинъ.

А тутъ еще какое обстоятельство вышло: дѣвочка эта какъ замѣтно страстно врѣзалась въ Кречинскаго; ну сами судите, Ваше Сіятельство, при такихъ сношеніяхъ вѣдь дѣвчонка этакая всю свою душонку отдастъ....

Князь.

Воображаю!

Варравинъ.

Въ самую минуту этой катастрофы она, видите, въ совершенномъ отчаяніи какъ бросится къ Квартальному, съ рыданіемъ даже: — «это, говоритъ, моя ошибка»!...

Князь.

Аааа а! Это Квартальный такъ и показалъ.

Варравинъ.

Такъ и показалъ. Сами изволите понимать, что значитъ у такой начитавшейся всякихъ французскихъ романовъ дѣвочки, слово ошибка!

Князь.

Какъ же, братецъ, знаю — une faute. Такъ это дѣло очевидное, тутъ и читать нечего.

Варравинъ.

А отецъ-то, изволите видѣть, услышавши это, какъ ухватитъ её — да и самъ-то внѣ себя — отъ этого, говоритъ, сраму бѣжать, да и утащилъ её за собою.

Князь.

Куда жь, братецъ, этотъ самодуръ изъ своего-то дома её утащилъ.

Варравинъ.

Не изъ своего дома, Ваше сіятельство, а все это происходило и совершилось на квартирѣ у Кречинскаго.

Князь.

У молодца-то! Отъ часу не легче. Стало отецъ засталъ её, что называется en flagrant délit — на мѣстѣ преступленія — хе, хе, хе....

Варравинъ.

Должно быть. А отецъ-то показываетъ, что онъ её самъ къ Кречинскому привезъ.

Князь *(съ удивленіемъ)*.

Самъ! не можетъ быть!...

Варравинъ.

Извольте въ дѣлѣ посмотрѣть.

Князь.

Такъ онъ, братецъ, съ дурью.... Его надо въ желтый домъ, а — молодца съ дѣвочкой — строжайше.... строжайше!... Пребезнравственная исторія. Такъ извольте вы, мнѣ эти существенные факты изъ дѣла выбрать и составить по оному мое мнѣніе — и построже.

Варравинъ.

Впрочемъ, Ваше Сіятельство, я опять таки замѣтить долженъ, что для составленія формальнаго мнѣнія по дѣлу юридическихъ доказательствъ нѣтъ.

Князь.

А что мнѣ эта меледа — юридическія доказательства. А на результаты-то обращено ли при слѣдствіи вниманіе?

Варравинъ.

Какіе результаты, Ваше Сіятельство?

Князь.

Какіе?!? — Обыкновенно какіе бываютъ результаты, когда какой-нибудь хватица, косая сажень въ плечахъ сойдется съ дамскимъ чувствительнымъ сердцемъ.

Варравинъ.

А.... понимаю, Ваше Сіятельство.

Князь.

Развѣ у васъ слѣдователи этого не разъяснили?

Варравинъ *(припоминая)*.

Въ дѣлѣ есть постановленіе, что мамка Муромской, Семенова, отказалась сдѣлать показанія.

Князь.

Отказалась; почему не принудили?

Варравинъ.

Воспрещено закономъ.

Князь.

Воспрещено?

Варравинъ.

Какъ же, Ваше Сіятельство, воспрещено.

Князь.

А — ну.... дѣлать нечего. Однако если былъ ребенокъ, такъ надо обнаружить гдѣ онъ? — Ну гдѣ же онъ? *(молчаніе)*. Тутъ стало кроется другое преступленіе.... а?! *(поднимаетъ значительно брови)*. Такъ вы извольте въ мнѣніи проставить, что вопросъ этотъ по запирательству мамки не разъясненъ, — и все Дѣло *(думаетъ)*.... все Дѣло обратить *(съ рѣшительностію)* къ переслѣдованію *(машетъ рукою)* и къ строжайшему.... строжайшему....

Варравинъ *(въ сторону)*.

Боже мой — онъ все изгадитъ! *(вслухъ)* Ваше Сіятельство — позвольте замѣтить: дѣло пять лѣтъ идетъ.

Князь *(остановившись)*.

Пять лѣтъ.... а хоть десять! Мнѣ нужна истина....

Варравинъ.

А между тѣмъ сами же изволите взыскивать за медленность дѣлопроизводства.

Князь *(посмотрѣвъ строго на Варравина)*.

Да что вы ко мнѣ пристали?... *(вертитъ пальцемъ)* ни, ни, ни,... сказалъ къ переслѣдованію и кончено!... *(строго)*. Составьте мнѣніе, и сей же часъ *(смотритъ на часы)*. О Боже! что это? Двѣнадцать часовъ, а у меня засѣданіе, да комитетъ. Давайте бумаги къ подписанію; только поменьше, и сейчасъ, сейчасъ!...

Варравинъ.

Слушаю; я самонужнѣйшія представлю.

Князь.

Да, да,... Гей курьеръ!... *(Парамоновъ вбѣгаетъ)*. Карету! — Просителей вонъ! Нынче не могу — занятъ. *(Князь и Парамоновъ уходятъ въ разныя двери)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Варравинъ одинъ, потомъ Тарелкинъ.

Варравинъ *(съ досадою)*.

Къ переслѣдованію!?! Какой тутъ смыслъ?! — А ты, говоритъ, пиши. Нынче всякій по своему, просто хаосъ, смѣшеніе языковъ *(качая головой)*. Послѣднія времена настали *(вздыхаетъ)*. А.... Изгажено дѣло *(отворяя дверь въ канцелярію)* Тарелкинъ! *(Тарелкинъ входитъ)*. Дѣло Муромскихъ изгажено.

Тарелкинъ *(съ ужасомъ)*.

Какъ?

Варравинъ.

Этотъ помѣщикъ того наговорилъ Князю, что лучше содовой воды подѣйствовало; ну онъ теперь сталъ на дыбы, да такъ и ходитъ. Приказалъ все Дѣло обратить къ переслѣдованію. Пишите бумагу.

Тарелкинъ.

Что же съ Муромскимъ-то дѣлать?

Варравинъ.

Приказалъ; вы его нравъ знаете.

Тарелкинъ.

Однако, это всегда въ вашихъ рукахъ было.

Варравинъ.

И приступу нѣтъ. Одинъ разъ такъ на меня глянулъ, что я и отступился; чортъ молъ съ тобой.

Тарелкинъ.

Вотъ не угодно было согласиться на первое предложеніе Муромскаго.

Варравинъ.

Я сказалъ нельзя. Пойдетъ къ преслѣдованію.

Тарелкинъ.

Онъ умретъ, вотъ увидите, скоро умретъ. А дочка, за это отвѣчаю, — гроша не дастъ, у нее, видите, на все принципы.

Варравинъ и Тарелкинъ *(вмѣстѣ).*

Тс.... ахъ.... *(Тоскуютъ. Молчаніе).*

Тарелкинъ.

Стало такъ онъ съ своими деньгами домой и поѣдетъ.

Варравинъ.

Такъ и поѣдетъ.

Тарелкинъ.

Это невыносимо!.... Сколько лѣтъ.... что заботъ.... что хлопотъ; *(въ сторону)* меня кредиторы завтра же за воротъ возьмутъ. *(вслухъ)*. Это невыносимо.

Варравинъ *(думаетъ)*.

Азартный человѣкъ — опасенъ. Если взять, а дѣла ему не сдѣлать — онъ пожалуй скандалъ сдѣлаетъ. Въ немъ совсѣмъ нѣтъ той скромности, какъ вотъ прочіе просители. Вѣдь придетъ теперь проситель, точно овца Господня; что ты хочешь, то съ нимъ и дѣлай. А онъ такъ нѣтъ. Его Князь въ Полицію хотѣлъ отправить — за помѣшаннаго принялъ.

Тарелкинъ.

Неужели?... За помѣшаннаго.... Гм. Ваше Превосходительство! — да если онъ помѣшанный *(смотрятъ внимательно другъ на друга)*.... Вѣдь это ужь лучше овцы Господней....

Варравинъ *(думаетъ)*.

Н — да.

Тарелкинъ.

Вѣдь ему вѣры нѣтъ, какъ хочешь кричи....

Варравинъ *(про себя)*.

Есть для такихъ случаевъ оборотъ.... развѣ попробовать!... *(думаетъ)*.

Тарелкинъ.

Ей-Богу, Ваше Превосходительство, вѣдь онъ такъ уѣдетъ....

Варравинъ (*рѣшаясь*).

Хорошо!... Пусть такъ!... (*Тарелкину*). Сей же часъ пишите мнѣніе объ обращеніи Дѣла къ переслѣдованію.

Тарелкинъ.

Слушаю-съ. (*садится и быстро начинаетъ писать*).

Варравинъ.

Пишите рѣзко. Его Сіятельству такъ угодно.... Сначала какъ обыкновенно, потомъ идите такъ: «а потому принимая на видъ: Первое....

Тарелкинъ (*пишетъ*).

Первое....

Варравинъ.

И проставьте здѣсь оные четырнадцать Пунктовъ о подозрѣніи въ любовной связи — знаете — изъ особаго Мнѣнія....

Тарелкинъ.

Знаю, Ваше Превосходительство. Вѣдь ихъ тятинька составляли.

Варравинъ.

Ну да. За симъ идите такъ: (*диктуетъ*) «и поставить слѣд-«ственной коммиссіи на видъ обнаружить причины запиратель-«ства мамки, Семеновой, и если потребуется, то приступить по

«закопу, — къ медицинскому освидѣтельствованію подсудимой». —

Тарелкинъ *(пишетъ).*

Подсудимой.

Варравинъ *(собирая бумаги).*

И тотчасъ въ переписку, чтобы къ докладу завтра было готово. Слышите?

Тарелкинъ *(продолжая писать).*

Слышу-съ.

Варравинъ *(подходя къ нему ближе и въ полголоса).*

Между тѣмъ завтрашній же день утромъ вызовите къ себѣ повѣренаго Муромскихъ; да въ глаза ему этимъ пунктомъ и пырните!... Смотри молъ, борода, вотъ что грозитъ! Жизнь и смерть! Деньги!... Двадцать пять тысячъ, какъ одинъ рубль. Чтобъ тотчасъ были! Безъ проволочекъ и шатаній.... *(идетъ въ канцелярію).*

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Какъ же это? *(думаетъ).* — Пишемъ мнѣніе; — Дѣло идетъ къ переслѣдованію; съ Начальствомъ сладить не можемъ — а деньги дай! — *(прилежно пишетъ).* Не понимаю....

Варравинъ *(отворивши дверь въ залъ канцеляріи).*

Господа! Бумаги къ подписанію Его Сіятельства; только самонужнѣйшія и скорѣе.

Тарелкинъ *(останавливается писать и думаетъ).*

Не понимаю.... *(махнувъ рукою).* А; были бы деньги.... *(прилежно принимается писать во все продолженіе слѣдующей сцены).*

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Шумъ. Входитъ толпа чиновниковъ съ кипами бумагъ, которыя они отъ тѣсноты держатъ надъ головами и такимъ образомъ обступаютъ Варравина. Вся сцена идетъ быстро.

Чибисовъ *(сдавая Варравину бумаги).*

Три бумаги по комитету, Ваше Превосходительство, да три отношенія весьма спѣшныя, — непремѣнно надо.

Варравинъ *(быстро ихъ пробѣгая).*

М-м-м-м-ма такъ, знаю.... хорошо *(беретъ ихъ на руку).*

Ибисовъ *(сдавая ему бумаги).*

Согласно вашему приказанію — весьма спѣшныя.

Варравинъ *(пробѣгая).*

М-м-м-м-м.... Хорошо м-м-м-м.... *(беретъ ихъ на руку).*

Герцъ *(скоро).*

Ваше Превосходительство, у меня весьма спѣшныя бумаги.

Варравинъ.

Самонужнѣйшія?

Герцъ *(складывая ему бумаги).*

Самонужнѣйшія.

Шерцъ *(также складывая ему бумаги).*

Самонужнѣйшія, Ваше Превосходительство.

Всѣ чиновники *(вмѣстѣ насыкаются съ бумагами).*

Самонужнѣйшія.

Варравинъ *(кричитъ).*

Тише! Что вы! Стойте! *(топаетъ).* Больше ни одной бумаги не приму, — кончено!

Шмерцъ *(вывертывается изъ канцеляріи и сваливаетъ на Варравина цѣлую кипу).*

Самонужнѣйшія, Ваше Превосходительство!...

Варравинъ.

Ай!!... *(изчезаетъ подъ бумагами и кричитъ глухимъ голосомъ)* Стойте!!... Вы моей смерти хотите!... *(Чибисовъ и Ибисовъ бросаются къ нему и его поддерживаютъ. Картина. Занавѣсъ опускается).*

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Квартира Муромскихъ. Утро.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лидочка сидитъ у окна за пяльцами, подлѣ нее Нелькинъ; въ другомъ углу комнаты Атуева. Молчаніе. Входитъ Муромскій въ халатѣ, осматриваетъ всѣхъ, и начинаетъ бродить по комнатѣ.

Муромскій *(остановясь противъ Атуевой).*

Ну.... что же вы думаете?

Атуева.

Ничего не думаю; дивлюсь только зачѣмъ же мы сюда пріѣхали?

Муромскій *(разведя руками).*

Ну — объ этомъ ужь говорили.... дѣлать нечего, не вытерпѣлъ.

Атуева.

Теперь придумывайте сами.

Муромскій.

Да вы-то промежъ себя что-нибудь да совѣтовались.

Атуева.

Какое тутъ совѣтованіе. Она, вотъ, нарочно не говоритъ со мною ни слова, — тѣмъ и кончили.

Муромскій.

Я послалъ Ивана Сидорова Тарелкина провѣдать.

Атуева.

Чего тутъ посылать? Послѣ такого пассажа ему двери укажутъ, да тѣмъ и кончатъ.

Муромскій (*смущенно*).

Что жь.... теперь дѣлать? —

Атуева.

Я не знаю.

Муромскій (*со страданіемъ*).

Да вы меня, сестрица, не мучьте.... я право.... тово.... какъ въ туманѣ (*дѣлаетъ жестъ*).

Атуева.

Вотъ точно ребенокъ. Накутилъ, да теперь и ходитъ за совѣтомъ. Вамъ бы о дочери-то подумать, чѣмъ такую горячку (*Лидочка и Нелькинъ быстро встаютъ*).

Лидочка.

Тетенька, оставьте отца! Что вы его попрекаете! Неправда, отецъ хорошо сдѣлалъ.

Муромскій.

Да что, мой другъ, сдѣлалъ; я и самъ не знаю какъ это сдѣлалось.

Лидочка.

Повѣрьте, папенька, — все что лучшаго дѣлается — самъ не знаешь какъ дѣлается. Пожалуйста не думайте обо мнѣ, а думайте о томъ, что выше меня — о вашей чести; о томъ, что выше чести — о вашей честности, — да такъ и дѣйствуйте. Я давно говорю: бросьте сдѣлки, оставьте подсылы, перестаньте честной головою безчестному туловищу кланяться. Лучше будетъ!...

Нелькинъ.

Вы посмотрите, развѣ мало честныхъ людей страдаетъ? Развѣ мало ихъ гніётъ по острогамъ, изныватъ по судамъ? Развѣ всѣ они должны кланяться силѣ, лизать ноги у насилія? Неужели внутри насъ нѣтъ столько честности, чтобы съ гордостію одѣться въ лохмотья внѣшней чести, которую располосовалъ въ куски этотъ старый шутъ Законъ, разшитый по швамъ, разряженный въ ленты и повѣсившій себѣ на шею Іудинъ кошель!...

Атуева.

Это что, батюшко, за трагедія такая? — Все это французскіе романы, да слова.

Лидочка.

Нѣтъ, тетушка, не слова это; а это голосъ чистой совѣсти, который, повѣрьте, сильнѣе, чѣмъ весь этотъ гамъ бездушной толпы, отъ которой слышите вы, я отрекаюсь на вѣки!... Пускай я пойду по̀ міру, пойду нищая, да честная.... и всегда скажу, всѣмъ скажу — мой отецъ хорошо сдѣлалъ.

Муромскій *(плачетъ и обнимаетъ ее).*

Другъ ты мой, дитя ты мое!...

Лидочка *(цѣлуя отца и держа его въ рукахъ).*

Не плачьте, папенька; не крушитесь; смотрите, я покойна. Я знаю: вина этой бѣды не во мнѣ, не въ сердцѣ моемъ; а такая бѣда не безчеститъ, и къ низу не гнётъ — а подымаетъ выше.... и на такую гору, гдѣ уже ничьё жало не язвитъ....

Муромскій.

Такъ чего же ты, дружокъ, хочешь? — Какой конецъ?

Лидочка *(съ жаромъ).*

Конецъ униженіямъ.... Конецъ поклонамъ.... Я хочу видѣтье васъ твердаго и гордаго въ несчастіи.

Атуева.

А тебя и засудятъ.

Лидочка.

Пускай.

Атуева.

Чтожъ съ тобою будетъ?

Лидочка.

Со мною все ужь было — со мною ничего не будетъ!!

Муромскій.

Такъ стало ѣхать въ деревню?

Нелькинъ.

Нѣтъ! Ѣхать и требовать правду!

Атуева.

Я говорю романы да слова. Ну что вы, сударь, говорите-то? — Ну гдѣ она въ свѣтѣ правда? Гдѣ вы ее найдете?

Нелькинъ.

Ну, а если ее точно въ свѣтѣ нѣтъ, такъ пусть ему и будетъ стыдно — а не мнѣ....

ЯВЛЕНІЕ II.

Ив. Сидоровъ входитъ, кладетъ шапку на стулъ и останавливается у дверей.

Муромскій.

Ну вотъ и онъ *(идетъ къ нему)* Ну — что скажешь?

Ив. Сидоровъ.

Былъ, Батюшко, видѣлъ.

Муромскій.

Кого?

Ив. Сидоровъ.

Да Кандида Касторыча.

Муромскій.

Ну что?

Ив. Сидоровъ.

Да, позвольте, сударь *(отводитъ его въ сторону)* круто, круто что-то повели.

Муромскій *(съ безпокойствомъ).*

Что такое? *(Нелькину).* Владиміръ Дмитричъ подойди сюда *(Нелькинъ подходитъ).*

Ив. Сидоровъ.

Видите, государи: его-то Сіятельство разлютѣлъ такъ, что и на̀ поди; теперь они и обращаютъ все дѣло съизнова, на новое переслѣдованіе и, видите, самымъ строжайшимъ образомъ.

Муромскій *(голосъ его дрожитъ).*

Господи милосердый....

Нелькинъ.

Да вѣрно ли?

Ив. Сидоровъ.

Онъ мнѣ и черновое и бѣловое казалъ; идетъ, говоритъ, въ докладъ.

Нелькинъ.

Ну пускай ихъ слѣдуютъ: — дѣлать нечего, пускай слѣдуютъ.

Ив. Сидоровъ.

А вы знаете ли какъ слѣдовать-то будутъ? *(Атуева подходитъ къ Ивану Сидорову, Лидочка остается одна въ сторонѣ и плачетъ).*

Нелькинъ!

Ну какъ же? Нынче, слава Богу, пытки нѣтъ.

Ив. Сидоровъ.

Анъ вотъ есть. Вѣдь ядъ-то какой? А потому принять, говоритъ, всѣ мѣры къ открытію истины....

Нелькинъ.

Пожалуй.

Ив. Сидоровъ *(продолжаетъ и тычетъ пальцемъ).*

.... и если, говоритъ, обтоятельства потребуютъ, то пригласить Врачебную Управу къ медицинскому освидѣтельствованію.

Атуева.
Муромскій } *(вмѣстѣ)* Боже мой!!...

Нелькинъ.

Что, что такое? Я не понимаю!!...

Ив. Сидоровъ.

Да Лидію Петровну въ Управѣ хотятъ свидѣтельствовать!

Нелькинъ *(у него вырывается крикъ).*

Ахъ!!... Такъ это цѣлый адъ!!... Петръ Константиновичъ *(махнувъ руками)* отдавайте все!...

Ив. Сидоровъ.

Позвольте, государи, — что за попыхи. По моему они этого сдѣлать не могутъ. Закона нѣтъ.

Нелькинъ.

Ха, ха, ха. — закона.... О чемъ сталъ говорить — о какой гнили.... *(Муромскому).* Вамъ больше дѣлать нечего: отдавайте!!... Что вы боретесь, — отдавайте все!...

Лидочка *(подходитъ къ нимъ).*

Что же это значитъ? Скажите мнѣ?

Муромскій *(въ затрудненіи).*

Да вотъ, другъ мой....

Нелькинъ *(перебивая его).*

Стойте!... и ни шагу! *(Лидочкѣ)* Здѣсь никто.... никто вамъ этого сказать не можетъ.

Лидочка.

Мы вотъ сейчасъ говорили....

Нелькинъ *(въ самомъ разстроенномъ видѣ).*

Н ѣ ѣ ѣ тъ, теперь не то!... Теперь.... лопнули всѣ границы заглохнула совѣсть, ослѣпъ разумъ; вы въ лѣсу!... На васъ напали воры, — надъ вами держатъ ножъ — о нѣтъ!... *(закрывая лицо руками)* Сто ножей!!! Отдавайте, Петръ Константиновичъ, отдавайте все: — до рубашки, до нитки, до-голà!!...

Муромскій (*вынимаетъ изъ бюро деньги*).

Да вотъ онѣ.... (*кладетъ ихъ на столъ*). Пропадай онѣ — чортово семя!...

Нелькинъ (*Сидорову*).

Сколько назначили?

Ив. Сидоровъ.

Тридцать тысячъ.

Атуева.

Какъ тридцать — говорили вѣдь двадцать.

Ив. Сидоровъ (*пожавъ плечами*).

Хлопнулъ кулакомъ по столу: жизнь и смерть — .... Подавай, говоритъ, тридцать тысячъ какъ одинъ рубль!

Нелькинъ.

Когда везти?

Ив. Сидоровъ.

Въ четыре часа, чтобъ были....

Нелькинъ (*Муромскому*).

Сколько тутъ?

Муромскій.

Двадцать.

Нелькинъ (*ощупывая карманы*).

Что дѣлать? Что дѣлать?

Муромскій *(разставя руки).*

Я не знаю. *(общее молчаніе).*

Лидочка.

Владиміръ Дмитричъ — у меня тамъ есть брилліанты.... тысячи на три.

Нелькинъ.

Давайте! *(Лидочка выходитъ).*

Атуева.

Постойте, постойте — у меня тоже есть вещи.... Постойте. *(скоро выходитъ).*

Лидочка *(приноситъ нѣсколько экрановъ и кладетъ ихъ на столъ).*

Вотъ они.... только пожалуйста тутъ маминькино кольцо — я его не отдамъ.

Муромскій *(отыскиваетъ кольцо и отдаетъ его дочери).*

Вотъ оно! — Это я ей покойницѣ подарилъ.... когда она.... тебя мнѣ *(рыдаетъ)* подарила.... *(Лидочка бросается къ отцу на шею.... оба плачутъ).*

Атуева *(приноситъ также вещи и экраны и кладетъ ихъ въ кучу).*

Вотъ.... все.... Богъ съ ними.... вѣдь для нея же берегла. *(Всѣ толпятся около стола, суматоха, разбираютъ вещи).*

Муромскій.

Да что.... много ли тутъ?... Какъ набрать такую сумму?... Вотъ тутъ двадцать; да тѣхъ хоть три, двадцать три; да вотъ у сестрицы на двѣ — двадцать пять; ну вотъ стало пяти тысячъ все нѣтъ. *(Молчаніе).*

Нелькинъ *(шаритъ по карманамъ).*

О Боже мой!... Какъ нарочно весь истратился.... У кого занять? *(думаетъ).* Кто меня здѣсь знаетъ?... Меня никто не знаетъ!...

Ив. Сидоровъ *(въ продолженіи этого разговора отходитъ въ сторону, вытягиваетъ изъ за пазухи ладонку, достаетъ изъ нея билеты и подходитъ къ Муромскому).*

Сколько вы, батюшка, нехватки-то сказали?

Муромскій *(разставя руки).*

Пять тысячъ!...

Ив. Сидоровъ *(подаетъ ему билеты).*

Такъ вотъ, сударь, теперь должно быть съ залишкомъ будетъ.

Муромскій.

Что это? — Ломбардные билеты! Какіе же это билеты?

Ив. Сидоровъ.

По душѣ, батюшка Петръ Константиновичъ, по душѣ.

Муромскій *(разсматривая билеты).*

Неизвѣстные....

Ив. Сидоровъ.

Неизвѣстные, сударь,—все равно что наличность; еще лучше въ карманѣ-то не ершатся.

Муромскій.

Стало, братецъ, это твои деньги. *(Всѣ обращаются къ Ивану Сидорову).*

Ив. Сидоровъ.

Такъ точно. Что же, батюшка, мы люди простые; коли ужь пошло на складчину — ну и даешь сколько сердце подыметъ. Мое, вотъ, все подняло; что̀ было, то и подняло.

Муромскій *(тронутый).*

Добрый же ты человѣкъ.... хорошій человѣкъ.

Лидочка *(быстро подходитъ къ Сидорову).*

Иванъ Сидоровъ!... Обними меня!...

Ив. Сидоровъ *(обнимаетъ ее).*

Добрая наша.... честная наша.... барышня....

Лидочка *(тихо Муромскому).*

Ему надо росписку дать.

Муромскій.

Да, мой другъ, да. *(Лидочка садится и пишетъ; Муромскій, Сидоровъ и Атуева считаютъ деньги).*

Нелькинъ *(оставшись одинъ посреди комнаты).*

Боже мой! — А я то?.... у меня ничего нѣтъ.... мнѣ не за что и руку пожать!

Лидочка.

Владиміръ Дмитричъ! Вамъ грѣшно такъ говорить.

Ив. Сидоровъ *(продолжая считать деньги*

Ничего, сударь; — вы послѣ отдадите.

Нелькинъ.

Когда же я отдамъ?... Кому?!

Ив. Сидоровъ.

Поживёте — такъ случится. Вы тогда за меня отдайте; а теперь я за васъ.

Нелькинъ *(съ увлеченіемъ).*

Дай руку, Сидорычъ, — отдамъ, братецъ — отдамъ *(жметъ ему руку).*

Ив. Сидоровъ *(тихо Лидочкѣ).*

Сударыня не надо.... не надо.

Лидочка.

Что не надо, Сидорычъ! —

Ив. Сидоровъ.

А бумажку-то, что пишете.

Лидочка.

Да это росписка.

Ив. Сидоровъ.

Знаю, сударыня; что бумагу-то марать; Христосъ съ нею, съ роспискою.

Лидочка.

Такъ порядокъ требуетъ.

Ив. Сидоровъ.

Ну нѣтъ, сударыня, порядокъ такъ не требуетъ. Когда-бъ вы ихъ у меня просили — ну точно, оно было бы порядокъ; а вѣдь вы ихъ, матушка, не просили; такъ что же вамъ? — далъ я грошъ, далъ я тысячу — это все единственно. — Раздерите ее, сударыня, право раздерите, а то обидно будетъ. *(Лидочка рветъ росписку).* Вотъ такъ; а по нашему сказать надо: Богъ далъ, Богъ и взялъ — буди имя Господне благословенно.... *(обращаясь къ Муромскому)....* Ну вотъ, батюшка, и слово благое на умъ взошло. Съ нимъ да и въ путь! *(помогаетъ Муромскому собирать деньги и вещи).*

Муромскій *(собирается слабо и разсѣянно).*

Господи.... Господи.... Твоя воля....

Ив. Сидоровъ.

Не тужи, мой отецъ — не тужи.... посмотри Господь всё вернётъ — вотъ помяни ты мои слова, что все вернетъ.

Муромскій.

Да вѣдь, Иванушка.... не грабленныя....

Ив. Сидоровъ.

Знаю, мой отецъ, знаю.... Вернётъ — ты только вѣруй...

Муромскій.

Да ты смотри свои то деньги въ Стрѣшневѣ получи.... слышишь....

Ив. Сидоровъ.

Слушаю, батюшка, получу.

Муромскій.

Лѣсъ что ли Бѣльковскій продай.

Ив. Сидоровъ.

Тамъ, сударь, видно будетъ; — а теперь мнѣ надо къ Кандиду Касторычу добѣжать, да извѣстить, что вы въ 4 часа будете.

Муромскій.

Хорошо, хорошо.... *(завернувъ вещи показываетъ на нихъ).* Какъ же это братецъ? — вотъ брилліанты-то вѣдь ему же.... того.... ихъ не везти такъ?

Ив. Сидоровъ.

Какъ можно. А вы вотъ заѣдите къ ювелиру, да ему и отдадите. Вѣдь копѣекъ десять, больше не скинетъ.

Муромскій.

Такъ ты сперва со мною ступай, — а то я братъ плохо.... вижу.... да и на умѣ-то у меня что-то темно стало.... *(третъ себѣ голову).*

Лидочка *(взявши его за руки).*

Папинька! Что съ вами?... Папинька!...

Муромскій.

Нѣтъ, ничего, мой другъ.... я ничего... *(сбирается).*

Лидочка.

Голубчикъ вы мой.... *(помогаетъ ему)* ... не безпокойте себя.... ради Бога не безпокойте.... ну для меня *(обнимаетъ его).* Иванъ Сидоровъ, ты смотри съ нами.

Муромскій.

Да братъ съ нами.... съ нами....

Ив. Сидоровъ.

Слушаю, матушка, съ вами *(беретъ вещи, шапку и отворяетъ имъ двери; Лидочка ведетъ отца подъ руку, Атуева поддерживаетъ его съ другой стороны. Уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Нелькинъ *(одинъ).*

(Смотритъ имъ вслѣдъ и закрываетъ себѣ лицо; потомъ быстро выходитъ на аванъ-сцену). Боже мой!... *(ударивъ себя въ грудь).* Сердце пустое — за чѣмъ ты бьешься?!..

Что отъ тебя толку, праздный маятникъ? — колотишься ты безъ пользы, безъ цѣли? *(показываетъ на мѣсто гдѣ стоялъ Иванъ Сидоровъ)*. Простой мужикъ и полезенъ и высокъ — а я?!.. Месть! Великую месть всякой обидѣ, всякому беззаконію затаю я въ сердцѣ!... Нѣтъ не затаю — а выскажу ее всему православному міру! — На ее угольяхъ накалю я клеймо и влеплю его прямо въ лобъ беззаконію!!.. *(хочетъ итти)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Нелькинъ. Лидочка *(вбѣгаетъ)*.

Лидочка.

Владиміръ Дмитричъ.... Владиміръ Дмитричъ. вы здѣсь?

Нелькинъ *(бросаясь къ ней)*.

Здѣсь! Здѣсь! — Что вы?

Лидочка.

Дайте мнѣ гофманскія капли....

Нелькинъ.

А что? — Что случилось?!! *(ищетъ капли)*.

Лидочка.

Нѣтъ, нѣтъ, ничего не случилось — а я боюсь только! — онъ очень слабъ.

Нелькинъ *(подаетъ ей).*

Вотъ они! — Это ничего; Богъ дастъ ничего.

Лидочка *(уходя).*

Вы не уходите; пожалуйста! — Вы насъ не оставляйте....

Нелькинъ.

Господь съ вами!... Я ли васъ оставлю?... Да что я могу для васъ? Видите какое я созданіе — какая судьба! — Вотъ и теперь ну на что я вамъ годенъ?

Лидочка.

Да неужели же только однѣ деньги нужны; вы насъ любите? — Правда ли?

Нелькинъ.

О правда! — святая, чистѣйшая правда!... Этою любовью я весь горю, я полонъ ею, ею только и живу.... *(Лидочка протягиваетъ ему руку, онъ покрываетъ ее поцѣлуями: они выходятъ вмѣстѣ. — Занавѣсъ опускается).*

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Комната канцеляріи. Дверь въ кабинетъ отворена.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ *(одинъ. Стоитъ у аванъ-сцены, и въ раздумьи посмотрѣвъ на часы).*

Еще нѣсколько минутъ и ввалитъ онъ къ намъ съ полнымъ возомъ. Признаться, вижу я дѣло горячее — хватилъ тридцать!... А онъ и сдался! Стало дѣло-то сдѣлалъ я, ей Богу я, — а не онъ! *(Варравинъ также въ раздумьи проходитъ всю сцену, уставляется на Тарелкина и, постоявши нѣсколько минутъ, удаляется обратно)....* Стало по настоящему, по истинѣ отъ всего куша половина мнѣ!... Не дастъ.... Да что тутъ — отрѣжу ему на чистоту, такъ и дастъ.... Въ этихъ случаяхъ что нужно? Характеръ — да; характеръ и больше ничего. *(Третъ руки)* Пятнадцать тысячъ!... Вѣдь я богатъ! Какъ подумаешь какъ это странно: былъ бѣденъ; вѣдь какъ бѣденъ: нѣтъ той сумы нищенской — ну — старыхъ панталонъ, которые были бы бѣднѣе меня — и вдругъ имѣю состояніе — богатъ. И слово-то какое увѣсистое, точно оно на ватѣ: богатъ. — Пріятно! — Нѣтъ, что ни говори, а я уважаю этотъ законъ природы; — именно законъ природы: потому многочисленные опыты показываютъ — былъ бѣденъ, ничего не имѣлъ—и вдругъ богатъ.... *(Варравинъ проходитъ снова по сценѣ и, постоявши, удаляется).* Разсвирѣпѣетъ же и онъ! — ой, ой, ой, разсвирѣ-

пѣетъ; — а я въ отставку — да мнѣ что?... Всего я насмотрѣлся, всего и напробовался.... Рвалъ я цвѣты на берегахъ Мойки, вилъ я вѣнки на берегахъ Фонтанки — вкусилъ и сластей Невскихъ! Цвѣты эти оказались то самое терніе, которое Левіаѳанъ безвредно попиралъ ногой; отъ вѣнковъ вотъ что осталось; *(поднимаетъ парикъ и показываетъ совершенно лысую голову)*, отъ сластей Невскихъ вставилъ моржевые зубы! Богъ съ нимъ это величіе. Укачу въ матушку Москву — городъ тихій, найму квартирку у Успенья на Могильцахъ, въ Мертвомъ переулкѣ, въ домѣ купца Гробова, да такъ до втораго пришествія и заночую *(Варравинъ показывается опять, слышенъ шумъ въ передней; Тарелкинъ кидается къ нему)*. Ваше Превосходительство! — Онъ!... Онъ!!.. пріѣхалъ!...

Варравинъ *(очень спокойно)*.

Ну что же? — Примите его, одержите, да мнѣ и доложите.

Тарелкинъ.

Слушаю-съ.

Варравинъ.

Да смотрите, какъ я приказывалъ, позовите сейчасъ экзекутора!... *(уходитъ въ кабинетъ)*.

Тарелкинъ *(бросается къ своему столу, садится и листуетъ бумаги)*.

На какова черта ему экзекуторъ? — За чѣмъ ему эта скотина экзекуторъ?... Не понимаю....

ЯВЛЕНІЕ II.

Входитъ Муромскій, нѣсколько согнувшись, тяжело дышетъ, боковой карманъ у него туго набитъ. Тарелкинъ углубляется въ бумаги и выворотя бѣлки слѣдитъ.

Муромскій *(подходя къ Тарелкину).*

Кандидъ Касторычъ, — а Кандидъ Касторычъ — это я!...

Тарелкинъ.

Ахъ Боже мой, а я за дѣлами васъ и не заприметилъ.

Муромскій.

Все въ трудахъ.... Можно что ли?

Тарелкинъ.

Занятъ — повремените.... не угодно ли.... *(указываетъ ему на стулъ, Муромскій медленно садится и осматривается. Тарелкинъ углубляется въ бумаги. Молчаніе).*

Муромскій.

Батюшка, извините меня — нельзя ли стаканчикъ водицы? — что-то тяжело, горло пересыхаетъ; все вотъ жажда мучитъ.

Тарелкинъ.

Отъ чего же, помилуйте, сейчасъ.... *(встаетъ, въ сторону).* Точно передъ операціей, все воду пьетъ *(уходитъ).*

Муромскій *(одинъ).*

Вотъ чѣмъ кончилось! Боже мой! — все.... все.... даже и бриліанты!!.. Выходитъ, что Михайло-то Кречинскій мнѣ пророчество писалъ.'...

Тарелкинъ *(входитъ съ стаканомъ воды).*

А! Петръ Константиновичъ, мы ли вамъ не служимъ?

Муромскій *(пьетъ и обтираетъ себѣ лицо).*

Благодарю васъ, благодарю.

Тарелкинъ *(собирая бумаги въ кучу).*

Я вотъ сейчасъ пойду съ докладомъ и объ васъ скажу — да вы смотрите не долго, *(на ухо)* онъ ужь все сдѣлаетъ — будьте покойны.

Муромскій.

Хорошо, хорошо.

Тарелкинъ.

Вѣдь у него дѣлъ-то гора цѣлая. *(потряхивая бумагами)* Видите! *(идетъ въ кабинетъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Муромскій одинъ.

Муромскій *(слабымъ голосомъ).*

Господи *(осматривается)* какъ Даніилъ ввերженный въ ровъ львиный.... вотъ она, волчья-то яма. *(Достаетъ изъ кармана*

бумажникъ и вынимаетъ бумагу). Ей, ей, — точно пророчество писалъ.... *(читаетъ съ выраженіемъ и удареніемъ)*... но бываетъ уголовная или капканная взятка, – она берется до истощанія, до-гола́.... *(осматриваетъ себя)*.... до гола́.... производится она по началамъ и теоріи Стеньки Разина и Соловья разбойника, совершается она подъ сѣнію и тѣнію дремучаго лѣса законовъ.... *(осматриваетъ обстоящіе его шкафы и читаетъ)* сводъ законовъ!.... сводъ законовъ.... такъ!... *(продолжаетъ)* помощію и средствомъ капкановъ, волчьихъ ямъ и удилищь правосудія, — и въ эти то ямы *(опять осматривается)* попадаетъ безъ различія пола, возраста и званія, ума и неразумія, старый и малый, богатый и сирый....

Тарелкинъ *(выходя съ бумагами).*

Пожалуйте. *(Муромскій складываетъ бумагу, кладетъ въ бумажникъ и плетется въ кабинетъ).*

Тарелкинъ *(одинъ).*

Опять объ экзекуторѣ? Что же онъ такое сдѣлать-то хочетъ? *(думаетъ)*.... Нѣтъ стало глупъ, не понимаю.... однако позвать надо *(уходитъ въ среднюю дверь).*

(Сцена — минуту или двѣ остается пустою.... Глубокая Тишина....)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ входитъ, за нимъ экзекуторъ Живецъ.

Тарелкинъ *(продолжая разговоръ)*....

Не знаю, право не знаю. Говорили Максимъ Кузмичъ, что Его Превосходительству угодно сдѣлать это экономическимъ путемъ.

Живецъ.

Я не прочь! Я отъ экономическаго пути не прочь! Какъ Его Превосходительству угодно *(направляется къ кабинету)*.

Тарелкинъ *(заступая ему дорогу)*.

Нѣтъ, — обождите.

Живецъ.

А что?

Тарелкинъ.

У нихъ проситель.

Живецъ.

А — ну! это не по моей части.... *(начинаетъ ходить по комнатѣ)*.... и дѣйствительно отъ этихъ подрядовъ, другъ мой, Кандидъ Касторычъ, одно только нареканіе; вѣрите ли одно нареканіе....

Тарелкинъ *(посматривая въ кабинетъ)*.

Очень вѣрю, очень вѣрю.

Живецъ.

Ей-ей. Вѣдь оно только нарядно смотритъ, что вотъ подрядчикъ! — а въ сущности онъ Іуда, выѣденнаго яйца не стоитъ.... такъ-то, дружище!

Тарелкинъ *(та же игра)*.

Очень вѣрю, очень вѣрю.

Живецъ.

Жить не чѣмъ! — Потому это у нихъ какъ: у каждаго подрядчика свое мѣсто, другой ужь и не суйся — ты говоритъ тамъ, а я говоритъ здѣсь; у нихъ эти мѣста вѣдь по рукамъ разобраны. Хорошо. Вотъ я этакъ, по должности-то смотрю, да и вижу, что онъ безъ малаго рубль на рубль хватилъ; вѣдь хорошо? Такъ что же: паровитъ онъ, бестія, дюжину персиковъ тебѣ на подносѣ поднести, или малины къ Свѣтлому Празднику. Ну судите сами,—служилъ я въ военной службѣ — что же мнѣ Малина?... У меня дѣти, что же мнѣ Малина?... Вѣдь я не млекопитающее?...

Тарелкинъ *(идетъ въ кабинетъ и останавливается противъ Живца).*

Ну нѣтъ.... Вы млекопитающее *(проходитъ).*

Живецъ *(оскорбившись).*

Я?... Млекопитающее! — ну а ты свинья!...

Тарелкинъ *(подойдя къ двери кабинета).*

Ваше Превосходительство! — Экзекуторъ Живецъ.

Варравинъ *(изъ кабинета).*

Очень хорошо. *(Раскланиваясь въ дверяхъ съ Муромскимъ).* Будьте увѣрены — я разсмотрю ваше дѣло съ полнымъ вниманіемъ. *(кланяется)* съ полнымъ вниманіемъ *(уходитъ въ кабинетъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

Муромскій, Тарелкинъ и Живецъ.

Тарелкинъ *(тихо Муромскому).*

Ну что батюшка?

Муромскій.

Обѣщалъ.

Тарелкинъ.

Ну, — вы все объяснили?

Муромскій.

Да объяснилъ....

Тарелкинъ.

Передали все??

Муромскій.

Какъ слѣдуетъ.

Тарелкинъ.

Ну такъ и будьте покойны — все будетъ сдѣлано въ лучшемъ видѣ. *(кланяется)* — въ лучшемъ видѣ.

Муромскій *(тоже кланяется).*

Дай Богъ, дай Богъ. *(Выходя на авансъ-сцену)*. Какъ будто и полегче стало.... лишь бы мнѣ ее, мою горлинку, душу-то мою увидѣть спокойную.... *(покачавъ головою)*. Господи! слѣ-

пота человѣческая!... вотъ: копилъ, копилъ, про нее вѣдь копилъ; а вотъ куда.... послѣднія свезъ.... ну ихъ деньги!... Будь онѣ прокляты — отъ нихъ все вышло *(Медленно уходитъ).*

Живецъ *(Тарелкину).*

Теперь можно?

Тарелкинъ *(въ духѣ).*

Теперь можно, можно. *(Живецъ направляется въ кабинетъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варравинъ *(выходитъ изъ кабинета и сталкиватся съ экзекуторомъ).* Тарелкинъ, Живецъ.

Варравинъ.

Что вы?

Живецъ.

Изволили требовать.

Варравинъ.

А — да; погодите. Гей! Курьеръ! —

Тарелкинъ *(бѣжитъ къ двери).*

Гей! Курьеръ! Парамоновъ! *(Парамоновъ входитъ).*

Варравинъ *(держитъ въ рукахъ пакетъ).*

Вороти этого просителя. — Скорѣй! *(Парамоновъ бѣжитъ за Муромскимъ).*

Тарелкинъ *(въ испугѣ).*

Ваше Превосходительство! Максимъ Кузмичъ! Что вы? — *(Варравинъ смотритъ въ упоръ на Тарелкина и остается неподвиженъ; Живецъ наблюдаетъ за обоими; въ дверяхъ показываются Муромскій и Парамоновъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Варравинъ, Тарелкинъ, Живецъ, Муромскій и Парамоновъ.

Муромскій *(Парамонову).*

Ты.... тово.... ошибаешься другъ.... это не меня.

Парамоновъ *(тѣсня собою Муромскаго).*

Ихъ Превосходительство изволятъ требовать!...

Муромскій *(мягко).*

Да не меня, — братецъ, не меня....

Парамоновъ.

Пожалуйте; пожалуйте, — ихъ Превосходительство....

Муромскій.

Да ты ошибся, братецъ....

Варравинъ (*перебивая Муромскаго*).

Позвольте! — Я васъ требую.

Муромскій (*съ изумленіемъ*).

Меня?!..

Варравинъ.

Да, — васъ! Вы оставили у меня въ кабинетѣ вотъ этотъ пакетъ съ деньгами (*показываетъ пакетъ*), — такъ ли-съ?

Муромскій (*вздрогнувши*).

Я?... Нѣтъ.... Ахъ, какъ нѣтъ!... Оставилъ.... то-есть — можетъ быть.... позвольте.... я не знаю.... что же вамъ нужно?..

Варравинъ.

Мнѣ нужно заявить вашъ поступокъ вотъ, — при свидѣтеляхъ.

Муромскій.

Такъ что же это? (*осматривается*) Западня?!

Варравинъ.

Вы меня хотѣли купить, такъ ли-съ?

Муромскій (*совершенно смѣшавшись*).

Да позвольте; тутъ стало недоумѣніе какое.... извините... простите меня! вѣдь это вотъ они мнѣ сказали (*указываетъ на Тарелкина*).

Тарелкинъ *(также смѣшавшись).*

Что вы! Что вы?... Ваше Превосходительство! — Я вотъ вамъ Христомъ распятымъ клянусь — ни-ни; никогда! Я ихъ и въ глаза не видалъ....

Варравинъ *(не обращая вниманія на Тарелкина).*

Такъ знайте, что я денегъ не беру! Вы меня не купите! Вотъ они ваши деньги! *(кидаетъ ему пакетъ на полъ).* Возьмите ихъ! И убирайтесь вонъ съ вашимъ пасквильнымъ дѣломъ!...

Муромскій.

Не о пасквильномъ дѣлѣ я прошу — позвольте.... *(Наступая на Тарелкина)* Что это? — а? Да какъ же вы могли....

Тарелкинъ *(потерявшись).*

Помилуйте! — что вы меня путаете! Ваше Превосходительство! что же они меня путаютъ?!..

Варравинъ *(перебивая его).*

Угодно вамъ взять эти деньги, или я прикажу вотъ экзекутору. *(Живецъ порывается къ деньгамъ; Варравинъ его держитъ за-руку; Муромскій поднимаетъ пакетъ).* Я васъ могу представить всей строгости законовъ — и только ваши лѣта — извольте идти *(указываетъ на дверь).*

Муромскій *(ощупавши пакетъ выбѣгаетъ на аванъ-сцену).*

Что это? А? — А? Гдѣ же деньги?... *(развертываетъ пакетъ и быстро смотритъ деньги. Варравинъ стоитъ съ*

правой стороны, Тарелкинъ съ лѣвой, Живецъ позади Муромскаго; всѣ смотрятъ на него съ напряженнымъ вниманіемъ).

Варравинъ.

Извольте идти, или я прикажу васъ вывести.

Живецъ
Тарелкинъ } *(переглянувшись и вмѣстѣ).*

А а а а! — вотъ оно!

Муромскій *(забывшись съ силою).*

Такъ гдѣ же деньги, я говорю?! — Ихъ тутъ нѣтъ! *(щупаетъ пакетъ)* Нѣтъ.... Нѣтъ!... Ихъ взяли!!!. Помогите!!.. Добрые люди!... Помогите!!.. *(обращаясь къ Тарелкину).* Помог.... *(останавливается, обращаясь къ Живцу).* Помогит ... а а а а а! *(ударивъ себя по головѣ)* Капканъ!!!... *(Они обступаютъ его ближе).*

Варравинъ.

Идите вонъ, я вамъ говорю! Я имѣю власть....

Муромскій *(взявши себя за голову и совершенно забывшись).*

Разбой!... Муромскіе лѣса!... Разбой....

Варравинъ *(голосъ его дрожитъ).*

Опомнитесь, — что вы? — Опомнитесь....

Муромскій.

Что это?... а?... (*приходя въ себя*).... здѣсь.... здѣсь... грабятъ!... (*поднимая голову*). Я въ слухъ говорю — грабятъ!!!.

Варравинъ (*Тарелкину*).

Да что они? — Они, кажется, припадкамъ подвержены.

Тарелкинъ (*потерявшись*).

Ничего, ничего, ничего не знаю; вы меня, Максимъ Кузмичъ, не путайте — ради Бога не путайте.... я ничего не знаю.

Муромскій.

Да кто же тутъ (*осматриваясь*) тутъ все одна шайка.... (*вдругъ выпрямляется*) Стойте!!.. (*къ Живцу*). Ведите меня къ Государю!

Живецъ и Тарелкинъ (*обступаютъ его, машутъ руками и унимаютъ*).

Шшшттт.... успокойтесь.... Милостивый Государь.... успокойтесь.... что вы?... шшшттттъ....

Муромскій (*стремительно выступая впередъ*).

Я требую.... ведите меня къ моему Государю!... Давайте сюда жандармовъ!... полицейскихъ!... по улицѣ!... безъ шапки!... Мы сообщники!! Мы воры!!!. (*хватаетъ Варравина за-руку и тащитъ его*).... Пойдемъ!!..

Варравинъ (*рвется у него*).

Что вы..,. что вы?

Муромскій *(тащитъ его).*

Пойдемъ!! Мы клятвопреступники.... куйте насъ! Слово и Дѣло!!.. куйте насъ вмѣстѣ *(его голосъ слабѣетъ)*.... къ Государю!!.. я Ему скажу.... Отецъ!... Всѣхъ насъ Отецъ.... Милостивый мой, Добросердый.... Государь!!.. *(у него занимается духъ)*.. . Ва.... Ва.... ше Ва.... ше *(качается. Тарелкинъ его поддерживаетъ).*

Тарелкинъ.

Петръ Константиновичъ, батюшка, Петръ Константиновичъ — не тревожтесь, — мы все устроимъ....

Муромскій *(силится говорить).*

Ва.. а ше... Ве.. л... ич... *(кидаетъ пакетъ съ деньгами въ Варравина и опускается на руки Тарелкина. — Деньги разсыпаются по-полу. Молчаніе. Варравинъ наблюдаетъ Муромскаго. Живецъ подвигается къ деньгамъ).*

Варравинъ *(оттирая Живца).*

Позвольте; позвольте....

Живецъ *(жмется къ деньгамъ).*

Нѣтъ, позвольте, Ваше Превосходительство, позвольте, — моя обязанность.

Варравинъ *(схвативши деньги).*

Позвольте!

Живецъ *(ухватясь также за пакетъ).*

Позвольте!!..

Муромскій *(срываетъ съ себя ордена и галстукъ и бросаетъ ими въ Варравина).*

А — а — а — *(лишается чувствъ на рукахъ Тарелкина).*

Варравинъ *(въ азартѣ тащитъ пакетъ къ себѣ).*

Позвольте, говорю я вамъ! Я вамъ приказываю, какъ начальникъ!

Живецъ *(та же игра).*

Долгъ службы.... *(они стоятъ близко другъ къ другу у аванъ-сцены, голоса ихъ шипятъ).*

Тарелкинъ *(держа на рукахъ Муромскаго, жалобно).*

Господа, господа, — ну — во имя Христа.... *(укладываетъ Муромскаго на стулъ).*

Варравинъ *(порывая пакетъ къ себѣ).*

Прошу....

Живецъ *(то же).*

Прошу....

Варравинъ.

Я долженъ сосчитать.

Живецъ *(указывая на его карманъ).*

Вотъ тутъ-то сосчитайте!...

Варравинъ.

Что вы осмѣливаетесь?...

Живецъ.

И не осмѣливаюсь.... Не дамъ! — Самъ власть имѣю.

Варравинъ.

Угодно вамъ молчать?

Живецъ.

Почему же? — *(Запускаетъ руку въ деньги и тащитъ пукъ ассигнацій)*.

Варравинъ.

Что вы дѣлаете?

Живецъ.

Молчу. — А какъ бы вы думали? *(суетъ деньги въ карманъ)*. Вотъ такъ-то. Ева!

Тарелкинъ *(оттащивши Муромскаго на стулья подбѣгаетъ къ Варравину и Живцу; они расходятся)*.

Ну что же это такое, господа; — что же это такое.

Варравинъ *(оправивъ пакетъ кидаетъ его на-полъ Живцу)*.

Извольте, сударь, стоять здѣсь, — и ни съ мѣста.

Живецъ *(застегивается на всѣ пуговицы).*

Слушаю, Ваше Превосходительство, будьте покойны. —

Варравинъ *(Тарелкину).*

А вы извольте послать тотчасъ за полицейскимъ — и сдать ему просителя за поврежденіемъ умственныхъ способностей. Понимаете меня?... Чтобъ онъ вотъ здѣсь же принялъ отъ экзекутора просителя и деньги для доставленія по мѣсту жительства.

Тарелкинъ *(умоляющимъ голосомъ).*

Ваше Превосходительство....

Варравинъ *(качаетъ головой и кричитъ).*

Для доставленія по мѣсту жительства....

Тарелкинъ *(Живцу).*

Иванъ Андреичъ!

Живецъ.

Кто, батюшка, млекопитающее-то?

~~~~~~

Парамоновъ *(вбѣгая).*

Ваше Превосходительство. Ихъ Превосходительство и Ихъ Сіятельство!

Тарелкинъ *(нѣсколько присѣвъ).*

Боже мой! Самъ страшный судъ!!...
~~~~~~

Варравинъ *(грозно).*

Молчать!!... *(Живцу)* Стойте тутъ, — и ни съ мѣста!! *(кидается на встрѣчу Важнымъ Лицамъ).*

Живецъ *(оправляя мундиръ нѣсколько на распѣвъ).*

Да. — я, батюшка, службу знаю....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Важное Лицо и Князь *(входятъ).*

Важное Лицо *(увидѣвъ Муромскаго).*

Эттто что?! Что такое? —

Варравинъ *(раскинувъ руки).*

Самый необыкновенный случай, Ваше Превосходительство. Пришелъ, какъ по всему замѣтно, проситель; объясняется какъ-то странно, не въ чистотѣ сознанія; я его по обязанности службы принялъ, и вдругъ — онъ оставляетъ мнѣ вотъ этотъ конвертъ съ деньгами; случился экзекуторъ; послали курьера его воротить, и какъ сталъ я ему выговаривать, дѣйствительно съ нѣкоторою рѣзкостію....

Важное Лицо *(перебивая его).*

Напрасно.

Варравинъ.

Что дѣлать, Ваше Превосходительство — не вытерпѣлъ.

Важное Лицо *(съ нетерпѣніемъ)*.

Напрасно!!

Варравинъ.

Ваше Превосходительство!... пощадите.... обидно.... 30-ть лѣтъ служу! Никто взяточникомъ не называлъ *(бьетъ себя въ грудь)*.

Князь.

Я, Ваше Превосходительство, его положеніе понимаю, и по моему мнѣнію этого бы просителя строжайше.... *(подходитъ къ Муромскому и его осматриваетъ)*.

Важное Лицо.

Продолжайте.

Варравинъ *(оправляясь)*.

Въ эту самую минуту ему вотъ, здѣсь, при чиновникахъ сдѣлался припадокъ и дурнота....

Князь.

Э э э, — да это тотъ самый капитанъ, который ко мнѣ являлся.

Варравинъ.

Тотъ самый, Ваше Сіятельство.

Князь.

Такъ бы вы и говорили. Онъ, Ваше Превосходительство, и ко мнѣ приходилъ, — и у меня шумъ сдѣлалъ.

Важное Лицо.

Такъ что же онъ такое?

Князь.

Вѣроятно, какъ бывало въ старину: Бурцевъ буйный забіяка.... Впрочемъ онъ подъ Можайскомъ въ голову раненъ, и рана-то давняя — такъ у него, знаете, безсвязность этакая въ рѣчахъ и.... и.... *(смотритъ на Варравина)*.... и....

Варравинъ.

И черножелчіе, Ваше Сіятельство.

Князь.

А, да! — и черножелчіе.

Важное Лицо.

Что же здѣсь курьеры дѣлаютъ? Почему пускаютъ всякаго съ улицы? курьеръ!! *(Вбѣгаетъ курьеръ)*. Ты что дѣлаешь? — а? *(курьеръ молчитъ)*.

Варравинъ.

Конечно оплошность, Ваше Превосходительство.

Важное Лицо.

Оплошность, — а ты знаешь ли, что я оплошностей не терплю.

Варравинъ.

Осмѣливаюсь доложить, что впрочемъ и замѣтить было не возможно.

Важное Лицо.

А онъ смотри.

Варравинъ.

Даже наружность почтенная.

Важное Лицо.

А онъ смотри!!

Варравинъ.

Пріемный день-съ.

Важное Лицо.

А онъ.... околотили вы мнѣ руки съ этими пріемными днями.... Ну однако избавьте меня отъ этихъ сценъ. *(Молчаніе)*. Уберите его.

Варравинъ *(Тарелкину)*.

Уберите, просителя! Курьеръ! *(Показываетъ глазами на Муромскаго. Тарелкинъ и Парамоновъ его подымаютъ)*.

Муромскій *(открываетъ глаза)*.

Ва.... Ва.... Ва.... *(бьетъ себя въ грудь)*. Ва....

Важное Лицо.

Да онъ не въ своемъ видѣ! *(Тарелкину)*. Что, отъ него пахнетъ?

Тарелкинъ *(обнюхивая Муромскаго)*.

Пахнетъ, Ваше Превосходительство.

Важное Лицо.

Чѣмъ?

Тарелкинъ *(смѣшавшись)*.

Не, не, не.... могу....

Важное Лицо *(съ нетерпѣніемъ)*.

Чѣмъ!!?

Тарелкинъ.

А — а — а — а *(смѣшавшись)* рыбой....

Живецъ *(быстро вывертывается изъ-за Варравина, подходитъ къ Муромскому и обнюхиваетъ его)*.

Спиртуозностію, Ваше Превосходительство.

Важное Лицо.

Ну такъ *(махнувъ рукой)*. Несите.

Живецъ *(проходя мимо Тарелкина тихо).*

Кто, батюшка, млекопитающее-то? *(Становится опять у пакета съ деньгами. Муромскаго выносятъ).*

Варравинъ.

Ваше Превосходительство! благоволите опросить экзекутора, какъ очевидца при этомъ необычайномъ событіи.

Важное Лицо.

Да я тутъ никакого и событія не вижу! — Сорвался человѣкъ съ цѣпи, пришёлъ и сдѣлалъ шумъ; ну что же тутъ? *(Живцу).* Вы здѣсь были?

Живецъ *(на вытяжкѣ).*

Здѣсь, Ваше Превосходительство, — по долгу службы.

Важное Лицо.

Знаю. Ну, вы при этомъ находились?

Живецъ.

По долгу службы долженъ всегда быть въ видимости.

Важное Лицо *(съ нетерпѣніемъ).*

Знаю!! Я спрашиваю — какъ это произошло. —

Живецъ.

Это произошло здѣсь въ канцеляріи; — ихъ Превосходительство изволили выйти и требовать просителя — и упрекнувши

нихъ въ даніи денегъ — возврати ли — бросимши оныя деньги на-полъ — чѣмъ по долгу службы сталъ здѣсь и при нихъ нахожусь, какъ по силѣ присяги Законъ повелѣваетъ.

Важное Лицо.

Экъ заладилъ. Хорошо. *(Варравину)* Кажется ревностный.

Варравинъ.

Весьма, Ваше Превосходительство, весьма.

Важное Лицо.

Это хорошо.

Живецъ.

Находясь въ военной службѣ, болѣе привыкъ исполнять распоряженія начальства, чѣмъ собственныя свои....

Важное Лицо *(перебивая его)*.

Хорошо. Только отстань.

Варравинъ.

Относительно самаго событія какое распоряженіе угодно сдѣлать.

Важное Лицо.

Обыкновенно — по формѣ; — пусть онъ по формѣ и отрапортуетъ.

Князь.

А тамъ — не нарядить ли слѣдствіе, Ваше Превосходительство·

Важное Лицо.

Пожалуй и слѣдствіе; — по формѣ.

Князь.

И строжайше, строжайше. *(Важное Лицо и Князь хотятъ идти).*

Варравинъ *(заступая дорогу).*

Ваше Превосходительство! Ваше Сіятельство! А деньги-то. Сдѣлайте милость.

Важное Лицо.

Ну что же деньги, — возьмите ихъ, да при рапортѣ и представьте.

Варравинъ.

Нѣтъ, Ваше Превосходительство, я до нихъ не коснусь. Извольте ихъ счесть и опечатать; ибо сумма въ неизвѣстности; — такъ по крайней мѣрѣ я и мои подчиненные будемъ внѣ нареканія.

Важное лицо.

Ну это такъ. Вотъ это я люблю. *(Князю)* Деликатно.

Князь.

Деликатно.

Важное Лицо *(Живцу).*

Сочти. *(Живецъ считаетъ деньги).* А Вамъ, Ваше Сіятельство, не угодно ли будетъ принять ихъ и пріобщить къ дѣлу. *(уходитъ въ кабинетъ).*

Живецъ *(сосчитавъ деньги съ крайней осторожностію кладетъ ихъ въ пакетъ и держитъ четырьмя пальцами).*

Тысяча триста пятьдесятъ рублей, Ваше Сіятельство.

Князь.

Хорошо. Несите ко мнѣ; а вы *(Варравину)* нарядите слѣдствіе — и строжайше! *(уходитъ въ кабинетъ; Живецъ несетъ передъ нимъ деньги).*

Варравинъ *(провожая его).*

Слушаю, а предложеніе, согласно приказанію Вашему, объ обращеніи этого дѣла къ переслѣдованію готово.

Князь.

Ну, стало все въ порядкѣ *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Варравинъ *(думаетъ).*

Да, все въ порядкѣ.... только.... у меня отъ этихъ порядковъ духъ захватило.... Гм, Гм.... Слѣдствіе?!... Пожалуй помѣщикъ-то и при слѣдствіи такой же жаръ окажетъ! — Или, можетъ быть, къ тому времени и поохолодаетъ; потому онъ преспокойно показать можетъ, что я-де дѣйствительно деньги эти на столѣ по неосмотрительности оставилъ, а что Дѣйстви-

тельный Статскій Совѣтникъ Варравинъ принялъ ихъ за подкупъ, въ томъ не виновенъ. Да если и горшее предположить: оставятъ въ подозрѣніи — эка штука? Я много кого оставилъ — всѣ здоровы, еще и кланяться приказываютъ; доживаютъ свой вѣкъ въ своихъ вотчинахъ и хорошими христіанами умираютъ, въ должномъ раскаяніи, посреди семейства.... Что-жъ уберусь въ свою и я.... княжеская была.... Сахарный заводъ поставлю — помѣщикъ буду, званіе почетное.... Конечно не сановникъ — а все же почтенное.

ЯВЛЕНІЕ X.

Варравинъ; входитъ Тарелкинъ.

Варравинъ *(въ волненіи идетъ къ нему)*.

Ну!... что тамъ?!

Тарелкинъ *(снимая тарантасъ — сухо и небрежно)*.

Гдѣ тамъ, Ваше Превосходительство!

Варравинъ.

Ну тамъ; — у Муромскихъ?

Варравинъ *(та же игра)*.

Тамъ?... Да ничего нѣтъ....

Варравинъ.

Что-нибудь да дѣлается?

Тарелкинъ.

Ничего не дѣлается!... Ужъ сдѣлалось!...

Варравинъ.

Слѣдствіе нарядить приказано....

Тарелкинъ.

Наряжайте что другое — а не слѣдствіе....

Варравинъ *(не понимая)*.

Да въ умѣ ли вы? —

Тарелкинъ *(поднявши палецъ къ верху)*.

Удивленъ!! *(на ухо Варравину)*. Какъ по мановенію совершается.

Варравинъ.

Что же такое?

Тарелкинъ *(съ увлеченіемъ)*.

Умеръ!!!!

Варравинъ.

Умеръ!!?! Кто?... Какъ?!.. Проситель?!..

Тарелкинъ.

Не довезли до дому — въ каретѣ и кончился.

Варравинъ.

И кончился!!..

Тарелкинъ *(дѣлаетъ жестъ).*

И концы въ воду.... Мертво и запечатано!...

Варравинъ.

Тссъ!... *(пріостановясь).* Какой необыкновенный случай.... *(Медленно крестится).* Дай Богъ ему царство небесное....

Тарелкинъ *(вздохнувъ).*

Что же? Дай Богъ ему Царство Небесное.... Я непрочь.... Ну — мнѣ-то горемыкѣ что?... а? *(съ форсомъ).* Кто тутъ радѣлъ, кто дѣйствовалъ?... Кто его отсюда вотъ *(показываетъ мѣсто)* на своихъ плечахъ выволокъ?... Вы вотъ упоминаете, что на своемъ вѣку набивали трубки, бѣгали и въ лавочку — ну а такой товаръ на себѣ таскать изволили — ась?!.. Такъ я вотъ о чемъ прошу: извольте меня оцѣнить; ни, ни, ни.... Извольте оцѣнить.... Я отсюда безъ того не выйду — оцѣните!...

Варравинъ *(въ замѣшательствѣ).*

Что вы ко мнѣ пристали? Какъ мнѣ васъ оцѣнить.

Тарелкинъ *(азартно).*

Какъ? Помилуйте! — дѣти знаютъ; — да еще при такомъ окончаніи дѣла, гдѣ не токмо концы въ воду, а всѣ крючки и петелки потонули. *(дерзко)* Мое участіе на половину простирается.

Варравинъ *(вспыхнувъ)*.

На половину.... *(въ сторону)*. Вотъ я тебя выучу *(въ слухъ)*. Чтожъ на половину, такъ на половину.... Скажите, что всё вами сдѣлано — и тутъ не спорю.

Тарелкинъ.

Нѣтъ, я не въ томъ смыслѣ. Я на счетъ полученной суммы.

Варравинъ *(стиснувъ зубы)*.

Гм!... полученной?... Отъ кого же полученной?

Тарелкинъ.

А—отъ покойника.

Варравинъ *(усмѣхаясь)*.

Вы шутите — вѣдь я при васъ ему её возвратилъ.

Тарелкинъ.

Какъ возвратили?!!!

Варравинъ.

И за счастіе считаю, что на этотъ поступокъ рѣшился.

Тарелкинъ.

Отцы мои! Что вы сказали?!!!

Варравинъ *(съ ироніей)*.

Я говорю: какое счастіе, что я отъ покойника денегъ не принялъ.... а?..

Тарелкинъ *(потерявшись).*

Не приняли!!.. Вы не приняли!!!. Не можетъ быть!... *(бросается на колѣни)....* Матинька, Ваше Превосходительство, другъ, душа, благодѣтель — простите.... Богомъ умоляю простите — я бѣденъ — я, вѣдь, это отъ бѣдности — у меня долги — я голъ — мнѣ ѣсть хочется....

Варравинъ.

Полноте Тарелкинъ; — что за малодушіе — встаньте!... *(поднимаетъ его)* — вы себя компрометируете. Судите сами: *(съ злобною усмѣшкою)* прими я отъ него деньги, вѣдь всю жизнь попрекать себя долженъ; — совѣсть бы замучила.

Тарелкинъ *(оправляясь).*

А — а — такъ вы не взяли; ха, ха, ха и не взяли отъ того, что васъ бы совѣсть замучила.... ха, ха, ха *(заливается громкимъ хохотомъ).*

Варравинъ *(стиснулъ зубы).*

Смѣетесь теперь, — не плакать бы послѣ! *(Подступаетъ къ нему и говоритъ на ухо).* Вѣдь я тихой смертью изведу.... знаете....

Тарелкинъ *(останавливается).*

Нѣтъ, — я ничего.

Варравинъ *(та же игра).*

Вѣдь я изъ бреннаго-то тѣла такимъ инструментомъ душу выну, что и не скрипнетъ.... *(сверкнувъ глазами).* Понимаете?...

Тарелкинъ *(оробѣвъ)*.

Да помилуйте — что вы — я ничего....

Варравинъ.

То-то! *(Къ публикѣ мягко и тихо)*. Ей, ей. Какъ оставилъ онъ у меня на столѣ эти деньги — такъ точно кто меня подъ руку толкнулъ *(отступаетъ съ ужасомъ)*.... Я и не взялъ.... *(посмотрѣвъ искоса на Тарелкина)*.... Просто Богъ спасъ—его великая милость.... *(уходитъ въ кабинетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тарелкинъ одинъ *(долго посмотрѣвши на всѣ четыре стороны)*.

Дѣло! Люблю!!.. Всякую глупую башку учить надо. Мало того: по моему взять, *(беретъ шляпу)* да кулакомъ въ ослиную морду ей и сунуть *(суетъ кулакомъ въ шляпу)* — дуракъ молъ ты, искони бѣ чучело — и по гробъ полишинель!!.. *(Надѣваетъ помятую шляпу и оборачивается къ кабинету)*. А! Ограбилъ. Всѣхъ ограбилъ!... Я говорилъ, что оберетъ онъ меня, оберетъ какъ липку — и обобралъ!!.. *(повертывается и становится противъ тарантаса)*. Ну что же теперь старый другъ?... А? Ну пойдемъ.... пойдемъ опять по міру, гольемъ шитые, мишурою крытые отхватывать нашъ чиновничій плясъ. Думалъ я симъ же днемъ спустить тебя на вшивомъ рынкѣ.... Нѣтъ, и этого не судила судьба *(надѣваетъ тарантасъ)*.

Эхъ – мечты, мечты! Провалитесь вы въ преисподнюю.... *(беретъ тросточку, напяливаетъ перчатки и подходитъ къ аванъ-сценѣ).* Мечталъ я, когда былъ молодъ.... прокатить по Невскому въ колясвѣ Баховой; мечталъ, когда былъ зрѣлъ, схватить чинъ да кавалерію, подцѣпить какую-нибудь вороно-пѣгую купчиху въ два обхвата мѣрою, и ее свинымъ, соннымъ жиромъ залить раны и истомы служебныя. Мечталъ вотъ тутъ хоть копѣйку сущую заручить на чёрный день — нѣтъ! нѣтъ! и нѣтъ!! говоритъ судьба. Зачѣмъ ты, судьба, держишь меня на цѣпи, какъ паршивую сабаку? Зачѣмъ кругъ меня ставишь сласти да кушанья, а меня моришь голодомъ да холодомъ? Зачѣмъ подъ носомъ тащишь въ чужой карманъ деньги, сытость, богатство? Проклята будь ты судьба въ дѣлѣхъ твоихъ! Нѣтъ на свѣтѣ справедливости, нѣтъ и сострадания: гнетётъ сильный слабаго, объѣдаетъ сытый голоднаго, обираетъ богатый бѣднаго! Взялъ бы тебя, постылый свѣтъ, да запалилъ бы съ одного конца на другой, да надѣмши мой мундиришко, прошёлся бы по твоему пепелищу: вотъ, молъ, тебѣ чортовъ сынъ. *(Поднимаетъ воротникъ тарантаса, застегивается и уходитъ, махая тросточкой).*

(Занавѣсъ опускается).

СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА.

КОМЕДІЯ-ШУТКА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

НИКОЛАЮ ДМИТРІЕВИЧУ

ШЕПЕЛЕВУ.

Любезный Другъ.

Не вмѣстѣ ли съ тобою еще юношами жили мы на высотахъ Альбано, въ памятной намъ Locanda Emiliana и зачитывались Гоголемъ до-упаду.

Не твое ли чуткое артистическое чувство предрекло Кречинскому серьозный успѣхъ еще тогда, когда онъ писался *шутки ради,* и не отъ тебя ли слышалъ я тогда же первое и, могу съ правомъ сказать, *единогласное* одобренiе.

И теперь — нѣсколько недѣль тому назадъ, озабоченный спѣшною отдѣлкой «Смерти Тарелкина» — не къ тебѣ ли обратился я за совѣтомъ, и не твоими ли вѣрными указанiями Артиста наведенъ я на поправки, которыя дали этой Пiесѣ цѣлость и вложили въ нее Логику Мотивовъ.

Право — старая наша дружба лишняго не сдѣлала, когда она мнѣ шепнула сдѣлать тебѣ это посвященіе и поставить *въ головахъ* этой третьей и послѣдней моей Піесы твое, близкое мнѣ, Имя.

Тебѣ преданный

А. Сухово-Кобылинъ.

1869 г.
февраля 20-го.
Москва.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Всякое, думаю, безпристрастіе признаетъ, что Судьба моихъ двухъ Піесъ не могла обольстить меня на дальнѣйшую дѣятельность для сцены. По крайней мѣрѣ такъ вліяли на меня событія, сопровождавшія ихъ появленіе — и многое изъ набросаннаго a la prima такъ въ своихъ зародышахъ и замерло.

Дѣятельность моя перешла въ другія, высшія сферы, гдѣ, какъ и въ верхнихъ слояхъ Атмосферы, больше благодѣтельной для Духа Тишины и Свободы.

Однако, издавая въ свѣтъ мои драмматическіе опыты, мнѣ хотѣлось, даже и въ смыслѣ аффирмаціи, удержать за ними столько и Дѣйствительности и Діалектикѣ любезное число *Три:*

Нѣмцы говорятъ: Ein Mal ist kein Mal.
Drei Mal ist Ein Mal.

Мы Русскіе говоримъ: безъ Троицы и домъ не строится, а потому:

Собравши нѣсколько давно написанныхъ мною сценъ, втунѣ лежавшихъ и имѣющихъ своимъ Мотивомъ послѣдній Монологъ Тарелкина въ Драммѣ «Дѣло» я, скрѣпя сердце, связалъ ихъ, какъ говорится, на живую нитку, озаглавилъ шуткою въ 3-хъ Дѣйствіяхъ и въ такомъ полу-выработанномъ видѣ не безъ робости передаю ихъ Публикѣ, прося ее отнестись къ нимъ снисходительно.

Если сцены эти доставятъ ей нѣсколько минутъ простаго, веселаго смѣха, и тѣмъ дадутъ случай на время забыть ту *Злобу,* которая, по словамъ Писанія, каждому *Дневи довлѣетъ,* то я сочту себя вполнѣ удовлствореннымъ.

31 октября
1868 года.
Кобылинка.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Максимъ Кузьмичъ Варравинъ } одно лице.
Капитанъ Полутатариновъ — военная шинель надѣта въ рукава, зеленые очки и костыль. } одно лице.

Кандидъ Касторовичъ Тарелкинъ } одно лице.
Сила Силичъ Копыловъ } одно лице.

Антіохъ Елпидифоровичъ Охъ — Частный Приставъ.

Иванъ Антоновичъ Расплюевъ — исправляющій должность Квартальнаго Надзирателя. Пораздобрѣлъ и пріобрѣлъ нѣкоторую осанку.

Чибисовъ } Чиновники.
Ибисовъ } Чиновники.
Омега } Чиновники.

Флегонтъ Егорычъ Попугайчиковъ — купецъ.

Помѣщикъ Чванкинъ.

Крестьянъ Крестьяновичъ Унмеглихкейтъ — Докторъ.

Людмилла Спиридонова Брандахлыстова — прачка. Колоссальная баба лѣтъ подъ 40.

Мавруша — кухарка.

Пахомовъ — дворникъ.

Качала } Мушкатеры * богатырскихъ размѣровъ.
Шатала }

Ваничка — сынъ Расплюева — Писарь.

Кредиторы Тарелкина:

1-й Кредиторъ } азартнаго свойства.
2-й Кредиторъ }

3-й Кредиторъ. Піявкообразный человѣчекъ сутяжнаго свойства.

4-й Кредиторъ. Дюжая натура, съ большими усами и крокодилообразнымъ тѣломъ.

Еще Кредиторы ad libitum. Всѣ они одѣты въ самыя фантастическія шубы и шинели.

Чиновники.

Дѣти Брандахлыстовой.

---

* Примѣчаніе. Мушкатерами назывались прежде полицейскіе солдаты.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната: — въ срединѣ дверь въ прихожую, направо дверь въ кухню и на черный выходъ, налѣво постель за ширмами; безпорядокъ. Тарелкинъ входитъ, неся съ собою всякое имущество. Сильно озабоченъ; разставляетъ мебель.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ.

Рѣшено!... не хочу жить.... Нужда меня заѣла, кредиторы истерзали, Начальство вогнало въ гробъ!... Умру. Но не такъ умру, какъ всякая лошадь умираетъ—взялъ, да такъ, какъ дуракъ. по Закону Природы и умеръ. Нѣтъ; — а умру на перекоръ и Закону и Природѣ; умру себѣ въ сласть и удовольствіе; умру такъ, какъ никто не умиралъ!... Что такое смерть? Конецъ страданіямъ; ну и моимъ страданіямъ конецъ!... Что такое смерть? Конецъ всѣхъ счетовъ! И я кончилъ свои счета, сольдировалъ долги, квитъ съ покровителями, свободенъ отъ друзей!... Случай: на квартирѣ рядомъ живутъ двое: Тарелкинъ и Копыловъ. Тарелкинъ долженъ, — Копыловъ не долженъ. Судьба говоритъ: умри Копыловъ и живи Тарелкинъ. — Зачѣмъ же, говорю я, Судьба; индюшка ты Судьба! — Умри лучше Тарелкинъ, а живи счастли-

вый Копыловъ. *(Подумавъ).* Рѣшено!... Умеръ Тарелкинъ!... Долой старыя тряпки *(снимаетъ парикъ).* Долой вся эта фальшь. Давайте мнѣ натуру! — Да здравствуетъ Натура! *(вынимаетъ фальшивые зубы и надѣваетъ пальто Копылова)* вотъ такъ! — *(отойдя въ глубину сцены, прилаживаетъ пару бакенбардъ; горбится, принимаетъ видъ человѣка подъ шестьдесятъ и выходитъ на аванъ-сцену).* Честь имѣю себя представить: отставной Надворный Совѣтникъ Сила Силинъ Копыловъ. Вотъ и формуляръ — *(показываетъ формуляръ).* Холостъ. Родни нѣтъ, дѣтей нѣтъ; семейства не имѣю; никому не долженъ — никого знать не хочу; — самъ себѣ господинъ! Вотъ моя квартира, имущество!... О вы, простите вы всѣ!... Прощайте рыкающіе звѣри Начальники, — прощайте Іуды товарищи!... Пріятели мои, ямокопатели, предатели, — прощайте! Кредиторы мои, грабители, піявки — крокодилы.... прощайте! Нѣтъ болѣе Тарелкина. — Другая дорога жизни, другія желанія, другой Міръ, другое Небо!!.. *(Прошедшись по комнатѣ).* Отъ теоріи перехожу къ практикѣ. Сейчасъ изъ Шлиссельбурга. Похоронилъ Копыловскія кости; дѣло устроилъ; бумаги получилъ: тамъ покончено!... Теперь здѣсь, по Петербургу, надо устроить мою собственную, оффиціальную несомнѣнную смерть. Для этого извѣщена Полиція; приглашены сослуживцы; окна завѣшаны; въ комнатѣ царствуетъ таинственный мракъ; духота и вонь нестерпимыя.... Въ гробу моя кукла, увитая ватой, въ моемъ мундирѣ, лежитъ, право, не дурно.... съ сурьезомъ и достоинствомъ! Однако отъ любопытныхъ глазъ надо еще подбавить вони *(вдухнъ, кричитъ).* Мавруша!! Разбойница Мавруша — гдѣ ты?

ЯВЛЕНІЕ II.

Тарелкинъ, Мавруша входитъ.

Мавруша.

Чего вамъ?

Тарелкинъ.

Ты понимаешь ли вѣрный другъ Мавруша, какую я безсмертную штуку играю?

Мавруша.

Чего?

Тарелкинъ.

Нѣтъ — никогда твой чухонскій мозгъ этой высоты не пойметъ.... Ступай купи еще тухлой рыбы.

Мавруша.

Еще! Что-жъ мало?

Тарелкинъ.

Да — не хватаетъ — ступай! *(Мавруша уходитъ. Ей вслѣдъ).* Скорѣе ступай.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ *(ходитъ по комнатѣ).*

Все такъ.... да.... эту рыбу надо накласть въ мою куклу въ такой мѣрѣ, чтобы ихъ, какъ полѣномъ по лбу!... Нѣтъ! *(соображаетъ)* этого мало. Я хочу, чтобы Начальство похоронило меня на собственный счетъ! Хочу, чтобы эта безсмертная смерть мнѣ не стоила мѣдной полушки — такъ и будетъ! Все пойдетъ, какъ по маслу — надо только это хорошенько обставить. — Мавруша свой урокъ знаетъ; вотъ уже мѣсяцъ, какъ вся Варравинская, интимнѣйшая переписка вотъ здѣсь *(указываетъ)* у меня подъ сюртукомъ!! Онъ уже ее хватился, ищетъ и на меня злится. Слѣдовательно при первой вѣсти онъ явится сюда во всей ярости и будетъ спѣшить похоронами, чтобы тотчасъ обыскать мою квартиру — ха, ха, ха, ха!... А а а а! — Это ты, разбойникъ вогналъ меня живаго въ гробъ! ты уморилъ меня голодомъ. Нѣтъ тебѣ пощады. Мы бьёмся по смерть. Цѣною крови — собственной твоей крови выкупишь ты эти письма. Или нѣтъ! Цѣною твоихъ денегъ, ворованныхъ денегъ; — денегъ, которыя дороже тебѣ дѣтей, жены, самого тебя. Деньги эти я тихонько, усладительно рубль за рублемъ, кушъ за кушемъ потяну изъ тебя съ страшными болями; а самъ помѣщусь въ безопасномъ мѣстѣ; и смѣяться буду — и сладко буду смѣяться, какъ ты будешь коробиться и корчиться отъ этихъ болей. Боже! Какая есть безконечная сладость въ мести. Какимъ бальзамомъ ложится месть на рдѣющую рану.... *(вынимаетъ изъ подъ-жилета пачку писемъ).* Вотъ они, эти письма *(хлопаетъ по пачкѣ)* лежатъ на самомъ сердцѣ, его грѣютъ! — Это моя

плоть и кровь! — Это злѣйшія, ехиднѣйшія изъ всѣхъ дѣлъ Варравинскихъ, букетъ, который самому Сатанѣ можно поднести въ знакъ любви и уваженія. *(бережно запрятываетъ бумаги подъ жилетъ и застегивается).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тарелкинъ. — Мавруша входитъ.

Тарелкинъ *(идетъ ей на встрѣчу).*

Скорѣй, скорѣй Мавруша — они скоро будутъ — время дорого.... *(беретъ рыбу и заслоняетъ себѣ носъ).* Фу, чортъ возьми! *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

Мавруша одна, потомъ Тарелкинъ.

Мавруша.

Вишь, чортъ, что задумалъ.... Помоги, говоритъ, мнѣ: — а потомъ и надуетъ — вѣдь такой ужь плутъ родился!... *(прибираетъ комнату).*

Тарелкинъ *(возвращается).*

Ну, смотри же, старая, — не наври чего — говори мало; — сиди себѣ да вони, — одно тверди: ничего, молъ, нѣтъ — жилъ честно — умеръ убого! Понимаешь. Денегъ, молъ, нѣтъ; хоронить нечѣмъ; — а ужъ портится; видите, молъ, вонь какая, — что тутъ дѣлать? — а руками-то этакъ *(дѣлаетъ жестъ — Мавруша его передразниваетъ).* Такъ!... *(думаетъ).* А Варравину-то говори: Полиція, молъ, придетъ, — имущество захватитъ, — бумаги остались и ихъ захватитъ; — не хорошо. Поняла?!..

Мавруша.

Поняла, сударь, поняла.

Тарелкинъ.

Ну ступай *(слышенъ шумъ).* Они — ей богу они — какъ будто робко — ну *(рѣшительно)* слышишь — только ихъ вонью-то ошибетъ, такъ ты ихъ вотъ сюда и веди, чтобы они по пусту около гроба не толклись. Поняла?

Мавруша.

Поняла, сударь, поняла *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ *(припрятываясь за ширмы).*

Такъ.... вотъ они.... *(слушаетъ)* въ добрый часъ... ихъ

много.... говорятъ.... *(Слушаетъ)* шумятъ.... *(Слушаетъ)*. Что такое!... батюшки.... *(въ волненіи)* Что такое — открыто! открыто.... *(Слышенъ вопль Маврушн)*.... Боже мой.... мы погибли.... *(прячется за ширмы)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Варравинъ, за нимъ толпа Чиновниковъ, посреди ихъ Мавруша.

Мавруша *(голоситъ и причитаетъ)*.

Сюда, отцы мои.... сюда.... охъ.... охъ.... охъ....

Варравинъ *(останавливаясь на порогѣ)*.

Фу, чортъ возьми, какая вонь.

Чиновники *(входятъ заткнувъ носъ, снимаютъ калоши)*.

Фу, — фу — нестерпимо.

Чибисовъ.

Одной минуты пробыть нельзя!...

Мавруша *(голоситъ)*.

Сюда пожалуйте, отцы наши, — сюда. Су—да—ри—ки... охъ...

Варравинъ.

Да отъ чего же такая пронзительная вонь?

Мавруша (*та же игра*).

Отціни мони, какъ вони.... то не.... быть.... умеръ — бѣдно ооохъ.... Гробъ купилааа, хооооронить-то и нечѣмъ. Вооотъ онъ, голубчіиникъ, и воняетъ!...

Варравинъ.

Неужели ничего нѣтъ, и хоронить не чѣмъ.

Мавруша (*та же игра*).

Ниииичего, батюшка, нѣѣѣтъ. — Полиція пріййидетъ — все схватитъ — бууумаги похватаетъ — а бумаги какія — самъ-то всё.... е ихъ пряааатывалъ.... охъ....

Варравинъ (*съ посиѣшностію*)

А бумаги послѣ него остались?

Мавруша.

Остались, свѣтъ, остались.

Варравинъ.

Покажи.

Мавруша.

Когда казать. Теперь ли казать. Хооороннть надо. — Воняетъ голубчіииникъ, воняетъ.

Варравинъ (*въ сторону*).

Въ самомъ дѣлѣ похоронить.... Пропали у меня секретнѣйшія бумаги, — стало украдены — украдены кѣмъ?!.. Имъ!!.. И вдругъ умеръ! Нѣтъ ли тутъ еще какой-нибудь мерзости?!..

Дѣлать нечего — похоронить его — и потомъ отыскать, во что бы то ни стало, отыскать эти бумаги!... *(Обращаясь къ Чиновникамъ).* Господа — что же намъ дѣлать? — Видите: — почти скандалъ; — похоронить нечѣмъ; — пожалуй въ городѣ узнаютъ — скажутъ: съ голоду умеръ; — товарищи оставили; — Начальство не пеклось; — не хорошо — даже и публика не оправдаетъ.

Чиновники.

Да, да, не оправдаетъ.

Варравинъ.

Такъ вотъ что господа. Сдѣлаемъ христіанское дѣло; поможемъ товарищу — а? Даже и Начальство наше на это хорошо взглянетъ. Ныньче все общинное въ ходу, а съ философской точки, что̀ же такое община, какъ не складчина?

Чибисовъ.

Да господа, ихъ Пр-во справедливы — это и журналы доказываютъ: община есть складчина, а складчина есть община.

Чиновники.

Да, да, это такъ.

Чибисовъ *(торжественно).*

Итакъ складчина! Община! Братство!!... *(Пробирается къ двери и ищетъ калоши).*

Ибисовъ *(тотъ же тонъ).*

Такъ, такъ!... Доброхотна дателя любитъ Богъ *(показываетъ пальцемъ на верхъ, пробирается къ двери; та же игра).*

Третій чиновникъ.

Прекрасно!... Прекрасно и тепло!... Отъ общаго сердца! *(та же игра).*

Четвертый чиновникъ.

Съ міру по ниткѣ — бѣдному рубашка *(та же игра — общее бѣгство).*

Варравинъ *(припираетъ двери и удерживаетъ чиновниковъ).*

Господа, что же вы?!... Постойте. Вы не такъ! — Нѣтъ, вы не такъ. *(Поймавши Чибисова и Ибисова за руки, выводитъ ихъ къ авансъ-сценѣ съ прочими чиновниками).* Господа — послушайте меня, вѣдь мы одна семья — не такъ ли? *(встряхивая ихъ за руки).* Мы одна семья?

Чибисовъ и Ибисовъ *(привскакивая отъ боли).*

Такъ! Такъ! Мы одна семья!...

Варравинъ.

Нашъ меньшій братъ въ нуждѣ *(встряхивая ихъ за руки).* Вѣдь мы люди теплые?

Чибисовъ и Ибисовъ *(привскакиваютъ и коробятся отъ боли).*

Да, да, чортъ возьми, — мы люди теплые.

Варравинъ.

Итакъ!! — Задушевно — на Распашку!!

Чибисовъ и Ибисовъ *(вырываются отъ него).*

Да, да, задушевно! на Распашку!! *(всѣ бѣгутъ).*

Варравинъ *(поймавши ихъ).*

Нѣтъ, нѣтъ, опять не такъ *(въ сторону).* Экіе аспиды не поддаются! *(въ слухъ).* Позвольте господа — мы вотъ такъ это устроимъ: *(собираетъ чиновниковъ около себя).* Вѣдь вы готовы на доброе дѣло?

Чиновники.

Готовы, готовы.

Варравинъ.

Вѣдь на доброе дѣло вы охотно возьмете деньги у другаго, т. е. въ чужомъ карманѣ?

Чиновники.

Въ чужомъ карманѣ? Охотно, очень охотно.

Варравинъ *(нѣжно).*

Итакъ возьмите другъ друга легонько за воротъ. *(Чиновники берутъ другъ друга за воротъ).* Такъ хорошо *(разставляетъ ихъ по парно).*

Омега *(подбѣгая).*

Ваше Превосходительство! Меня нѣкому за воротъ взять?

Варравинъ.

Ну сами себя возьмите.

Омега *(кланяется)*.

Слушаю-съ *(отходитъ и беретъ самъ себя за воротъ)*.

Варравинъ *(осматривая чиновниковъ)*.

Хорошо, господа, хорошо! *(нѣжно)* Теперь возьмите каждый у другаго бумажникъ. *(Шумъ и свалка; чиновники тащатъ другъ у друга бумажники)*.

Варравинъ *(любуясь на картину)*.

Прекрасно! По братски! Вотъ истинная община! Ну отсчитайте теперь по три рубля, но не болѣе трехъ рублей! Не болѣе.

Чиновники *(кричатъ)*.

Господа по три.... Но не болѣе, не болѣе! — *(Отсчитываютъ деньги, Варравинъ ихъ и получаетъ и выходитъ на авансъ-сцену)*.

Варравинъ *(къ публикѣ)*.

Какая теплота, какой жаръ!... даже удерживать надо.... *(тронутъ)*. Эти пожертвованія меня всегда сильно трогаютъ. *(Чиновникамъ)*. Теперь господа возвратите бумажники. *(Чиновники возвращаютъ бумажники)*. Вотъ такъ. Благодарю васъ. Позвольте мнѣ сказать вамъ мое сердечное, задушевное спасибо. Вы сдѣлали прекрасное дѣло — вы сдѣлали доброе дѣло. Меньшій братъ умираетъ въ нищетѣ — и вы вдругъ.... Благодарю васъ! — Я тронутъ — я плачу — плачьте и вы! *(Всѣ плачутъ)*. Обнимите другъ друга. *(Обнимаютъ другъ друга)*.

Омега *(подбѣгая къ Варравину).*

Ваше Превосходительство, мнѣ некого обнять.

Варравинъ *(утирая слезу).*

Ее обнимите. *(Показываетъ Маврушу; Омега обнимаетъ Маврушу).*

Мавруша.

Что ты нечестивецъ, безстыдникъ.... Что ты!? Отстань....

Варравинъ *(Маврушѣ).*

Подойди сюда, бѣдная женщина! Ты сирота?

Мавруша *(вопитъ).*

Да, батюшка, сударь, сирота! Круууглая сирота.

Варравинъ.

Ты одна осталась? *(укладываетъ деньги въ бумажникъ).*

Мавруша.

Одна, батюшка, одна, какъ перстикъ, одинохонька *(протягиваетъ руку).*

Варравинъ *(кладетъ деньги въ карманъ).*

Такъ знай, мой другъ!... есть добрые люди *(показываетъ на Небо)* и Небо! *(Чиновникамъ съ чувствомъ).* Идемъ, господа, идемъ! — Похоронимъ Тарелкина!!...

Чиновники *(всѣ въ духѣ, подходятъ къ Маврушѣ и хлопаютъ ее по плечу).*

Да! есть добрые люди и Небо *(уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Мавруша стоитъ недвижно. Тарелкинъ выбѣгаетъ изъ за ширмъ.

Тарелкинъ *(бросается на Маврушу и обнимаетъ ее).*

Да, Маврушенька, есть добрые люди и Небо!!...

Мавруша *(вырываясь отъ него).*

Да провалитесь вы всѣ! — Что я вамъ шутиха досталась?

Тарелкинъ *(радостно).*

Хорошо, Маврушенька, хорошо; необычайно хорошо; ура!!... Какъ гора съ плечь! Вѣкъ свой твоихъ услугъ не забуду.

Мавруша.

Ой ли? Обманете!

Тарелкинъ.

Ей-ей не обману *(ходитъ по комнатѣ и думаетъ).* Теперь Варравинъ кончитъ разомъ и справитъ похороны во мгно-

веніе ока. Онъ до бумагъ-то рвется; а ты его поводи.... не скоро давайся — ну, а потомъ и отдай.... Чортъ съ нимъ.... онѣ гроша не стоятъ; — хорошія я прибралъ. И по этому ты и клянись ему на смерть, что де окромѣ этихъ бумагъ никакихъ не было. Я, молъ, завѣрное знаю. Смекаешь?

Мавруша.

Слушаю-съ.

Тарелкинъ.

Теперь ступай — да подложи еще рыбки. *(Мавруша уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ.

Какъ сообразить мои дальнѣйшіе поступки? — Куда направить путь? Гдѣ пригрѣть мѣстечко? Долго ли выжидать и потомъ какъ нагрянуть? Какимъ пріемомъ выворотить изъ Варравина деньги? *(весело)*. Какими кушами, большими и малыми? а? Я думаю такъ, сначала малыми, а потомъ и качай и качай — ха! ха! ха! *(Ходитъ. Шумъ. Прячется за ширмы).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Варравинъ входитъ. Тарелкинъ за ширмами.

Варравинъ *(постоявши въ раздумьѣ).*

Умеръ! Несомнѣнно умеръ, ибо и протухъ!... Нѣтъ вѣсти, которая принесла бы мнѣ такое удовольствіе, скажу такую сладость....

Тарелкинъ *(за ширмами, въ сторону).*

Тёкъ-съ.

Варравинъ.

Точно съ моихъ плечь свалилась цѣлая гора грязи, помоевъ и всякой падали.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Merci!

Варравинъ.

Точно послѣ долгихъ лѣтъ томительной жажды я вдругъ потянулъ въ себя прозрачную, ключевую воду — и освѣжился. Самая бездѣльная и безпокойная тварь убралась въ свою дыру.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Полно такъ ли?...

Варравинъ.

Самая омерзительная жаба ушла въ свою нору; самая ядовитая и злоносная гадина оползла свой Циклъ и на указанномъ

Судьбою мѣстѣ преткнулась и околѣла!... Умеръ.... Самая гнилая душа отлѣтѣла изъ самаго протухлаго тѣла; какъ не вонять — по моему онъ мало воняетъ — надо бы больше.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Благодарю; не ожидалъ! Каково напутственное слово?! Такъ нѣтъ! Постой; — я свое скажу.

Варравинъ.

Теперь все готово — все приказано — все поряжено: ломовой извощикъ, Дроги, Могила.... На двѣ сажени глубины приказалъ яму вырыть — туда его разбойника — *(дѣлаетъ жестъ)* и концы въ воду!!...

Тарелкинъ.

Концы въ воду? Ой ли? Посмотримъ. *(Импровизуетъ).*

Варравинъ Генералъ
Мнѣ напутствіе сказалъ;
Но увы, не угадалъ
Каковъ будетъ тутъ Финалъ.

Варравинъ *(кричитъ)*

Эй ты — гдѣ ты тамъ! — Ты, женщина!...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Варравинъ, Мавруша входитъ. Тарелкинъ за ширмами.

Варравинъ.

Поди сюда, глупая баба.

Мавруша (*подходитъ*).

Слушаю. батюшка.

Варравинъ.

Знаешь ли кто я?

Мавруша.

Не знаю, батюшка.

Варравинъ.

Я Генералъ.

Мавруша.

Слушаю, батюшка, вашу милость.

Варравинъ.

Знаешь ли что такое Генералъ?

Мавруша.

Не знаю, батюшка, ваша милость.

Варравинъ.

Генералъ значитъ, что я могу тебя взять и въ ступѣ истолочь.

Мавруша (*ставъ на колѣни*).

Пощадите, батюшка, Ваше Сіятельство.

Варравинъ.

Показывай тотчасъ, гдѣ его бумаги?

Мавруша.

Пожалуйте, Ваше Сіятельство — все что вамъ угодно — все покажу *(уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тарелкинъ *(выходя изъ за ширмъ)*.

Тарелкинъ.

Поищи; — ничего, для моціону, поищи — ха, ха, ха! *(ходитъ по комнатѣ и третъ руки)*. При мнѣ мое сокровище! *(Хлопаетъ себя по груди)*. Не разлучно, не сомнѣнно, не тлѣнно. *(Подходитъ къ двери. Тишина. Прислушивается)*. Чу.... идутъ. *(Уходитъ за ширмы)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Варравинъ и Мавруша входятъ.

Варравинъ.

Нѣтъ — ничего нѣтъ!... Непостижимо. Когда я знаю, положительно знаю, что онъ, непремѣнно онъ выкралъ у меня эти бумаги!... Онъ мнѣ даже однажды какъ-то странно и дерзко намекнулъ на подобное обстоятельство. Можетъ это, говоритъ, годится для отопленія будущей квартиры — а! Это былъ такой мошенникъ, котораго, кажется, живаго мало разнять на части.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Варравинъ, Расплюевъ быстро входитъ, за нимъ Шатала и Качала *(становятся у дверей).*

Расплюевъ.

Вашему Превосходительству честь имѣю явиться — что приказать изволите?

Варравинъ.

Кто вы?

Расплюевъ.

Исправляющій должность Квартальнаго Надзирателя Иванъ Расплюевъ.

Варравинъ.

Почему не приняты вами мѣры къ сохраненію имущества покойнаго?

Расплюевъ.

Всѣ мѣры приняты.

Варравинъ.

Какія?

Расплюевъ.

На дворѣ поставленъ часовой; двое хожалыхъ, двое добросовѣстныхъ — самъ здѣсь съ полнымъ рвеніемъ.... Все цѣло — не извольте безпокоиться.

Варравинъ.

Смотрите — это на вашей отвѣтственности.

Расплюевъ.

Строжайшія мѣры приняты! Изволите видѣть — вонъ тамъ *(указываетъ на дверь)* одинъ добросовѣстный къ имуществу покойнаго только руку протянулъ — такъ я его такъ-то по ней цапнулъ, что онъ и по сей часъ поднявши лапку ходитъ. Изволите посмотрѣть *(указываетъ на дверь)*.

Варравинъ.

А служанка жалуется, что расхитили имущество, — пропали говоритъ, бумаги покойнаго.

Расплюевъ.

Она врётъ—позвольте опросить.

Варравинъ.

Опроси.

Расплюевъ *(Маврушѣ)*.

Какія бумаги пропали? — Какое имущество расхитили — говори.

Мавруша.

Бумаги, батюшка, бумаги; вотъ, что ихъ милости пишутъ—тѣ самыя. *(Варравинъ въ раздумьѣ отходитъ въ сторону)*.

Расплюевъ.

Поди сюда! *(отводитъ Маврушу въ противную сторону сцены и подставляетъ ей кулакъ подъ самый носъ)*. У тебя

сколько зубовъ осталось — говори сколько, старая хрычевка. — я всё рѣшу.

Мавруша *(громко)*.

Не знаю, батюшка, не знаю, я это такъ сказала — я никого видо̀мъ не видала и слыхо̀мъ не слыхала.

Расплюевъ *(Варравину)*.

Изволите видѣть, Ваше Превосходительство. Ничего, говоритъ, не видала и не слыхала. Вѣдь это ужь такое племя. Оно безъ мѣры врать будетъ; а если таперь съ первыхъ разовъ его шарахнешь, то оно уже и совсѣмъ другія ноты поётъ.

Варравинъ *(думаетъ)*.

Странно.... ну дѣлайте свое распоряженіе; выносите тѣло — да живѣе — что его долго держать.

Расплюевъ.

Сію минуту вынесемъ, Ваше Превосходительство. *(Мушкатерамъ)*. Эй Мушкатеры. тащи его! *(Шатала, Качала и за ними Расплюевъ — быстро уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Варравинъ, потомъ Тарелкинъ.

Варравинъ *(въ задумчивости)*.

Ну куда бы могли они у него запропаститься? — Теряюсь; — всего жду; — все подозрѣваю. Страшусь одного: взялъ онъ ихъ,

да въ страховомъ письмѣ къ его Высоко-Превосходительству и отправилъ.... гм....

Тарелкинъ *(выходитъ изъ за ширмъ и говоритъ не своимъ голосомъ).*

Сѣтовать изволите. Ваше Превосходительство, слугу потеряли. потерю ощутили.

Варравинъ.

Да-съ; товарища. сослуживца потерялъ — вы его знали?

Тарелкинъ.

Зналъ, — такъ по сосѣдству. Искать что-то изволите?

Варравинъ.

Да. Формальныя бездѣлушки кое какія.

Тарелкинъ.

Конечно. Въ жизни все годится. Что же нашли?

Варравинъ.

Нѣтъ не нашелъ.

Тарелкинъ.

Достойно сожалѣнія. А бываетъ. Кажется иное близко, а оно далеко. а иное далеко. а оно близко. *(Хлопаетъ себя по груди. Въ сторону).* Что крокодилъ? На моей улицѣ праздникъ.

Варравинъ.

Какъ вы говорите?

Тарелкинъ.

Говорю я, Ваше Превосходительство, бываетъ такъ: Око видитъ, да зубъ неймeтъ, а иногда и такъ: зубъ-то и ймeтъ, да око не видитъ. *(Шумъ. Шатала и Качала въ глубинѣ Театра несутъ гробъ).* Ахъ, вотъ и его выносятъ. Дозвольте, Ваше Превосходительство, старому знакомому прощальное, напутственное слово сказать.

Варравинъ.

Извольте.

Тарелкинъ *(торжественно).*

Органы порядка — остановитесь. *(Мушкатеры останавливаются).* Милостивые Государи. Ваше Превосходительство! Итакъ не стало Тарелкина! Нѣмая бездна Могилы разверзла предъ нами черную пасть свою и въ ней исчезъ Тарелкинъ!... Онъ исчезъ, извелся, улетучился — его нѣтъ. И что предъ нами? — Пустой гробъ и только.... Великая загадка, непостижимое событіе. Къ вамъ обращаю я мое слово, вы хитрѣйшіе Міра сего — вы открыватели невидимыхъ міровъ и исчислители неисчислимыхъ звѣздъ, скажите намъ, гдѣ Тарелкинъ?... Гм.... *(поднимая палецъ).* То-то!...

Да почтенные посѣтители восскорбимъ душами о Тарелкинѣ!... Не стало рьянаго Дѣятеля — не стало Воеводы передоваго Полку. Всегда и вездѣ Тарелкинъ былъ впереди. Едва заслышитъ онъ, бывало, шумъ совершающагося преобразованія или трескъ отъ ломки совершенствованія, какъ онъ уже тутъ и кричитъ впередъ!!.. Когда несли знамя, то Тарелкинъ всегда шелъ передъ знаменемъ; когда объявили Прогрессъ, то онъ сталъ

и пошелъ передъ Прогрессомъ — такъ, что уже Тарелкинъ былъ впереди, а Прогрессъ сзади! — Когда пошла эмансипація женщинъ, то Тарелкинъ плакалъ, что онъ не женщина, дабы снять кринолину передъ Публикой и показать ей.... какъ надо эмансипироваться. Когда объявлено было, что существуетъ Гуманность, то Тарелкинъ сразу такъ проникнулся ею, что пересталъ ѣсть цыплятъ, какъ слабѣйшихъ и такъ сказать своихъ меньшихъ братій, а обратился къ индѣйкамъ, гусямъ какъ болѣе крупнымъ. Не стало Тарелкина и теплѣйшіе нуждаются въ жарѣ; передовые остались безъ переду, а задніе получили задъ! Не стало Тарелкина и захолодало въ Мірѣ, задумался Прогрессъ, овдовѣла Гуманность....

Но чѣмъ же, спросите вы, воздали ему люди за такой жаръ дѣланія?... Отвѣтъ, — нѣтъ не отвѣтъ, — скажу Иронія передъ вами! Простой гробъ, извощикъ, ломовыя дроги и грошевая могила.... Однако — глядите, у этого убогаго гроба стоитъ Сановникъ *(указываетъ на Варравина)* — онъ властный Міра сего — онъ Силою препоясанъ. Что же говоритъ намъ его здѣсь присутствіе? Ужели лицемѣріемъ или хитростію, или своекорыстною цѣлію приведенъ онъ сюда и у этого гроба между нами поставленъ? О нѣтъ! Своимъ присутствіемъ онъ чтитъ въ чинахъ убожество, въ орденахъ нищету, въ мундирѣ слугу,— слугу, который уноситъ съ собою даже и въ могилу собственныя, сокровеннѣйшія, интимнѣйшія Его Превосходительства...

Варравинъ *(съ движеніемъ)*.

Что такое?!!.

Тарелкинъ *(продолжаетъ)*....

Слёзы.... *(Варравину)*. Я о слезахъ вашихъ говорю, Ваше Превосходительство. *(Варравинъ дѣлаетъ утвердительный знакъ и медленно выходитъ)*. Итакъ почтимъ этотъ пу-

стой, но много-знаменательный гробъ тёплою слезою, и скажемъ: Миръ праху твоему, честный труженикъ на солёномъ Полѣ гражданской Дѣятельности. *(Кланяется и отходитъ на аванъ-сцену).*

Расплюевъ *(Мушкатерамъ).*

Несите. *(Гробъ уносятъ. За нимъ выходятъ Чиновники).*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Расплюевъ и Тарелкинъ.

Расплюевъ *(надѣвши треуголку).*

Именно — вы справедливо, Государь мой, замѣтили: Душа безсмертна.

Тарелкинъ *(вдухъ; беретъ его за руки).*

А, — не правда ли? Безсмертна, т.-е. мёртвые не умираютъ.

Расплюевъ.

Такъ, такъ! — Не умираютъ!! *(подумавши)* То-есть какъ же однако не умираютъ?!?..

Тарелкинъ *(твердо).*

Живутъ.... но знаете тамъ *(указывая)* — далеко!!..

Расплюевъ.

Да — далеко!!.. ну такъ. Скажите, званіе его какое было?

Тарелкинъ.

О почтенное. Коллежскій Совѣтникъ. Ну знаете онъ у Варравина всѣ дѣла дѣлалъ.

Расплюевъ.

Скажите! Отъ чего же похороны можно сказать въ такой убогости.... Что даже вотъ.... и закусить нечего. Вѣдь это уже и Религія наша обыкновенно предписываетъ.

Тарелкинъ.

Ну что дѣлать — добродѣтеленъ былъ, — простъ.

Расплюевъ *(съ увлеченіемъ).*

Такъ! Понимаю.... Знаете, что я вамъ скажу: Добродѣтель-то въ свѣтѣ не вознаграждается.

Тарелкинъ.

Такъ! Такъ! Не вознаграждается! Да кто вознаграждать-то будетъ? Люди? Вы ихъ видѣли?

Расплюевъ.

Видѣлъ.

Тарелкинъ.

Сердце-то у нихъ какое, видѣли?

Расплюевъ.

Видѣлъ. Волчье!

Тарелкинъ.

Именно волчье (*беретъ Расплюева за руку*). А что вы стало страдали?

Расплюевъ (*подмигиваетъ Публикѣ*).

Таки бывало. — А вы?

Тарелкинъ.

Паче песка морскаго!

Расплюевъ.

Что вы? Да въ Гражданской службѣ знаете.... этого.... не бываетъ — особенно въ чинахъ.

Тарелкинъ.

Нѣтъ — въ чинахъ оно больнѣе выходитъ!

Расплюевъ (*съ удивленіемъ*).

Больнѣе??!... Однако не публично, а такъ промежъ себя?

Тарелкинъ.

Ну разумѣется: знаетъ Богъ да я!...

Расплюевъ (*фыркаетъ*).

Пффу!! — Такъ разскажите пожалуйста. Кѣмъ? Какъ? По какому случаю? Это меня интересуетъ.

Тарелкинъ.

Да что тутъ: Я полагаю вѣдь послѣ похоронъ-то закусить не откажитесь.

Расплюевъ.

Признаюсь — не безъ удовольствія. Должность-то наша собачья; такъ вотъ только тѣмъ и душу отведешь, что закусишь этакъ въ полной мѣрѣ, да съ просвѣщеннымъ человѣкомъ покалякаешь.

Тарелкинъ.

Такъ не угодно ли послѣ церемоніи на закуску ко мнѣ?

Расплюевъ.

Да какая церемонія? На извощикѣ-то свезти, да въ яму зарыть. Это у меня, Государь мой, и Мушкатеры справятъ, а я только зайду, вотъ тутъ одному дворнику надо зубы почистить, а тамъ и къ вамъ *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ.

Провидѣніе! — Благодарю тебя. И какъ все это легко и благополучно совершилось. Теперь одно: Благоразуміе. — Вонъ отсюда! Завтра здаю квартиру и въ путь! Въ глушь! Въ Москву! — Тамъ и притаюсь — пока все это совершенно смолкнетъ и успокоится.... Сейчасъ укладываюсь! — *(беретъ чемоданъ)*. Сейчасъ! Сейчасъ!

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Та же комната. Чемоданы, ящики, все уложено; посреди комнаты накрыта закуска.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тарелкинъ одинъ.

Тарелкинъ *(сидитъ въ креслахъ).*

Да, я теперь только понимаю счастіе, сердцемъ чувствую. носомъ слышу. Вотъ оно.... *(осматривается вокругъ себя).* Тишина, покой, — независимость!! — Вотъ счастье!... Нѣтъ Начальства; — нѣтъ кредиторовъ; — даже друзей нѣтъ, чтобы отравить минуту отдохновенія. — Лихое дѣло справилъ. Однимъ махомъ стряхнулъ старые грѣхи, въ прахъ полетѣли цѣпи, уплачены долги, и сама природа актомъ моей смерти подмахнула такъ: получено сполна! А здѣсь, при мнѣ, вотъ тутъ, на самомъ сердцѣ запасный капиталъ *(вынимаетъ бумаги).* Собственноручныя варравинскія бумаги.... Петля, въ которой сидитъ его проклятая голова. Годикъ, другой — все будетъ тихо — а тамъ и предъявлю — и зло предъявлю, чортъ возьми. Ему и въ голову войти не можетъ, что я живъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ II.

Расплюевъ входитъ; Тарелкинъ убираетъ столъ.

Тарелкинъ.

Добро пожаловать.

Расплюевъ.

Мое почтеніе.

Тарелкинъ.

Что же вы такъ задержались?

Расплюевъ.

Нельзя было. Пришлось до кладбища промолоть, — самъ Генералъ Варравинъ провожали. *(Ставитъ въ уголъ шпагу и треуголку).*

Тарелкинъ *(указывая на закуску).*

Вотъ не угодно ли?

Расплюевъ *(третъ руки и подходитъ къ столу).*

Не прочь, сударь, — не прочь.

Тарелкинъ *(ставитъ вино и водку).*

Чѣмъ Богъ послалъ.

Расплюевъ *(разсматривая съ удовольствіемъ закуску).*

Онъ недурно послалъ. *(Беретъ хлѣбъ и селедку. Вздыхаетъ).* Эхъ, эхъ, эхъ — слабости человѣческія. *(Пропускаетъ все и запиваетъ виномъ).*

Тарелкинъ.

Сыру не угодно ли?

Расплюевъ *(переходя къ сыру).*

Мы—и сыру. *(Беретъ хлѣбъ—отламываетъ кусокъ сыру-пропускаетъ все, и опоражниваетъ бутылку).*

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Что за пасть такая?

Расплюевъ *(жуетъ).*

Именно.... справедливо вы давеча въ вашей рѣчи упомянули, что душа-то та безсмертна.

Тарелкинъ *(осматривая на свѣтъ пустую бутылку).*

Безсмертна.... сударь, — безсмертна.

Расплюевъ *(беретъ еще сыру).*

И знаете, — что съ ея стороны обязательно: ни она ѣстъ, ни она пьетъ. *(Жуетъ).*

Тарелкинъ *(обираетъ пустыя тарелки).*

Да, дѣйствительно обязательно.

Расплюевъ *(жуетъ).*

Ну, еслибы таперь душа, да еще кушать попросила, такъ чтобы это было.... Ложись, да умирай.

Тарелкинъ.

Точно умирай *(Хочетъ налить ему въ рюмку).*

Расплюевъ *(подставляя стаканъ).*

Нѣтъ, вотъ стаканъ *(пьетъ).* Эхъ ты, валяй, гуляй душа дѣвица.

Тарелкинъ *(приноситъ еще хлѣба).*

Что за пасть такая. Да это бездонная яма! Кудажъ это у него проваливается — *(Расплюевъ пропускаетъ ломоть).* Еще!... Что тебя прорвало что ли? *(вслухъ)* Скажите, какъ вы себя чувствуете?....

Расплюевъ.

Ну — скажу вамъ, еще ничего не чувствую.

Тарелкинъ.

Неужели?

Расплюевъ.

Натура такая: органъ *(наливаетъ стаканъ водки).*

Тарелкинъ.

Это водка.

Расплюевъ.

Водка — такъ водка *(выпиваетъ)*. У меня это, батюшка, подъ однимъ номеромъ. *(Тарелкинъ смотритъ на полъ)*. Вы чего ищете?

Тарелкинъ.

А я смотрю — можетъ у васъ днище выперло, — такъ не проходитъ ли на сквозь?

Расплюевъ *(встряхиваясь на стулѣ)*

Нѣтъ, сударь!... У меня крѣпко, — не пройдетъ. — Вы слыхали у Паганини хорошъ былъ инструментъ?

Тарелкинъ.

Слыхалъ.

Расплюевъ.

Ну, у меня лучше.

Тарелкинъ.

Вѣрю.

Расплюевъ.

Объ этомъ инструментѣ разскажу вамъ, Государь, исторію: прихожу я этто въ трактиръ; — спросилъ калачь, чаю; — вотъ у меня инструментъ мой и заигралъ; — пѣсни такія — ну! стало-молъ работы проситъ. — Дѣлать нечего; подай, говорю, ветчины порцію, икорки порцію, водки по препорціи; — думаю

такъ, молъ, червяка этого я тѣмъ и заморю. — Съѣлъ. Представьте себѣ, Милостивый Государь, не беретъ!

Тарелкинъ.

Тсcccс....

Расплюевъ.

Хорошо, думаю; отвалилъ еще хлѣба, сыру спросилъ, хересу выпилъ; а меня, Милостивецъ, еще злѣе на ѣду позываетъ. — Фу ты, молъ, штука какая? Давай, говорю, блиновъ! Пропустилъ десятокъ, послалъ другой въ погоню — только зубъ разгорается — третій! Хоть ложись, да умирай — не беретъ!!..

Тарелкинъ.

Необычайно!!..

Расплюевъ.

Вижу дѣло плохо — всѣ хляби мои стало-молъ разверзлись; и приказалъ, сударь, я подать по нашему по-русски: аржанова хлѣба коврижину, три сельдины — по полѣну каждая, да квасу; жбанъ — перекрестился — восчувствовалъ этакъ, съѣлъ; ну, будто и завязало. Такъ у меня тутъ *(хлопаетъ себя по брюху)* огнь неугасимый и червь неутолимый.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же; входитъ Людмилла Спиридонова.

Людмилла.

Скажите, отцы, — Сила Силичь Копыловъ здѣсь что ли проживаетъ?

Расплюевъ (*пьетъ*).

Здѣсь, касатушка, здѣсь.

Тарелкинъ.

Что тебѣ, матушка, нужно?

Людмилла.

Такъ, и гдѣ жъ мнѣ ихъ найтить-то?

Тарелкинъ.

Да вотъ онъ, — я.

Людмилла.

Чтожъ мнѣ это сказали, что вы померли?

Тарелкинъ.

Нѣтъ, — это шутки, — это глупыя шутки.

Людмилла.

Н-да! Ну, я очинно рада. А то кудажъ бы мнѣ мою головушку преклонить. Ну чтожъ вы Людмиллушку-то помните, — а?

Тарелкинъ.

Какую Людмиллушку?

Людмилла.

Людмиллу Спиридоновну; соблазнители вы! (*Расплюевъ и Тарелкинъ смѣются*).

Тарелкинъ *(рисуется и припоминаетъ).*

Амалія.... ну Розалія.... была кажется одна Капалія.... ну Людмиллы, нѣтъ, — Людмиллы не помню. Да она изъ Балета или изъ Школы?

Людмилла.

По протомойству.

Тарелкинъ *(съ презрѣніемъ).*

По протомойству?!! — Нѣтъ, я по протомойству никого не знаю.

Людмилла.

Ну, а сердце-то ваше не вѣщуетъ?

Тарелкинъ.

Ну нѣтъ; не вѣщуетъ.

Людмилла.

Такъ вотъ она.

Тарелкинъ.

Неужели? Вотъ те разъ! Да это чудовище какое-то? — Нѣтъ, чортъ съ тобой; — я такой женщины не понимаю.

Людмилла.

Ой-ли? Вотъ какъ! Не понимаешь? А дѣтей видѣть хочешь?

Тарелкинъ.

Какія дѣти? Что ты? У меня никогда дѣтей не было.

Людмилла *(Расплюеву).*

Вотъ онп каковы, ваше Благородіе: — наплодятъ, да опосля и знать тебя не хотятъ. *(Отворяя дверь).* Эй дѣти сюда! *(Вбѣгаютъ двое ребятишекъ).*

Тарелкинъ.

Что это? — Боже мой!...

Людмилла.

Ну дѣтки — вотъ вашъ тятинька.... Что хорошъ — а? Ну не взыщите — каковъ ни есть — къ нему. *(Ребятишки бросаются на Тарелкина, — онъ отъ нихъ отбивается).*

Тарелкинъ.

Прочь, прочь, бѣсенята, прочь!!... *(Въ отчаяніи).* Какъ, вся жизнь!!... Съ прачкой?!! Нѣтъ!! Никогда.

Людмилла *(припадаетъ къ нему и нѣжничаетъ).*

Ну полно, Силичь, — давай на мировую, вѣдь не въ первой. Ахъ! Силичь, Силичь! Ндругъ! постарѣлъ же ты.... айинькп постарѣлъ. Тебя и не признаешь; облѣзъ, какъ колѣно голое. Да здѣсь взаправду въ Питерѣ воды такія. *(махнувъ рукою)* — такъ кудажъ тутъ быть жиру или доброй сытости. Знаешь, Силичь, какъ я только тебя увижу, такъ во мнѣ двѣ перемѣны бываетъ: одна отъ моей пламенной горячности, а другая отъ твоей жестокой холодности *(Ласкается).* Силичъ — ндругъ.

Тарелкинъ.

Ступай вонъ, гадкая баба, — вонъ! Я тебя не знаю, — вонъ! И щенятъ возьми, — а то я ихъ въ окно выкину.

Людмилла *(Расплюеву)*.

Вотъ, мой отецъ, слышали? Будьте свидѣтели! Вонъ какъ онъ свое исчадіе прогоняетъ. Я вамъ, ваше Благородіе, просьбу подамъ—вы его, звѣря, укротите.

Расплюевъ.

Приходи въ часть. Тамъ Частному Приставу и подашь.

Людмилла.

Ну, такъ прощайте, ваше Благородіе. — *(Беретъ дѣтей)* Я сейчасъ и подамъ.... *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Расплюевъ, Тарелкинъ, Варравинъ *(переодѣтъ; въ военной поношеной шинели, парикъ, густые усы, зеленые очки; рѣзкій, военный тонъ; хромаетъ и попирается костылемъ;* толпа кредиторовъ.

Шумъ и голоса; стучатся въ дверь.

Тарелкинъ.

Кто тамъ? Кто это тамъ? *(Кредиторы и съ ними Варравинъ, шумно входятъ)*. Что вамъ надо?

1-й Кредиторъ.

Скажите на милость, гдѣ же Кандидъ Тарелкинъ?

2-й Кредиторъ.

Гдѣ Коллежскій Совѣтникъ Тарелкинъ?

Варравинъ *(не своимъ голосомъ).*

Гдѣ этотъ мошенникъ Тарелкинъ? *(стукаетъ костылемъ).*

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Э... э... э... Это мои кредиторы. Какія рожи.... *(вслухъ).* Онъ умеръ, голубчики, умеръ.

1-й Кредиторъ.

Ахъ разбойникъ, — онъ нарочно.

2-й Кредиторъ.

Я не согласенъ, я требую.

Варравинъ.

Зарѣзалъ. Безъ ножа, а кинжаломъ ударилъ.

3-й Кредиторъ *(Пискливо).*

Вотъ оно!... Гдѣ же у насъ Законы? Вѣдь это грабежъ!!...

4-й Кредиторъ *(Притряхивая всѣмъ тѣломъ).*

Этто.... без... чест... но!!

1-й Кредиторъ *(кричитъ)*.

А я вамъ говорю, что я его на днѣ преисподней сыщу!...

2-й Кредиторъ *(кричитъ)*.

Ну что вы безсмыслицу говорите. Какая преисподняя?... Ну гдѣ тамъ по преисподней намъ за нимъ охотиться.

1-й Кредиторъ.

Однако могу же я искать мою собственность гдѣ я хочу?

2-й Кредиторъ.

Да отыскивайте; мнѣ начьхать на вашу собственность.

1-й Кредиторъ.

А я на вашу плюю. *(Плюетъ и растираетъ ногой)*. Видите!...

1-й и 2-й Кредиторы *(горячатся, и вмѣстѣ)*.

Какъ! кому! я.... я!...

Варравинъ *(разнимаетъ ихъ)*.

Оставьте, господа. Вы не то. Подавай намъ *(стучитъ костылемъ)* его имущество.

Кредиторы *(кричатъ)*.

Вотъ это такъ! Подавай намъ его имущество?!

Тарелкинъ *(затыкая себѣ уши)*.

Все, все взяла Полиція.

1-й Кредиторъ.

Стало, и имущество пропало? Это — это катастрофа!!

3-й Кредиторъ (*къ публикѣ*).

Ну, я спрашиваю: гдѣ же у насъ законы?

4-й Кредиторъ (*та же игра*)

Этто.... без...чест...но!!

2-й Кредиторъ.

Ну, пойдемте въ Полицію, — одно спасеніе Полиція.

Всѣ Кредиторы (*кричатъ*).

Въ Полицію! Въ Полицію!

Тарелкинъ (*ихъ провожая*).

Въ Полицію! Въ Полицію!

Расплюевъ (*встаетъ изъ-за стола и выходитъ на аванъ-сцену*).

Это такъ, въ Полицію! Одно спасеніе Полиція!...

4-й Кредиторъ (*простоявши не много*).

Этто.... без... чест... но!!!.... (*быстро повертывается и уходитъ. Тарелкинъ выпроваживаетъ кредиторовъ и припираетъ за ними дверь*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Расплюевъ и Тарелкинъ.

Расплюевъ.

Ну — ну. Накутилъ же этотъ Тарелкинъ — прахъ его возьми.... Вотъ зрѣлище-то будетъ, когда эти кредиторы въ части сразятся. — Боже мой. Ино такъ выходитъ: ихъ куча, а имѣньишка на два алтына, такъ они вцѣпятся въ какой-нибудь кусокъ — да такъ *(дѣлаетъ жестъ)* и таскаютъ.... Однако Тарелкинъ этотъ стало прожженая была персона. Ишь ты, умѣлъ пожить, умѣлъ во-время и духъ испустить.... Кудабъ ему таперь? — Не миновать бы бѣды горючей! И изъ службы бы выгнали — и раздѣли бы — и въ сибиркѣ бы насидѣлся. — А таперь что ему: слава Богу, лежитъ себѣ вверхъ брюшкомъ и лапочки сложилъ. Все тихо — всѣ довольны.... Даже вопъ Его Превосходительство Генералъ Варравинъ — могилку посѣтили — вѣдь почетъ какой: — этакой Вельможа и вдругъ соблаговолилъ бренное твое тѣло до могилки проводить; — а что тѣло? — Навозъ — потроха̀ одни. Имуществомъ интересовались; съ похоронъ сейчасъ со мною въ Часть; все до ниточки пересмотрѣли.

Тарелкинъ.

Чтожъ, искалъ чего?

Расплюевъ.

Да нѣтъ. Я полагаю такъ, одно воспоминаніе. У вельможъ это бываетъ.

Тарелкинъ *(съ ироніей).*

Стало сердцемъ-то очень нѣженъ.

Расплюевъ.

Я полагаю. — такъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Расплюевъ, Тарелкинъ, Варравинъ.

Варравинъ *(переодѣтый входитъ, въ сторону).*

Тамъ ничего нѣтъ; — бумаги стало здѣсь! — *(осматривая комнату).* Непремѣнно здѣсь.

Расплюевъ.

Почтеннѣйшій, чего вамъ?

Варравинъ

Скажите: неужели Тарелкинъ такъ-таки умеръ?

Тарелкинъ *(разставляя руки).*

Умеръ.

Варравинъ.

Умеръ? — умеръ? — скажите однако, какъ же такъ?

Тарелкинъ.

Закономъ природы и волею боговъ.

Варравинъ *(покачавъ головой).*

Ай, ай, ай, ай, ай!...

Тарелкинъ *(присматриваясь къ нему).*

Развѣ вы знали покойнаго — царство ему небесное.

Варравинъ.

Какъ же, зналъ. Вотъ свинья-то была.

Расплюевъ.

Однако вы стало его близко знали?

Варравинъ.

Ну какже, пріятели были.

Тарелкинъ *(съ удивленіемъ въ сторону).*

Пріятели?!? Это что за птица? Отродясь не видывалъ. *(Тарелкинъ и Варравинъ осматриваютъ другъ друга).*

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Да это жуликъ какой-нибудь?

Варравинъ *(въ сторону).*

Что за мошенническая рожа.

Тарелкинъ *(Варравину).*

Однако, милостивый государь, замѣчу вамъ, о мертвыхъ говорить такъ нельзя.

Варравинъ.

Ну какъ же прикажете свинью-то назвать.

Тарелкинъ.

Какъ вы разумѣете?

Варравинъ.

А вотъ какъ: если у васъ гдѣ-нибудь — въ хлѣвѣ или подвалѣ — свинья и такъ, не большая и не сытая, — но вообще свинья — околѣетъ, — то вѣдь вы не скажете, что у меня, молъ, въ подвалѣ человѣкъ духъ испустилъ.

Расплюевъ *(хохочетъ).*

Однако онъ это хорошо вонзилъ.

Варравинъ.

Итакъ, представьте себѣ, господинъ Квартальный Поручикъ, — что этотъ подлецъ Тарел....

Тарелкинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, позвольте.

Варравинъ.

Что — о о о? — Что позволять-то? Я оскорбленъ, оскорбленъ на самомъ сокровеннѣйшемъ днѣ моей души, а вы мнѣ не даете сколько-нибудь облегчить себя!... Да кто же вы сами-то — послѣ этого; позвольте спросить? — а?

Тарелкинъ.

Кто я? — *(показывая на Расплюева).* Вы вотъ у кого спросите — *(Расплюевъ дѣлаетъ утвердительный жестъ)* — а вы-то кто?

Варравинъ.

Я кредиторъ покойнаго.

Тарелкинъ.

Да у него никогда такого кредитора не было!...

Варравинъ.

А какъ вы, сударь, смѣете? — Я — я Капитанъ — Капитанъ Полутатариновъ — я видите? *(показываетъ хромую ногу)* — кавказскій герой, — я Шамиля бралъ.

Тарелкинъ *(горячится).*

А я все-таки говорю....

Расплюевъ.

Шшшш — господа! не шумѣть.... *(Варравину)* Продолжайте.

Варравинъ.

Итакъ, представьте себѣ, милостивый государь, этотъ негодяй, вѣроятно уже чувствуя что скоро умретъ, назанималъ у знакомыхъ денегъ, вещей, — что только могъ — а вотъ у меня самымъ предательскимъ образомъ выманилъ часы, и превосходнѣйшіе — вѣрите ли брегетъ.

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Онъ, бездѣльникъ, на меня, какъ на мертваго лжетъ.

Варравинъ.

Взялъ онъ у меня эти часы и говоритъ: въ театръ, братецъ, ѣду; — цѣпочка есть, а часовъ-то нѣтъ; — одолжи; — я ему по дружбѣ — вѣрите ли, только по дружбѣ....

Тарелкинъ *(въ сторону, сжавъ кулаки).*

Вотъ ярость! Знать, что вретъ и не мочь сказать — ты врешь!... *(Съ ироніей).* Ну, и вы ему такъ и одолжили.

Варравинъ.

Да; и одолжилъ. И что же онъ, ракалія и сынъ всякаго ракаліи, сдѣлалъ. Часы взялъ; самъ умеръ; и я, какъ ракъ на мели! А потому и состою его кредиторомъ на сумму 200 рублей серебромъ. — Но теперь гдѣ же эти часы? *(осматриваетъ комнату).* Въ полиціи ихъ нѣтъ; стало здѣсь, — непремѣнно здѣсь. — А потому позвольте мнѣ всѣ эти закоулки обшарить; — не засунулъ ли онъ ихъ изъ одной лишь пакости куда нибудь въ щель, или не оставилъ ли разбойникъ промежъ книгъ, бумагъ, документовъ. Все возможно! — *(ходитъ по комнатѣ и осматриваетъ).* Все возможно!!!

Расплюевъ.

Такъ! это мое правило: всему вѣрь, ибо все возможно! — *(указывая на дверь).* Тамъ-кое какой хламъ еще остался — посмотрите....

Варравинъ.

Прошу васъ на все это наложить строжайшій арестъ.

Расплюевъ.

Вотъ такъ ужь лишнее.

Варравинъ.

Какъ?

Расплюевъ.

Да и безъ того по копѣйкѣ на рубль не хватитъ.

Варравинъ *(съ жаромъ)*.

Такъ! И не удивленъ! Вѣрите ли — какой онъ былъ отъ природы или уже по рожденію пройда! Вѣрите ли, что онъ на то только и билъ, чтобы занять и потомъ естественно чувствуя, что ему умереть надо, то слѣдовательно не отдать. — Всемилосердый Господи! Еслибы онъ теперь мнѣ въ лапу попался, да я бы его, мошенника, въ лапшу искрошилъ.

Тарелкинъ *(съ негодованіемъ)*.

Однако позвольте!

Варравинъ *(Расплюеву)*.

Вѣрите ли, благородный человѣкъ, что по этимъ обстоятельствамъ ему неоднократно и въ рожу-то плевали.

Тарелкинъ *(теряя терпѣніе)*.

Да это невыносимо.

Варравинъ.

Вотъ выносилъ же.

Тарелкинъ.

Вы наконецъ мое нравственное чувство оскорбляете.

Варравинъ.

Что — о о? Нравственное чувство? — А это что за настойка? — На какихъ ягодахъ? Деликатессы какіе? — Нравственное чувство. — Нѣтъ — вотъ онъ ракалія — такъ всѣ чувства оскорблялъ.

Тарелкинъ.

Какія же чувства оскорблялъ покойникъ?

Варравинъ.

Всѣ, говорю вамъ, всѣ! Зрѣніе, ибо рожа его была отвратительна. Слухъ, ибо голосъ его дребезжалъ, какъ худая балалайка. Осязаніе, ибо кожу его по самыя оконечности рукъ покрывалъ осклизлый и злокачественный потъ! Обоняніе, ибо отъ него воняло дохлымъ мясомъ.

Тарелкинъ.

Лжете, сударь, никогда.

Варравинъ.

Пахло, сударь, пахло.

Тарелкинъ *(отбѣжавъ въ сторону).*

Да что за сатана такая?!? Откуда навязался?

Варравинъ *(Расплюеву).*

Такъ видите, благородный человѣкъ, — всѣ чувства! Всѣ. И этотъ бандитъ у кого пронырствомъ, у кого силою....

Расплюевъ *(перебивая).*

Стойте!!.. Дѣло — хитрѣйшаго свойства! Эти примѣты, что вы съ такою ясностію изложили, приходятся какъ разъ на Силу Копылова.

Варравинъ.

Какъ такъ? Благодѣтельный человѣкъ, что вы говорите?

Тарелкинъ.

Какъ на меня?... Какъ вы смѣете? Какое основаніе? — Гдѣ право?...

Расплюевъ *(съ важностію).*

Позвольте, позвольте. Вы у меня не араторствуйте — горла не драть!

Варравинъ.

Та, та, та! Позвольте, благодѣтель, позвольте. Мы разсмотримъ. А у меня вотъ предчувствіе, что я свои бумаги, то бишь — часы отыщу — непремѣнно отыщу.

Расплюевъ *(подпирается въ боки и становится насупротивъ Тарелкина).*

Первое — лицо. — *(Варравину)* Ну что? — По моему лицо можно сказать непріятное.

Варравинъ.

Гм! — лицо? Скажите, что это рожа, что это рыло — но лицомъ — нѣтъ, лицомъ не зовите — вы меня возмущаете!

Расплюевъ (*Та же поза*).

Почти, почти.

Тарелкинъ.

Мало ли непривлекательныхъ наружностей. Это не доказательство.

Варравинъ.

А голосъ — слышите-ли голосъ.

Расплюевъ.

Худая балалайка — такъ! такъ!!..

Варравинъ.

Такъ, — совершенно такъ!

Расплюевъ (*та же поза*).

Вы его какъ бы рафаелевой кистью описали.

Варравинъ (*жметъ руку Расплюеву*).

Благодарю.

Тарелкинъ (*старается говорить басомъ*).

Позвольте, господа, — позвольте, что за опрометчивость.

Варравинъ (*взявши его за руку*).

Руки потныя и осклизлыя.

Расплюевъ *(въ духѣ).*

Запахъ? *(подходятъ оба и нюхаютъ Тарелкина).*

Варравинъ. }
Расплюевъ. } А чѣмъ пахнетъ?

Расплюевъ.

Будто прѣсность какая.

Варравинъ.

Да. Но вѣдь это близко.

Расплюевъ.

Очень близкіе признаки. Хитрое обстоятельство.

Тарелкинъ *(съ жаромъ).*

Однако, Милостивый Государь: не угодно ли принять на видъ болѣе фундаментальныя примѣты *(Варравину).* Что вы воздухомъ да запахомъ стали доказывать! *(Расплюеву)* Покойный Тарелкинъ имѣлъ прекрасные волосы и превосходнѣйшіе зубы; — а я — какъ видите, и безъ волосъ, *(показываетъ совершенно лысую голову)* и безъ зубовъ — *(открываетъ ротъ)* а... а... а... а...

Расплюевъ.

Ну вотъ это такъ — это такъ!... Молодецъ, Сила Силичъ — срѣзалъ *(Варравину).* Что Милостивый Государь? Стало домой идти.

Варравинъ.

Нѣтъ; — я иду далѣе и говорю: дайте ему волосы и дайте ему зубы.... и тогда....

Расплюевъ.

Э... э... Капитанъ — зарапортовался. Ни, ни. Воспрещено и воспрещаю!... Волосы и зубы въ паспортѣ стоятъ, ихъ, братъ, коломъ не выворотишь, — а Антіохъ Елпидифорычъ такъ говоритъ: ихъ и Царь не дастъ — ихъ, говоритъ, дастъ Природа.... Да....

Тарелкинъ *(беретъ его за руки).*

Прекрасно сказано!... *(кланяются и жмутъ руки).* Скажу болѣе: ихъ даетъ Богъ!...

Расплюевъ *(въ форсъ).*

Го, го, го — *(подымаетъ палецъ)* высоко пошло!

Варравинъ *(нѣсколько сбитый).*

Чтожъ? Можетъ быть; можетъ быть. Однако мы вотъ тово — *(ищетъ)* авось либо Господь Богъ и поможетъ.... какъ бы этого право.... *(открываетъ комодъ).*

Тарелкинъ *(подбѣгая).*

Какъ вы, сударь, смѣете здѣсь рыться.

Варравинъ.

Ба, ба, ба! *(вытаскиваетъ изъ комода парикъ и зубы).* А это что?

Расплюевъ *(смотритъ съ удивленіемъ).*

Парикъ и зубы!...

Тарелкинъ *(бросаясь на нею)*.

Какъ вы можете....

Варравинъ *(увертываясь)*.

Да это не тѣ ли, которые въ паспортѣ стоятъ. — Ха, ха, ха....

Расплюевъ.

Ха, ха, ха.... Казусная штука.... Чтожъ намъ дѣлать?

Варравинъ.

А что дѣлать — взять да на него и напялить.

Расплюевъ.

Прехитрое обстоятельство — согласенъ!...

Варравинъ.

Милостивецъ, соблаговолите *(ставитъ стулъ)*. Пожалуйте.

Тарелкинъ.

Что за вздоръ — что за глупыя шутки — я не хочу....

Расплюевъ.

Ну мы подержимъ *(беретъ Тарелкина и сажаетъ силою на стулъ)*. Вотъ такъ! *(Варравину, держа Тарелкина на стулѣ)*. Пожалуйте, батюшка, полотенце.

Варравинъ.

Вотъ, благодѣтель, вотъ — *(подаетъ ему полотенце)*.

Расплюевъ *(крутитъ ему руки за спинку стула).*

Мы подержимъ, мы подержимъ. —

Тарелкинъ.

Ой, ой, ой, легче.

Варравинъ *(надѣваетъ и поправляетъ на немъ парикъ).*

Какъ мы ему только зубы-то вставимъ.

Расплюевъ.

А ничего. Вы ему ротъ-то пальчикомъ раскройте — вѣдь сами видѣли не укуситъ.

Варравинъ *(оперируетъ).*

Именно, благодѣтель, не укуситъ.

Расплюевъ.

А какъ уже вставите, то имѣйте осторожность — потому уже укуситъ. *(Тарелкинъ произноситъ неясные звуки въ то время, когда Варравинъ вставляетъ ему зубы).*

Варравинъ *(отходитъ и осматриваетъ Тарелкина).*

Боже мой! — Что это?! Я глазамъ своимъ не вѣрю!

Расплюевъ.

Что, что, что такое?

Варравинъ.

Да это Тарелкинъ!!...

Расплюевъ *(въ страхѣ).*

Неужели? — Какъ Тарелкинъ; да вы его вѣрно знали?

Варравинъ.

Какъ свои пять пальцевъ.

Расплюевъ.

О ужасъ! стойте! знаете ли что Тарелкинъ умеръ, несомнѣнно умеръ и мною въ землю зарытъ; — Генералъ Варравинъ похороны справлялъ — сомнѣніе невозможно!

Варравинъ.

Да это онъ! — я вамъ говорю — онъ!...

Тарелкинъ.

Ну полно-те, господа, — прошу васъ; — ну развяжите мнѣ руки — прошу. — Ну что же? — ну случайное сходство.

Расплюевъ.

Да, да — стало дѣйствительно случайное сходство.

Варравинъ.

Однако мой вамъ совѣтъ — этого субъекта не выпускать и аресту подвергнуть.

Тарелкинъ *(стараясь высвободить руки).*

Какъ вы можете? Осмѣльтесь только — голова ваша не уцѣлѣетъ.

Варравинъ *(Расплюеву).*

Превосходно бы сдѣлали. Я, батюшка, самъ служилъ. Бывало мимо меня никому ходу не было. Туда его, и кончено.... и потому я могу сказать, положа руку на сердце *(кладетъ руку на сердце):* мимо меня ни одна бестія не проскочила. *(Расплюеву)* Спросите у него видъ.

Расплюевъ.

Подайте видъ.

Тарелкинъ.

Сдѣлайте одолженіе — вотъ мой видъ на столѣ.

Варравинъ *(передавая Расплюеву видъ)*

Вотъ онъ — смотрите. *(Расплюевъ читаетъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Качала *(съ пакетомъ въ рукѣ).*

Качала *(подавая Расплюеву пакетъ).*

Ваше бродіе изъ части бумага.

Расплюевъ *(Качалѣ)*.

Погоди. *(Варравину)* Нѣтъ, это такъ *(указываетъ)*. Отставной Надворный Совѣтникъ Сила Копыловъ. Такъ.... Вѣрно!... *(Принимая пакетъ отъ Качалы)* Давай сюда изъ части бумагу *(раапечатываетъ и читаетъ)*. Что это? Что такое? Не пойму! *(читаетъ)*. Никакъ не пойму *(читаетъ)*. Описать имущество проживавшаго въ 3-мъ кварталѣ скоропостижно умершаго Надворнаго Совѣтника Силы.... Силы.... Коп... Коп... Ко-пы-ло-ва!!... *(смотритъ на всѣхъ)*. Что?... а?... что!...

Качала.

Іонъ, ваше бродіе, померъ.

Расплюевъ *(кричитъ)*.

Что? а?

Качала *(кричитъ)*.

У Шлиссельбурхѣ померъ. Какъ жилъ, такъ и померъ.

Расплюевъ.

Да вотъ онъ, сидитъ па стулѣ!!!...

Качала.

Не могимъ знать, ваше бродіе.

Варравинъ *(въ сторону, хлопнувъ себя по лбу)*.

А-а-а— мошенникъ, — это онъ!! — *(Расплюеву)* Берегитесь!.. это.... этто ужасно!!!..

Расплюевъ *(жмется къ Варравину).*

А что? а?... я ничего не понимаю. *(Тарелкинъ рвется на стулъ и старается освободиться. Расплюевъ наталкиваетъ на него Качалу).* Держи, держи его бездѣльника!... *(Качала упирается. Расплюевъ берется за бумаги. Варравинъ тоже читаетъ).*

Расплюевъ.

Нѣтъ сомнѣнія. Копыловъ умеръ. Умеръ отъ апоплексіи! Умеръ въ деревнѣ Разгильдяевкѣ, взрѣзанъ и въ землю зарытъ!!... *(хлопаетъ по бумагѣ).*

Варравинъ.

Ужасно! —

Расплюевъ.

Таперь опять это: Тарелкинъ умеръ! Умеръ — и мною!! — *(бьетъ себя въ грудь)* мною въ землю зарытъ!!! Таперь этотъ-то: кто же онъ?!!

Варравинъ.

Стойте! Я знаю кто онъ! Это.... это величайшая опасность жизни.

Расплюевъ *(оробѣвъ).*

Что вы говорите?

Качала *(тоже робѣя).*

Съ нами хрестная сила!

Варравинъ.

Слушайте меня, но только крѣпитесь. *(Расплюевъ крѣпится).* Знаете ли вы, что такое Вуйдалакъ?

Расплюевъ.

Нѣтъ.

Варравинъ.

Вудкоглакъ?

Расплюевъ.

Нѣтъ.

Варравинъ.

Упырь?

Расплюевъ.

Нѣтъ.

Варравинъ.

Мцырь?

Расплюевъ.

Нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ! — не вижу — ужасно!!..

Варравинъ *(показывая на Тарелкина).*

Видите ли — вопервыхъ онъ уже мертвый.

Расплюевъ *(смущенно)*.

Понимаю.

Варравинъ.

Похороненъ, и въ землю зарытъ.

Расплюевъ.

Понимаю.

Варравинъ.

Но естественно онъ хочетъ жить.

Расплюевъ.

Естественно.

Варравинъ.

И что же — онъ покидаетъ теперь свое жилище, могилу — тамъ что, — и ходитъ.

Расплюевъ *(вздрагивая)*.

Бррр....

Варравинъ.

Но питаться злаками или чѣмъ другимъ не можетъ; ибо это уже будетъ пищевареніе; а какое же у него тамъ, чортъ, пищевареніе; а потому и питается онъ теплою.... человѣческою крррровью — потому готовое кушанье.

Расплюевъ *(хватаетъ себя за голову)*.

О Боже мой! — это.... это цѣлый адъ.... *(подходитъ къ аванъ-сценѣ)*. Вѣрите ли, морррозъ такъ по всѣмъ жиламъ и деретъ.

Варравинъ (*подходя въ это время тихо къ Тарелкину*).

Теперь, змѣя, ты у меня въ рукахъ!...

Тарелкинъ (*съ ужасомъ*).

Варравинъ!!..

Варравинъ (*шипитъ*).

Я-я-а-а-а!!.. (*Тѣмъ же ходомъ, беретъ стулъ и ставитъ его передъ Расплюевымъ*). Теперь садитесь. (*Расплюевъ садится*). У него стало хоботъ.

Расплюевъ.

Фу а!!!

Варравинъ.

Хоботъ, какъ жало скорпіона и крѣпости адамантовой.

Расплюевъ.

Фу а! б р р р!...

Варравинъ.

Подкарауливъ теперь васъ, онъ избираетъ въ головѣ вашей мѣсто — (*выбираетъ у него въ головѣ мѣсто*), да хоботомъ-то какъ кокнетъ — (*кокаетъ Расплюева по головѣ костылемъ*). Ну стало и этимъ самымъ повергаетъ васъ въ безпамятство — понимаете, въ безпамятство (*у Расплюева занимается духъ, онъ дѣлаетъ знакъ, что понимаетъ*), и начинаетъ онъ изъ васъ сосать.... сосать.... крррровь сосать.... (*Тарелкинъ съ отчаяніемъ рвется*).

Расплюевъ.

Ай, ай, держи.

Качала (*жмется къ Расплюеву*).

Ухъ, ухъ!...

Варравинъ (*бросается къ Тарелкину и затягиваетъ ему руки. Тихо*).

Отдай, злодѣй, мои бумаги.

Тарелкинъ.

Не отдамъ!!

Варравинъ (*затягивая ему крѣпче руки*).

Берррегись! (*схвативъ шляпу и костыль поднимаетъ руки къ верху; и вслухъ*) — Боже праведный! — Упаси мои косточки.

Расплюевъ (*ухватываясь за него*).

Стойте — стойте, — я васъ не выпущу.

Варравинъ (*указывая на Тарелкина*).

Держите его — берегите, — это птица рѣдкая; — со дня сотворенія Міра не было!... Какая честь, Полиціи честь — вамъ честь!

Расплюевъ.

Не оставляйте насъ.

Варравинъ *(уходя).*

Вамъ крестъ — непремѣнно кррресть!!!..

Расплюевъ *(уцѣпившись за Варравина).*

Нѣтъ, нѣтъ — я васъ не выпущу!!..

Варравинъ *(рвется).*

Не имѣете права!...

Расплюевъ *(его держитъ).*

Имен.... Именемъ Полиціи вамъ приказываю.... Качала! Шатала!! — Сюда! Съаркань ты мнѣ этого звѣря — съаркань!! Я ему первый допросъ при васъ вкачу. *(Качала и Шатала накидываютъ на Тарелкина петлю).* — Крути его! крути! *(они крутятъ).* Въ мою голову крути! Еще!...

Тарелкинъ.

Охъ, охъ, — разбойники — что вы?

Расплюевъ.

Ага — голосъ подалъ! — Говори, анаѳема, — кто ты?

Тарелкинъ *(въ сторону).*

Пропала моя головушка.... *(опускаетъ голову).*

Расплюевъ.

Ну-же, говори.

Тарелкинъ.

Что мнѣ говорить? — Я вамъ говорилъ — я Копыловъ.

Расплюевъ.

Врёшь, адская душа! Онъ умеръ. Вотъ бумаги — умеръ, выпотрошенъ и въ землю зарытъ! *(Качалъ)* Крути!...

Тарелкинъ.

Ой-ой-ой, — ну я Тарелкинъ — ой, Тарелкинъ!

Расплюевъ *(съ силою)*.

Врешь — Тарелкинъ — самъ Генералъ Варравинъ — что ты, анаѳема, морочишь. *(Качалъ)* Крути!

Тарелкинъ *(кричитъ)*.

Ай, батюшки, ай — я — я.... оба.

Варравинъ *(Расплюеву)*.

И оба мертвые.

Расплюевъ *(хватая себя за голову)*

Это, это ужасно! *(вдругъ вскакиваетъ)* Цѣпей и кандаловъ!!.. Тутъ преступленіе!... Нѣтъ, — нѣтъ, тутъ два преступленія!

Варравинъ *(подхватывая)*.

Нѣтъ, тутъ три преступленія!... *(Поднимаетъ высоко шляпу)* къ Начальству!... Да!...

Расплюевъ *(также махая шляпою).*

Такъ!! Къ Начальству!!.. *(Схватываются съ Варравинымъ подъ руки и стремительно выбѣгаютъ вонъ, махая шляпами; — за ними Качала и Шатала тащатъ Тарелкина прикрученнаго веревкою къ стулу).*

(Занавѣсъ опускается).

Перемѣна декораціи: Частный Домъ. Залъ. Столы. Прямо противъ зрителя вхожая дверь. Направо дверь въ темный корридоръ. Налѣво дверь въ Присутствіе.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Охъ сидитъ у стола, передъ нимъ стоитъ графинчикъ. Расплюевъ.

Расплюевъ *(вбѣгая).*

Гдѣ частный Приставъ? Гдѣ?

Охъ.

Я здѣсь, здѣсь.

Расплюевъ.

Ччч.... честь имѣю явиться.

Охъ.

Ну.

Расплюевъ.

Я внѣ себя.

Охъ.

Какъ?

Расплюевъ.

Я весь въ воспаленіи.

Охъ.

Говори что.

Расплюевъ.

У насъ въ квартирѣ жили двое.

Охъ.

Ну.

Расплюевъ.

Какъ слѣдуетъ жили, умерли и въ землю зарыты.

Охъ.

Ну, — туда ихъ!...

Расплюевъ.

Двое эти одинъ! — и этотъ одинъ живъ?!..

Охъ *(плюетъ)*.

Вотъ всегда такъ совретъ, что какъ обухомъ по лбу.

Расплюевъ.

Есть воля ваша.

Охъ.

Да ты можетъ на тощахъ такъ врёшь; — такъ вонъ выпей водки *(наливаетъ ему водки).*

Расплюевъ *(съ жаромъ).*

Что водка? — Меня выше водки подняло.

Охъ *(пьетъ).*

Выше водки?! — стало дѣйствительно необыкновенное дѣло! *(встаетъ).*

Расплюевъ *(съ возрастающимъ жаромъ).*

Со дня сотворенія Міра не было!

Охъ.

Расказывай.

Расплюевъ.

Извольте себѣ представить. Выходецъ съ того свѣта, — Оборотень, Вуйдалакъ, Упырь и Мцырь — взятъ!... Мною взятъ! Я весь въ воспаленіи.

Охъ.

Да гдѣ же онъ взятъ?

Расплюевъ.

На квартирѣ умершаго Тарелкина и умершаго Копылова.

Охъ.

Откуда же этотъ оборотень явился?

Расплюевъ.

Изъ земли выросъ, — съ неба свалился, изъ двухъ мёртвыхъ одинъ живой вылупился; — теряюсь; — помрачился умъ; — какъ въ туманѣ хожу.

Охъ.

Да гдѣ же онъ? — Заарестованъ?

Расплюевъ.

Здѣсь — скрученъ канатомъ и взятъ! Вонъ тутъ — вонъ (*указываетъ*) въ секретной и сидитъ!... Можете представить эту честь — мнѣ честь — Полиціи честь — награды — кресты....

Охъ.

Да ты кажется спятилъ.

Расплюевъ.

Я взялъ — я! — При сильнѣйшемъ сопротивленіи (*бьетъ себя въ грудь*) съ опасностью жизни!...

Охъ.

Сядь.

Расплюевъ (*вышедши на аванъ-сцену*).

Я Шамиля взялъ!!!.

Охъ (*толкаетъ его на стулъ*).

Сядь, говорю, ты угорѣлъ!

Расплюевъ *(вскакиваетъ).*

Кррестъ мнѣ — Кррестъ — Георгіевскій....

Охъ *(перерывая его).*

О, проклятый болтунъ! Ступай къ чорту! *(высовываетъ его въ дверь).*

Расплюевъ *(въ дверяхъ).*

Это мое убѣжденіе!... *(Охъ захлопываетъ дверь).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Охъ одинъ.

Охъ *(думаетъ).*

Стало дѣйствительно, что называется, Казусъ!... Жили двое *(думаетъ)* — оба умерли — убиты что ли? Явился одинъ — и этотъ одинъ живъ — чортъ возьми — даже лобъ трещитъ! — Гм! — такая досада.... ничего отъ него толкомъ не отберешь.... *(думаетъ).* Какъ бы мнѣ его въ резонъ ввести — а.... постой! *(вывертываетъ ручьку изъ половой щетки).* Вотъ такъ хорошо будетъ.... *(отворяетъ дверь).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Охъ и Расплюевъ.

Расплюевъ *(вламываясь)*.

Это.... это мое убѣжденіе *(бьетъ себя въ грудь)* Крррестъ.....

Охъ *(грозя палкой)*.

А это видишь! — Если я тебя промежъ плечь ею двину, то твое убѣжденіе *(показываетъ на потолокъ)* вонъ куда вылетитъ.

Расплюевъ *(стихаетъ)*.

Ну это другое дѣло... *(косится на палку)*. Это другое дѣло...

Охъ *(строго)*.

По службѣ, чортъ возьми!... Знаешь! — Руки по швамъ!... *(Расплюевъ вытягивается)*. Докладывай Начальству!... *(опирается на палку; Поза)*.

Расплюевъ *(руки по швамъ)*.

Сего числа и дня арестованъ мною бродяга, безпаспортный Вуйдалакъ при сильнѣйшемъ сопротивленіи.... *(оживляясь)* съ опасностью жизни.... *(бьетъ себя въ грудь)*.

Охъ *(подымая палку)*.

А это?

Расплюевъ.

Чтожь? — Человѣка обидѣть можно.... *(докладываетъ).* Арестовавъ, имѣю честь представить.

Охъ.

Снабженъ ли видомъ?

Расплюевъ *(подавая бумаги).*

Извольте усмотрѣть — видъ умершій.

Охъ *(разсматриваетъ бумаги).*

Да; такъ! — Смотри чтобъ не ушелъ.

Расплюевъ.

Всѣ предосторожности взяты. Изначала я ему хитростію схватилъ рученьки, да полотенчикомъ и затянулъ; а потомъ съарканилъ; да такъ закрутилъ, что заревѣлъ; — при всей лютости, — а заревѣлъ.

Охъ *(помахивая палкою).*

Такъ! Такъ! хорошо!

Расплюевъ *(сторонясь отъ палки).*

Ваше Высокородіе — вы ее положите.

Охъ.

Кого ее?

Расплюевъ.

Да вотъ барышню-то.

Охъ (*отдавая ему палку*).

Ты развѣ съ нею знакомъ?

Расплюевъ (*ставитъ палку въ уголъ*).

Ну, не то что знакомъ, а видалъ; а если и издали видалъ, то — вѣрьте слову — для чувствительнаго человѣка и этаго довольно.

Охъ.

Такъ это его имущество досматривалъ Генералъ Варравинъ

Расплюевъ.

И его, — и не его. Потому этотъ Вуйдалакъ теперь на двѣ половины разбился — одна выходитъ Тарелкинъ, а другая Копыловъ.

Охъ.

Что о о? Откуда ты этой белиберды набрался?

Расплюевъ.

По учиненному дознанію. Свидѣтельское показаніе имѣю, что чиновники эти не померли, — никогда, а самымъ жесточайшимъ образомъ засосаны на смерть!!..

Охъ (*съ удивленіемъ*).

Засосаны на смерть?!!. — Какъ такъ?!

Расплюевъ.

Такъ точно. По этой части свѣдѣнія собраны мною въ полнѣйшемъ видѣ.

Охъ.

Говори.

Расплюевъ *(ставитъ стулъ).*

Извольте сѣсть; я вамъ объясню въ подробности *(усаживаетъ Оха и становится противъ него).* Изволите видѣть: вопервыхъ, у него хоботъ — хоботъ длины необычайной, — на концѣ хобота сосокъ, — сосокъ какъ жало скорпіона и крѣпости адамантовой. Таперь кой скоро жертву свою онъ заприметитъ, то онъ съ крайнею лютостію хоботъ этотъ и выпуститъ — въ рукавъ или въ платокъ носовой — это все одно — и медленно, медленно избираетъ въ головѣ вашей мѣсто *(ищетъ)* надо бы мнѣ что-нибудь твердое *(осматривается).*

Охъ.

Да вонъ палка.

Расплюевъ.

Именно, Ваше Высокородіе, палка!... *(беретъ палку. Въ сторону).* Постой, старый чортъ, я тебя по плеши-то съѣзжу.... *(вслухъ).* И избираетъ онъ въ головѣ вашей самое слабое мѣсто, да вдругъ какъ кокнетъ *(кокаетъ его по головѣ).*

Охъ.

Ай!

Расплюевъ.

Ну — уже и начинаетъ съ необычайною свирѣпостью сосать!... кррровь сосать до самой смертной кончины!!..

Охъ *(третъ себѣ голову).*

Однако это довольно явственно.

Расплюевъ.

Ну какъ же. Мнѣ вотъ такъ-то Капитанъ Полутатариновъ два раза толковалъ и обѣщался къ слѣдствію явиться; я, говоритъ, это самое и при слѣдствіи покажу. Стало такой ужь обязательный человѣкъ. Онъ меня съ арестантомъ, даже вотъ сюда, до самой части проводилъ; берегите, говоритъ, — штука рѣдкая; — со времени сотворенія Міра не было, чтобы Полиція и оборотня взяла.

Охъ.

Гм. Н-да, двѣ смерти, обѣ скоропостижныя; — неизвѣстное лицо — оборотень ли, Вуйдалакъ ли, то ли, сё ли, а все-таки слѣдствіе; — стало тутъ кромѣ добра ничего нѣтъ.

Расплюевъ.

Капитанъ этотъ говоритъ такъ: что большихъ награжденій ожидать надо; — такъ ужь сдѣлайте милость скорѣе доложите Начальству — потому злѣйшій преступникъ — я ни за что не отвѣчаю.

Охъ.

Разумѣется доложить Начальству, безъ него далеко не уѣдешь!

Расплюевъ.

Такъ вотъ и извольте объяснить ему, что молъ, Ваше Превосходительство, подчиненный мой исправляющій должность Надзирателя Расплюевъ самолично взялъ, представилъ въ часть съ опасностью жизни — при сильнѣйшемъ сопротивленіи — этакое исчадіе природы — лютѣйшаго злодѣя.

Охъ.

Ну можно и такъ доложить; болѣе, молъ, происходитъ отъ тщанія въ выборѣ подчиненныхъ, которымъ, молъ, въ такомъ случаѣ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ исполнять свои обязанности.

Расплюевъ.

Какъ вамъ будетъ угодно.

Охъ.

Конечно, братъ, какъ мнѣ будетъ угодно. Давай шляпу и шпагу. Ѣду сейчасъ къ Начальству.

Качала (*входитъ*).

Ваше Высокородіе, — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Варравинъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Варравинъ.

Варравинъ.

Что такое, — я слышу у васъ необыкновенное происшествіе?

Охъ.

Точно такъ, Ваше Превосходительство.

Варравинъ.

Арестовано будто какое-то таинственное лицо и съ большимъ шумомъ.

Охъ (*нерѣшительно*).

Мы сами въ недоумѣніи.

Варравинъ.

Что же?... Сверхъестественное?...

Охъ.

Стало Сверхъестественное, Ваше Превосходительство, — вѣдь бываетъ?

Варравинъ (*утвердительно*).

И скажу вамъ часто бываетъ. Вотъ теперь касательно оборотней и вуйдалаковъ, это несомнѣнно. Съ ними одна трудность — это его схватить, да взять.

Расплюевъ (*хлопнувъ руками*).

Вотъ оно! — Ваше Превосходительство! — Благодѣтель! Отецъ! Взялъ, ей Богу взялъ, при сильнѣйшемъ сопротивленіи (*бьетъ себя въ грудь*), съ опасностью жизни.

Варравинъ.

Неужели!... Это удивительный фактъ; разскажите.

Расплюевъ.

Вашему Превосходительству извѣстно, что служившій при васъ чиновникъ Тарелкинъ померъ и совершенно законнымъ

образомъ въ землю зарытъ. Сами давеча присутствовать изволили?

Варравинъ.

Ну, какъ же при мнѣ, въ моихъ глазахъ!...

Расплюевъ.

Проживавшій на той же квартирѣ чиновникъ Сила Копыловъ опять одновременно и скоропостижно умеръ!!.. *(поднимаетъ палецъ).*

Варравинъ.

Тссс.... и этотъ умеръ! — Чтожь дѣйствительно умеръ?...

Расплюевъ.

Помилуйте, — не только умеръ, а его еще взрѣзали, кишки выпустили, опять зашили, и тамъ такую ему въ брюхѣ смятку сдѣлали, что онъ ее до втораго пришествія не раскуситъ. Такъ это уже не смерть, а шабашъ!...

Варравинъ.

Дѣйствительно шабашъ.

Охъ.

И что же, Ваше Превосходительство, — на квартирѣ этихъ померших чиновниковъ Полиція по своей дѣятельности открываетъ....

Расплюевъ *(перебивая Оха).*

Нѣтъ я, Ваше Превосходительство, — я открываю.

Охъ *(строго Расплюеву).*

Полиція — говорю я вамъ!

Расплюевъ *(жалобно).*

Я, ей Богу, я! Ваше Превосходительство, что же они у бѣднаго человѣка послѣдній кусокъ хлѣба отымаютъ.

Варравинъ.

Оставьте его разсказывать.

Расплюевъ.

Открываю я третьяго, неизвѣстно кто, неизвѣстно откуда. Дознаю; — оказывается, что это жесточайшій злодѣй, вуйдалакъ, который для собственнаго пропитанія — обоихъ этихъ чиновниковъ засосалъ на смерть!! Что же мнѣ тутъ дѣлать?

Варравинъ.

Вы его и арестовали?

Расплюевъ.

Ваше Превосходительство: — какъ Суворовъ Прагу — штурмомъ взялъ! Сопротивленіе было жесточайшее, но къ моему благополучію случился тутъ Капитанъ Полутатариновъ, Кавказскій этакой герой, который самъ Шамиля бралъ; человѣкъ неустрашимый — онъ мнѣ и помогъ. Онъ-то знаете необычайно опытенъ и благоразуменъ, ну а я человѣкъ простой — стало горячъ. Я-то рвусь, а онъ-то меня держитъ и говоритъ: — Вещь единственная, вы говоритъ въ Исторіи будете; — Крестъ дадутъ. — Онъ все знаетъ, — ученый этакой мужъ.

Варравинъ.

Ааа — такъ онъ ученый?

Расплюевъ.

Помилуйте: зеленые очки — вотъ какіе, какъ фонари, такъ и горятъ. Сейчасъ видно — Профессоръ.

Варравинъ.

Ну Расплюевъ, молодецъ! — Рѣдкій случай. Вотъ что дорого: взялъ и не выпустилъ.

Расплюевъ.

Ваше Превосходительство, зубами держалъ. Ей Богу! — Пропадай, молъ, мое все; лишь бы Начальство было довольно.

Варравинъ.

Да это геройскій поступокъ.

Расплюевъ.

Ужь какъ вамъ угодно судите! Вотъ вамъ моя голова — вотъ и плечи.

Варравинъ.

Что же вы хотите теперь дѣлать?

Охъ.

Ѣду къ Начальству.

Варравинъ.

Гм.

Охъ.

Все это происшествіе донесу въ подробности.

Варравинъ.

Гм.

Охъ.

Пускай оно само и распоряжается.

Варравинъ.

Гм.... Стало вы хотите такой рѣдкости себя лишить и свое счастіе отдать другому....

Расплюевъ *(перебивая его)*.

Помилуйте, что вы?

Охъ.

Нѣтъ не хотимъ.

Варравинъ.

Какъ же? Такъ я васъ не понимаю. Вѣдь тутъ слѣдствіе,— неизбѣжное слѣдствіе.

Охъ.

Точно такъ.

Варравинъ.

Ну стало начальство и распорядится; оно и пришлетъ вамъ на шею какого-нибудь Амура по особымъ порученіямъ въ манжетахъ, вотъ отъ котораго фіалками-то пахнетъ — знаете?

Охъ *(вздыхаетъ)*.

Знаю, Ваше Превосходительство.

Варравинъ.

Вы у него въ передней сидѣть и будете. Хватали-то вы — а схватить-то онъ. Вы какъ думаете?

Охъ *(вздыхая)*.

Бывало, Ваше Превосходительство.

Варравинъ.

Для дурачковъ и будетъ!... Этихъ случаевъ, сударь, вѣками дожидаются. Это всякому лакомый кусъ. Тутъ награды, кресты, чины.

Расплюевъ.

Ну такъ! Вотъ слово въ слово что говорилъ Капитанъ Полутатариновъ.

Варравинъ.

Да всякій то же скажетъ.

Расплюевъ *(складывая руки)*.

Отецъ, отецъ, научите что дѣлать?

Варравинъ *(наставительно)*.

А по началу не шумѣть. Дѣло держать въ секретѣ. — Понимаете?

Охъ.

Понимаю.

Расплюевъ.

Аааа!...

Варравинъ.

Донесите легонько,—оказалось-де лицо: вида — подозрительнаго; — происхожденія — неизвѣстнаго; паспортъ — фальшивый; прикажутъ произвести изслѣдованіе — вы и слѣдуйте; начинайте съ маленькихъ, да меленькихъ — тихонько да легонько, а тамъ и развивайте, и подымайтесь выше да шире, шире да выше, да когда разовьется да запутается — такъ тутъ и лови! — Только хватай, да руки подставляй; любое выбирай: хочешь честь, или хочешь ѣсть.

Расплюевъ *(въ восторгѣ).*

У у.... слова! — Золотыя слова!!..

Охъ *(тоже увлекшись).*

Вѣрно судить изволите.

Варравинъ.

А сначала себя не продавать; никакъ! Главное слушайте меня *(понизивъ голосъ и отводя ихъ въ сторону).* Опасайтесь воды.

Охъ.

Воды? Какъ воды?

Варравинъ.

Да! вода имѣетъ для этихъ злодѣевъ разрывную силу; ни какіе замки и кандалы не стоятъ, — и можетъ случиться несчастіе.... уйдетъ!...

Расплюевъ.

Нѣтъ ужь лучше я лягу, да умру!

Варравинъ.

А потому не давать воды ему ни капли.

Расплюевъ.

Слушаю. Вотъ какъ, Ваше Превосходительство! — Маковой росинки во рту не будетъ.

Варравинъ.

Такъ. Тогда онъ не могши по своей натурѣ умереть — постоянно будетъ въ томленіи.

Расплюевъ.

Такъ его въ томленіи держать и буду!...

Охъ.

Однако, Ваше Превосходительство, долго ли держать его въ томленіи?

Варравинъ.

Тамъ видно будетъ.

Расплюевъ.

Да о чемъ вы, Антіохъ Елпидифорычъ, безпокоитесь. Качай его, злодѣя, да и только. Вы прикажите мнѣ — я заморю.

Варравинъ.

Молодецъ, ей Богу, молодецъ.

Расплюевъ *(кричитъ)*.

Ради стараться, Ваше Превосходительство!

Варравинъ *(хлопаетъ его по плечу)*.

Молодецъ! А я съ своей стороны обѣщаю вамъ въ этомъ принять участіе и устроить такъ, что самое это слѣдствіе будете производить вы да онъ, и ни кто болѣе. Понимаете!... Прощайте! *(Охъ и Расплюевъ низко кланяются)*. Надо начать съ малаго и кончить торжествомъ!... — *(уходитъ. Охъ и Расплюевъ подобострастно его провожаютъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Охъ и Расплюевъ.

Охъ *(вдухѣ)*.

Ну, Расплюевъ, Исполать! Необычайную ты вещь удралъ.

Расплюевъ *(въ восторгѣ)*.

Дѣдиньки мои! Дѣдиньки, отведите мою душеньку! Такъ все нутро и ходитъ; — то замретъ — а то опять вспыхнетъ....

Что сказалъ? Генералъ-то что сказалъ!... Ушамъ не вѣрю!... Ну если мнѣ крестъ-то дадутъ?!!...

Охъ.

Да ты знаешь ли еще какую слѣдователь Власть имѣетъ?

Расплюевъ *(нѣсколько будто пріунывъ).*

Нѣтъ не знаю я какую слѣдователь еще Власть имѣетъ! —

Охъ *(внушительно и рѣдко).*

Слѣдователь можетъ всякаго, кто онъ ни будь, взять и посадить въ секретъ!...

Расплюевъ *(начинаетъ перебирать плечами).*

Здрррр....а а ст вуй милая, хорошая моя — черноброва.... похожа на меня — *(зло проходится трепакомъ; въ финалѣ кричитъ).* Ура!!... Все наше!... Всякаго теперь могу взять и посадить въ секретъ.... Понимаю.... Понимаю! Вотъ что, Антіохъ Елпидифорычъ, такую бы я задалъ имъ переборку....

Охъ.

И зададимъ....

Расплюевъ.

По первому разу купца Попугайчикова за воротъ и туда!.... Ужь очень у меня на этого Попугайчикова руки чешутся; потому подлецъ, всякую совѣсть потерялъ; и въ усъ не дуетъ. Вы ему приказывать изволили, а онъ смѣется. Нѣтъ, гово-

ритъ, шалишь; прошло ваше время! А въ чемъ же, Антіохъ Елпидифорычъ, наше время прошло?

Охъ *(подстегивая шпагу).*

Врёшъ, купецъ Попугайчиковъ, не прошло еще наше время!... *(Расплюевъ подаетъ ему треуголку — оба выходятъ въ необычайномъ духѣ).*

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та же комната Частнаго Дома.

ЯВЛЕНІЕ I.

Расплюевъ одинъ.

Расплюевъ *(кладетъ на столъ бумагу)*.

Великій день! *(хлопаетъ по бумагѣ).* Вотъ и предписаніе!... Я слѣдователь, я!... Строжайшее слѣдствіе буду производить я!... Подробнѣйшее розысканіе произведу я. Всѣ мышиныя норки, всѣ лазейки буду выворачивать наружу — я. Гм.... а давно ли по этимъ лазейкамъ и поркамъ самъ я свѣту Божьяго бѣгалъ.... вотъ, этихъ петличекъ *(указываетъ на свои петлички)* дрожалъ — а теперь меня дрожать будутъ!... раболѣпствовать будутъ!...

ЯВЛЕНІЕ II.

Расплюевъ; входитъ Охъ.

Охъ.

Ну что ты?

Расплюевъ.

Да такъ, Антіохъ Елпидифоровичъ, удостоился вотъ чести, званія — такъ разсуждаю....

Охъ.

То-то разсуждаю, — ты у меня смотри.... своего мѣста не забывать — *(Грозитъ ему пальцемъ)* Понимаешь?!

Расплюевъ.

Помилуйте! — Никогда.

Охъ.

Я тебѣ говорю — у меня одно: дѣятельность и повиновеніе — повиновеніе и дѣятельность только и знай.

Расплюевъ.

Слушаю, Антіохъ Елпидифоровичъ.

Охъ.

Другіе, пожалуй, требуютъ — еще преданности. Ну, преданности мнѣ не надо. Потому если я тебя изъ службы выгоню, да съ голоду уморю — такъ ты мнѣ преданъ будешь.

Расплюевъ.

Это такъ, это точно такъ. Я завсегда говорю: палка хорошо — ужь какъ хорошо; ну голодъ, по моему, лучше. Голодомъ вы все сдѣлаете; голодомъ вы и сердце тронете.

Охъ.

Трону.

Расплюевъ.

Я вамъ про себя скажу. Отчего я человѣкомъ сталъ? Голодъ пронялъ. Доложу вамъ — желудокъ мой особой конструкціи: не то что волкъ, а волканъ, т.-е. три волка. Онъ каши-то мѣру проситъ, а ему подаютъ напёрстокъ; — вотъ я и взалкалъ. Да какъ взалкалъ, — до изступленія. Хожу по улицамъ да зубами и щелкаю.... буду, молъ, усерденъ, буду и ревностенъ; — только душу-то вы мою, святые угодники и архистратиги, изъ этого Ада изведите.... Вотъ они меня и извели, да къ вамъ и пристроили.

Охъ.

Ну — то-то, у меня смотри.

Расплюевъ.

Вы видите – собою жертвую; съ какого побоища вуйдылака доставилъ.

Охъ.

Ну, — ты его допрашивалъ.

Расплюевъ.

Упражнялся.

Охъ.

Ну чтожь!

Расплюевъ.

Сначала вертѣлся — а потомъ и сознался. Умеръ, говоритъ, а теперь опять живу. Потомъ опять говоритъ — умереть радъ, но не могу.

Охъ.

Что же — и онъ это чистосердечно говоритъ?

Расплюевъ.

Помилуйте, какъ же не чистосердечно: вѣдь другой ужь день не поимъ, такъ тутъ всякое чистосердечіе наружу полезетъ. Наконецъ показалъ что ихъ цѣлая шайка.

Охъ.

Стало заговоръ.

Расплюевъ.

Я вамъ докладывалъ, и теперь докладываю: мѣры строгости потребны; хватать надо.

Охъ.

Скоро ѣдешь.

Расплюевъ.

Однако, — когда самъ арестантъ показываетъ: цѣлая, говоритъ, партія — будто и генералъ Варравинъ тоже изъ оборотней.

Охъ.

Что ты говоришь!

Расплюевъ.

Ей, ей показываетъ. Былъ, говоритъ, змѣею. Жало при себѣ имѣетъ и ядъ жесточайшей силы. Вы, говоритъ, его освидѣтельствуйте; — генерала-то....

Охъ.

Ну что же?

Расплюевъ.

Будемъ свидѣтельствовать, ха, ха, ха *(оба хохочутъ)*. Все наше! Всю Россію потребуемъ.

Охъ *(весело смѣется и машетъ руками)*.

Что ты, что ты.!..

Расплюевъ.

Я а а таперь такого мнѣнія, что все наше отечество это цѣлая стая волковъ, змѣй и зайцевъ, которые вдругъ обратились въ людей, и я всякаго подозрѣваю; а потому слѣдуетъ постановить правиломъ: — всякаго подвергать аресту.

Охъ.

Еще бы!

Расплюевъ.

Да-съ. Правительству вкатить предложеніе: такъ, молъ, и такъ, учинить въ отечествѣ нашемъ повѣрку всѣхъ лицъ: кто они таковы? Откуда? Не оборачивались ли? Нѣтъ ли при нихъ жалъ или ядовъ. Нѣтъ ли такихъ, которые живутъ, а собственно уже умерли, или такихъ, которые умерли, а между-тѣмъ въ противность закону живутъ.

Охъ.

Пожалуй и оказалось бы.

Расплюевъ.

Вотъ такъ пошла бы ловля!... Съ однихъ купцовъ что можно взять!...

Охъ.

Не хуже бы холеры было.

Расплюевъ.

Что холера? — Что вы говорите холера. Холера болѣзнь, и то вона какую жатву доставила — по сей часъ поминаютъ; — а здѣсь оборотни, сосуны, вуйдалаки, то-есть преступленіе: Сибирь и кандалы.

Охъ.

А затребовалъ ли ты помѣщика Чванкина по поводу переписки съ арестантомъ?

Расплюевъ.

Непремѣнно.

Охъ.

Хорошо. А купца Попугайчикова?

Расплюевъ.

Тропулъ. — Явится.

Охъ.

Свидѣтели тутъ?

Расплюевъ.

Кое-кто явился.

Охъ.

Ну начинай! Да ты смотри — Правило: при допросахъ ничему не вѣрь.

Расплюевъ.

А я вотъ на это слабъ; всему вѣрю.

Охъ.

Не вѣрь, говорю. Я вотъ какъ: приди ты и скажи, вонъ, молъ, Шатала пришелъ; такъ чтожь? — вѣдь я не повѣрю; я пойду и посмотрю.

Расплюевъ.

А я не такъ. Вы мнѣ вотъ скажите, что вонъ его Провосходительство Оберъ-Полицимейстеръ на панели милостыню проситъ — вѣдь я повѣрю. Взять, молъ его! — Я такъ за воротъ и сгребу.

Охъ *(машетъ руками).*

Обера-то! Что ты, что ты!...

Расплюевъ.

Не могу. Нравъ такой.

Охъ.

А ты себя сдерживай.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, входитъ Крестьянъ Крестьяновичъ Унмеглихкейтъ.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

А а.... а.... Антіоха Елпидифорычъ — это.... это у васъ арестанта больна.... тоскуй!...

Охъ.

Да, у него что-то въ желудкѣ; этакое — томленіе....

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Это страданій спинной мозга.

Охъ *(иронически).*

Ну такъ!!.. *(всторону)* Попалъ пальцемъ въ нёбо.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Эта спинной мозга близка эта шелюдка. Спинной мозга воспаленій, ну и шелюдка воспаленій. Какъ пошаръ, такъ пошаръ. Ево надо водолеченій.

Охъ и Расплюевъ *(машутъ руками).*

Что вы, что вы, Крестьянъ Крестьяновичъ, совсѣмъ ужь спятили; мы свои головы потеряемъ.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Мой голофа никогда теряй.

Охъ.

Ни, ни. Никакъ!...

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Я вамъ гавару — польза будитъ.

Охъ.

Запрещаю.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Неимѣйте какой прафъ. Я Докторъ.

Охъ.

А я слѣдователь, — и имѣю секретнѣйшія причины

Крестьянъ Крестьяновичъ.

А ну это дѣло десятый. Можетъ быть ошень фажный преступникъ.

Охъ.

У — вотъ какой.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Политическій.

Охъ.

Больше.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Чтожъ больши палитическій преступникъ?

Охъ.

Мцырь.

Крестьянъ Крестьяновичъ *(содрогнувшись.)*

Шортъ возьми! — Што такая, Антіохъ Елпидифорычъ? — мой не знай.

Охъ.

И дай Богъ, никогда не знать.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Это — это Фрей Массонъ.

Охъ.

Хуже; и главное зловреднѣе.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Ай, ай, ай; — ну батушка я ему микстуръ писуй.

Охъ.

Нельзя.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Ну — пилюлька!

Охъ.

Пилюльку можно.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

Што такой ему писуй.... *(думаетъ)* ну Salis.... Salis.... нѣтъ, нѣтъ.... *(думаетъ)* ну Extractum.... Extractum.... нѣтъ, нѣтъ — ну assa foetida — это такой — я ему хочитъ Тейфельсдрекъ, это.... навозъ! — Да, шортово навозъ!!..

Охъ.

Ну и чудесно. Если чертово, то ему вопутру придется. А дѣло въ томъ, Крестьянъ Крестьяновичъ, вы пропишите такъ, чтобы на случай видно было, что Медицина свою помощь подала.

Крестьянъ Крестьяновичъ.

А — карашо, — карашо.

Охъ.

Ну а тамъ, что выйдетъ, вѣдь она за это не отвѣтствуетъ.

Крестьянъ Крестьяновичъ *(съ особеннымъ убѣжденіемъ).*

О нѣтъ!... Никогда Медицинъ отвѣчай.... никогда!... Никогда — *(уходитъ).*

Охъ *(Расплюеву).*

Ну, Иванъ Антоновичъ, начинай.

Расплюевъ *(кричитъ въ Канцелярію).*

Эй, Ваничька, сюда!...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Ваничька съ бумагами *(входитъ и садится за особый столъ).*

Расплюевъ.

Ты смотри у меня, разсобачій сынъ, не зѣвать; — слова — и того не проронить; — грошей не собирать — а то я тебя!... Эй Качала! Кто тамъ явился?

Качала.

Мѣщанка Брандахлыстова, ваше бродіе.

Расплюевъ.

Ну, давай сюда Брандахлыстову.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, входитъ Людмилла Спиридонова.

Расплюевъ *(Людмиллѣ).*

Какъ звать?

Людмилла *(робко)*.

Ась!

Расплюевъ *(кричитъ)*.

Какъ звать?

Людмилла.

Людмиллой, сударики, Людмиллой Спиридоновой.

Расплюевъ.

Ну, ты, Людмилла Спиридонова, Силу Копылова знала?

Людмилла.

Знала.

Расплюевъ.

А Кандора Тарелкина знала.

Людмилла.

Нѣтъ не знала.

Расплюевъ.

Ну, таперь тебѣ Силу-то Копылова оказывали? — Ты его видѣла?

Людмилла.

Видѣла.

Расплюевъ.

Признаёшь ли ты его?

Людмила.

Признаю.

Расплюевъ.

Ну, стало, это онъ?

Людмила.

И онъ сударики и не онъ.

Расплюевъ *(Оху значительно)*.

Вотъ оно! *(Ваничькѣ)* пиши.

Людмила *(продолжаетъ)*.

Его какъ звать-то?

Расплюевъ.

Сила Силинъ Копыловъ.

Людмила.

Ну онъ.

Расплюевъ.

А съ виду?

Людмила.

А съ виду не онъ.

Расплюевъ *(Оху)*.

Вотъ оно.... прикажите записать.

Охъ.

Непремѣнно. *(Ваничкѣ)* пиши.

Расплюевъ.

Хорошо, кумушка. Теперь вотъ что: имѣемъ мы на Силу Копылова подозрѣніе, что онъ оборотень.

Людмилла.

Оно, сударики, можно; отъ него все станется. Ономнясь своихъ дѣтей не призналъ; подлецъ человѣкъ — стало все станется.

Расплюевъ.

Ты съ нимъ жила?

Людмилла.

Жила.

Расплюевъ.

Ну что онъ оборачивался?

Людмилла.

Завсегда.

Расплюевъ.

Во что же онъ оборачивался?

Людмилла.

Въ стѣну.

Расплюевъ.

Какъ же онъ въ стѣну оборачивался?

Людмилла.

А какъ я на постель полѣзу, такъ онъ мошенникъ рыломъ-то въ стѣну и обернется. Такъ вотъ я съ нимъ одиннадцать годковъ и мучилась; глаза выплакала съ разбойникомъ; глазъ бывало не сомкну, все плачу; а онъ дрыхнетъ себѣ да и только, горой его раздуй; а теперь, жеребецъ, и отъ меня отрекся, и отъ дѣтей-то отрекся, кормить не хочетъ; это не мои, говоритъ, дѣти. Чьи жъ, молъ, эти дѣти, коли не твои? Укажи чьи? Такъ не указываетъ.

Расплюевъ.

Ну, таперь ты, видя что онъ эвдакимъ манеромъ въ стѣну-то обертывался и не робѣла съ нимъ спать-то?

Людмилла.

Робѣла, сударики, робѣла, такъ дѣлать-то мнѣ что? Мое дѣло женское.

Расплюевъ *(Оху)*.

Въ показаніяхъ сбилась, съ преступникомъ въ сожительствѣ, не прикажите ли подвергнуть аресту?

Охъ.

Ничего, подвергнуть.

Людмилла.

Ахъ, отцы мои, благодѣтели, что вы, побойтесь Бога; у меня дѣти есть, ихъ кормить надо.

Охъ.

И, милая, — ихъ сосѣдка накормитъ.

Людмилла.

Сосѣдка? — Да у меня сосѣдка такая стервотинка, что она ихъ нарочно уморитъ.

Охъ.

Не уморитъ; — а уморитъ такъ отвѣчать будетъ. — Мы никому не спустимъ.

Людмилла.

Ну развѣ что отвѣчать-то будетъ.... *(ее уводятъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и помѣщикъ Чванкинъ.

Чванкинъ *(входитъ съ большимъ форсомъ).*

Что это, а? а? Скажите, скажите мнѣ, кто здѣсь командуетъ.

Расплюевъ.

Господинъ Частный Приставъ.

Чванкинъ *(ходитъ).*

А! — Частный Приставъ — Частный Приставъ — а какъ онъ смѣлъ. Частный Приставъ, меня безпокоить, а? какъ онъ смѣлъ?

Расплюевъ.

Да вотъ извольте объясниться съ ними *(указываетъ на Оха)*.

Чванкинъ *(запальчиво)*.

Нѣтъ, я спрашиваю: какъ же онъ смѣлъ? Да знаетъ ли онъ кто я? а? Да я.... я самъ власть имѣю а? — Я помѣщикъ Чванкинъ!!... Да у меня въ Саратовской губерніи 200 душъ! — да у меня въ Симбирской губерніи 200 душъ! — Да у меня чортъ знаетъ гдѣ чортъ знаетъ сколько душъ! Да я.... Да онъ.... *(ходитъ по комнатѣ и колотитъ по столамъ)*.

Расплюевъ *(Оху)*.

Что прикажете тутъ дѣлать? — Ничего не сообразишь.

Охъ *(подмаргивая Расплюеву)*.

Попроси ихъ въ темную.

Расплюевъ.

Можно?

Охъ.

Можно. *(Ваничкѣ)* Пиши постановленіе, знаешь — тамъ — по формѣ, сбивчивость рѣчей.... нѣчто тяготящее душу и прочее....

Чванкинъ *(вдругъ повертывается къ Расплюеву)*.

Чью душу? Говорите чью? — мою? Такъ знайте, что у меня въ Саратовской губерніи 300 душъ, да у меня въ Симбирской губ....

Расплюевъ *(Качалъ и Шаталъ)*.

Нутка въ темную! *(Мушкатеры подхватываютъ Чванкина подъ руки).*

Чванкинъ *(кричитъ)*.

Какъ въ темную?!... Стой! Вы! — Эй! Стой! Зачѣмъ?... Я протестую *(болтая ногами по воздуху)*, я адресъ!!... У подножія Престола.... я у подножія *(его голосъ замолкаетъ въ корридоръ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же и купецъ Попугайчиковъ *(входитъ и кланяется)*.

Расплюевъ.

Ваше имя?

Попугайчиковъ.

Флегонтъ Егорычъ-съ.

Расплюевъ.

Фамилія?

Попугайчиковъ.

Попугайчиковъ-съ.

Расплюевъ.

Званіе?

Попугайчиковъ.

Торгуемъ-съ.

Расплюевъ.

Чѣмъ?

Попугайчиковъ.

По винной части.

Расплюевъ.

Ну, вы подсудимаго знали?

Попугайчиковъ.

Помилуйте къ чему намъ знать?

Расплюевъ.

Какъ же вамъ не знать.

Попугайчиковъ.

Почемъ же намъ знать?

Расплюевъ.

Вы должны знать.

Попугайчиковъ.

Что дѣлать не зналъ.

Расплюевъ *(помолчавъ)*.

Вѣдь мы, батюшка, не отстанемъ.

Попугайчиковъ.

Какъ угодно.

Расплюевъ *(Оху).*

Прикажете продолжать?

Охъ.

Продолжать.

Расплюевъ *(хлопнувъ по столу всею пятерней).*

Да вы знаете ли какое дѣло слѣдуемъ, а? Оборотень, вурдалакъ, упырь и мцырь!! — взять! — сидитъ въ кандалахъ — и показываетъ!!... *(опять хлопаетъ).* Такъ что же вы тутъ говорите....

(Попугайчиковъ посмотрѣвъ искоса на Расплюева вынимаетъ бумажку и подаетъ Оху).

Охъ *(продолжая читать бумаги и не смотря на Попугайчикова).*

Что это?

Попугайчиковъ.

Благодарность-съ.

Охъ.

Какая?

Попугайчиковъ.

Двадцатипяти-рублевая.

Охъ.

Не могу.

Попугайчиковъ.

Сдѣлайте милость.

Охъ.

Не могу.

Попугайчиковъ.

Не обижайте, Ваше Высокородіе.

Охъ.

Не могу, говорю я вамъ — радъ бы, но не могу.

Попугайчиковъ *(вздохнувъ)*.

Извольте-съ — *(достаетъ другую бумажку)*.

Охъ.

Послушай, — Флегонтъ Егорычъ, ты меня знаешь?

Попугайчиковъ.

Помилуйте!

Охъ.

Ну — то-то; я братецъ безъ хитростей; — меньше ста рублей ни копѣйки.

Попугайчиковъ.

Обижаете, Антіохъ Елпидифорычъ.

Охъ.

Какая же обида?

Попугайчиковъ.

Обижаете.

Охъ.

Ну вѣришь ли ты Богу?... Вѣришь ли?

Попугайчиковъ.

Вѣрю.

Охъ.

Ну, не могу.

Попугайчиковъ.

За что такая обида?

Охъ.

Какая же обида? Обиды нѣтъ. Обида — произволъ; а тутъ какой же чортъ произволъ, когда моя необходимость.... Ну не могу.

Попугайчиковъ *(вздыхаетъ)*.

Быть, стало по вашему, *(отдаетъ сотенную и подходитъ къ другому столу. Ваничкѣ)* Ну ты, гнида, гдѣ расписаться?

Ваничка *(подаетъ ему перо)*.

Вотъ-съ вамъ, Флегонтъ Егорычъ, — вотъ и перышко, — мы вамъ, сударь, въ лучшемъ видѣ, Флегонтъ Егорычъ-съ! Сдѣлайте милость.... Флегонтъ Егорычъ....

Попугайчиковъ.

Ишь, крапивное сѣмя, туда же! *(даетъ ему деньги и уходитъ).*

Расплюевъ *(Качалѣ).*

Ну кто тамъ еще?

Качала.

Дворникъ Пахомовъ.

Расплюевъ.

Давай Пахомова.

(Охъ выходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Расплюевъ и дворникъ *(Мушкатеръ его вводитъ силою).*

Расплюевъ *(Дворнику).*

Подойди. *(Пахомовъ стоитъ у дверей).* Подойди, говорятъ. *(Мушкатеръ его подталкиваетъ).* Да подойди къ столу-то, чортъ! — Не съѣстъ *(Пахомовъ подвигается).* Ну, — ты свидѣтель?

Пахомовъ.

Я-то?

Расплюевъ *(передразниваетъ его).*

Да, ты-то.

ПАХОМОВЪ.

Чаво-съ?

РАСПЛЮЕВЪ.

О чтобъ тебя.... *(внушительно)*. Свидѣтель ли ты?

ПАХОМОВЪ *(помявшись)*....

Чаво-съ?

РАСПЛЮЕВЪ *(тычетъ ему кулакомъ въ зубы)*.

Свидѣтель ли ты?

ПАХОМОВЪ *(приободрясь)*.

Свидѣтель, сударь, свидѣтель.

РАСПЛЮЕВЪ *(отходитъ къ аванъ-сценѣ)*.

Я вотъ только теперь начинаю силу чувствовать. *(Пахомову)* Зналъ ли ты твоего жильца Надворнаго Совѣтника Силу Копылова?

ПАХОМОВЪ.

Чаво-съ?

РАСПЛЮЕВЪ *(замахивается на него)*.

А....

ПАХОМОВЪ.

Зналъ, сударь, зналъ.

РАСПЛЮЕВЪ.

Ну! Таперь — скажи ты мнѣ не замѣчалъ ли ты — не оборачивался ли онъ во что?

Пахомовъ.

Ась?

Расплюевъ *(становится противъ него и подпирается въ боки).*

Бестія, капалія, протоканалія!!.. Чтожь я этакъ долго около тебя ходить буду; мнѣ вѣдь твоей братіи, скотовъ, 25 человѣкъ спросить надо — ракалія, развѣ меня хватитъ; — вѣдь меня не хватитъ!!..

Пахомовъ *(робко).*

Какъ, сударь, вашей милости будетъ угодно.

Расплюевъ.

Ой-ли? — Какъ мнѣ угодно, — хорошо. Мнѣ вотъ какъ угодно. Эй Шатала! *(Шатала подходитъ).* Стань ты вотъ здѣсь! *(становитъ Шаталу сзади Пахомова).* Таперь какъ я ему вопросъ дамъ, такъ ты мнѣ его и рѣзни, — и такъ ты мнѣ его рѣзни, чтобы у него отвѣтъ, какъ пуля вылетѣлъ.... Понимаешь?

Шатала.

Какъ намъ эвтова не понимать, ваше бродіе *(насыкивается ударить Пахомова).*

Расплюевъ *(останавливаетъ его за руку).*

Дуракъ! Стой! — ты не такъ, а вотъ когда я ему вопросъ издѣлаю.

Шатала.

Слушаю, ваше бродіе.

Расплюевъ *(ставши противъ Пахомова).*

Ну вотъ, сынокъ, ты таперь мнѣ и объясни, что̀ замѣчалъ ты особеннаго въ твоемъ жильцѣ, Силѣ — Копыловѣ?

Пахомовъ *(озираясь назадъ).*

Что.... Я.... замѣтилъ у Коп.... *(получаетъ въ затылокъ ударъ и прикусываетъ языкъ)* ууу.... ууу.... батюшки....

Расплюевъ *(Шаталѣ съ сердцемъ).*

Оселъ! Ну что же ты ему самую таперь рѣчь перебилъ? А? Я тебѣ что приказалъ.... *(подступаетъ къ нему со жатыми кулаками)* Ты стало моихъ словъ не слушаешь — а? *(Шатала смотритъ на него во всѣ глаза).* Постой, глупый быкъ, — я тебѣ эвту механику устрою.... Эй Качала, — поди сюда? *(Качала подходитъ).*

Качала.

Чаво изволите, ваше бродіе.

Расплюевъ.

Стань вотъ сзади эвтаго быка. *(Становитъ его сзади Шаталы).* Вотъ такъ — *(поднимаетъ ему руку)* такъ! Какъ я тебѣ сигналъ дамъ, такъ ты мнѣ его въ затылокъ и двинь, — *(Шаталѣ)* вотъ ты у меня, бычье рыло, и будешь знать, когда тебѣ слѣдуетъ свидѣтеля рѣзнуть *(отходитъ въ сторону и осматриваетъ).* Ну, вотъ, дружки, я вамъ механику и устроилъ.... и устроилъ.... *(Мушкатеры стоятъ въ позѣ; Расплюевъ ими любуется).* Теперь и отдохнуть можно *(са-*

дится на стулъ). * Пойдетъ машина сама собою. *(Вдухъ разваливается на стулъ и покачивается).* Н-ну, пріятель, — объясни же мнѣ, что̀ замѣтилъ ты особеннаго въ твоемъ жильцѣ, Силѣ Копыловѣ? — *(Даетъ сигналъ. — Качала рѣжетъ Шаталу — Шатала Пахомова — Пахомовъ вскидывается на воздухъ и валится на Расплюева. Они падаютъ одинъ на другаго и катятся по полу. Шумъ и смятеніе).*

Пахомовъ.

Ой, ой, ой.... батюшки.... у.... би.... ли.... у.... би.... ли....

Расплюевъ *(запыхавшись приподнимаясь съ трудомъ).*

Охъ.... стой.... Охъ — спину сломали.... ооо.... черти!! палачи! *(оправляется)* Вологоны проклятые, лукоперы.... Ишь рыла-то здоровыя уставили....

Охъ *(входитъ).*

Что это, — что такое?

Расплюевъ.

Помилуйте, Антіохъ Елпидифорычъ, — вотъ дворника допрашиваю, такъ никакъ не соображусь.

Пахомовъ.

Охъ.... охъ.... у.... би.... ли.... у.... би.... ли....

---

* Вдоль аванъ-сцены отъ правой руки зрителя къ лѣвой сначала стоитъ Качала, за нимъ Шатала, потомъ Пахомовъ; передъ нимъ Расплюевъ на стулѣ.

Охъ *(посмотрѣвъ на Пахомова, Шаталѣ).*

Что же ты, дубовая башка, такъ дерешься?

Шатала.

Ихъ блродіе изволили говорить: рѣжь — я и рѣзнулъ.

Охъ.

Ты этакъ человѣка убьешь.

Шатала.

Никакъ нѣтъ, Ваше Высокородіе, я снароуку знаю; я его у самый загривокъ рѣзнулъ. Мнѣ ихъ брродіе строго приказываютъ: если ты, говорятъ, у меня человѣка убьешь, — такъ я тебя палками закатаю. Такъ я эфто у предметѣ имѣю.

Пахомовъ *(бросается на колѣни).*

Батюшка, Ваше Превосходительство, пощадите; я и такъ скажу, ей Богу скажу; мнѣ вотъ даже повернуть шею невозможно;—я что угодно, то и скажу *(утираетъ кулакомъ слезы).*

Охъ.

А и въ самомъ дѣлѣ — ну васъ дураковъ, ступайте вы всѣ къ чорту *(выгоняетъ мушкатеровъ. Пахомову).* Ну говори; только ты обстоятельно, братецъ, говори, — не вертись. — Не видалъ ли ты — оборачивался ли Копыловъ въ звѣря или скота какого?

Пахомовъ.

Нѣтъ, Ваше Высокородіе, ей Богу нѣтъ; въ скота онъ не оборачивался.

Расплюевъ.

Врешь.

Пахомовъ *(съ убѣдительностію).*

Ей Богу не оборачивался; что хотите дѣлайте, не оборачивался; — вотъ въ стѣну — въ стѣну точно что оборачивался.

Расплюевъ *(съ жаромъ).*

А!... Вотъ оно!...

Охъ.

Какимъ образомъ?

Пахомовъ.

А вотъ сойдетъ съ лѣсницы — ну — иное дѣло — случится — въ стѣну и обернется!

Расплюевъ.

Въ стѣну?... Чтожь тебѣ такъ это и видно?

Пахомовъ.

Какъ же, Ваше Благородіе, мнѣ такъ это и видно.

Расплюевъ.

Чтожь тебѣ видно?

Пахомовъ.

А что лица-то не видно.

Расплюевъ.

Такъ тебѣ видно, что лица не видно?

Пахомовъ.

Да-съ.

Расплюевъ.

А гдѣ же лицо?

Пахомовъ.

А въ стѣнѣ.

Расплюевъ *(съ жаромъ)*.

Ай, ай. — а велика ли стѣна?

Пахомовъ.

Какъ есть наша стѣна.

Расплюевъ.

Фу ты, Боже мой!... Длина?

Пахомовъ.

Двадцать пять саженъ.

Расплюевъ.

Вышина?

Пахомовъ.

Пять саженъ.

Расплюевъ *(Ваничкѣ)*.

Пшш!!.. *(къ публикѣ)* Такъ вотъ морозъ по всему и ходитъ. *(Оху)* Изволите видѣть, Ваше Высокородіе, необыкновенно. *(Охъ дѣлаетъ утвердительный знакъ)*. И какое согласіе показанія съ Брандахлыстовою-то!... Два свидѣтельскія показанія — полное доказательство!!..

Охъ.

Да, да! *(Ваничкѣ)* Составь журнальное постановленіе, — а дворника подъ арестъ.

Пахомовъ *(на колѣняхъ).*

Ваше высокородіе, — не погубите!.

Охъ.

Ни, ни. Нельзя любезный.

Пахомовъ.

Помилуйте, сударь, кто же будетъ улицу мѣсть?

Охъ.

А у тебя есть жена?

Пахомовъ.

Какъ жены не быть; жена есть.

Охъ.

Ну, жена и вымѣтетъ.

Пахомовъ.

Гдѣжь ей мѣсть, — она не вымѣтетъ.

Охъ.

А городовой придетъ, — да палку возьметъ, вотъ она и вымѣтетъ.

ПАХОМОВЪ.

Ну развѣ городовой палку возметъ *(его уводятъ)*.

ОХЪ *(Качалъ)*.

Ну — теперь впусти-ка этаго помѣщика.... *(Качала осторожно отворяетъ дверь въ темный корридоръ; Расплюевъ прячется за Оха)*.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ, изъ темнаго корридора медленно входитъ ЧВАНКИНЪ.

ЧВАНКИНЪ *(осматриваясь)*.

Господа.... мое почтеніе *(раскланиваясь съ Охомъ)* Если вамъ угодно меня спросить-то я со всею готовностію *(раскланивается)*.

ОХЪ.

Да, ужъ сдѣлайте одолженіе....

ЧВАНКИНЪ.

Я съ удовольствіемъ; — я даже съ большимъ удовольствіемъ. Вы бы мнѣ прямо тотчасъ такъ сказали — и я бы тотчасъ съ удовольствіемъ.... *(Ваничкѣ)* Милинкій дай мнѣ перышко — надо будетъ отвѣтики написать....

РАСПЛЮЕВЪ.

Ну — вы знали Тарелкина?

Чванкинъ *(съ готовностію).*

Тарелкина? — Нѣтъ не зналъ.

Расплюевъ.

А Копылова знали?

Чванкинъ.

Копылова зналъ.

Расплюевъ.

Слѣдствіемъ открыто, что вы находились съ подсудимымъ въ странной и таинственностію облеченной перепискѣ.

Чванкинъ.

Какою же таинственностію: я съ нимъ о дѣвкахъ переписывался.

Расплюевъ.

Какъ? Какъ?

Чванкинъ.

Я у него трехъ дѣвокъ купилъ.

Расплюевъ.

Трехъ? трехъ дѣвокъ? Вы купили *(Оху)* Воспрещено закономъ.

Охъ.

Строжайше.... продолжай.

Расплюевъ.

Когда и съ какою цѣлію дозволили вы себѣ купить у подсудимаго дѣвокъ, и главное въ такомъ количествѣ?

Чванкинъ.

А вотъ видите, — признаться, я самъ недоумѣвалъ.

Охъ.

Это не извиненіе. — мы этого не принимаемъ.

Расплюевъ.

Мы этого не принимаемъ.

Охъ. *(Расплюеву)*.

Молчи. *(Чванкину)* Незнаніемъ, сударь, законовъ никто да не отговаривается. Извольте показывать.

Чванкинъ.

Жилъ я въ Москвѣ; приходятъ ко мнѣ изъ моего Симбирскаго имѣнія мужики. Батюшка, говорятъ, баринъ, купите намъ дѣвокъ. — Гдѣжь, молъ, я вамъ, сиволапое стадо, дѣвокъ куплю? — Да мы уже и сторговали. — И сторговали? — Говорятъ: сторговали. — Почемъ? — Да подвадцати по пяти рублевъ. — За сотню? — Помилуйте, говорятъ, за штуку. — Хороши? — Важныя, говорятъ, дѣвки.... Ну, думаю, дешево!... Какъ скажите цѣлую этакую дѣвку, какъ она есть.... за двадцать пять цѣлковыхъ!...

Расплюевъ *(съ увлеченіемъ).*

Дешево!... Цѣлую этакую дѣвку.... *(показываетъ какъ она есть).* Я бы самъ далъ!!...

Чванкинъ.

Вотъ я ихъ и спрашиваю: гдѣжь, молъ, такія дѣвки продаются.

Расплюевъ.

Да, это интересно: гдѣжь онѣ продаются?

Чванкинъ.

Мужики мнѣ и говорятъ: а по сосѣдству въ княжой вотчинѣ у управляющаго Силы Силича Копылова. Я къ Копылову письмо, онъ мнѣ отвѣтъ, — такъ наша переписка и пошла.

Охъ.

Переписка перепиской, а дѣло все-таки серьозное; дѣвками торговать, сударь, не дозволено.

Чванкинъ.

Нѣтъ позвольте. Вѣдь это для тяголъ, это для тягольнаго счета.

Охъ.

А мы вотъ увидимъ для чьего счета. По этому обстоятельству неизбѣжно будетъ учинить мѣстное дознаніе, такъ вы потрудитесь вопервыхъ скрѣпить ваши показанія *(Чванкинъ садится и скрѣпляетъ показанія по листамъ).*

Расплюевъ *(постоявъ въ раздумьи).*

Эхъ-ма!!.. *(хлопаетъ себя по затылку).* Дешево!!..

Охъ *(Расплюеву).*

Очнись — обломъ! *(Чванкину).* А во вторыхъ, сударь,—извольте дать подписочьку о невыѣздѣ изъ города.

Чванкинъ *(продолжая скрѣплять листы).*

Къ чему же подписку; что за подписка; я и такъ изъ города некуда не поѣду.

Охъ.

Такъ ужь форма.

Чванкинъ *(тверже).*

Я вамъ говорю, что не поѣду, такъ вы можете вѣрить *(встаетъ).* Кажется между благородными людьми и благороднаго слова довольно *(беретъ шляпу и хочетъ идти).*

Охъ.

Нельзя-съ.

Чванкинъ.

Однако, чортъ возьми, когда я говорю, такъ довольно!... *(скоро идетъ къ дверямъ).*

Охъ *(давая знакъ мушкатерамъ).*

Ей, Качала!... *(Качала и Шатала подхватываютъ Чванкина подъ руки).*

Чванкинъ.

Что это?... Стойте!... опять въ темную?!..

Охъ.

Да-съ. Мы ужь попросимъ опять *(мушкатерамъ)*. Несите въ тёмную *(Чванкина несутъ въ корридоръ)*.

Чванкинъ *(болтая ногами)*.

Ну такъ я подписку, — я лучше подписку — стойте!... окаяпные!!.. *(его вносятъ въ корридоръ)*. Я даю подписку!!.. Двѣ подписки!!..

Охъ *(мушкатерамъ)*.

Качала!... Назадъ!...

Чванкинъ *(вырываясь изъ ихъ рукъ)*.

Я съ удовольствіемъ — я съ большимъ, чортъ возьми, удовольствіемъ.... вамъ подписку дамъ.... я хоть три подписки дамъ.

Ваничка *(подавая ему перо)*.

Извольте подписать. *(Чванкинъ подписываетъ)*.

Охъ *(вздыхаетъ)*.

Всё, сударь, форма; всё форма *(Чванкинъ раскланивается и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Охъ, Расплюевъ, входитъ Варравинъ.

Варравинъ.

Ну что у васъ, господа, дѣлается?

Охъ.

Слѣдствіе производимъ, Ваше Превосходительство; два показанія уже пріобрѣли, — свидѣтели показываютъ!...

Варравинъ.

Что же такое.

Охъ.

Оборачивался!...

Варравинъ.

Хорошо. *(Расплюеву)* Ну что онъ?

Расплюевъ.

Въ сильномъ, сильномъ томленіи.

Варравинъ.

Воды не давали?

Расплюевъ.

Ни капли.

Варравинъ.

И слѣдовательно тоска большая и силы нѣтъ?

Расплюевъ.

Какая сила — чуть не околѣваетъ.

Варравинъ *(третъ руки)*.

Хорошо.

Расплюевъ.

Въ послѣднее время, при всей лютости, но ослабъ. Сознался. Сталъ показывать, что у васъ служилъ, только сбивчиво и всё врётъ; искренности настоящей еще нѣтъ.

Варравинъ.

Погоди, братецъ, она будетъ. *(Оху)* Вы имѣйте въ виду, что я какъ свидѣтель могу вамъ сдѣлать очень важное касательно Тарелкина показаніе. Еще будучи въ живыхъ, онъ вдругъ съ глубокимъ огорченіемъ объявилъ мнѣ, какъ Начальнику, что иногда онъ бываетъ зайцемъ!...

Охъ.

Собственное признаніе есть высшее всего міра свидѣтельство, говоритъ Законъ —

Варравинъ.

Да! — И что въ этомъ видѣ собственные его Кредиторы производятъ ему по улицамъ травлю — что, какъ онъ лично меня завѣрялъ, доставляетъ ему несказанныя мученія....

Расплюевъ.

Необычайно, Ваше Превосходительство. Вотъ, стало, ужь имѣемъ въ дѣлѣ два свидѣтельскія показанія, что арестантъ оборачивался, и къ этому собственное предъ Лицемъ вашимъ признаніе....

Охъ.

По Закону — полное доказательство!

Варравинъ.

Стало, дѣло обставляется отлично!... Теперь мнѣ непремѣнно надо спросить его по одному предмету. *(Оху)* Прикажите додать его сюда.

Охъ.

Сейчасъ, Ваше Превосходительство. Ей, Качала! подать сюда арестанта.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же, Мушкатеры вносятъ Тарелкина, привязаннаго попрежнему верёвкой къ стулу.

Тарелкинъ *(слабымъ голосомъ).*

Воды.... охъ воды....

Варравинъ *(отходя въ сторону — Расплюеву).*

Допрашивайте.

Расплюевъ (*торжественно*).

Говори чистосердечно кто ты таковъ?

Тарелкинъ.

Охъ — я Копыловъ.

Расплюевъ.

Вздоръ.

Тарелкинъ.

Ну, я признаюсь, я Тарелкинъ.... только воды.... ох.... тоска какая....

Расплюевъ.

И этому не вѣримъ. Ничему не вѣримъ.

Тарелкинъ.

Да дайте мнѣ воды; ну я что хотите скажу, только воды....

Расплюевъ.

Говори ты, мцырь.

Тарелкинъ.

Ну, мцырь

Расплюевъ.

Ты вуйдалакъ, упырь.

Тарелкинъ.

Да, да.... ох....

Расплюевъ.

Кто твои сообщники.

Тарелкинъ.

Весь Петербургъ и вся Москва.

Расплюевъ *(Оху).*

Вотъ оно!... *(вслухъ).* Показывай поимянно — кто и кто?

Тарелкинъ.

Мало ли ихъ!...

Расплюевъ.

Показывай, говорю!... Ну главныхъ зачинщиковъ показывай?

Тарелкинъ.

Максимъ Варравинъ, Экзекуторъ Живецъ, Частный Приставъ Охъ, Квартальный Поручикъ Расплюевъ.

Расплюевъ *(смѣшавшись).*

Вотъ-те разъ!... *(Оху)* Что же тутъ прикажете дѣлать.

Варравинъ *(Расплюеву).*

Продолжай!...

Расплюевъ.

Говори, что вы дѣлали?

Тарелкинъ.

Ох.... людей морили.... Вотъ вы теперь меня морите.... ох....

Расплюевъ *(строго).*

Ты у меня не вертись!... Кого вы уморили?

Тарелкинъ.

Муромскаго уморили.

Расплюевъ.

Что же кровь высосали.

Тарелкинъ.

Да, всю кровь высосали.... да дадите ли вы мнѣ воды — змѣиныя утробы.... Что это.... Какой жаръ стоитъ.... Какое солнце печётъ меня.... Я ѣду въ Алжиръ.... въ Томбукту.... какая пустыня; людей нѣтъ — всё демоны....

Варравинъ *(тихо Оху и Расплюеву).*

Выйдите — я его самъ допрошу. *(Охъ и Расплюевъ выходятъ въ залу присутствія).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

Варравинъ и Тарелкинъ.

Варравинъ *(подходя къ Тарелкину).*

Я здѣсь!... пустой человѣкъ!!... Ты въ моихъ рукахъ — все открыто — все знаю — ты пропалъ!

Тарелкинъ *(тоскуетъ)*.

Ох.... ох.... мнѣ все равно....

Варравинъ.

Признайся, ты укралъ бумаги. *(Молчаніе)*.... Отдай — въ Сибири будешь....

Тарелкинъ *(поглядѣвъ на Варравина)*.

Отъ того и въ Сибири не буду, что не отдамъ!!..

Варравинъ.

Умрешь.

Тарелкинъ.

Умру, — а не отдамъ!...

Варравинъ.

Томительно умрешь. Я жаждой уморю.... Ей, Качала *(Качала входитъ)*. Принеси, братецъ, мнѣ стаканьчикъ воды.

Тарелкинъ.

О мученіе какое.... что это.... жаръ какой.... *(Качала подаетъ Варравину воду)*.

Варравинъ *(пьетъ)*.

Хорошая вода. Что, братецъ, проточная или ключевая.

Качала.

Ключевая. Ваше Превосходительство, прямо изъ рѣки.

Варравинъ.

Хорошо, братецъ, ступай себѣ.

Тарелкинъ *(мечется)*.

У... у... Боже мой... какое мученіе... *(Варравину)*. Нате вотъ!.. Возьмите ихъ!.. *(вытаскиваетъ изъ-подъ сюртука бумаги)*... вотъ онѣ.... ваши бумаги.... только воды.... *(протягиваетъ руку)* дайте.... дайте....

Варравинъ *(беретъ бумаги)*.

Постой.... ты пожалуй обманешь.... *(разсматриваетъ бумаги)*. Такъ; такъ; — онѣ! *(даетъ ему воду)*. Ахъ предатель, — ахъ злодѣй *(Тарелкинъ пьетъ)* ахъ змѣя — доморощенная змѣя.

Тарелкинъ *(пьетъ)*.

Максимъ Кузмичъ, куда же мнѣ теперь дѣваться-то? *(оправляется)*. Я лучше куда-нибудь уѣду....

Варравинъ *(развязывая веревку)*.

Ступай къ чорту, провались въ адъ, — только съ глазъ-то уйди.

Тарелкинъ *(встаетъ и оправляется)*.

Ну — Матинька, Ваше Превосходительство. Максимъ Кузмичъ.... ну не сердитесь — будьте отцемъ роднымъ *(кланяется)*. Простите! — Ну что дѣлать; не удалось — ну ваша взяла.... *(смѣется)*. Только ради самого Создателя вы мнѣ теперь помогите: бумаги-то, бумаги Копыловскія отдайте; куда мнѣ безъ нихъ! Формуляръ-то его; — я тотчасъ въ Москву и улизну *(подходятъ оба къ столу и роются въ бумагахъ)*.

Варравинъ.

Вотъ тебѣ формуляръ — возьми! *(даетъ ему фортуляръ).*

Тарелкинъ.

А аттестаты-то, аттестаты!...

Варравинъ.

Вотъ тебѣ и аттестаты *(даетъ ему аттестаты),* только провались.

Тарелкинъ.

Я уйду; ей Богу уйду.... только Максимъ Кузмичъ.... *(становится въ просительную позу)* — на дорогу-то.... вы ужь того....

Варравинъ *(съ отчаяніемъ суетъ руку въ карманъ).*

На тебѣ, на!... чортъ, дьяволъ, вуйдалакъ проклятый!... *(даетъ ему деньги).* Кровь ты мою высосалъ!!... *(проталкиваетъ его къ двери).*

Тарелкинъ *(въ глубинѣ сцены снимаетъ парикъ, вынимаетъ зубы, горбится и принимаетъ прежній видъ Копылова. Потомъ обертывается и выходитъ на авансцену. Медленно окинувъ взглядомъ публику).*

Господа, вамъ не надо ли управляющаго имѣніемъ?... имѣю вотъ аттестаты *(показываетъ аттестаты);* объ опытности и

говорить нечего: прошолъ огнь и воду! Насчетъ честности — сами видѣли: за правду страдалъ!... Удостовѣреніе могу представить отъ любаго Общества Сельскаго Празднословія.... по особенное чувствую влеченіе заняться винокуренной Операціей — это ужь просто натура говоритъ.... Плодоперемѣнныя вамъ сѣвообороты заведу, и съ какимъ угодно удобреніемъ: Компосты ли захотите, или костяное, или жидкое, или можетъ быть по тверже любите — все могу! Или Либиховъ Порошекъ, такъ своими руками сдѣлаю. Одно слово: введу вамъ прогрессъ: раціональное Хозяйство на вольнонаемномъ Трудѣ.... такъ обдѣлаю, что только ахать будете.... Право, подумайте.... Харррошій случай!... *(подождавши)*. Что же? Нѣтъ!... Не хотите? *(обращаясь къ одному изъ зрителей)*. Сдѣлайте одолженіе, Милостивый Государь, потрудитесь записать на случай мой адресъ: Его Высокоблагородію, — Надворный Совѣтникъ-съ — Силѣ Силичу Копылову — вотъ ихъ превосходительству Максиму Кузмичу *(указываетъ на Варравина)*; онѣ мнѣ передадутъ-съ *(раскланивается и убѣгаетъ)*.

Варравинъ *(кричитъ ему вслѣдъ)*.

Я тебѣ говорю: ступай прямо въ Пёкло; — тамъ тебѣ не откажутъ — примутъ!...

(Занавѣсъ опускается).

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Еслибы, за всѣмъ этимъ, мнѣ предложенъ былъ вопросъ: гдѣ же это я, такъ-таки, такія Картины видѣлъ?.... то я долженъ сказать положа руку на сердце:

Нигдѣ!!!... и — вездѣ....

Wer die Natur mit Vernunft ansieht, den sieht sie auch vernünftig an.

Какъ аукнется такъ и откликнется.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ случаѣ воспроизведенія піесы «Смерть Тарелкина» на сценѣ, авторъ находитъ нужнымъ замѣтить слѣдующее.

Піеса по своему шутливому характеру должна играться живо, весело, громко — avec entrain. Особливо *Текстъ* долженъ быть выученъ твердо и произносимъ явственно и *рельефно*, въ противномъ случаѣ при довольно сложномъ движеніи лицъ на сценѣ *слова*, т.-е. самая суть дѣла, могутъ оставаться для зрителей неуловимыми, такъ что вмѣсто дѣйствительной жизни предъ ними будетъ совершаться извѣстнаго рода *суматоха*.

Костюмировка лицъ широкая и произвольная. Нѣкоторыя роли могутъ быть слегка шаржируемы. Напримѣръ: мѣщанка Брандахлыстова, помѣщикъ Чванкинъ, мушкатеры Качала и Шатала, и вся группа Кредиторовъ, костюмы которыхъ не подлежатъ никакому контролю и — какъ это бываетъ у ростовщиковъ — зависятъ отъ принимаемаго ими въ залогъ носильнаго платья. Роль Брандахлыстовой *(въ случаѣ нужды)* можетъ быть исполнена мужчиной.

Того, кто будетъ исполнять роль Тарелкина — Копылова, авторъ проситъ обратить вниманіе на двукратное превращеніе *на сценѣ*, т.-е. *въ глазахъ Публики*, Тарелкина въ Копылова. Превращеніе это должно быть исполнено быстро, внезапно и сопровождаться измѣненіемъ выраженія лица и его очертаній. Это дѣло Мимики и задача для художника. Здѣсь, для примѣра, можно указать на французскаго комика Левас-

сора, который очень разработалъ этотъ моментъ искусства, и этимъ пріобрѣлъ весьма большую репутацію. Игру своихъ лицевыхъ мускуловъ онъ, какъ извѣстно, довелъ до той подвижности, что даже по произволу перемѣняетъ форму своего носа и при помощи парика, бороды и усовъ, почти мгновенно принимаетъ формы самыхъ разнородныхъ типовъ.

Въ заключеніе авторъ почитаетъ себя въ правѣ протестовать самымъ энергическимъ образомъ противъ тѣхъ изъ актеровъ, которые являются передъ Публику не выучивши роль, и потому дозволяютъ себѣ измѣнять текстъ самымъ безобразнымъ образомъ. Для автора, добросовѣстно трудившагося надъ своимъ произведеніемъ, пріёмы эти прямо возмутительны. Публика должна остановить актера, уклоняющагося отъ текста; и на всѣхъ сценахъ образованнаго міра такія небрежности преслѣдуются ею *неумолимо.* И по-дѣломъ.